ЭВОЛЮЦИЯ IV
LIVE-RPG
АЛЕКСАНДР КРОНОС

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Машинный разум счёл человечество обречённым и начал проект "Эволюция". Старая социальная структура сломана. Системы связи отключены, власти не контролируют ситуацию. Армия и полиция канули в лету. Каждый волен делать то, что он хочет и неограниченно модернизировать своё тело.

- LIVE-RPG. Эволюция-4
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Интерлюдия 1. Майор
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Интерлюдия 2. УМ-1478
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Интерлюдия 3. Аспирантка
  - Глава 31

- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36

LIVE-RPG. Эволюция-4

Глава 1

Какое-то время пытаюсь выяснить ситуацию по рации. Но быстро понимаю, что это бесполезно. Эфир забит паническими криками. Стрельба тем временем полностью захлёстывает дальнюю от нас половину города. Такое ощущение, как будто непрерывно бьёт не меньше пары сотен автоматов. На их фоне выделяются пулемёты, долбящие длинными очередями. Рвутся гранаты. Кто бы не атаковал Кстово, к вопросу он подошёл с размахом.

Секунду обдумываю ситуацию. Отдаю приказ экипироваться и готовиться к выходу. Связываюсь с Елизаветой. Приказ прост — закрыться в здании, забаррикадировать вход. На втором этаже расположить стрелков. Всех клиентов, которые внутри — выкинуть на улицу.

Через минуту спускаемся вниз. Егор и Анна прихватывают с собой снайперские винтовки. Сначала думаю оставить автомобиль на месте, но в итоге отдаю приказ выгнать его из гаража. Во-первых, это как ни крути — мобильная огневая точка, да ещё и бронированная. Во-вторых, если нам придётся экстренно отступать, то лучше варианта просто нет.

Секунду выбираю, кого оставить на базе. Решившись, отдаю приказ Татьяне. В идеале следовало бы выдвинуться всем. Но гаражные двери открываются исключительно изнутри. Если нам потребуется немедленно укрыться, то загнать его сходу не получится. А пока будем открывать дверь, спускаться на цокольный этаж и отпирать гараж, автомобиль вместе с его прикрытием могут уничтожить.

Когда девушка скрывается за мощной дверью, трогаемся с места. На канале связи “армии” Кстово по-прежнему царит хаос. К порядку пытается взывать тот самый голос, что рапортовал в никуда об организованном отходе с позиций. Теперь он призывает сформировать линию обороны по “автородороге Волга”, разрезающей город на две части и проходящей через центр. Даже пытается отдавать приказы о выдвижении боеспособных соединений.

Помимо него неожиданно вклинивается ещё один голос, кроющий всех матом и требующий очистить эфир. Когда гомон слегка затихает, представляется вице-мэром Кстово и приказывает следовать командам капитана Ролнова, назначая его командующим обороной города. Судя по голосу, в качестве “вице-мэра” выступает знакомый нам “пиджак-помощник”.

После этого ситуация в эфире чуть стабилизируется. А мы выворачиваем на площадь и притормаживаем. Около здания районной администрации вижу нескольких солдат, ведущих огонь по противоположной стороне. Рядом на асфальте лежит раненный, которому делают перевязку. Поворачиваю голову в противоположную сторону. Перед зданием закрытого аквапарка валяется несколько трупов. Вот какое-то движение справа от него. Трещат автоматы солдат. Павел тоже реагирует, выдав пулемётную очередь.

Рация взрывается захлёбывающимся криком.

— Эти твари уносят живых! Тащат в сторону леса! Мы засели на крыше здания. Уродами кто-то командует.

Морщусь. Ни хрена не понятно. Отдаю команду и Руслан подъезжает ближе к посту охраны перед зданием администрации. Выгружаемся. Занимаем позиции за укреплением из мешков с землёй и кирпича. Поворачиваю голову к солдатам, собираясь спросить, видел ли кто — то из них нападавших. В этот момент трое из них открывают огонь. Возвращаю взгляд назад и своими глазами лицезрею атакующих.

Справа и слева от здания аквапарка на площадь вываливаются корявые фигуры уродцев. После секундного шока, понимаю, что они похожи на тех, кого мы видели на дороге. Ту самую троицу, пожиравшую трупы. Только здесь их гораздо больше. Как минимум десятка три. Беру на прицел первого и всаживаю короткую очередь. Ещё одну. На третьей цель падает. Перевожу прицел на второго. Худой мужик с перекошенным лицом, зелёным цветом кожи и странным отростком, выходящим из правого бока. Вгоняю три пули в корпус и он опрокидывается на асфальт. Обращаю внимание, что первый пытается встать. Выпускаю ещё одну очередь, целясь в голову.

Попадаю. Перед глазами выскакивает сообщение.

Вы успешно уничтожили “изъян” проекта “Эволюция”.

Ваша награда: 3 балла эволюции.

Как-то маловато за ликвидацию такого дерьма. С этой мыслью, отправляю ещё несколько очередей. Рядом бьют из автоматов остальные. Павел кружится в башне, выпуская очередь за очередью. Успевает выскочить ещё два уведомления об успешном уничтожении противника. Потом в голову приходит мысль, что это как-то просто.

Поворачиваю голову направо и вижу, как с десяток разномастных уродцев исчезают за уголом здания администрации. обходят нас с тыла? Среди них действительно есть разумные командиры? Это мало похоже на работу инстинктов.

Успеваю зацепить последнего, попав ему в ногу. Добиваю ещё двумя очередями. Кричу, предупреждая о том, что противник сзади. Перезаряжаюсь. Вижу, как сереют лица солдат, судорожно оглядывающихся назад. По рации снова что-то передают, но сейчас не до того. Ошмётки отряда атаковавшего нас в лоб, уже откатываются назад.

Егора, Анну и Дану разворачиваю к тылу, мониторить ситуацию. Сам поглядываю в обе стороны. Автоматная стрельба теперь вспыхивает очагами. Поняв, что один из них сильно в глубине города, матерюсь. Никакой линии обороны по автодороге они не выстроили. Противник, кем бы он не был, прорвался.

Крик “Свиньи!” выбивает из колеи. Машинально оборачиваюсь и вижу, что со стороны аквапарка на нас мчится десятка три самых настоящих свиней. Пока вскидываю автомат и целюсь, успеваю рассмотреть необычную расцветку кожи и странные морды, каждая из которых не похожа на остальные. Жму на спусковой крючок, посылая очередь за очередью. Через несколько секунд понимаю, что так их не остановить. Я только что впаял три пули прямо в лоб одному из кабанов, а он только затормозил, присев на ноги. После чего кинулся дальше.

Переношу пальцы на спусковой крючок гранатомёта и разряжаю его в сторону наступающего стада. Перед этим криком предупреждаю остальных. Сразу после взрыва, ещё одну гранату вперёд отправляет Руслан. В этот раз, укрываясь за стенкой блокпоста, окидываю взглядом остальных. Егор и обе девушки продолжают наблюдать за тылом. Кира с сосредоточенным лицом заменяет магазин в автомате. Руслан перезаряжает гранатомёт.

Перед глазами проносится несколько сообщений о ликвидации “изъянов”. Пока не обращаю внимания. При моём ранге, потом можно посмотреть в истории. Конечно, если мы доживём до этого “потом”.

Поле разрыва гранаты из подствольника, поднимаюсь, сразу доставая из разгрузки термобарическую штурмовую.

Против “кибермедведя” она помогла. Посмотрим, как сработает против этих тварей. Когда выпрямляюсь, понимаю что разрывы двух гранат положили не больше половины атакующих нас обьектов. Выдернув чеку, отправляю её прямо перед мордами первых бегущих “свиномонстров”. Снова укрываемся. После взрыва высовываемся, опустошая магазины. Перед глазами снова проносятся сообщения. В какой — то момент накладываются одно на другое, мешая вести огонь.

Отстреляв магазин, перезаряжаюсь. Из всего числа атакующих остаются три свиньи, которых расстреливаем уже в упор. Оглядываюсь назад, но там всё ещё никого. Похоже,

проскользнувшая мимо нас группа противника, ушла дальше. И её задачей вовсе не была атака на нас с тыла. Слышу вспыхнувшую где-то далеко сзади стрельбу. Потом понимаю, что на одном уровне с нами выстрелов практически нет. Судя по всему основная масса оборонявшихся, либо отступила, либо погибла. Бросаю взгляд на кабанов и представляю, что было бы, выскочи они метрах в десяти перед нами. Никакие гранаты при таком раскладе не помогут.

Лихорадочно прогоняю в голове варианты. Оставаться здесь — рисковать попасть в окружение. Неизвестно сколько их точно. Но если оценивать по масштабам атаки, то как минимум несколько сотен. А может и тысяча. Или две тысячи. У нас с собой по восемь магазинов. Два из них у большинства уже опустошены. Если навалятся со всех сторон, то боеприпасов точно не хватит.

Оглядываюсь на здание администрации. В окнах мелькает движение. Поворачиваюсь к остальным. Командую отсгупление к базе. В ответ на возмущённые вопли солдат, показываю на здание администрации. Инструктирую — забаррикадироваться на верхних этажах и держать оборону, экономя боеприпасы. Мы прикроем их рывок к двери. Переглянувшись, отступают ко входу, подхватив раненного. Ждём, пока они исчезнут внутри и бежим к машине. На ходу слышу истошный крик, раздающийся с противоположной стороны площади. Через пару секунд затихает.

Забравшись в машину, трогаемся с места. Выехав на дорогу, первые двадцать метров проезжаем спокойно. Потом сбоку выпрыгивает какая-то тварь, цепляется, распластавшись сбоку на внедорожнике, с водительской стороны.

Отчетливо видны перепонки между длинными пальцами, при помощи которых это существо похоже и держится.

Руслан от неожиданности дёргает руль и мы несколько секунд виляем по тротуару. Мельком вижу ещё движение сзади. Они ждали в засаде? Надеялись, что этот прыгун опрокинет нашу машину?

Отлепляться тварь упорно не хочет. Пулемёт до неё никак не достаёт, она ниже. Ситуацию разрешает сидящая на среднем сиденье Кира, опустившая окно и давшая длинную очередь в упор. Уши глохнут от стрельбы внутри машины, но результат налицо — мутант отделяется от машины и катится по асфальту. Пытается подняться и развернувший пулемёт Павел, накрывает его несколькими очередями, добивая.

По рации звучит голос того самого капитана Ролнова. Приказывает всем боеспособным соединениям в районе клиники подтянуться к границам безопасной зоны для формирования обороны. Командует выдвинуться в город резерву с НПЗ и ТЭЦ.

Распоряжения немедленно подтверждает “вице-мэр”, который сам собирает солдат около здания бывшего культурного центра, где раньше располагалась реЗИДенция Святка. После установления полного контроля над городом, он перенёс её в бывшее здание районной администрации. Самого мэра правда в эфире не слышно.

Мы, выжимая максимум из двигателя, мчимся к своей базе. Там есть боеприпасы, тяжёлое вооружение и укреплённый первый этаж. Когда приближаемся, обнаруживаю перед входом группу людей. Человек тридцать, среди которых несколько солдат. ВИДИМО не мне одному в голову пришла мысль о хорошем уровне защиты базы “Бродяг”. Связываюсь по рации с Татьяной, прося открыть гараж. Пока ждём, вижу, как некоторые бегут за автомобилем.

К счастью, девушка успевает открыть ворота раньше, чем они добегают до спуска в гараж. Заезжаем внутрь и металл, лязгнув, отрезает нас от внешнего мира. Выбираемся из машины. Руслана, Павла и обоих новых девушек сразу отправляю наверх. Вместе с Татьяной. Занять огневые позиции и наблюдать за улицей. На втором этаже у нас четыре оборудованные огневые точки с тяжелыми пулемётами. Столько же — на третьем. Хватит, чтобы уничтожать противника на дальних подходах. Конечно, если они покажутся. До сих пор их атаки были более или менее логичны. Конечно, если не учитывать безумного процента потерь.

С Егором и Анной подходим к двери, за которой бушуют люди. Кто — то кричит с угрозами подорвать наш вход. Какая-то девушка обещает сделать всё, что мы захотим, лишь бы её пустили внутрь. И ещё с десяток человек просто неразборчиво что — то орут. Момент раздумываю, стоит ли их вообще пускать внутрь. Там есть и люди с оружием. обдумываю варианты. В принципе на втором этаже есть большая комната, в которой их всех можно разместить. А людские ресурсы нам ещё могут понадобиться, в том или ином качестве.

Кричу людям снаружи, объясняя правила. Оружие должно быть опущено стволом вниз. Каждый из тех, кто вооружён, оставляет его на входе. Если попробует пронести или проявит агрессию — уничтожаем на месте. Ктото из числа ожидающих пытается возмутиться, но на него обрушивается вал голосов. Где — то сверху рявкает крупнокалиберный пулемёт. Шум на улице сразу стихает. Потом слышатся голоса сразу несколько людей, утверждающих, что они согласны на все изложенные условия.

Мы с Егором отступаем назад, беря дверь на прицел. Анна открывает калитку в наших “воротах”. Впускаем по одному. Лучница быстро проверяет человека на наличие оружия, после

чего он отходит в сторону. Дёргаюсь, когда снаружи раздаётся автоматная очередь. Похоже противник приблизился к нам почти вплотную. Пулемёты на верхних этажах работают всё чаще, выплёвывая очередь за очередью. У нас за дверью тоже кто-то периодически стреляет из автомата.

Когда основной поток заканчивается, вижу этого стрелка. Один из солдат. Заходя, прислоняет автомат к стене, рядом с остальными. Окриком останавливаю его. Смотрит чуть удивлённо, но оружие оставляет в руках. Логика проста — среди этой толпы было пятеро вооружённых бойцов. Ещё у троих гражданских нашлись пистолеты. Но их в целом, можно не считать, с пистолетом много не навоюешь. Вот с автоматом в руках оказать сопротивление можно. Но остальные четверо предпочли протиснуться в первых рядах. Этот оставался в арьергарде, прикрывая всех остальных, пока они не оказались внутри. Не знаю, что у него в голове, но выстрела в спину, пожалуй, ждать не стоит.

Один из оставшейся четвёрки начинает было возмущаться. Делаю пару шагов и бью прикладом, кроша зубы. Потом хватаю за плечо и выпихиваю наружу. Швыряю ему вслед один из автоматов. После чего Анна захлопывает дверь, запирая её на замок.

Оставшихся отправляю наверх. Первым идёт Егор, за ним двадцать шесть беглецов. За ними тот самый солдат и потом мы с Анной. Оказавшись на втором этаже, закрываем их в комнате. На этот раз возмущаться никто не пробует. Вот и хорошо. Оставлять их свободными — не вариант. Меньше всего во время боя, хочется думать, не попробует ли кто-то угнать машину или просто ударить в спину. В стрессовой ситуации людям в голову приходят самые разные мысли. Далеко не всегда умные.

Перемещаемся к огневой точке на углу, откуда простреливается солидный кусок улицы. Там Татьяна и Дана.

Первая ведёт огонь, вторая то ли наблюдает, то ли готовится перезаряжать при необходимости. Бывшую проститутку отправляю вниз, а за пулемёт ставлю Егора. Девушка уходит к лестнице, бросив подозрительный взгляд на свою недавнюю напарницу.

Активировав “снайперский прицел”, разглядываю тела уничтоженных противников. Вот и ещё один “свин”, которому пули развалили бок туши. Фокусируюсь на нём. Выпирающие клыки, четыре глаза, короткая щетина с фиолетовым отливом, сдвинутый в сторону нос. На морде просматривается явная асимметрия, которая сбивает с толку. Отхожу назад и вместе с солдатом, который представляется Анатолием, перемещаемся в

другую часть здания. Здесь ещё одна огневая точка. С обзором сразу на две стороны, за счёт пробитой стены. Один тяжелый пулемёт смотрит на въезд в город. Второй, калибра 7.62 установлен так, чтобы вести огонь вдоль стены нашей базы. Мёртвая зона, по сути только под самым углом.

Здесь дежурит Павел. Докладывает, что ситуация спокойная. Пока движения замечено не было. Оживает рация и я прислушиваюсь к переговорам. Кто — то из солдат, удерживающих позиции, сообщает о том, что атакующие твари только что вынесли из жилого дома не меньше десятка гражданских. Живых. И потащили их в неизвестном направлении. Вспоминаю ещё один похожий доклад от группы бойцов, укрывшихся на крыше. Зачем этим мутантам живые пленники? Запас еды? Откуда вообще они взялись в таком количестве? Не могла пройти орда таких уродцев и нигде не засветиться.

Поднимаемся на третий этаж. Руслан и Кира около пулемёта, который прикрывает направление со стороны города. Подумав, отправляю Анатолия занять позицию на угловой огневой точке по диагонали. С той стороны у нас пока никого. Перед этим отдаю ему одну из своих раций, настроив на наш канал. Если кто-то появится — немедленно открывать огонь. Когда парень убегает, связываюсь с Елизаветой. Управляющая докладывает о том, что всё в порядке. Дважды фиксировали тварей и накрывали их огнём со второго этажа. Так что, за исключением напуганного персонала всё в норме. На момент мелькает мысль перебросить их всех в укреплённое здание. Но учитывая, что эти непонятные существа уже бродят рядом, это наоборот может вылиться в большие потери. Поэтому, ограничиваюсь оповещением о том, что мы на базе и полностью контролируем улицу. Пусть сосредоточат внимание на защите здания с остальных сторон.

Прекратив разговор, перемещаю взгляд на улицу, где стремительно сгущаются сумерки. Пытаюсь понять, как нам быть дальше.

Глава 2

Наблюдая за происходящим снаружи, пытаюсь прокрутить в голове варианты поведения. Сейчас мы в защищённом здании. Хорошо укреплённом, с запасом боеприпасов и продовольствия. Но, как обычно, всё зависит от обстоятельств. Сейчас оно кажется надёжной защитой. Но вот, если эти твари заполонят город, подавив последние очаги активного сопротивления, то станет столь же надёжной ловушкой для нас самих.

Достав рацию, вслушиваюсь в переговоры. Судя по всему, в городе осталось два крупных центра сопротивления.

Один в районе перед клиникой ГЛОМС. Ролнов, стянув туда все имеющиеся силы, перешёл в наступление и разблокировал крупный пост охраны, размещённый в здании почты. Опираясь на его огневую мощь они сформировали защищённый квадрат, частично забирающийся на территорию безопасной зоны перед клиникой.

Второй — около бывшего культурного центра. После захвата НПЗ его успели оснастить массой огневых точек с тяжёлым вооружением. Которое не сняли после перемещения резиденции Святка в здание районной администрации. За счёт этого, он пока и держался. Вокруг заняли позиции несколько десятков бойцов, а в самом здании судя по сообщениям “вице-мэра” не меньше сотни гражданских.

Через пару секунд в эфире появляется отряд, следующий с направления НПЗ и ТЭЦ. У них БМП и около шестидесяти солдат. Ролнов ориентирует на клинику ГЛОМС. Оттуда он планируется постепенно продвигаться дальше, очищая улицу за улицей.

Подумав, вклиниваюсь в эфир. Сообщаю, что держим оборону на своей базе, укрыв внутри около тридцати человек. Серьёзной активности противника не наблюдаем, только одиночные цели на улице. Ролнов сразу же отвечает. Благодарит за помощь и просит поддержки, когда они приблизятся к нашему району. Услышав это, только хмыкаю про себя. А он оптимист, этот капитан. Но по рации подтверждаю, что если они пробьются к нам и займутся зачисткой окрестных улиц, мы окажем огневую поддержку.

Какое-то время в эфире царит тишина. Впрочем, как и в городе. Слышны только редкие выстрелы, в основном из части, которая сейчас под контролем атаковавших мутантов. Мнимое спокойствие нарушается через несколько минут. Сначала вспыхивает яростная стрельба. Потом Ролнов просит колонну подкрепления ускориться. После короткой паузы, сообщает, что

твари пытаются прорваться к клинике. Добавляет, что по ним можно вести огонь прямо внутри безопасной зоны. Но и они сами свободно атакуют там людей. Боевые роботы и дроны “Центра Контроля” бездействуют.

Старший офицер колонны отвечает, докладывая, что они уже на подходе. Через какое-то время слышу, как БМП начинает отрабатывать по целям. К нему примешивается звук автоматных очередей. Ролнов снова объявляется в эфире. Сообщает о потерях. В темноте сложно различить цели и некоторые из атакующих умудряются подобраться почти вплотную к солдатам. Подошедшее подкрепление вступило в бой, но критично переломить ситуацию не способно. Улавливаю в его ранее спокойном голосе нотки не то тревоги, не то страха.

Размышляю. Зачем им нужна клиника ГЛОМС? Явно не для морального удовольствия. Возможно по какой-то причине хотят её уничтожить. Если у них есть разумные командиры, то это не значит, что они полностью сохранили интеллект. Так что могут рваться к ней на основании заложенной программы. Обрываю себя и мотаю головой. Не о том думаю. В районе клиники сейчас всё, что осталось от “армии” Кстово. И их вот-вот сомнут.

Тогда на городе можно ставить крест. “Вице-мэр” имеет шансы какое-то время продержаться, но в конце концов их тоже всех порвут.

Какие есть выходы из ситуации? Самый очевидный — бежать. У нас есть свой внедорожник, плюс микроавтобус “механиков”, сейчас застрявших в “Зажигалка”. Пусть он грузовой, но внутрь можно забить определённое количество людей. Проблема в том, что забрать получится очень небольшое количество людей. Всех своих работников мы точно не увезём. Ещё вопрос — куда направиться? В Бор, чтобы развернуться там? Но как-то терзают меня сомнения, что “Байкер” будет к нам относиться с такой же лояльностью после того, как выяснит, что НПЗ потерян.

Другой вариант — отступить как раз на НПЗ. Там есть стена, тяжёлое вооружение и продовольствие. Только вот половина охранявших его бойцов сейчас сражается в районе клиники ГЛОМС. Оставшиеся, даже с нашей помощью объект не удержат. А эти непонятные мутанты наверняка до него доберутся. Можно вывести персонал и охрану с ТЭЦ. Но кто сказал, что они будут подчиняться приказам, поняв, что город пал? А не разбегутся в разные стороны.

Матерюсь. Как ни крути — мы оказываемся в заднице. В Идеале — нам бы отбить атаку этой орды уродцев и продержаться хотя бы до утра. При дневном свете будет проще различить цели и вести огонь. Но не представляю, чем мы можем помочь “армии”

Кстово в этом кровавом месиве. Нас слишком мало для масштабных боевых действий.

Мозг цепляется за слово “мало”. Появляется идея. обдумываю её. Решаю, что стоит попробовать.

Отправляюсь к помещению, где мы заперли пленников. Открыв дверь, заглядываю внутрь. Половина расселась вдоль стен. Остальные сгрудились вокруг одного из солдат, у которого есть рация. Вслушиваются. Сейчас практически все стоят, повернув головы на звук открывающейся двери. Делаю шаг внутрь и начинаю говорить.

— Если вы слышали последние переговоры, то знаете, что город в критическом положении. Остатки солдат держат оборону и погибают около клиники. Как только с ними будет закончено, твари пойдут от здания к зданию, зачищая всех выживших. Мы выдвигаемся наружу для поддержки. Если среди вас есть добровольцы, готовые взять в руки оружие и сражаться — присоединяйтесь. Сразу оговорюсь — если хотите уйти, то так и скажите. Мы выпустим вас наружу и бегите в любом направлении. Но как вы сами понимаете, выжить в одиночку будет сложно. А ваш город вот-вот полностью уничтожат. Сейчас, единственный способ выжить — защитить его.

Закончив, отхожу в сторону. Речь так себе. Если совсем откровенно — кусок дерьма. Я бы сам не повёлся. Но на часть присутствующих действует. В коридор выходят двое солдат и дюжина гражданских. Всего четырнадцать человек, среди которых пять женщин.

Вздохнув, закрываю дверь и веду их в оружейную. У нас тут несколько сотен “Калашниковых” и груда патронов.

Вручаю каждому автомат и десять запасных магазинов. Плюс штык-нож на случай рукопашной. По рации вызываю Анатолия, которого ставлю во главе этого отряда. Собираю всех остальных внизу. Объясняю задачу и концепцию действий. Добровольцы спускают на первый этаж ящики с оружием и боеприпасами. Часть из них тащат ещё ниже, на цокольный, загружая во внедорожник.

Закончив подготовку, выдвигаемся. Руслан с Павлом и Кирой выезжают на машине. Татьяну снова оставляю на базе. Анна, Егор и дана — со мной. Как и ещё пятнадцать бойцов под командованием Анатолия. Занимаем позиии около соседнего здания. В окнах второго этажа “Зажигалки” маячат фигуры нескольких стрелков, отслеживающих движение на улице.

Когда все оказываются на местах, повторяю свою речь в сокращённом варианте, обращаясь к жителям окрестных домов. Учитывая, что они расположены к нам вплотную, я точно знаю, что там живёт достаточно немало людей. Сейчас свет в окнах

погашен и внутри никакого шума. Но они там. Прячутся. И боятся.

После первого обращения никто не выходит. Повторяю ещё раз. Если сейчас так никто и не появится, то все мои ораторские усилия пропадут втуне. А нам всё — таки прИдётся убираться из города. Судя по переговорам, доносящимся из рации, громкость которой я сильно снизил, солдаты уже отступают от клиники, сдав позиции.

На первое время это помогло, так как противник ломанулся прямо к зданию и его можно было расстреливать с фланга. Но сейчас они снова переключили всю свою ярость на них.

Первый доброволец показывается из подъезда дома через трИдцать секунд после того, как я заканчиваю озвучивать свою речь во второй раз. Седой мужчина, на вид за пятьдесят. Но ещё крепкий. Пока ему вручают оружие, со стороны соседнего дома подходят две девушки. Дальше вываливается мужик в затасканной майке, который поднимает вверх голову и выдаёт пару издевательских фраз на тему того, что “даже девки вон пошли воевать, а вы жопы прячете”, слегка приукрасив последний вариант матерными оборотами.

В итоге у нас набирается ещё почти четыре десятка человек. Анатолий по — прежнему осуществляет общее руководство, на месте назначая десятников. Своих бойцов, для управления наспех сколоченными боевыми звеньями, я использовать не хочу.

Движемся дальше по улице. Как ни странно, противника пока не видно. Связываюсь с “вице — мэром”, который тоже сообщает, что около бывшей резиденции Святка никакой активности нет. Предлагаю ему отправиться нам навстречу. Предварительно вооружив добровольцев из числа гражданских. В конце концов внутри бывшего культурного центра должен быть громадный арсенал. Какое-то время он мнётся, но потом соглашается.

Движемся вдоль улицы, собирая добровольцев и выдавая оружие.

К крупному отряду люди присоединяются охотнее и скоро у нас уже больше сотни человек. Разбиваем их на взводы по тридцать с лишним бойцов, назначая локальных командиров. Общее руководство приходится взять на себя, Анатолий уже не справляется. Да и авторитета у солдата мало. А лидера “Бродяг”, как внезапно выясняется, многие знают. Хотя я толком и не понимаю, откуда.

В районе площади Мира соединяемся с отрядом “вице-мэра”. Около шестидесяти солдат и добровольцы. Всех вместе — чуть больше ста человек. Продвигаемся дальше. Нападавших пока не видно. На улицах только трупы. Как защитников города, так и

мутантов.

Первый противник встречается около здания гимназии, рядом с площадью. Несколько уродцев выпрыгивают изза угла. Их сразу сносит шквалом огня. Кричу и матерюсь в голос. Приказываю экономить боеприпасы и рассредоточиться. Если в плотную толпу врежется десяток “суперкабанов”, они успеют убить и покалечить десятка два человек, прежде чем мы их прикончим. Силы “вице-мэра” отправляются на левый фланг, мы идем по правому, смыкаясь с ними в центре. Смысл нашей операции прост — зайти в тыл силам противника, атакующим клинику ГЛОМС. Для этого нужно пробиться к “автодороге Волга”, после чего мы окажемся у них за спиной. В глубине души надеюсь, что где-то там мы наткнёмся на кукловодов, направляющих действия отрядов этих мутантов. Возможно они и сами отчасти разумны, но внешний вид и повадки внушают сомнения по поводу того, что эти парни могут разработать и осуществить план атаки.

Впрочем, через несколько минут становится понятно, что первоначальная схема действий отменяется. Сначала Ролнов сообщает о том, что попытки прорыва прекратились и твари отступают. А потом я слышу вспыхнувшую стрельбу и дикие вопли на правом фланге. Пытаюсь развернуть остальных, чтобы поддержать взвод попавший под удар. Но через считанные секунды волна атакующих докатывается и до нас. Сначала кажется, что это конец. Уроды сыпятся из темноты, кидаются из-за углов и кажется лезут изо всех щелей. Пара прыгает с крыши, прямо в строй. Добровольцы моментально становятся неуправляемыми, беспорядочно стреляя и крича. Да я и сам слегка теряюсь на тёмной улице. Учитывая качество подготовки нашей пехоты и ситуацию, единственное, что сейчас можно делать — держать позицию. Любая попытка отступить превратится в повальное бегство со всеми вытекающими последствиями. Поэтому кричу, стараясь удержать людей от бегства. Параллельно поливаю противника свинцом. Рядом короткими очередями бьют остальные. Вижу несущийся в темноте силуэт свиньи, которая сносит одного из бойцов. Всаживаю в неё очередь. Через секунду теряю её из виду. А Дану, которая что-то нечленораздельно крича, меняет магазин в автомате, сбивает с ног ещё один атакующий. Разворачиваюсь, но первым успевает Егор. Подскочив вплотную, даёт очередь. Когда уродец отскакивает в сторону что-то вопя, высаживает ещё одну. Я тоже присоединяюсь, отправив в цель порцию свинца.

Внедорожник стоит чуть позади. Павел почти непрерывно ведёт огонь из пулемёта, прикрывая отряд со спины.

Кира, открыв дверь, бьёт в темноту из автомата. Хаос продолжается ещё пару минут. Я успеваю опустошить три магазина к “Ястребу” и полностью расстрелять магазин пистолета-пулемёта. Уведомления об уничтожении “изъянов” сыпятся одно за другим. В какой-то момент понимаю, что звучащая со всех сторон стрельба начинает стихать. Остаются только фигуры бойцов, водящих стволами автоматов в поисках новой угрозы.

Выждав несколько секунд, отлепляюсь от стены, рядом с которой мы держали позицию и начинаю отдавать приказы. От взвода с которым мы двигались, уцелело меньше половины людей. Отправляю бойцов в соседние.

Скоро выясняется, что от правофлангового, который попал под удар первым, не осталось ни одного живого человека. В следующем за ним, ровно дюжина живых. На левом фланге ситуация чуть лучше, но и они потеряли около пятидесяти процентов личного состава. Помимо этого выясняется, что “вице-мэр” погиб. Одна из нападающих тварей, вспорола парню живот когтями. Пока закончился бой, он уже скончался. Единственный имеющийся в его отряде офицер тоже мёртв. Приходится взять командование на себя.

Приказываю занять позиции. Всех выживших разбиваю на три взвода. Переходим к круговой обороне. Когда все на своих местах, вызываю Ролнова. Капитан отвечает, что у них активности больше не наблюдается. Ещё минут пять ждём. Наконец, коротко обсудив ситуацию по рации, решаем выдвинуться к границе города. Сам офицер тоже отправляется нам навстречу, взяв с собой половину своих солдат. Ждём, пока он со своим отрядом подойдёт, после чего начинаем осторожно продвигаться вперёд.

Выйдя к центральной площади, обнаруживаем, что в здании районной администрации ещё есть выжившие. Оттуда появляется группа солдат и пара десятков гражданских. Последних вооружаем и присоединяем к своим силам.

Из соседних домов тоже начинают появляться люди. Подумав, отправляю несколько человек с приказом сообщать о наборе добровольцев. Из желающих формировать группы, паре из них выдавать автоматы и отправлять к зданию бывшего культурного центра, где сосредоточена основная масса оружия в городе. Если на нас вдруг обрушится вторая волна атакующих, то лучше располагать хотя бы каким-то резервом.

По мере того, как приближаемся к границе Кстово с прилегающими деревнями — Великим Врагом и Карауловым, людей выходит всё меньше. Основная масса выживших ужасно напугана. Многие подтверждают слова о том, что напавшие твари

массово утаскивали живых. Жрали трупы буквально единицы. Остальные действовали организованными отрядами, прочёсывая дома. После первых двух рассказов, остальных приходится останавливать. Учитывая, что они на эмоциях, каждый норовит выложить свои впечатления в деталях. Сейчас не до этого. Сначала нужно убедиться, что противник покинул город.

Через пятнадцать минут добираемся до пограничных постов, не встретив никого из противников. Похоже они и правда отступили. Почему? Слишком высокий процент потерь? Выполнили свою задачу? Останавливаю свой мозг, норовящий сорваться в анализ и занимаемся организацией защиты города. Переговорив с Ролновым, оставляю его заниматься формированием линии обороны. Сам, вместе с остальными бойцами “Бродяг” и Анатолием, перемещаемся к зданию бывшего культурного центра, к которому сейчас стекаются группы добровольцев. Наша задача — формировать из них более менее боеспособные группы и отправлять на “фронт”, усиливая оборону.

Глава 3

Время до утра проводим в режиме осаждённой крепости. Успеваем вооружить и выдвинуть к границам города две с половиной тысячи человек. Основная масса из них гражданские, не слишком хорошо управляющиеся с оружием. Но лучше такие бойцы, чем никаких.

Противник больше не показывается. Отступили в лес, скрывшись в неизвестном направлении. Зато к утру вырисовывается новая проблема. Управлять городом некому. Святка никто так и не видел. Игорь до сих пор в клинике ГЛОМС. Из высшего гражданского руководства в живых остался только недавно назначенный глава департамента снабжения, который явно не готов взять на себя роль кризисного менеджера в текущей ситуации.

Он, безусловно, помогает по мере возможности. Но насколько я могу судить по его намёкам, садиться в кресло главы Кстово не готов.

Пока всеми вопросами занимаемся мы с Ролновым. Но меня перспектива завязнуть в рутине, тоже не сильно прельщает. Капитан, в ответ на моё прямое предложение возглавить город, отвечает отказом. Объясняет, что иных офицеров просто не осталось. Если он взвалит на себя все текущие вопросы, то времени на организацию обороны у него не останется. Вот военный блок он готов принять на себя. Пока в себя не придёт Игорь.

Тут в голове что-то щёлкает. Командующий “армией” Кстово в клинике со вчерашнего вечера. То есть уже часов двенадцать, а то и четырнадцать. Что там за раны такие? Прошу Ролнова найти кого — то из тех солдат, которые его привезли. Через пятнадцать минут в бывшую резиденцию Святка привозят одного из бойцов, которые вчера доставили Игоря в клинику. Единственный выживший из их числа.

Сначала не очень горит желанием отвечать на вопросы. Ссылается на прямой запрет командующего. Задействую “натиск” вкупе с методами морального давления. Срабатывает. Начинает излагать. Когда заканчивает, около минут сижу в раздумьях.

Вчера Святка вместе с Игорем отправились на встречу за пределами Кстово. С кем — ему неизвестно. На сами переговоры взяли с собой только пару бойцов. Остальные ждали в двух автомобилях поблизости. Поняли, что ситуация развернулась совсем не по плану, услышав одинокий выстрел. Бросились на

помощь. Но обнаружили только хрипящего на земле Игоря. Святка и двое солдат, по его словам, были уже мертвы. Они сразу подхватили командующего и помчались в клинику, надеясь успеть. Доехали вовремя. Учитывая, что он был лидером боевой группы, в которую входил один из сопровождающих, благополучно уложили его в кресло. Начали обсуждать, стоит ли рассказать о произошедшем или подождать, пока командир очнётся. Но потом начался штурм города и им стало не до этого. Больше он ничего не знает. Людей, с которыми встречались руководители города, не видел. А все остальные бойцы погибли во время обороны клиники.

Отпускаю его, приказав пока оставаться в здании. На случай, если вдруг появятся какие-то вопросы. Под “натиском” он не может лгать. Но и ответы во многом зависят от формулировки вопроса. Сам же погружаюсь в размышления. Непонятная встреча, по итогам которой глава города мёртв, а командующий “армией” проводит всю ночь в клинике ГЛОМС. Чем его так обработали? В рассыпающуюся от желания поспать голову приходит догадка. Вызываю назад единственного свидетеля. Спрашиваю, чем именно ранили Игоря. Отвечает, что они так и не поняли. Осмотреть его пытались уже в машине. Обнаружили только пару небольших ран на корпусе и кровь.

Не слишком много.

Снова отсылаю его на ожидание. Думаю. По всем признакам похоже на тех странных людей, что заявились в Бор.

Если так, то получается они связаны с атакой на Кстово. Только вот какое отношение, эти парни, имеют ко всем безумным мутировавшим особям, что устроили бойню в городе? Собственно, непонятно, откуда взялись и сами мутанты. Можно предположить, что это очередной сбой клиники ГЛОМС. Но как они до нас добрались?

Ближайший объект ГЛОМС заражённый вирусом — в Балахне. Второй расположен в Арзамасе, который находится на приличном расстоянии. А “гости”, пытавшиеся вести переговоры с “Байкером” и вовсе утверждали, что они из Приволжска. Пусть даже на самом деле прибыли не оттуда, но судя по барже, базировались они около Волги.

Пытаюсь выстроить теорию. Но каждое из предположений ломается на факте их скрытного подхода к городу. Не верится, что отряды такой численности могли преодолеть большое расстояние и не быть замеченными. Так что минут через пятнадцать отказываюсь от анализа. И возвращаюсь к делам.

Во-первых, проверяю, как дела у Ролнова. Офицер должен был отправить разведгруппы в окрестные деревни.

Тот отвечает, что разведчики уже начали докладывать. Живых в деревнях не обнаружено. Но и трупов не слишком много. В основном те, кто сопротивлялся с оружием в руках. Больше никого нет. Судя по всему, всех живых похитили.

Подтвердив получение информации, перемещаюсь к мобильной радиостанции, которую сюда доставили с нашей базы. Вызываю “Байкера”. Отвечает через пару минут. Интересуется, куда пропали его люди. Выматерившись про себя, говорю, что всё ещё у нас. Про двоих его солдат застрявших в “Зажигалке”, я со всеми последними событиями успел полностью забыть. Объясняю ситуацию. Дослушав, лидер “механиков” ощутимо напрягается.

Задаёт несколько уточняющих вопросов о нападавших. Говорит, что его люди во время прошлого столкновения, тоже получили сообщения об уничтожении “изъянов”, но он решил, что это какой-то разовый случай, не придав ему значения.

Когда предлагает отправить к нам отряд своих бойцов, несколько секунд размышляю. Его мотивация в целом ясна — изучить потенциального противника. Но могу поспорить, где-то на заднем плане маячит ещё одна мысль — подмять под себя НПЗ. Не подумав, я обмолвился о том, что Святка мёртв. Было бы странно, не появись после этого у “Байкера” мысли об установлении контроля над заводом с его запасами топлива. Учитывая ресурсы “механиков” они могут выстроить вокруг него мощную оборону, которая выдержит практически любую атаку.

Какое-то время взвешиваю плюсы и минусы, после чего соглашаюсь. Неизвестно, как развернутся события дальше. Возможно присутствие организованной группы подготовленных бойцов поможет уберечь город от полного уничтожения. А что касается НПЗ, то с ним обеспечим себе страховку.

Выбравшись из кабинета, в котором провёл большую часть последнего времени, нахожу своих бойцов. Вся группа, помимо Татьяны и Павла здесь. Эти двое сейчас на базе. Поднимаю Руслана с Егором, инструктирую их и отправляю на завод. Задача — заминировать запасы топлива. На то, чтобы подорвать абсолютно всё, взрывчатки в арсенале Кстово не хватит. Но вот для уничтожения одной ёмкости будет достаточно. А дальше, как я предполагаю, начнётся пожар, который благополучно сожрёт всё остальное. Заодно не оставив ничего от производственных корпусов.

Единственный нюанс — нужен будет надёжный человек, который в случае необходимости обеспечит подрыв зарядов. Поручать это кому — то из охраны не кажется логичным. Поэтому к двум своим бойцам присоединяю Анатолия, объяснив ему задачу. Пусть возьмёт с собой пару человек, которых считает

надёжными и будет готов.

Отправляю их в арсенал за взрывчаткой. Оглядываю снующих в разные стороны людей. Понимаю, что не в курсе чем занимается даже половина из них. Чем быстрее я переложу обязанности по руководству на кого-то ещё, тем лучше.

На связь снова выходит Ролнов. Офицер планирует отправить разведывательные группы в лес, на поиски пропавших людей. По его подсчётам, с учётом населения опустошённых деревень, нападавшие унесли не меньше пары тысяч человек. Возможно намного больше. Последнее время, никто не проводил точную перепись населения Кстово. Поэтому непонятно, сколько именно жильцов было в домах, которые прочесали отряды уродцев.

В целом мысль хорошая. Только вот в лесу, при столкновении с превосходящим по численности противником, который не сильно страшится смерти, разведчики обречены. Что смогут сделать пять шесть человек против орды “монстров”? Вспоминаю о дронах, которые “механики” использовали для корректировки огня по исправительному комплексу. Прошу капитана повременить с отправкой разведки, после чего снова связываюсь с “Байкером”.

После короткой беседы, тот соглашается отправить вместе со своими людьми один из дронов. Уточняю через какой промежуток времени они прибудут. Отвечает, что уже через десять-пятнадцать минут колонна будет сформирована, после чего отправится к нам. Ориентировочно доберётся через полтора-два часа.

Закончив разговор с ним, снова вызываю командующего обороной Кстово. Озвучиваю, что разведку пока отправлять не стоит. Лучше дождаться “механиков” с их дроном. Офицер сначала не понимает. Уточняет, чей именно отряд к нам прибудет. Объясняю. Судя по голосу, не слишком доволен. Но соглашается подождать. Пока беседуем, у меня появляется ещё одна идея. Её правда лучше всего изложить лично.

Следующие двадцать минут жду, пока вернутся Егор с Русланом. Когда прибывают, всей группой в полном составе выезжаем на командный пункт, где находится Ролнов. Объясняю ему свою мысль. Отправить не парутройку небольших групп бойцов, а относительно крупный и хорошо вооружённый отряд. С приданным средством воздушного наблюдения в виде дрона. И миномётами, полученным от “механиков” в рамках сделки по продаже топлива.

Логика проста — если мы сможем обнаружить лагерь нападавших, то накроем его миномётным огнём, задействовав дрон в качестве корректировщика. А численность в две-три сотни бойцов позволит прикрыть миномёты от атаки по земле. О том,

что у нас есть “ренегат” с его ноутбуком, могущий обнаружить цели на расстоянии до семидесяти метров я умалчиваю. Жаль, что вчера эта мысль не пришла в голову. Конечно, сильно бы он не помог. Максимум — заранее предупредил о небольшом отряде около гимназии. И может быть дал несколько лишних секунд на подготовку к последующей масштабной атаке противника. Но возможно было бы проще. Плюс, как знать, он мог засечь чипы “кукловодов”. И сейчас мы бы точно знали, те же самые это люди, которые встретились нам в Боре или нет. Жаль, что в критичных ситуациях мозг не всегда срабатывает так, как надо.

К финалу беседы, Ролнов соглашается с моим планом. Остаётся подобрать солдат для рейда в лес. Он предлагает просто отправить две или три свежесформированные отдельные роты. Отвечаю, что такой вариант не подойдёт. Учитывая, что при потенциальном контакте с противником мы окажемся в крайне опасной ситуации, нужны максимально мотивированные бойцы. То есть те, кто согласится отправиться добровольно. Подневольные солдаты, которые будут думать о том, как бы вернуться назад, мне там не нужны.

Проезжаем по всем частям, кратко излагая ситуацию. Изначально думаю, что желающих отправиться на вылазку будет совсем немного. Но, как ни странно, набирается двести четырнадцать человек. Отправляем их к зданию бывшего культурного центра. Закончив объезд линии обороны, возвращаемся туда же. По дороге вижу, как на меня бросают взгляды остальные. Видимо перспектива оказаться на острие удара, их не слишком радует.

Объясняю, что наша основная цель — не вытащить пленных кстовцев и селян, а разведка. С какой бы целью их не унесли, сомневаюсь, что люди всё ещё живы. Ключевая задача вылазки — оценить силы противника и его потенциал. Если предположить, что те странные типы, заявившиеся к “Байкеру” — это лидеры напавших на Кстово мутантов, то интеллект у них более чем присутствует. В таком случае, должен иметься и какой-то план действий.

Как итог — нам нужна оценка ресурсов противника и его потенциала. Всё, что пока известно — среди атаковавших были только бывшие люди и несколько групп “псевдокабанов”. Организмы у всех изменены до неузнаваемости. У каждого какая-то своя уникальная мутация. Есть похожие между собой, но их не так много.

Утром, когда в городе начали работать сформированные бригады по очистке улиц от трупов, я осмотрел несколько десятков тел. Ощущения были довольны мерзкими и в целом не

дали ничего нового. Масса измененных людей, по какой-то причине атаковавших город. Ни одного, кто был бы похож на пару, уничтоженную в Боре.

Чем быстрее мы поймём, насколько они опасны и какими ресурсам располагают, тем проще будет принять правильное решение. Возможно эти отряды были только авангардом и нам надо срочно сваливать отсюда. Тогда придётся бежать, бросив НПЗ и базу в городе. Лучше быть бедными и живыми, чем сдохнуть около своего богатства, цепляясь за него. Но может случиться и так, что мы переоценили противника. В конце концов, вчера две трети условно “кадровых” солдат и офицеров погибли в первые десять-пятнадцать минут боя. Шокированные, не понимающие что происходит и без внятного командования. Если бы тогда нашёлся кто-то могущий отдавать приказы и признаваемый остальными в качестве командира, ситуация могла бы развернуться совсем по иному.

Да и потом, твари отступили, не одолев в ночном бою отряд в двести человек, из которых процентов шестьдесят были гражданскими впервые взявшими в руки оружие. В любом случае нам нужны данные для анализа. И лучше всего будет их получить, прикрываясь многочисленным отрядом которому приданы миномёты и дрон наблюдения.

Когда заканчиваю ненадолго воцаряется тишина. После короткой паузы, первым своё согласие на вылазку обозначает Егор. Следом за ним, один за другим положительно высказываются и все остальные.

Прибыв к бывшей резиденции Святка, структурируем вызвавшихся добровольцев. Разделяем их на четыре отряда по сорок девять бойцов в каждом. Ещё восемнадцать решаем выделить для работы с миномётами. Как быстро выясняется, у нас нет ни одного человека с опытом обращения с этим оружием. Но зато у некоторых есть свободные баллы эволюции после вчерашнего боя. Как результат — семеро развивают себе соответствующий навык до второй-третьей ступени. После чего объясняют алгоритм действий остальным “миномётчикам”.

С собой берём девять миномётов. Плюс боеприпасы. На каждый из отрядов выделяем по два пулемёта.

Дополнительно к ним — по три РПО и столько же одноразовых реактивных гранатомётов. Распределяем должности внутри отрядов, разделив каждый на пять условных десятков. По четыре полных со стрелками и одна группа из семи человек с тяжёлым вооружением. Плюс командир с его заместителем. Проверяем экипировку, пополняем боекомплект. На каждый десяток стрелков выдаём по три подствольных гранатомёта и

одной снайперской винтовке. Выбираем крепких людей, которые понесут рюкзаки с боеприпасами. Неизвестно насколько долго нам придётся вести бой. А расход патронов, при столкновении с этими тварями, просто дикий.

Через двадцать минут после того, как заканчиваем со всеми процессами и ждём, с блокпоста на въезде докладывают, что прибыла колонна “механиков”. Приказываю пропустить их и проводить до небольшой площади перед бывшим культурным центром. Минут через пять они появляются. Три внедорожника, одна уже знакомая БМП и какая-то, похоже самопальная техника на гусеничном ходу. Сверху сразу две башни. Одна с пулемётом, на второй автоматическая пушка.

После беседы с командиром колонны, он соглашается передать нам дрон. Но просит взять в рейд группу его людей, один из которых и будем им управлять. Соглашаюсь. Их наблюдателей во время вылазки всё равно не избежать. Плюс, если вернётся хотя бы половина добровольцев, то они неминуемо всё выложат. Информацию в мешке не удержать. Другой вопрос, что мы можем зафиксировать данные, которые не заметят остальные.

Какое-то время обсуждаем направление движения. Решаем, что лучше всего будет отправиться в сторону Безводного. Во — первых, противник пришёл с той стороны. Во — вторых, сельский округ — наш естественный союзник в сложившейся ситуации.

Из своих беру с собой Анну, Егора и Павла. Всех остальных оставляю на базе. Тащить всю группу в лес, не оставив никого в городе, кажется плохой идеей. Внезапно упирается Кира. “Сто двадцать первую” похоже задело, что её считают бесполезной. И девушка настаивает на том, чтобы отправиться с нами. Приходится включать командный тон и рявкать. Во время рейда она всё равно будет больше мешать, чем помогать. Тем более, что обычных низкоранговых стрелков у нас и так хватает. За старшего, на время нашего отсутствия, оставляю Руслана.

Отдаю приказ ещё раз проверить оружие и экипировку. Когда бойцы заканчивают, выдвигаемся к границе города.

Глава 4

Подойдя к границе города, выдвигаемся. Движемся “коробочкой” из четырёх отрядов, в центре которой находятся миномётчики и я со своими людьми. Каждый из отрядов выделяет по отделению стрелков в качестве охранения.

Тот десяток, что идёт первым, для разведки территории выдвигает четверых бойцов ещё дальше вперёд. Эта группа движется метрах в трИДцати впереди передового охранения, которое в свою очередь оторвалось от основных сил где — то на полтора десятка метров.

“Механики” выделили для рейда девять человек. Перед тем, как покинуть город, оговариваю условия. На время проведения операции, у них тот же статус, что и у остальных. То есть переходят под моё командование. Сейчас они тоже в центре построения, рядом с нами. Дрон поднимаем в воздух сразу около городской черты.

Заглядываю в экран пульта управления, оценивая обзор. В целом неплохо. Несколько минут приходится потратить на регулировку высоты, в поиске баланса между максимальным обзором и вменяемой детализацией. В итоге, сейчас дрон обеспечивает нам обзор метров на двести пятьдесят вокруг. Минус в том, что солидную часть обзора перекрывают кроны деревьев. Но лучше так, чем совсем без наблюдения с воздуха.

Великий Враг обходим стороной. Ролнов уже разместил там группу наблюдения, да и саму деревню прошерстили.

В Караулово тоже находится наблюдательный пост, чья основная задача — раннее предупреждение об атаке противника. Вот дальше территория, пока ещё не изучена. Поэтому после Караулово сбавляем темп продвижения. Павел идёт в паре метров от меня, с разложенным ноутбуком. Не самое удобное решение, да и вести огонь он не сможет. Но рядом с ним Егор и Анна, на которых возложено прикрытие “ренегата”. Судя по отсутствию сигналов со стороны парня, пока его техника ничего не показывает. Вижу, как на него удивлённо косятся идущие неподалёку “механики”. Да и кстовцы часто бросают вопросительные взгляды, видимо не понимая, какую роль в вылазке играет человек с ноутбуком в руках.

Следующая деревня на нашем пути — Муханово. Перед тем, как отправить туда разведку, оцениваем ситуацию с воздуха. Движения нет, на улицах, насколько я вижу, лежат трупы. Перемещаем дрон чуть вперёд, чтобы получить лучший обзор.

Убедившись в отсутствии активности, отправляем вперёд передовой десяток стрелков.

Когда докладывают об отсутствии противника, перемещаемся следом. Проходим селение насквозь, сильно не задерживаясь. Ситуация Идентична предыдущим деревням — небольшое количество мёртвых тел, в основном из числа местных жителей. И полное отсутствие живых людей.

Пройдя Муханово, углубляемся в лес, двигаясь в направлении Безводного. Когда мы только готовились отправляться, командир “механиков” предложил вместо пешей вылазки отправить мобильную группу на нескольких автомобилях, при поддержке бронетехники. Мол, до Безводного можно добраться по дороге вдоль Волги. Там высадить разведгруппу и выяснить обстановку в селе. После недолгого анализа я отказался. Шум движков выдаст нас с головой. А задача рейда не ограничивается изучением ситуации в соседнем сельском округе. Но вот, если нам понадобится экстренно отступать, огневая поддержка весьма пригодится. Поэтому два БМП и самодельный “танк” сейчас ждут на окраине Кстово, готовые выдвинуться к нам, вместе с несколькими авто. С ними Руслан, у которого одна из двух наших мобильных радиостанций. Вторая сейчас у меня.

К границе Безводного подходим минут через двадцать. До последнего надеюсь обнаружить здесь выживших. Но дрон показывает ту же картину, что и в остальных населённых пунктах. Бросаю взгляд на Павла. Тот отрицательно качает головой. Ноутбук не улавливает никаких сигналов от чипов, за исключением наших бойцов.

Отправляем разведку. После того, как они прочёсывают окраину, входим в село.

Здесь явно пытались сопротивляться. Насколько я понимаю, их атаковали вчера, одновременно с нами. Или чуть позже. Обращаю внимание на развёрнутый в сторону домов пулемёт на посту охраны. Интересно. Значит атака велась с противоположной стороны. За домами на окраине валяется несколько десятков трупов. Часть — солдаты. Основная масса остальных — мужчины, вооружённые чем попало, от топоров до дреколья и ножей.

Видимо пытались организовать какое-то подобие сопротивления.

Около самих домов земля тоже устлана мёртвыми телами. Впрочем, чем дальше мы продвигаемся к центру деревни, тем их меньше. Скорее всего к моменту, когда противник добрался до другого конца села, там люди уже пришли в себя и попытались дать отпор. А здесь, сопротивление оказывалось спорадически. И быстро подавлялось. Живых не обнаруживается. Прикидываю у

себя в голове. С учётом всех забранных людей из Кстово и Безводного, у напавших на нас уродцев, как минимум должно быть около четырёх тысяч пленных. Куда им столько? Зачем?

После проверки самого села, отправляем два отделения прочесать близлежащие деревни, входившие в состав округа. Возвращаются с докладом о том, что картина везде одинаковая — перебитые бойцы местной “дружины”, немногочисленные мёртвые гражданские. И тотальное отсутствие выживших. Пост солдат Святка около М7 уничтожен. Второй, который прикрывал въезд с дороги идущей вдоль Волги, тоже вырезан. Судя по количеству трупов нападавших, бойцы на обоих постах успели подготовиться к бою. И даже смогли какое-то время продержаться. Но в итоге всё равно погибли.

Выйдя за пределы Безводного, отправляю Егора и ещё одного “нюхача” из числа “механиков” пройти вдоль окраины. С ними посылаю отделение наших стрелков и двоих бойцов “Байкера”. Задача — понять, в каком направлении отступил противник. По словам студента тут всё в запахе этих мутантов. Но можно попробовать понять, где он максимально сконцентрирован. Возвращаются через полчаса. обошли всё вокруг. Выделили два маршрута по которым отступала основная масса противника. Оба ведут в сторону психиатрической больницы.

Думаю. Эти перекособоченные ребята с лишними конечностями и органами яростно рвались к объекту ГЛОМС в Кстово. А теперь отступили в направлении ещё одного медблока. Это наталкивает на определённые мысли.

Загвоздка только в том, что обе эти клиники — самые обычные. Без сбоев. Непонятно, как именно они могли бы их использовать.

Так или иначе, выдвигаемся в направлении психиатрического стационара. Подтягиваем передовых разведчиков ближе к охранению, чтобы бойцы могли держать друг друга в поле зрения. Дорога отчасти знакома — здесь мы когда-то проходили со старым составом “Бродяг”, от которого сейчас остался только я сам и Егор с Анной.

Усмехаюсь, поняв, что все оставшиеся в живых с того времени, снова здесь. Плюс Павел.

Именно “ренегат” и предупреждает о противнике. Резко тормозит, бросив косой взгляд на меня. Останавливаю движение и подхожу к нему. Парень тычет в мерцающую точку на экране. Объясняет. Один объект прямо перед нами, на границе его обзора. То есть от нашей разведки до него около двадцати пяти метров. Или около того.

Пока размышляю над вариантами действий, появляется ещё

несколько точек. Занимаем позиции. Ждём. Судя по перемещению маркеров на экране ноутбука, противник медленно приближается к нам. Восемь объектов. Ни один из сигналов чипов не совпадает с теми, что Павел зафиксировал в Боре. Выдвигаюсь вперёд, на позицию охранения, к которому сейчас отступила и передовая разведка. Через несколько секунд замечаем бойцов противника. Группа разномастных уродцев, которая хаотично перемещаясь, движется на нас. Приглядевшись, замечаю, что шагают они как-то странно. Ломаными и рваными движениями, дёргаясь в стороны и порой выдавая зигзаги. Вчера, во время боя было не до того, чтобы фиксировать такие мелочи. Сейчас это бросается в глаза.

Когда все показываются из-да деревьев — открываем огонь. Учитывая, что бьём из засады и почти в упор, укладываем всех практически сразу. Только один пытается уйти, но падает, как подломленный после одиночного выстрела снайпера. Точное попадание в голову. Перед глазами появляется сообщение о ликвидации “изъяна”.

Прикидываю, что когда вернёмся в Кстово, нужно будет наведаться в клинику и пустить в ход все полученные баллы. По хорошему, этим стоило заняться ещё перед отправлением. Но не хотелось откладывать разведку и давать противнику фору во времени.

Вернувшись к Павлу, заглядываю в экран. Больше противника поблизости нет. Размышляю. До больницы ещё пара километров. То есть минут сорок обычным темпом. Если противник действительно там, то выстрелы они наверняка слышали. Хотя о нашей численности скорее всего не знают. Как и о том, с какой целью мы тут находимся. Учитывая, что в перестрелке участвовал всего десяток бойцов, можно предположить, что в лесу находится небольшая группа. В любом случае, ускориться не помешает. Если в этот район отправят организованную разведку, то нас точно обнаружат. И могут навалиться всеми силами.

Дальше движемся в более быстром темпе. В состав передовой группы включаю “нюхача” из “механиков”, который ведёт нас по маршруту отсгупления мутантов напавших на Безводное. Подозреваю, что по нему же уходили и отряды, атаковавшие Кстово.

Следующий контакт с противником происходит через двадцать минут, когда мы почти выходим к небольшому пруду. Сначала кричит Павел, показывая в направлении правого фланга. Через несколько секунд оттуда слышится звук автоматных очередей и крики солдат. Хочу броситься к месту столкновения, но “ренегат”, опустившись на колено и поставив ноутбук, тыкает пальцем в экран. Смотрю туда. С нашего правого фланга три

мерцающие точки, две из которых уже затухают. Ещё одна продолжает двигаться. Но есть и вторая группа точек, приближающаяся с другого направления. Поднимаю голову. С правой стороны снова трещат автоматы.

Громадная чёрная свинья с тремя глазами на лбу прорвала боевое охранение и добралась до основных сил. По ней молотит десятка полтора автоматов, в конце концов останавливая прямо перед позициями солдат. Слышу доклад об одном раненном. Вот и первые потери, пусть пока и не убитыми.

Перевожу взгляд на ноутбук. Десяток маркеров застыли в стороне от пруда. Внезапно “ренегат” удивлённо цокает языком. Поднимает на меня взгляд.

— Такой же, как в Боре.

Опускаюсь рядом. Да, действительно. На самой границе обзора появилась ещё одна точка. Если предыдущие мерцали серебристым цветом, то эта стабильно коричневая. Продвигается чуть вперёд и замирает. Пару секунд обдумываю расклад. Потом решаюсь. Лучшего варианта всё равно не будет. Основным силам приказываю занять позицию. За командира оставляю Егора. Парень, конечно к такому не готов, но удержать позицию, думаю сможет. В конце концов я тоже ни разу не военный командир. Но пока как — то выходит справляться. Хотя и не всегда удачно.

Павел и Анна идут со мной. Плюс дополнительные пятеро бойцов. Ещё два отделения отправляю навстречу замершей группе противника. Они сейчас с левой стороны пруда. “Кукловод” там же, только позади них. Мы обходим небольшой водоём с правой стороны, перемещаясь в быстром темпе. Двадцать бойцов, выступающие в роли “загонщиков”, идут вдоль левого, прямо в лоб на мутантов. Их задача — медленно продвигаясь, вступить в бой, привлекая к себе внимание.

Первые очереди раздаются, когда мы огибаем ПрУд. Павел с трудом выдерживает темп движения. Ноутбук в руках здорово мешает. Но без его “радара” нам будет сложно обойтись. Надеюсь, эти мутанты не могут идентифицировать “ренегатов” на расстоянии. Хотя, даже если и так, то скорее всего решат, что обнаруженный объект находится в рядах атакующей группы. Выйдя на противоположную сторону пруда, останавливаемся, проверяя местоположение “кукловода”. Он пока так и остаётся на месте. Интенсивность стрельбы со стороны “отвлекающей группы” быстро нарастает. На фоне автоматных очередей слышится взрыв гранаты.

Осторожно подбираемся к цели с тыла. Когда до него остаётся около двадцати метров, четверых бойцов оставляю вместе с “ренегатом” на позиции. Сам с Анной и ещё одним,

который лучше всех остальных перемещался по лесу, выдвигаюсь вперёд. “Коричневый” обнаруживается через десять — пятнадцать секунд аккуратного движения. Стоит рядом с деревом, спиной к нам. Одет в гражданское — лёгкая джинсовая куртка, какие-то штаны. Оружие тоже присутствует — автомат заброшенный за спину.

Мгновение наблюдаем. Обращаю внимание, что он шевелит пальцами опущенной правой руки. Зачем-то перемещает их в воздухе. Вспоминаю про “природное оружие”, спрятанное в руках и распределяю цели. На Анне — одна из его ног. Мы с парнем, которого зовут Данил, бьём по рукам, целясь в запястья. Открываем огонь на счёт три.

Как быстро выясняется, считаю я чуть медленнее, чем остальные. Они стреляют почти синхронно, а я с небольшим опозданием. Не уверен, что пуля попала в цель. Объект валится на землю и неожиданно ловко переворачивается на спину. Ещё дважды вжимаю спусковой крючок, всаживая две пули в плечо. Анна с парнем тоже ведут огонь, поражая его ноги.

Кричу, приказывая прекратить огонь. Этот мужик нужен нам живым. Пусть раненным, но способным разговаривать. Секунду наблюдаем. Цель дёргается, но все четыре конечности прострелены, так что сделать он ничего не может. Собираюсь выдвинуться к нему, когда из-за деревьев показывается один из “рядовых”. Тощий мужик с приплюснутым черепом и слишком длинными руками. Всаживаю в него несколько пуль. Остальные тоже ведут огонь. Когда противник падает, понимаю что стрельба впереди стихла. Похоже все оставшиеся в живых мутанты сейчас мчатся к нам. Достаю рацию и приказываю второй группе выдвигаться к нам. Успеваю передать сообщения и вернуть рацию на место, когда показывается противник.

Переведя “Ястреб” в режим стрельбы очередями, вожу стволом из стороны в сторону, выпуская порции свинца.

Из пятерых атакующих уродов, до нас добирается только один, зашедший с тыла. Кидается со стороны спины на Анну, но девушка успевает отпрянуть в сторону, задействовав “повышенную скорость”. А он сам получает несколько очередей в упор. Лучница отделывается стёсанной кожей на правой руке. Сначала не понимаю, откуда такая рана, но потом обращаю внимание на руки нападавшего. Вместо кистей они заканчиваются какимито обрубками, внешне выглядящими, как биологический наждак.

После того, как расстреливаем этого мутанта, наступает тишина. Через несколько секунд между деревьями напротив нас показываются солдаты из группы “загонщиков”. Приближаемся к

телу “кукловода”. Он ещё в сознании. Смотрит на нас ненавидящим взглядом. До сих пор пытается двигать простреленными руками, морщась от боли. Связываюсь с Павлом и они тоже отправляются к нам.

Первым делом перевязываем раны “кукловода”. Впрочем, руки и ноги всё равно связываем. Пусть лучше будет так. Обращаю внимание на мрачные лица “загонщиков” и узнаю у них, как обстоят дела с потерями. Командир одного из отделений, назначенный мной старшим группы, докладывает о троих убитых и двух легкораненых.

Противник кружил вокруг, периодически бросаясь в атаку. По численности мутанты им даже уступали, но несколько раз смогли подобраться вплотную и провести успешные атаки.

Закончив с перевязкой и фиксацией пленного, отступаем к основным силам. Изначально планирую допросить его сразу, когда доберёмся до них. Но “механик” управляющий дроном встревоженным голосом заявляет, что к нам движутся множественные цели противника. Пока метров в двухстах впереди. В голове проносятся варианты действий. Отступать к Безводному, чтобы вызвать туда бронетехнику — слишком далеко. Эти твари, судя по всему, могут весьма ловко атаковать в лесу. Хорошо, если доберётся какая-то часть. А можем и все сдохнуть в процессе. Так что этот вариант не кажется удачным.

Приняв решение, отдаю приказ. Вместо того, чтобы пятиться назад, проходим вперёд. Располагаемся на берегу пруда, выбрав его оконечность, от которой деревья отстоят максимально далеко. Миномётчики отступают к самой кромке воды и начинают установку вооружения. Стрелки занимают позиции на песке. Жаль, нет времени подготовить хотя бы какое — то импровизированное укрепление. Впрочем, огнестрельное оружие мы видели только у “кукловода”, который сейчас в плену. Приказываю Павлу сразу сообщать о появлении новых коричневых точек.

Анну, которая сменила “Ястреб” на снайперскую винтовку, ориентирую на их отслеживание и ликвидацию.

Наблюдаю за бойцами, которые разворачиваются вдоль берега, выстраивая линию обороны. “Механиков” оставляю около воды. Во-первых, на случай, если кто-то из мутантов сможет зайти со стороны пруда. Судя по их многочисленным отклонениям, я не удивлюсь, обнаружив у кого-то жабры на правой ягодице. Во-вторых, в качестве резерва, который вступит в бой, если кто — то прорвётся внутрь нашей позиции.

Через несколько секунд Павел предупреждает о противнике. Экран ноутбука пестрит многочисленными точками, которые

быстро приближаются. Когда оказываются почти вплотную к нам, поднимаю голову и лицезрею первого уродца, выскочившего из леса с противоположной стороны пруда.

Глава 5

Через считанные мгновения, воздух наполняется звуками стрельбы. Миномётчики заканчивают развёртывание и тоже открывают огонь. Бьют по лесу за прудом, через который на нас движется противник. Их основная проблема — скромный боекомплект. Даже эти наспех слепленные расчёты, за счёт развитого навыка в состоянии выдать около пятнадцать — двадцати выстрелов в минуту. Но у них всего по восемьдесят зарядов назкаждый миномёт. Было бы неплохо проверить эффективность огня при помощи ноутбука Павла, но так далеко он не добивает.

Первая волна атаки длится около двадцати секунд. Последние выскочившие из под деревьев мутанты валятся на землю, изрешечённые пулями. Новые не появляются. В сумме мы уничтожили не меньше сотни атакующих.

Вглядываюсь в экран ноутбука и понимаю, что вокруг нас осталось не меньше. Плюс постоянно прибывают новые. “Механик” управляющий дроном стоит рядом с миномётчиками, пытаясь корректировать огонь. Сверху видны мелькающие в разрывах между деревьями фигуры уродцев, которые мчатся к нашим позициям.

Окрикивает Павел. Ещё один “кукловод”. Близко к нам не подходит, держится на расстоянии. Почти у самой границы действия “радара”. Выпрямляюсь с мыслью попробовать нацелить на него миномётчиков. Возможно повезёт и выйдет прикончить вражеского командира. От этой мысли отвлекают автоматные очереди, к которым сразу же присоединяются пулемёты. Снова свиньи, несущиеся на строй. Штук пятнадцать. Сначала не понимаю, какой смысл бросать их вот так в лоб, на открытом пространстве. Потом замечаю какие-то мелкие фигуры, которые движутся вместе с ними.

Кричу, предупреждая бойцов. Командир одного из отрядов тоже замечает новые цели и показывает на них рукой, что-то вопя своим людям. Через секунду одна из них делает рывок из под ног заваливающейся на бок свиньи и прыгает прямо на него. Вцепляется в горло. Соседний с ним солдат разворачивается и даёт очередь в упор. Пули сносят маленькую тушку в сторону. В следующее мгновение до солдат добирается вся волна несущихся фигурок. Впрочем, ущерба эта “мелочь” наносит куда больший, чем более крупные противники. Верткие и быстрые, прыгают вперёд, как маленькие ядра, вцепляясь в солдат. За десять секунд

вся первая линия выходит из строя, как и несколько бойцов из второй. Соседние отряды пытаются накрыть нового противника перекрёстным огнём с флангов, но успевают уложить только арьергард. Остальных приходится расстреливать в упор.

Всё заканчивается через десять — пятнадцать секунд. Раненных оттаскивают к нам в тыл, укладывая на песок.

Перемещаю на эту позицию одно из отделений отряда, расположенного рядом с атакованным, чтобы как-то компенсировать потери. Насчитываю двенадцать погибших и семерых раненных. Среди первых — один из четверых старших командиров. К счастью заместитель жив и берёт командование на себя. В процессе всех пертурбаций, вглядываюсь в мелкие тушки, которые нас атаковали. Когда до мозга доходит, что это кролики, брови ползут вверх. Осмотрев ещё нескольких уничтоженных противников, понимаю, что среди были и кошки.

Сейчас и первые, и вторые выглядят совсем не так, как привычно глазу. Но идентифицировать их всё равно можно.

Оглядываюсь вокруг. Больше нас пока не атакуют. Снова бросаю взгляд на тушки “кроликов-мутантов”. Судя по всему, можно ожидать атаки любых измененных животных. В голове появляется образ атакующего стада мутировавших коров. Звучит вроде бы и смешно. Но если они вдруг реально появятся, нам точно будет не до смеха. Особенно если у кого-то из них будут защитные модификации. А крысы? Или птицы? Вспоминаю ворон последнего “царя” и передёргиваю плечами. Тут же приходит ещё одна мысль, совсем не связанная с текущей ситуацией. Мы же прикончили с десяток его воздушных убийц. Но ни за одну из них, почему-то не начислили опыт.

Поняв, что ухожу в сторону, обрываю цепочку размышлений. Наклоняюсь к ноутбуку Павла, оценивая ситуацию.

Серебристых точек становится всё больше. Вокруг не меньше трёхсот объектов. А вот коричневой больше нет.

Кукловод отступил за пределы радиуса действия “радара”. Висящий в воздухе дрон фиксирует только отдельные мелькающие фигуры. Противник видимо понял что к чему и рассредоточил свою живую силу. Так что миномётчики, пока прекратили огонь, не расходуя зря боеприпасы.

Бросаю взгляд на пленника. Эти парни появились сразу после столкновения с ним и его группой. Причём сразу крупными силами, хотя стрельба была не такой массовой. Зачем гнать несколько сотен “пехотинцев”, если предполагается, что вам противостоит группа, в которой максимум двадцать человек? Либо они перестраховывались, либо между командирами этой странной армии есть какая-то связь. Если так, то возможно они

так наседают, потому что он у нас в плену. И жив. То есть может выдать важную для них информацию.

Оставляю Анну рядом с Павлом. Сам с Егором перемещаюсь к пленному. Опускаюсь на колено рядом с ним. Он всё ещё жив, даже серьёзного кровотечения нет. Лежит моргая глазами. Активирую “натиск”. Спрашиваю.

— Кто ты такой?

Растягивает серые губы в улыбке. Выдаёт ответ.

— Твой будущий хозяин, мясо.

Хм. “Натиск” не работает? Интересно. Достаю нож. Посмотрим, насколько эффективны окажутся старые добрые пытки. Когда подношу лезвие к его лицу, тот прекращает скалиться. А со стороны леса слышится рёв сотен глоток. Поворачиваю голову. Из под деревьев вываливается масса мутантов, которые мчатся прямо на нас. В основном человеческие фигуры, но между ними видны и животные. Бойцы встречают их шквалом огня. Противник прёт прямо на позиции, на этот раз даже не пытаясь как-то словчить.

Возвращаю взгляд на пленника. Скалится в улыбке, смотря на меня. Хмыкнув, всаживаю острие ножа ему в глаз.

Не слишком глубоко, чтобы случайно не повредить мозг, но достаточно, чтобыдостать до глазного дна.

Проворачиваю его. “Серый” бьётся на песке, извиваясь от боли. Если бы не простреленные и связанные конечности, думаю он бы сейчас сдвинулся на полметра в сторону. За моей спиной снова раздаётся рёв мутантов.

Вытащив нож, вторым ударом рассекаю ему щёку. Не обращая внимания на многоголосый рёв мутировавших людей, кромсаю лицо “кукловода”. Больно, но не смертельно. Через несколько ударов, бросаю взгляд в сторону атакующих. Замечаю, что часть из них сбилась с ритма атаки. Некоторые движутся зигзагами, мешая тем, кто ещё пытается добраться до наших позиций. Бойцы расстреливают их практически в упор. Догадка оказалась верной. Даже если этот мужик ими сейчас не управляет, то в любом случае как-то связан. И его боль сбивает их с толку. Впрочем они всё равно ломятся на нас всей своей массой. Егор и Анна выпрямившись в полный рост, бьют очередями над головами бойцов. К ним присоединяются солдаты “механиков”. По атакующим ведут огонь все, у кого есть такая возможность.

Повернувшись к пленнику, успеваю нанести ещё один удар ножом. Когда примериваюсь куда всадить лезвие в следующий раз, отвлекаюсь на крик оператора дрона. “Механик” орёт, что аппарат сбит. Подняв глаза, вижу как вниз крутясь падает наш воздушный разведчик, в конце концов рухнувший в пруд.

Перевожу взгляд на Павла, но “ренегат” отрицательно машет головой. “Кукловодов” в радиусе семидесяти метров нет. Значит сбили с более дальнего расстояния. Или не только они умеют обращаться с огнестрелом. Хотя если бы это было на самом деле так, то мы бы уже давно оказались под огнём.

Грохот выстрелов постепенно затихает. Повернувшись к лесу, вижу груду трупов, которая буквально закрывает песок. Оттуда на нас рвануло не меньше пятисот уродцев. Которых встретили огнём двух сотен автоматов и восьми пулемётов. К счастью огневой мощи хватило. Ни один так и не добрался до наших бойцов, хотя трупы некоторых мутантов лежат буквально в нескольких метрах перед позициями стрелков.

Подойдя к Павлу, оцениваю ситуацию. Если верить его софту, то рядом с нами осталось не больше полусотни бойцов противника. Подходящий момент для прорыва. Отдаю приказ выдвигаться. Идём всё той же “коробочкой”, только в плотном построении. В центре — миномётчики с раненными, которых несут на руках и пленник. Для транспортировки раненных и “кукловода” приходится выделить шестнадцать человек. Девять из них — вторые номера миномётных расчётов, но еще семерых выдёргиваю из числа боеспособных стрелков.

Отряд, понёсший самые серьёзные потери размещаю в арьергарде, усилив “механиками”. Натыкаюсь взглядом на Данила, который вместе со мной и Анной участвовал в пленении “серого”. Ставлю его рядом с “кукловодом”.

Задача — постоянно поддерживать определённый уровень боли, не давая тому собраться. Не прикончив в процессе. Парень кивает и достав штык-нож перемещается к пленному. Надеюсь, справится, учитывая, что работу придётся выполнять в буквальном смысле слова, на ходу.

Опушку леса проходим, прикрываясь огнём. Между деревьев снуют уцелевшие после атаки мутанты, которые хаотично бросаются на нас. Если я правильно оцениваю их поведение, организованное руководство на данный момент времени отсутствует. По крайней мере мы прорываемся без потерь. Да и без особых сложностей.

Дальше ускоряемся, отрываясь от противника. Когда на ходу приближаюсь к Павлу, чтобы прояснить обстановку, обнаруживаю, что с пояса парня свисает две мелкие тушки, изувеченные пулями. Заметив мой взгляд, он коротко бросает — “Для изучения”. Хмыкнув, уточняю, какая ситуация с противником. Коротко излагает. Сзади движется несколько объектов, но крупных отрядов не видно. Ещё через пять минут движения, докладывает, что погоня вовсе отсутствует.

Недоверчиво оглядываюсь назад. Странно, что нас так просто отпустили с пленником.

Особенно учитывая, что где-то рядом был, как минимум ещё один командир мутантов.

Где-то через пятнадцать минут, когда мы за счёт быстрого темпа уже проходим около полутора километров, противник всё — таки проявляет себя. Павел кричит про объекты на флангах. Следом за ним рявкаю я, предупреждаю бойцов. Секунд через десять нас атакуют. К счастью во вражеских порядках только условные “люди”. Если бы на нас набросился, пусть даже десяток-другой мутировавших кроликов, попасть по ним было бы куда сложнее. И у нас, как минимум, прибавилось бы раненных. Впрочем, мутанты и так добираются до стрелков.

Правда не самым стандартным образом. Один спрыгивает с дерева, рухнув прямо в строй. Несколько человек разлетаются в стороны, кто-то в упор бьёт из автомата. Ещё с десяток уродцев пытаются воспользоваться ситуацией и бросаются в атаку. Но их командир переоценивает значимость потерь от одного удачного броска смертника. Хотя, если бы он действительно нацепил на мутанта килограмм — другой взрывчатки и подорвал, нам бы пришлось туго.

На секунду задумываюсь, но от мысли отрывает вопль одного из бойцов. “Серёга!?” Строй флангового отряда, который только начал восстанавливаться, снова приходит в беспорядок, останавливая движение. Бросаюсь вперёд и расталкивая солдат, оказываюсь рядом с говорившим. Тот стоит рядом с трупом уродца прыгнувшего на нас с дерева. Глаза, как блюдца, тычет в тело пальцем. Поворачивается ко мне. Говорит.

— Командир, это ж Серёга из первого подъезда. Лицо, как будто перекорёжило всё. Но вон его татуировка на шее. И морду узнаю. Как так — то, блядь?

На секунду замираю. Потом давлю сразу же полезшие в мозг мысли. Анализ — в городе. Когда доберёмся. Сейчас надо держать скорость. Оглядываю шокированные лица окружающих, которые смотрят на тело с лёгким испугом.

Рявкаю.

— Если этот мужик раньше и был человеком, то сейчас монстр, желающий порвать вас и сожрать! Хотите стать такими, как он? Если нет, то бегом вперёд! И стрелять по всему, что движется!

Как ни странно, помогает. Через десять секунд снова быстро шагаем по лесу. Ноутбук Павла показывает наличие вокруг около десятка целей. Рассредоточены, движутся в стороне от нас. Иногда и вовсе пропадают за пределами обзора. На ходу

связываюсь с Русланом. Запрашиваю огневую поддержку в районе Карабатово — ближайшей к нам деревне из сельского округа Безводное. Минут через пятнадцать. К этому времени мы уже должны туда добраться. Водитель подтверждает. Запрашивает нашу ситуацию. Отвечаю, что отступаем с пленным и группой раненных на руках.

Следующий десять минут движемся, не встречая сопротивления. До Карабатово остаётся всего ничего. А там уже должна ждать поддержка. Сомневаюсь, что мутанты смогут добраться до нас, на открытом пространстве, под огнём бронетехники.

Надежда добраться до места встречи с подкреплением без столкновений с противником исчезает через минуту.

Когда нас атакуют в лоб.

“Ренегат” снова успевает предупредить заранее. Но в этот раз всё проходит не так гладко. Первый же из атакующих мутантов вылетает на четырёх конечностях. Возможно раньше он и был человеком, но сейчас больше напоминает что — то сшитое из кусков разных человеческих тел и перемещающееся на подобии лап. Этот монстр успевает врезаться в строй и расшвыривает солдат в стороны, как тряпичные игрушки. Кто-то всаживает в него очередь, приставив ствол автомата вплотную. Но отлетает в сторону от удара одной из передних конечностей.

Падает этот “человеко-зверь” только после того, как сразу трое бойцов открывают огонь в упор, набивая его свинцом.

Впрочем, сразу за первым на нас вылетает ещё десятка три уродов. Из которых половина успешно добирается до цели. Вскинув оружие, вгоняю три короткие очереди в одного из них, оказавшегося практически передо мной.

Рядом грохает винтовка Анны, прострелившей череп ещё одного. Но вести огонь, чтобы не зацепить своих, слишком сложно. Некоторые из бойцов пускают в ход штык-ножи, переходя в рукопашный бой. В нескольких метрах от меня на земле валяется орущий мужик, с оторванной кистью. Когда над ним наклоняется мутант, одновременно с лучницей открываем огонь, укладывая урода на месте. Бросаю быстрый взгляд на Данила. Но тот по-прежнему методично работает лезвием, полосуя участки ещё целой кожи пленного.

Сзади отстукивают очереди автоматы арьергарда. Матерюсь и прицельно бью одиночными, стараясь не зацепить никого из солдат. Всё заканчивается через минуту. Заняв круговую оборону, поднимаем раненных. Наклоняюсь к добровольцу у которого оторвало кисть. Прощупав пульс, понимаю, что он уже мёртв. Минут через пять выдвигаемся. Прибавилось восемь раненных.

Пятнадцать человек убито. Плюс шестнадцать стрелков приходится задействовать для транспортировки. Наш огневой щит ослабевает ещё сильнее. Но и противник пока больше не атакует.

Через пять-шесть минут выходим на окраину Карабатово. Перестраиваемся и проходим по пустой улице.

Запрашиваю по рации Руслана. Парень отвечает, что они на позиции. Ждут нас. обнаруживаем их, выйдя на дорогу. Помимо бронетехники и внедорожника “Бродяг”, здесь три машины “механиков”, одна из которых тоже оснащена пулемётом. И два микроавтобуса. Один — тот, на котором мы везли груз из Бора. Второй кстовский.

Наиболее тяжёлых раненных перегружаем туда.

Дальше отступаем по дороге. Сначала через Ветчак к М7. Оттуда — в направлении Кстово. Ноутбук Павла показывает полное отсутствие противника. Но окончательно я успокаиваюсь, только когда через час мы проходим через блокпосты, ощетинившиеся крупнокалиберными пулемётами. Раненных сразу же распределяют по легковым авто, отправляя в клинику. Туда же уходят оба микроавтобуса. Остальным бойцам даю команду отдыхать. Какой-то паренёк, привалившись к стене и поставив рядом автомат, пытается справиться с дрожащими руками. Я и сам чувствую, как по телу прокатывается волна дрожи. Организм выпускает накопившееся нервное напряжение, пользуясь тем, что хватка опасности ослабла.

Переключаюсь на текущие задачи и отправляюсь к пленному, рядом с которым так и стоит Данил со штык-ножом. Приблизившись, слышу, как кто-то меня окликивает. Поворачиваюсь. Игорь. Командующий “армией” Кстово с мрачным лицом, судя по всему, только что выбрался из машины за его спиной. Быстрым шагом направляется ко мне.

Глава 6

Приблизившись, Игорь бросает взгляд на пленника. Потом переводит его на меня. Начинает говорить.

— Надо обсудить ситуацию. И раз вы взяли пленного — заняться допросом.

Оглядывается на свою машину, после чего продолжает.

— Доедем до здания администрации? Там поговорим. И допросим пленного.

Выдаю про себя пару ругательств. Хорошо, что он очнулся. Но можно было выйти из палаты и на полчаса позже.

В идеале я хотел провести допрос пленного самостоятельно. Выдав остальным ту информацию, которую сочту нужной. Но спорить с единственным выжившим из высшего руководства города, сейчас нам точно не с руки.

Поэтому соглашаюсь.

Через минуту уже выдвигаемся к центру города. Впереди машина Игоря, мы сразу за ним. Во внедорожнике Руслан и Кира, которая всё это время выступала в качестве пулемётчика. Сейчас её сменил Егор. Анна присматривает за пленником. Татьяна и Дана на базе. Помимо этого на заднем сиденье, рядом с Павлом, обретается Данил, попросившийся с нами. Подумав, я решил прихватить парня с собой. В свете последних событий, нам как воздух, нужны новые люди.

Собственно отряды добровольцев, участвовавших в вылазке распускать я не стал. Прибывший на место встречи Ролнов, попробовал было скомандовать им разойтись по прежним соединениям. Но после короткой беседы, отменил приказ. Сейчас они отошли ещё чуть глубже в тыл, где отдыхают. Резонов тут сразу два. Первый — сейчас это одни из самых боеспособных соединений, имеющихся в городе. Относительно притёршихся друг к другу, насколько это возможно в рамках короткой боевой операции. Думаю, почти все бойцы получили какой-то объём баллов эволюции, которые после можно конвертировать в развитие навыков и модификаций.

Второй — если говорить именно о них, то тут мой авторитет возможно вышел на одну позицию с уцелевшими офицерами Святка. По крайней мере он точно выше, чем в среднем по больнице. Итого, получаем соединение, боевые возможности которого обгоняют все остальные. И к тому же оно лояльно “Бродягам”. Учитывая, что ситуация дальше может развернуться как угодно, будет лучше, если оно сохранит свою структуру.

Подъехав к зданию бывшей районной администрации, вытаскиваем пленного из машины. Отправляемся внутрь. В машине оставляю Руслана, Павла и Киру. Анна, Егор и Данил — со мной. Следуем за Игорем, который приводит нас в большой кабинет, раньше скорее всего предназначавшийся для проведения совещаний. Пленного укладываем на стол. Бросив взгляд на командующего “вооружёнными силами” Кстово, понимаю, что разговаривать прямо сейчас, он похоже, не настроен. Хорошо. Значит сначала выдавим всё возможное из пленника.

Подойдя к “серому”, уложенному на стол, замечаю, что в процессе транспортировки, одна повязка сползла. И рана под ней кажется уже не такой серьёзной. Или мне кажется? Там же повреждённая кость. На момент останавливаюсь, рассматривая ногу. Срываю вторую повязку. Всматриваюсь. Если мои глаза меня не подводят, то раны действительно стали меньше и затянулись. Рывком переворачиваю его на живот и срываю повязки с ранений на руках. Там такая же ситуация. Пулевые отверстия успели едва ли не наполовину зажить. Это если его оставить на час-другой, то он совсем в норму вернётся?

При помощи данила переворачиваю пленного назад на спину. Смотрю на его изрезанное лицо. Мне кажется или он пытается сейчас оскалить зубы в улыбке? Вытащив нож, всаживаю его в рану на ноге. Прокручиваю.

“Кукловод” орёт от боли, выгибаясь дугой на столе. Придвигаюсь ближе к его лицу. Спрашиваю.

— Ты кто нахрен, сука, такой? Откуда вы здесь взялись?

Молчит. По прежнему дёргается от боли, но отвечать не спешит. Повторяю процедуру. Ещё раз озвучиваю вопрос. Всё ещё молчит. Перемещаюсь ближе к его лицу и ударом ножа отсекаю ухо. Дёргается и вопит. Но отвечать так и не собирается. Прогоняю в голове варианты, как его можно пронять. Данил, так и стоящий рядом, внезапно предлагает.

— Может попробовать пытку водой?

Чуть подумав, соглашаюсь. Если это срабатывало на серьёзных парнях с высокой мотивацией, то может помочь и тут. Через минуту уже укладываем тряпку на иссечённое лицо “кукловода”. На момент сомневаюсь, стоит ли продолжать здесь. Может стоит переместить объект в помещение, которое не будет жалко? Бросаю вопросительный взгляд на Игоря. Тот всё верно поняв, отвечает, что пленным можно заняться прямо здесь.

Возвращается Данил с ведром воды и мы приступаем. Наклонив пленнику голову, льём сверху воду, периодически прерываясь. Не знаю, как он держится, но ломается только к концу второй ёмкости, принесённой из ближайшего санузла.

Когда в очередной раз снимаем тряпку, то вместе тишины слышу неразборчивое хрипение. Чуть склонившись к нему, различаю отдельные слова. Наш пленник наконец готов отвечать.

Ждём, пока он придёт в себя. Снова задаю уже набивший оскомину вопрос.

— Кто ты такой? Откуда?

Косит на меня единственным глазом. Чуть медлит. Потом отвечает.

— Михаил. Из Приволжска.

Пару секунд изучаю его. Вздохнув, отправляю Данила за новым ведром воды. Снова утыкаюсь взглядом в пленника. Объясняю.

— Либо ты отвечаешь максимально полно, либо мы продолжаем. Вода — это только начало. Не самое плохое.

Дальше мы сдерём тебе кожу с правых рёбер. И щедро посыпем её солью с перцем. А ещё у тебя очень много зубов. Вон тот парень, что в метре от тебя, когда — то мечтал стать стоматологом. Так вот мы дадим ему реализовать старую мечту. Освободив твою челюсть от всего лишнего.

Крутит головой на столе, пытаясь вывернуть её в сторону Егора, которого я представил как “стоматолога”.

Вздрагивает всем телом, когда внутрь заходит Данил, расплёскивая воду из полного ведра. Начинает хрипеть.

— Согласен. Всё скажу. Только вам всё равно пиздец.

Хмыкаю. Формулирую в голове ответ.

— Это уж мы сами решим. Твоё дело — рассказать всё, что знаешь. Покажется, что врёшь — возвращаем на место тряпку и заливаем тебя водой. А теперь излагай всё по первому вопросу. Кто ты такой? Или что? Откуда вы взялись в Приволжске? Засбоила клиника?

Если я не ошибаюсь, то лицо “Михаила” сейчас выглядит слегка удивлённым. Хотя, его мимику, с учётом изрезанной в лоскуты кожи, сложно разобрать. Ещё раз глянув в сторону, где на полу стоит ведро воды, начинает рассказывать.

— Да, у нас что-то пошло не так с клиникой. Когда на процедуру отправилась первая группа, то наружу они вышли уже не совсем людьми. Часть — “хомяками”. А один стал первым “шаманом”.

На момент теряюсь. Уточняю.

— “Хомяки” — это уродцы с лишними частями тела? А “шаманы” — командиры?

Тот пытается кивнуть, что приводит к стону от боли. Подтверждает словами.

— Да, всё так. Не знаю по какому принципу клиника

определяет кого превратить в безмозглую уродину, а кого поставить командовать. Но в среднем получается по одному “шаману” на сотню-другую “хомяков”.

Сразу задаю следующий вопрос.

— Как вы ими управляете? Какое максимальное расстояние?

Морщится, из-за чего изрезанная кожа на лице собирается складками. Излагает.

— Зависит от ранга “шамана”. Сначала метров пятьдесят. Потом радиус постепенно растёт. Самый большой, который мне известен — около двухсот пятидесяти метров.

Ранги. У “шаманов”. Такого я не ждал. Как собственно и подобной концепции. У “синекожих” клиника, пусть тоже сбоит, но работает в целом идентично обычным — апдейтит их дальше и дальше. Когда отчасти перевариваю информацию, понимаю, что пленник ответил только на часть вопроса. Озвучиваю ту, что он оставил без внимания.

— Как именно происходит процесс управления?

Чуть поворачивается набок.

— По разному. “Хомяки” — они тупые же. Можно поставить общую задачу, но не факт, что они нормально отработают. В идеале их надо компоновать в группы и каждой выдавать отдельный приказ. Если нужно — можно взять под контроль кого-то отдельного. Для разведки, например. Видя ту же картинку, что и он. Или пытаться управлять в похожем режиме небольшой группой. Но тогда сам становишься уязвим.

В целом концепт ясен. Но отдельные моменты всё ещё не понятны.

— Как вы отдаёте приказы? Больше конкретики.

Мгновение молчит. Пытается объяснить.

— Это сложно описать. Наши чипы связаны с теми, что внутри них. Грубо говоря, у нас контролирующий компонент, у них — прямо противоположный. Если кто-то из “хомяков” в радиусе твоего “контрольного круга” чувствует опасность, то ощущение сразу передаётся и тебе. Можешь сразу переключиться на него или кого-то поблизости, чтобы проверить ситуацию. В целом, ими можно управлять, как шашками на поле. Группируешь, агришь на нужную цель и всё. Можешь перемещать, как угодно.

Размышляю над следующим вопросом. Замечаю внимательный взгляд Игоря. Только вот почему-то смотрит он не на пленника, а на меня. С каким — то странным выражением лица. Сначала не понимаю. Потом в голове всплывает мысль о том, что я сам упомянул в вопросе засбоившую клинику ГЛОМС. И особенно сильно не удивился ответу допрашиваемого. Видимо

придётся потом это как-то объяснить. Но пока нужно додавить пленника. Задаю следующий вопрос.

— Если стало понятно, что клиника работает не так, как надо, то зачем люди туда шли?

Булькающий звук с его стороны видимо означает вспышку веселья. Закончив, отвечает.

— Они и не шли. В городе тогда не было единой власти. С десяток мелких групп, которые кромсали друг друга.

Первый шаман разобрался, как управлять свои отрядом и доставил в клинику десяток пленных гражданских. Не знаю, как ему пришла в голову эта мысль, но он попробовал и понял, что может сам отправлять их на процедуру.

Без их согласия. За одну ночь он увеличил численность своего отряда до нескольких сотен “хомяков”. И получил ещё двух разумных помощников.

Делает паузу. Продолжает.

— Группы бьющиеся за власть в городе, пытались сопротивляться. Но когда поняли, что происходит и решили объединиться — было уже поздно. “Первый” подмял под себя весь Приволжск.

Пытаюсь вспомнить численность населения этого города. Электронная карта выдавала данные, когда я его проверял. Но вот в голове их уже не осталось. В любом случае, контроль над городом означал не меньше семивосьми тысяч “зомбарей — мутантов”. Хотя это никак не объясняет присутствие этих парней под самым Нижним. Мы далеко от Приволжска. Пробую выяснить.

— Что было дальше? И как вы оказались здесь?

Чуть мнётся. Выдаёт порцию информацию.

— Мы начали подминать соседние населенные пункты, расширяя сферу контроля. Постепенно продвигались к

Иваново, планируя в конце концов захватить и его тоже. Чтобы информация не расползалась — перед штурмом полностью блокировали деревни. Выжившие всё равно убегали, но в наше время какой только бред не несут люди. Так что им не слишком верили. Мы долго не сталкивались с организованным сопротивлением. Потом у

“Первого” стали появляться диктаторские замашки. Начал требовать присяги верности от всех новых “шаманов”.

Отказавшихся убивал. сформировал себе личную гвардию из приближённых, которым выделял лучших из получившихся “хомяков”. А остальные стали таким же мясом, сражаясь на передовой и делая всю грязную работу. Поэтому мы решили отделиться. И добрались до вас.

В целом понятно. Остаётся ещё два вопроса. Глобальный и

локальный. Начинаю с первого.

— Хорошо. Вы сбежали. Добрались до нашей области. Но откуда у вас столько пехоты?

Когда молчание пленника затягивается, поворачиваюсь к Данилу, который так и стоит около ведра с водой.

“Михаил” косит уцелевшим глазом и наконец начинает говорить.

— Один из “шаманов” может стать “носителем”. Получает пакет данных, который после загрузки меняет алгоритм работы клиники.

Несколько секунд пытаюсь осмыслить. То есть они могут заразить неограниченное количество объектов ГЛОМС, превратив каждый из них в фабрику по производству “хомяков”. Всё, что остаётся — подтаскивать свежие людские тушки, формируя из них отряды пехоты. Сразу уточняю ещё один момент.

— Сколько времени занимает процедура?

На этот раз выдаёт ответ почти сразу.

— В “хомяка” — от двадцати минут до часа. Если кто-то превращается в шамана, то обычно около трёх часов.

Вспоминаю небольшой медблок в психиатрической клинике. Сколько он может делать таких “зомби” за час? Штук пять в среднем? Это объясняет, почему мы встретили относительно слабое сопротивление. Пока не вылетело из головы, возвращаюсь к одному из первоначальных вопросов.

— Люди, которые прибыли по Волге в Бор — тоже из ваших?

Замечаю лёгкое отрицательное движение головы пленника. Дублирует ответ словами.

— Вся наша группа здесь. Если кто-то прибыл по Волге, то это посланники “Первого”.

Егор, всё это время наблюдавший за допросом со стороны, тоже решает подключиться. Спрашивает.

— А свиней и кроликов вы как превратили в таких тварей?

Пленник поворачивает голову в его сторону, после чего отвечает.

— На пятом ранге “шамана” открывается возможность запускать процесс изменения у животных. С ними всё быстрее и проще. Муторно только. Нужно уложить на кресло, зафиксировать и подождать, пока клиника их вырубит.

Представляю себе, как они привязывают к креслу свинью и не удержавшись фыркаю. Ситуация, конечно, дерьмовая. Но картинка в голове получилась занятная. Впрочем, сразу за же ней приходит ещё одна мысль.

Испытующе смотрю на связанного “кукловода”. Интересуюсь.

— Какое максимальное расстояние на котором “шаманы”

могут контактировать друг с другом?

Мгновение ждёт. Выдаёт ответ.

— Такое же, как и для контроля “хомяков”.

Секунду обдумываю его ответ. Понимаю, что он совсем не вяжется с быстрым подходом подкрепления во время боя около пруда. Сомневаюсь, что противник был настолько близко к нам. Киваю Даниле. На этот раз пленник, хоть и пугается, но озвучивать что-то новое не спешит. Накинув тряпку на лицо, поливаем водой. Ломается, когда мы практически опустошаем ёмкость. Начинает излагать новый вариант.

— У всех тоже по разному. Зависит от ранга. Изначально метров двести. Потом радиус растёт. “Первый”, когда мы уходили, чувствовал своих на расстоянии в километр.

Интересно. Решаю конкретизировать.

— Какой радиус связи с другими у тебя?

Какой — то промежуток времени мне кажется, что снова придётся задействовать воду. Но он всё — таки отвечает.

— Триста метров. Когда вы напали в лесу, я передавал данные по цепочке, через двоих наших.

Ловко придумано. И логично. Задаю следующий вопрос.

— Сколько вас всего?

Чуть медлит с ответом. Потом выдаёт цифру.

— Семеро. Но может кто ещё стал “шаманом” из нового сырья.

Вот тут проверить сложно. Как собственно и всё остальное, им сказанное. Но если пленный говорит правду, то у противника осталось шестеро командиров. И неопределённое количество пехоты. Хотя, это мы сейчас тоже можем узнать.

— А сколько бойцов?

Ворочает головой. Подождав несколько секунд отвечает.

— Не знаю. Может сотня. А может уже и две. Или три.

Как-то он слишком неопределённо говорит. Уточняю.

— Вы успели заразить только медблок в психиатрической больнице? Сколько ещё объектов ГЛОМС под вашим контролем?

Ждёт. Сдаётся, когда снова отправляю Данилу за водой. Впрочем сначала пытается убедить меня в том, что кроме медблока под их контролем ничего нет. Поэтому возвращаемся к воздействую. Выдерживает целых два ведра. Потом признаётся, что “шаманы” захватили и клинику ГЛОМС в санатории на базе бывшего детского лагеря, километрах в десяти от Безводного. Собственно это и есть их основной опорный пункт. Для перестраховки, опрокидываем ещё три ведра ему на лицо, подтверждая информацию после каждого. Глядя на залитый пол и свои ботинки, думаю, что после допроса стоит добраться до базы

и переодеться в сухое.

После трёх вёдер, почти верю ему, что у них действительно всего два объекта ГЛОМС. Заодно проверяем численность “шаманов”. Тут он тоже соврал. Изначально их было семеро. Но сейчас прибавилось ещё пятеро новых. Итого, не считая его, “кукловодов” одиннадцать. После этого, проверяем правдивость ответов на остальные вопросы. Но тут, он либо упорно врёт, либо сразу сказал правду. Все ответы совпадают.

Ближе к концу допроса, понимаю, что не затронул один важный момент. Вглядываясь в мокрое лицо пленника, спрашиваю.

— Почему ваша пехота жрёт людей? У вас рацион такой же?

Тот пытается отвести свой глаз чуть в сторону. Так и отвечает, глядя в стену.

— Система пищеварения меняется. Усваивает только сырое мясо. В принципе подойдёт любая живность. Но самый лучший выхлоп в плане эффективности даёт человеческое. Регенерация выше, тело усиливается. Да и после процесса изменения, появляется тяга к человечине. Мы ещё можем её контролировать. “Хомяки”, без нашего присутствия, бросаются на всё подряд.

Внутри постепенно раскаляющегося от новой информации черепа, возникает ещё одна мысль.

— У этих твоих “хомяков” тоже есть ранги?

Чуть заметно дёргает головой. Правда не совсем понятно, что это был за жест.

— Нет. Но чем больше они жрут человечины, тем сильнее и быстрее становятся. Прокачивается всё — от скелета до мышц. Если продержать кого-то из “хомяков” дней двадцать, откармливая, то он очень сильно меняется.

Правда для этого приходится ему скормить десятка полтора-два людей. Из которых могли бы получиться новые солдаты или “шаманы”.

Интересная схема. Можешь кормить старую “пехоту”, усиливая её. А можешь делать упор на численность.

Подумав, приказываю пока убрать пленника. Запереть в комнате, предварительно вогнав ещё по пуле в конечности. Чтобы вдруг не отрегенерировал до полностью боеспособного состояния. В качестве охраны пока оставляю Анну.

Когда “шамана” уносят, оживает Игорь, до этого стоящий около стены. С мрачным видом, делает несколько шагов к центру комнаты, хлюпая ботинками по разлитой воде. Начинает говорить.

— Нам нужно поговорить. Наедине.

Глава 7

Секунду размышляю. Анна и Данила сейчас заняты пленным, помимо нас в помещении только Егор.

Определившись отправляю студента за дверь. Впрочем, уверен он будет ждать около выхода, на случай, если мне понадобится поддержка. Думаю, это прекрасно понимает и мой собеседник. Плюс, скоро вернётся Данил. С ним конечно, вопрос пока остаётся открытым. Не совсем понятно, кого парень поддержит в случае конфликта.

Но в любом случае, терзают меня сомнения, что Игорь решил внезапно избавиться от лидера “Бродяг”. Да ещё и своими собственными руками.

Когда дверь закрывается, отхожу на относительно сухой участок пола и жду, пока он начнёт говорить. На то, чтобы сформулировать первые фразы, у командующего “армией” Кстово уходит несколько секунд. Смотря мне в лицо, начинает.

— Предлагаю сейчас поговорить открыто. Без ухода в сторону и манёвров. Ситуация не та, чтобы ударяться в интриги.

Начало занятное. Хотя я пока не совсем понимаю какой будет тема беседы. До него это, похоже, тоже доходит.

Задаёт первый вопрос.

— Ты хочешь занять пост главы города?

Думаю, сейчас Игорь наблюдает на моём лице самое неподдельное удивление. Потому что я ждал какого угодно вопроса, кроме этого. Я думал, что он сейчас выложит что-то действительно суровое. Например информацию о том, что с севера к нам приближаются чьи-то танковые колонны. А тут, оказывается встал вопрос власти в отдельно взятом городе. Заметив, что во взгляде мужчины появляется подозрительность, понимаю, что пора бы и ответить. Озвучиваю.

— Однозначно нет. Я успел нахлебаться этого дерьма за ночь, пока разгребал текущие вопросы. С чего ты вообще взял, что я собираюсь ломануться в верховные лидеры Кстово?

Чуть заминается перед ответом. Потом, видимо, вспоминает свою собственную фразу про “открытый разговор”.

Излагает.

— Я как только из клиники вышел, так сразу со всех сторон хлынула информация о “Бродягах”. Начиная от “спасли вчера город”, до “ушли крошить уродов в лес, пока армейские на постах прохлаждаются”. Вот я и решил, что ты со своей расчётливостью, думаешь податься в мэры города на волне народной любви.

Хмыкаю. Неожиданный побочный эффект от действий, обусловленных исключительно нашими частными интересами. Мы бились за свой статус и НПЗ, активно привлекая горожан в качестве расходного материала. Но они решили, что мы спасаем Кстово. Собрали отряд из двухсот добровольцев, чтобы под их прикрытием провести разведку. А у них в головах отложился только тот факт, что мы отправились в лес на поиски нападавших.

Наверняка кто — то ещё и решил, что мы пленных собираемся выручать.

Тихо вздыхаю. Человеческое желание, чтобы кто-то пришёл и разрулил всё вместо него — неистребимо. Хотя двести четырнадцать человек с активной жизненной позицией среди кстовцев всё-таки отыскались. Да и остальные, взявшие в руки оружие, тоже на многое годятся. Вот те, кто до сих пор сидит дома, не отправившись в ряды “армии” и при этом не покинув город — это уже “низшая социальная каста”. Ладно, если бы они бежали.

Тут, собственно, и вопросов бы никаких не возникло. Когда встаёт вопрос угрозы для твоей территории проживания, надо либо сваливать туда, где безопасно, либо сражаться. И второй выбор не всегда является однозначно верным. Но оставаться на месте, не предпринимая никаких действий — позиция, мягко говоря, непонятная.

Поняв, что снова погрузился в свои мысли, думаю как лучше сформулировать ответ Игорю. Наконец, выдаю несколько фраз.

— Мы просто не хотели терять свои позиции в городе. У нас, знаешь ли доля в НПЗ. Которая крайне весомо поднимает статус “Бродяг” в глазах всех региональных группировок. Без возможности продавать горючку, мы превратимся в обычный отряд, которых вокруг и так полно. Поэтому и полезли ночью в замес, когда поняли, что дело пахнет жареным. Ты лучше скажи, какого хрена вы со Святка поехали на эту встречу? Зачем?

Усмехается на словах про НПЗ. Когда напоминаю о том, как они угодили в засаду, матерится, эмоциально взмахнув руками. Успокоившись, начинает рассказывать.

— Вышли на нас какие — то непонятные парни через посредников. Заверили, что хотят купить топливо. В обмен предоставив полноценные танки. Три штуки. С боекомплектом. А мол, если всё сложится, то потом им потребуется ещё несколько партий горючки. Тоже в обмен на танки и другую бронетехнику. Святка, как про танки услышал, так ему башню моментально сорвало. Даже согласился на встречу рядом с городом. Хоть я его и пытался отговорить. Как приехали, они почти сразу нас чем-то

обстреляли. Я один раз только успел выстрелить и то пуля ушла в никуда. Последнее, что помню — падение на землю. Дальше очнулся уже в клинике.

Перевариваю озвученное. Ловко они заманили мэра в ловушку. Явно ведь продумали всё. Синхронно убрать гражданского и военного лидеров, после чего атаковать город, пока там не поняли, что к чему. И ведь почти срослось. Ещё немного и они бы получили третий объект ГЛОМС плюс массу “сырья” для своей армии.

Игорь, закончив рассказывать о том, как их заманили в засаду, несколько секунд молчит. Потом снова интересуется.

— Если ты не рвёшься на первую позицию, то какое место хочешь занять в городе? Военного командира?

Н-да. Слишком он долго пробыл рядом со Святка. Начал мыслить теми же категориями. Отрицательно качаю головой и начинаю говорить.

— Должность в бюрократической структуре мне не нужна. Вот позиция лидера независимой группы, выступающей вашим союзником — подойдёт. С правом вербовки новых людей из числа жителей. В том числе из тех, что сейчас держит в руках оружие. В таком формате “Бродяги” будут себя максимально комфортно чувствовать. Да и для Кстово будут полезны.

Судя по тому, как морщит лоб — обдумывает моё предложение. Уточняет.

— То есть, по сути, ты хочешь оставить всё, как прежде? Только расширить свои возможности?

Киваю ему.

— Верно. Не вширь, а вглубь. На власть я претендовать не собираюсь. Равно как и кто — то из моих людей. Всё, что нам нужно — комфортные условия для продолжения нашей деятельности.

На этот раз затихает где — то на минуту. Делает несколько шагов из стороны в сторону по мокрому полу.

Остановившись, отвечает.

— Хорошо. Но с моей стороны тоже есть пара условий. Первое — вы поддержите меня в качестве главы города.

Если вдруг возникнет такая необходимость. Второе — в случае критической ситуации вы окажете помощь Кстово.

Взамен можете вербовать людей в неограниченном количестве и пользоваться другими преференциями. Если потребуются новые здания — тоже предоставим. Возникнет какая-то угроза, когда ваших основных сил не будет на месте — прикроем. На мой взгляд, вполне справедливый обмен.

Какое — то время размышляю. Предложение и правда

достаточно неплохое. Нам нужно пополнение. Хотя бы в каком — то объёме, чтобы обеспечить безопасность объектов. Да и гарантии военной поддержки многое значат.

Отвечаю.

— Согласен. Но сейчас я бы поставил в приоритет ситуацию с этим дерьмом из Приволжска. С их возможностями, они могут постепенно подмять под себя весь регион.

Командующий, которого, судя по всему, уже можно называть мэром, выражает полное согласие. После нескольких минут обсуждения, решаем созвать импровизированный военный совет. В лице двоих нас, Ролнова и старшего офицера “механиков”.

Когда выходим из комнаты, по радиостанции связываюсь с “Байкером”. Ему наверняка уже доложили о результатах нашей вылазки. И я бы на его месте, ждал хотя бы какой-то информации. Кратко пересказываю ему информацию, изложенную пленником. Лидеру “механиков” требуется секунд двадцать, чтобы всё переварить.

После чего задаёт вопрос о наших дальнейших действиях. Когда отвечаю, что мы пока в процессе выработки стратегии, он предлагает всестороннюю помощь со своей стороны. Соглашаюсь и договариваемся связаться после того, как у нас закончится совещание.

Остаётся надеяться, что “Байкер” осознал потенциальную угрозу со стороны новых мутантов. Если эти парни могут изменять логику работы клиник, то в теории могут постепенно подмять под себя всю область. А то и гораздо большую территорию. Даже сейчас они опасны и их не так просто ликвидировать. По прошествии какого-то времени, для того, чтобы одолеть “шаманов” потребуется небольшая армия. На этом фоне возможность захвата НПЗ уже не должна выглядеть такой привлекательной, как раньше.

Впрочем, как мне показалось, “Первый”, оставшийся на территории Ивановской области, напряг собеседника намного больше, чем группа отщепенцев под боком. Что в целом логично. Если у этого “диктатора” получится захватить Иваново, то он сможет управлять настоящими ордами уродцев. Достаточно представить, как к Нижнему подходит группа из пары сотен тысяч “зомби”, чтобы серьёзно напрячься. К тому же не стоит сбрасывать со счетов возможность откормки “гвардии” человеческим мясом. Пленный говорил, что два десятка скормленных тел серьёзно усиливают пехотинца. А что будет, если увеличить объём? Какой у них потолок развития и есть ли он вообще?

Пленного пока передаём под охрану местных бойцов. На

всякий случай по рации вызываю пятерых добровольцев из числа тех, что были с нами в рейде. Так будет надёжнее, со всех точек зрения. Поручаю каждые тридцать минут проверять ранения пленника. Если покажется, что они зарастают — стрелять по новой. Он сам, услышав разговор, кричит из комнаты, что для регенерации ему требуется еда. Мол, без неё раны в таком темпе заживать не будут. И звучит это, в целом, логично. Но, на всякий случай, лучше перестраховаться.

После связываюсь со старшим офицером отряда “механиков”. Прошу его прибыть к зданию районной администрации. Игорь одновременно с этим отдаёт приказ Ролнову. Через несколько минут оба приезжают. Пока ждём, я решаю не откладывать вербовку новых людей в долгий ящик и завязываю беседу с Данилом. С ним ситуация решается крайне быстро. Парень и сам думал, как бы намекнуть нам, что хочет присоединиться.

Правда, наш стандартный пассаж про важность жизней исключительно членов группы, он воспринимает с некоторым удивлением. Я бы сказал, даже напряжением. Но расслабляется, когда я упоминаю “связанных с нами людей”. Видимо за таковых принимает всех жителей Кстово.

Подобный настрой слегка смущает. Но с другой стороны, несколько операций и передряг вдали от Кстово, наверняка слегка подкорректируют его мышление. Так или иначе, теперь мы обзаводимся новым бойцом. Сразу же интересуюсь его рангом. Узнав, что уже второй — отправляю запрос на вступление в группу, который он сразу же принимает. Проверяю его параметры. Действительно, ранг “эволюциониста” второй. Но вот модификации отсутствуют. Все баллы эволюции, помимо первых трёх, он заработал за последние двадцать четыре часа.

Когда открываю набор его навыков, к зданию подъезжает внедорожник “механиков”. Следом за ним машина Ролнова. Дождавшись их самих, перемещаемся внутрь. обосновавшись в одном из кабинетов среднего размера, начинаем обсуждение.

В процессе разговора выясняется, что опасность со стороны “шаманов” все оценивают приблизительно идентично. Никто не сомневается, что оставлять всё в текущем состоянии нельзя. Вопрос только в том, что с ними делать дальше. Ролнов предлагает выдвинуть вниз по реке группы, которые высадятся на косе с другой стороны Волги и накроют психиатрическую больницу миномётным огнём. Лодки у них имеются. Даже есть несколько моторок. Для корректировки можно использовать второй дрон “механиков”. Или одновременно с этим выдвинуть в направлении объекта ГЛОМС группы пехоты, которые смогут заняться этой же задачей.

Мысль, в целом интересная. Возможно таким образом действительно выйдет уничтожить медблок ГЛОМС на территории психиатрического стационара. Конечно, если среди “зомби” не окажется большого количества водоплавающих особей. Или каких-то земноводных тварей.

Но основная угроза — это не маленький медблок со скромной производительностью. А полноценная клиника в санатории. Даже если там всего десять или двенадцать палат, она может производить приличное количество бойцов в час. Около двадцати, как минимум. А там как знать, возможно и до сорока “хомяков” в час. То есть, за время нашей вылазки, эти парни уже получили приличное количество новых бойцов. И продолжают штамповать их прямо сейчас. Критично важно уничтожить именно эту клинику. Оставив медблок на потом.

Тут до меня доходит, что нужно не просто разгромить объекты. Задача — ликвидировать всех “шаманов”. Если один из них станет “носителем”, то окажется в состоянии заразить любую клинику. И продолжить в другом месте.

На этом моменте мысли смещаются в сторону “Первого”. Если он действительно решит атаковать Нижний, то что мешает отправить группу замаскированных командиров, которые заразят все объекты ГЛОМС. Сомневаюсь, что у них получится их использовать каким-то образом. Сразу блокируют и уничтожат. Но вот вывести из строя точно смогут. Лишив жителей города возможности развивать модификации.

Отвлекаюсь от своих мыслей, когда Игорь начинает озвучивать свои идеи по поводу противодействия противнику. У нового главы Кстово, мысли идут в том же направлении, что и у меня. Он предлагает задействовать слегка измененный план разведки старшего офицера “механиков”. Выдвинуть по М7 колонну техники. Остановиться в подходящем месте, выстроив линию обороны. После чего развернуть артиллерийские позиции прямо на шоссе и накрыть заражённый объект ГЛОМС огнём.

Звучит разумно и реализуемо. Вот только есть нюанс — для этого потребуется куда больше бронетехники, чем сейчас есть в нашем распоряжении. Огневой мощи пары БМП и самодельного “танка” не хватит, чтобы сдержать вал атакующих мутантов. В итоге, решаем сразу связаться с “Байкером”. Одновременно с офицером “механиков” тянемся к мобильным станциям. Усмехнувшись, уступаю переговоры ему. Тем более, что мы всё равно их слышим.

На то, чтобы изложить план операции, уходит несколько минут. Напоминаю, что нам весьма пригодятся орудия, которые использовались для атаки на комплекс. Ловлю на себе

недоумённые взгляды Игоря и Ролнова. Ну да, они ведь совсем не в курсе наших похождений за пределами райцентра.

“Байкер” размышляет недолго. Соглашается выделить технику и орудия. Более того — выслать ещё один дрон для корректировки огня. При условии, что мы отправим на операцию достаточное количество пехоты. С этим Игорь моментально соглашается. Говорит, что в пехоте у нас недостатка нет.

Пока глава “механиков” не отключился, сразу озвучиваю свою мысль по поводу возможного заражения клиник ГЛОМС. Несколько секунд поразмыслим, отвечает, что тоже об этом думал. Свяжется со всеми остальными группировками, под контролем которых находятся объекты ГЛОМС. Постараются обеспечить проверку каждого входящего внутрь. В некоторых случаях, это может быть проблематично. Но безопасность, хотя бы части стратегически важных объектов будет обеспечена. Обсуждаем конкретное количество техники, которая прибудет в Кстово. Сходимся на ещё двух БМП и нескольких “машинах огневой поддержки”, чтобы это не значило. Плюс транспорт для солдат.

Пару минут размышляем над временем проведения операции. Сначала думаем выдвинуться завтра утром. Но сразу же появляется предположение, что за ночь, “шаманы” могут захватить ещё несколько сёл и деревень, изрядно увеличив численность своих отрядов. Решаем, что лучше всего будет атаковать их вечером. Сразу, как прибудет подкрепление от “механиков”. В качестве пехотного соединения Ролнов предлагает отправить всё тех же добровольцев, у которых уже есть опыт противостояния “зомби”. Учитывая, что все остальные тоже “за”, приходится согласиться. Как и с тем, что “Бродяги” примут участие в операции. Было бы странно отказываться после разговора с Игорем о нашем новом положении в городе.

Когда заканчиваем, спускаюсь вниз вместе с ожидавшими около входа Анной и Егором. Остальные уже внизу.

Подумав, отдаю приказ выдвигаться к нашей базе.

Глава 8

По дороге, достав рацию, связываюсь с Анатолием. С учётом изменившейся ситуации, сидеть в ожидании команды подрыва НПЗ нет смысла. Приказываю всё разминировать и ждать, пока прибудет транспорт. Когда выгружаемся в районе базы, отправляю за ним машину с Русланом и Анной. Сам со всеми остальными отправляюсь на базу. По дороге мелькает мысль, что про “ренегата” вопросов не было. Хотя, Игорь скорее всего ещё не получил детальный отчёт и просто не в курсе. А остальные видимо не рискнули поинтересоваться, что это за парень такой с волшебным ноутбуком, который фиксирует всю активность вокруг.

Оказавшись на базе, запрашиваю по рации Елизавету. Женщина подтверждает, что ситуация в норме. Запасов еды и воды у них хватает. Каких-то угрожающих ситуаций не возникало.

Когда поднимаюсь наверх, перед глазами всплывает сообщение.

Вы сохранили структуру социального сообщества “Зажигалка” и остались его лидером.

Ваша награда составляет: 12 баллов эволюции.

Ну вот и первые баллы за наличие социального сообщества. Маловато, конечно. Но и численность у нас пока скромная. В любом случае дополнительные баллы, полученные без риска для жизни и серьёзных усилий, это хорошо.

Спохватившись, представляю Данила в качестве нового члена группы. После вместе с ним и Егором отправляюсь в оружейную, где у нас хранится запасная экипировка. Заменяем промокшие вещи на сухие. Когда идём назад, студент чуть придерживает меня. Подождав, пока Данил пройдёт дальше по коридору, тихо спрашивает.

— Насколько серьёзно мы будем расширяться? Нам бы сейчас переварить тех новобранцев, которых уже набрали.

Его опасения я разделяю, но большого выбора у нас нет. На фоне тех же “механиков” мы смотримся не просто, как бедные родственники, а скорее в роли нищих у вокзала. Всё, что нам пока обеспечивает лояльное отношение с их стороны, так это доступ к ценным ресурсам и обладание информацией. Плюс решительность действий. Но долго так продолжаться не может. В формате небольшой группы мы не сможем вечно удерживать своё прежнее положение. Думаю, как это коротко изложить. Отвечаю.

— Мы не протянем долго в виде маленькой по численности

группы. Даже если доберёмся до высоких рангов.

Нужна надёжная охрана баз, группы разведки и огневой поддержки. Учитывая, что от остальных мы уже отстаём, расширяться придётся в быстром темпе. Но ядро группы в качестве основной ударной силы и командования мы сохраним.

Егор вздыхает. Думает. Когда уже подходим к помещению для отдыха, куда сейчас подтягиваются все остальные, отвечает.

— Так-то я согласен. Но надо осторожно подбирать людей. Чтобы избежать неприятных ситуаций и не сдохнуть из-за них.

Тут я с ним полностью согласен о чём и оповещаю парня. Добравшись до комнаты, где уже находятся все члены группы, помимо Павла и Киры, охраняющих вход, усаживаемся в кресла. Ждём, пока вернутся Руслан с Анной.

Они прибывают минут через десять, вместе с Анатолием. Сначала провожу отдельную беседу с солдатом. По её результатам, “Бродяги” получают ещё одного новобранца, а от армии Кстово минусуется боец.

Вернувшись в комнату, начинаю излагать план действий на ближайшее время. Первое, что мы сейчас сделаем — отправимся в клинику, чтобы заняться модификациями. Заодно немного отдохнём, находясь под наркозом. Это сложно считать полноценным сном, но лучше так, чем всё время до начала операции провести на ногах. Дальше излагаю свои мысли по поводу новой структуры боевой группы. Учитывая возросшую численность, разделяю бойцов на два отделения. Изначально я думал просто поделить их на две универсальные по своим параметрам и вооружению части. Но потом решил, что оптимальнее усилить одно из них в плане огневой мощи, а второе превратить в ударно — штурмовое.

Егор получает позицию командира отделения огневой поддержки. Помимо него, туда включаю Анну, Татьяну, Павла и Дану. Хмыкаю, поняв, что личный состав получился на шестьдесят процентов женским. Второе, которое будет выступать в качестве штурмового, я возглавлю сам. В его рядах Руслан, Кира, Анатолий и Данил. Но водитель участвует в бою только в том случае, когда покидает своё место в машине. А Павел — когда не нужен за пулемётом во внедорожнике или в качестве “мобильного радара”. Таким образом наша численность в бою сжимается до восьми человек.

Озвучиваю и нововведения в плане отслеживания модификаций. С этого момента я контролирую только достигнутые ранги и определяю направление в котором им стоит двигаться. Грубо говоря, если “штурмовикам” нужен баланс скорости и защиты, то бойцам из группы прикрытия важно

развивать навыки обращения с оружием и модификации на защиту. Плюс в каждом отделении нужен кто-то с хорошим нюхом и слухом. А “гормональный натиск” требуется абсолютно всем, хотя бы на каком-то уровне. Но конкретику они определяют самостоятельно.

Если возникнут вопросы — могут обращаться к старым членам группы, в качестве которых я определяю Егора, Анну и Руслана. И само собой ко мне. Но разбирать с ними каждое потенциальное улучшение в деталях, я не буду.

Реагируют вполне понимающе. Вернее, новые бойцы вообще не слишком в курсе, как происходит апдейт модификации. А вот “ветераны” понимающе кивают. Если разобраться с группой из нескольких человек, вполне возможно, то вот анализировать ситуацию с развитием сразу восьми человек — это перебор. Тем более трое из них располагают нужным опытом и могут подсказать остальным, что лучше выбрать. Систему, при которой я буду меньше заниматься рутиной, лучше начать выстраивать прямо сейчас. В любом случае это придётся делать, когда численность “Бродяг” станет расти дальше.

Кратко излагаю и ситуацию с вечерней операцией. Мы выдвигаемся вместе с остальными и участвуем в прикрытии артиллерии. Задача проста — не допустить прорыва противника к орудиям, дав расчётам достаточно времени, чтобы уничтожить цели.

Убедившись, что вопросов с их стороны нет, провожу ревизию рангов и свободных баллов эволюции. Прохожусь по очереди, начиная с Егора. Он получил двадцать семь баллов за уничтожение одного “шамана” в Боре. Плюс ещё в сумме сорок шесть за уничтожение “зомби”. Итого восемьдесят четыре балла и по-прежнему восьмой ранг.

Анна успела набить сорок восемь баллов на мутантах. Пятьдесят четыре свободных балла и тоже восьмой ранг. Тут они сравнялись.

Руслан основное время провёл за рулём. Всего пять полученных баллов эволюции за двух уничтоженных уродцев. Татьяна всё время провела на базе, что тоже не способствовало получению баллов. У девушки всё попрежнему.

Дальше перехожу к новым бойцам. У Киры обнаруживается тридцать пять свободных баллов эволюции, у Даны — тридцать один. Обе дошли до второго ранга. Анатолий за это время получил тридцать восемь баллов, Данил — сорок девять. У обоих парней тоже пока второй ранг. Я сам успел получить за ликвидацию “зомби” пятьдесять шесть баллов эволюции. Плюс ещё двенадцать социальных. Итого восемьдесят три балла. Ранг

так и не повысился.

Закончив с подсчётами, выдвигаемся в направлении клиники. Для охраны базы оставляю Павла и Татьяну.

Первому клиника ГЛОМС вовсе не нужна, а у девушки просто нечего расходовать на апдейт модификаций.

Приблизившись к клинике, обнаруживаю, что возле границы безопасной зоны воздвигли самый настоящий укреплённый район. Вырытые окопы, земляные укрепления, доты из бетонных плит с прорезаными бойницами, которые больше походят на небольшие бункеры, утопленные в землю. Навскидку, периметр объекта ГЛОМС прикрывает не меньше нескольких сотен бойцов. Даже нас проверяют, перед тем, как пропустить. Ролнов уже установил новые стандарты допуска в клинику — обязательный осмотр кожи и запястий всех посетителей. Так что приходится демонстрировать охране свои запястья, чтобы проехать. Сначала думаю, что можно надавить и ускорить процедуру, но подумав, отказываюсь от этой идеи. Не стоит подрывать режим безопасности.

Оказавшись внутри клиники, рассаживаемся по скамейкам. Когда достаю сигарету, чтобы закурить, ко мне внезапно подлетает Кира. Косясь на тлеющий огонёк, выдаёт.

— Угостишь одной?

Хм. Не думал, что она курит. Достаю пачку и открыв протягиваю девушке. Вытаскивает сигарету. Дождавшись огня, жадно затягивается. Приваливается спиной к стене. Усмехнувшись прячу пачку назад. Осталось всего несколько сигарет. Интересно, их где-то сейчас производят? На табачных изделиях в наше время точно можно озолотиться.

Открыв интерфейс, выбираю модификации. Вижу, как Дана прилипла к Егору. Вроде и расспрашивает его об улучшениях, но явно пытается подкатить к номеру два среди “Бродяг”. Как бы Татьяна не пустила ей пулю в затылок. Или наоборот. В иерархии группы, студент сейчас значится, как мой заместитель и второй по старшинству командир.

Изучив список модификаций, останавливаюсь на “инфракрасном зрении”, с апдейтом сразу до второй ступени. И на одну ступень повышаю “улучшенную нервную систему”. Итого, в расход уходит ровно семьдесят баллов. Из оставшихся тринадцати, шесть решаю потратить на улучшение навыка “снайперские винтовки” до третьей ступени.

Оглядываю остальных. Анатолий, Данил и Руслан уже отправились в палаты. Кира докурив сигарету, что-то изучает в интерфейсе, выбирая. Дана, наконец оторвалась от Егора и тоже встаёт, направляясь ко входу в палату. Анна похоже тоже почти

определилась. Убедившись, что всё в норме и вопросов ни у кого нет, добираюсь до свободной палаты. Прикладываю руку к цифровому табло. Оказавшись внутри, сначала развиваю себе навык обращение с оружием до пятой ступени. Закончив, начинаю раздеваться. В голову приходит мысль, что клиника могла не самым позитивным образом отреагировать на прокачку навыка в стенах палаты. Но похоже для неё нет серьёзной разницы, где находятся ожидающие люди — в коридоре или внутри палаты. Интересно, существуют ли ограничения по времени? Ведь с таким подходом многочисленная боевая группа может намертво заблокировать клинику, без применения оружия. Просто заняв палаты ожидающими и сменяя людей на активной процедуре. Правда, при таком раскладе у границы безопасной зоны их наверняка будет ждать разъярённая толпа. Но в целом подобный расклад возможен.

Укладываюсь в кресло, выбираю нужные модификации и подтверждаю, что требуются именно они. Выдаёт время процедуры — около двух часов. Не так много. Скорее всего “механики” только доберутся до города. Делаю вдох смеси из пластиковой маски и отключаюсь.

В себя прихожу после порции обжигающего огня, проносящегося по телу. Мотнув головой, поднимаюсь из кресла. Одеваюсь и экипируюсь. Выйдя в коридор, обнаруживаю всех остальных. Процедуры апдейта на начальных рангах не занимают так много времени. Да и Егор уже тоже тут. Узнаю, не было ли сообщений от Игоря. Отвечают, что пока нет.

Новый мэр Кстово выходит на связь, когда мы усаживаемся в машину, выбравшись из клиники. Передаёт, что колонна “механиков” уже прибыла. Через час — встреча в районе центральной площади, откуда уже будем выдвигаться к М7. Подтверждаю, что мы прибудем. Пока же едем на базу. Там проверяем экипировку и оружие, пополняем боекомплект. Егор распределяет роли в своём отделении. Анне оставляет позицию основного снайпера. Таскать с собой одновременно “Единорог” вместе со штурмовым комплексом — это перебор. Поэтому плюсом к винтовке у лучницы идёт только пистолет-пулемёт. И два “Ромфа”. Павел получает лёгкий пулемёт “Рапира”. Что относительно логично, учитывая его позицию штатного пулемётчика в нашем авто. Себе, Татьяне и Дане он пока оставляет роли стрелков, чья огневая мощь усилена подствольными гранатомётами.

Во время инструктажа, пару раз бросает на меня вопросительные взгляды. Мол, всё ли верно. Решаю не вмешиваться. В целом, действует вполне логично. Снайпер плюс

пулемётчик и три стрелка с подствольниками.

Вот только, если Павел окажется во внедорожнике, то остаётся только снайпер и трое автоматчиков. Но Татьяне или Дане пулемёт пока не доверить. А сам Егор, вооружившись им, резко потеряет в мобильности.

В штурмовом отделении всё просто. Каждый получает по штурмовому комплексу с подствольным гранатомётом и один “Ромф”. Дополнительное вооружение и амуниция на свой выбор. Плюс двойной объём наступательных гранат. Как осколочных, так и термобарических.

Когда заканчиваем, ко мне подходит Данил и покосившись на остальных, говорит, что среди добровольцев есть ещё несколько человек, которые хотят присоединиться к “Бродягам”. Секунду подумав, отвечаю, что с ними будем определяться, когда закончим операцию против “шаманов”. Дополнительные бойцы нам всё ещё нужны, но прямо сейчас для этого не самое подходящее время.

На этот раз выдвигаемся все вместе. Для этого правда приходится изрядно потесниться во внедорожнике, который изначально рассчитан максимум на восемь пассажиров и одного пулемётчика. Пока едем, мельком пробегаюсь по улучшениям, которые выбрали остальные члены группы. Грубых нарушений плана развития не обнаруживаю. Вот и хорошо. В таком формате посещения клиники для меня будут проходить в куда более лёгком режиме без закипающего каждый раз мозга.

Выехав на площадь, обнаруживаем, что она буквально забита людьми и техникой. Готовятся к отправке.

Подходит “Ключ”, который прислан “Байкером” в качестве старшего командира с их стороны. Быстро он поднялся.

От главного над небольшой группой до руководителя целого соединения. Поздоровавшись, интересуется в какой роли мы отправляемся. Оказывается пара добровольцев обмолвилась ему, что их возглавляли в прошлой вылазке “Бродяги” и они сейчас тоже их ждут. Отвечаю, что в данном случае мы выступаем в качестве автономного отряда союзников. Тем более, что как я понял, Игорь сам планирует отправиться вместе с нами, чтобы обеспечивать общее командование.

Оглядываю площадь. Судя по всему, вот эта несуразно выглядящая техника на гусеничном ходу и есть “машины огневой поддержки”. Явно собранные из разных компонентов. На каждой по два пулемёта плюс автоматическая пушка. По идее пять таких должны выдавать недурственную стену огня. Помимо них здесь четыре БМП и столько же обитых снаружи бронёй грузовиков. Пятый — с тремя орудиями и боекомплектом для них. Сразу пять

внедорожников со стороны “механиков”. Четыре кстовских автомобиля и один микроавтобус для транспортировки солдат.

В качестве пехоты выступают всё те же четыре отряда добровольцев, численность которых доведена до обычной за счёт пополнения из других частей. Вижу, как некоторые косятся в сторону Данила и Анатолия, которые теперь перемещаются вместе с нами. То ли не понимают, то ли это и есть те самые желающие присоединиться к нам, о которых говорил Данил. Миномётчики тоже отправляются с нами. Совокупная огневая мощь отряда теперь более чем достаточна, чтобы уничтожить клинику ГЛОМС. При наличии достаточного количества боеприпасов, я думаю, можно размолотить все здания в санатории.

Выдвигаемся через пятнадцать минут, когда все бойцы занимают свои места, а командиры согласовывают позиции техники и порядок действий. Общее руководство операцией осуществляет Игорь. Но “механикам” все приказы передаёт “Ключ”. Отдавать их в прямое подчинение местному лидеру, он наотрез отказывается.

Услышав, как бывшего командующего “вооружёнными силами” Кстово называют Вороновым, на момент подвисаю. Потом понимаю, что до этого ни разу не слышал его фамилии.

Закончив с обсуждением, отправляемся. Наша машина идёт почти в голове колонны, сразу после БМП и двух МОП. Сразу за нами — автомобиль Игоря. За несколько минут добираемся до выезда из города и уходим за пределы блокпоста, выходя на М7.

Глава 9

До места добираемся без происшествий. Остановившись на М7, рядом с небольшим озером, начинаем выгружаться. Санаторий, на месте которого раньше был оздоровительный лагерь, приблизительно в километре от нас, за небольшой рекой Шава.

Солдаты выстраивают линию обороны, начиная окапываться. На этот раз количество пулемётов серьёзно увеличили. Как минимум вдвое. Плюс добавили тяжёлые станковые. Замечаю и реактивные гранатомёты, видимо прихваченные на всякий случай. Бронетехника останавливается на асфальте, разворачивая стволы пулемётов и пушек в разные стороны. Метрах в сорока от нас артиллеристы занимаются развёртыванием орудий. Их прикрывает два десятка бойцов “механиков”. Мы сами занимаем позиции около внедорожника. За пулемёт внутри отправляется Татьяна, а Павел усаживается на заднее сиденье, разложив ноутбук. Остальные прикрывают автомобиль с обоих направлений.

Странно, что пока нас не атакуют. Никаких дозорных и охраны. На их месте я бы точно выставил тут посты. Хотя бы для контроля над мостом через Шаву. В конце концов это их вариант коммуникации со вторым подконтрольным объектом ГЛОМС. Его точно необходимо держать под наблюдением. Но если верить данным ноутбука Павла вокруг нас никого. Да и визуально мы никого не обнаруживаем. Что странно.

Минут через двадцать “механики” заканчивают возиться с артиллерией и поднимают вверх дрон. Когда он набирает метров десять высоты, слышу голос “ренегата” со стороны машины. Первый объект. Медленно движется к нам. Жду, что он сообщит о новых целях, но парень пока молчит. Докладывает только о расстоянии, которое отделяет нас от одинокого “зомби”. Возможно они всё-таки выслали разведку. Хотя для этого, одного бойца как-то маловато.

Когда противник показывается, понимаю, что на разведку это мало похоже. Кричу в голос, отдавая приказ не стрелять. Слышу, как его дублируют на позициях. “Хомяк” тем временем постепенно приближается к нам. С удивлением рассматриваю его. На левом бедре не хватает изрядного количества мяса, корпус буквально разодран, в паре мест виднеются глубокие раны. Правая рука висит плетью. Черепу тоже пришлось нелегко — кожа свисает лоскутами, вижу льющуюся кровь.

Непропорциональная фигура медленно и как — то меланхолично ковыляет к нашим позициям. По моему, даже не обращая внимания, что перед ним груда вкусного мяса, ощетинившаяся оружием.

Кто его так отделал? Что-то не поделил со своими же? Выбился из под контроля? Или схватился с кем-то из зверей. Хотя раны на груди вряд-ли могли нанести дикие звери. Сбоку подходит Игорь, с лёгким омерзением смотрящий в сторону цели. Пару секунд наблюдает за его медленным приближением. Спрашивает.

— Почему он один? И раненный?

Пожимаю в ответ плечами. Он так задаёт вопросы, как будто у меня есть возможность извлечь ответы, просто взглянув на этого “зомбака”.

— Хрен его знает. Но потрепали его явно свои же. Ключевой вопрос — почему?

Мэр Кстово согласно кивает. Косится в сторону сидящего внутри внедорожника Павла с ноутбуком, но от вопросов пока воздерживается. Вот и хорошо.

Понимаю, что цель уже метрах в десяти перед нашими бойцами и даю команду прикончить его. Не поднимая лишнего шума. Бухает одиночный снайперский выстрел и мутант боком заваливается на землю. Непроизвольно оглядываюсь на “ренегата”, но тот отрицательно качает головой. В рации слышится голос “Ключа”, докладывающего о готовности батареи к открытию огня. Игорь бросив на меня взгляд, даёт добро. Через несколько секунд орудия уже грохают сзади, выпуская первые снаряды. Вдалеке слышатся взрывы. Кричит оператор дрона, корректируя действия расчётов.

Через десять секунду раздаётся второй залп. Ещё три снаряда отправляются к цели. Следом за ними к делу подключаются миномётчики. А через пару секунд я слышу крик Павла сзади.

— Множественные цели! Быстро приближаются! Пятьдесят метров.

Кричу, предупреждаю солдат на позициях. Краем глаза замечаю удивлённо-задумчивое лицо Игоря. После этой операции у нового мэра Кстово наверняка появится немало вопросов о нашем “радаре”.

Первый противник выныривает из леса буквально через считанные секунды. Лицо больше напоминает обезьяну, чем человека. Широкий корпус, длинные руки. Его сразу же начинают поливать свинцом, но цель упорно продолжает бежать вперёд, не обращая внимания на многочисленные ранения. Останавливает её только очередь из автоматической пушки, сносящая добрую

треть тела. Впрочем сразу за ним появляется ещё десятка два мутантов.

Сначала не понимаю, почему они кажутся мне отличающимися от тех, кого мы видели раньше. Потом доходит.

Каждый выглядит намного крупнее вражеских пехотинцев, встреченных ранее. Движутся быстро и уверенно, стремясь добраться до наших позиций. Что интересно — на автоматные очереди внимания практически не обращают. Пулемёты калибра 7.62 их притормаживают. При удачном попадании сбивают с ног. Но не убивают.

Эффективно себя показывают тяжёлые пулемёты и автоматические пушки, которые собственно и наносят основной урон противнику. Нескольких укладывают снайперы, работающие по целям из крупнокалиберных винтовок. Как минимум двоих убирает Анна.

В любом случае до нас они не добираются. После того, как последние превращаются в груду изувеченного мёртвого мяса, подхожу к внедорожнику. Павел подтверждает полное отсутствие целей на “радаре”. Позади, на дороге продолжают грохать орудия, отправляя новые и новые снаряды по цели. В таком режиме проводим следующие минут двадцать.

Наконец, “Ключ” докладывает, что основная цель уничтожена. По крайней мере так показывает дрон, висящий в воздухе. Подумав, спрашиваю у него, выдали или нет награду. Отвечает отрицательно. Странно. Если выдавали баллы за ликвидацию “изъянов”, то за разгром “фабрики” по их производству тоже должны были отсыпать немало.

Офицер “механиков” предлагает провести разведку, чтобы убедиться в ликвидации клиники. Заодно выяснив, что там произошло. Переглядываемся с Игорем и глава Кстово даёт своё согласие. Формируем состав группы.

Подумав, предлагаю свою кандидатуру в качестве командира разведки. После согласия Игоря и “Ключа”, подбираю бойцов. Есть соблазн взять с собой Егора, но раз уже сам разделил группу по отделениям, нужно соответствовать. То есть ограничиться бойцами из числа штурмовиков.

В итоге беру с собой Данила и Анатолия. Плюс двоих бойцов “механиков”, один из которых “нюхач”, к которым добавляются пятеро вызвавшихся кстовцев. Павла решаю оставить на месте. Небольшая группа не сможет обеспечить его надёжное прикрытие, а потерять самого “ренегата” или его ноутбук, мы себе позволить не можем.

Так что остаётся надеяться на свои глаза и уши.

До моста через Шаву добираемся под прикрытием БМП и

МОП. Противника по дороге не встречается. Дальше действуем самостоятельно. За мостом начинаем спускаться к лесу, где натыкаемся на первые трупы “зомби”.

Около опушки леса валяется с десяток растерзанных тел. Пара превращена в настоящее кровавое месиво.

Характер ран точно не огнестрельный. Да и на холодное оружие непохоже. Такое впечатление, что их просто рвали и молотили. Самый очевидный вариант — до своих бывших соратников добрался “Первый”. Но это значит, что его отряды уже действуют в регионе. Либо могут орудовать на весьма удалённом расстоянии от его основной базы.

Осторожно продвигаемся вперёд, двигаясь по направлению к бывшему оздоровительному лагерю, до которого около четырёхсот метров. Приблизительно на половине пути, “нюхач” поднимает руку вверх, останавливая нас.

Принюхивается, после чего ведёт нас чуть в сторону. Метров через двадцать натыкаемся на тело “шамана”.

Сломанные руки и ноги, перекрученная и почти оторванная голова. В стволе дерева рядом торчат два костяных шипа, которые они обычно используют в качестве оружия. Интересно. Пробовал оказать сопротивление, но не справился?

Продолжаем движение к цели. Перед самым лагерем натыкаемся ещё на одну россыпь тел. Не меньше полусотни.

Оглядывая их, замечаю одного, явно выделяющегося на фоне остальных. По размерам процентов на сорок больше всех прочих. И судя по положению трупов вокруг него, он как раз с ними и сражался. Вот и дополнительное подтверждение того, что здесь побывал элитный отряд “Первого”, атаковавший отщепенцев.

Остаётся вопрос, что они станут делать дальше. Если попробуют перейти к экспансии, то наши проблемы только возрастут.

Выйдя к корпусам лагеря и обойдя его кругом, обнаруживаем здесь ещё больше трупов. Правда большинство из них с противоположной от нас стороны. Видимо поэтому их и не обнаружил дрон “механиков”. Как минимум две сотни обычных “зомби” и какое-то количество “апдейтнутых”, выделяющихся на их фоне. Находим тела ещё двух “шаманов”. Заглядываем в лес за территорией лагеря, но далеко не уходим. Углубляемся буквально на семьдесят-восемьдесят метров, после чего возвращаемся, так ничего дельного там и не обнаружив. Всё, что попадается — ещё с десяток мёртвых “зомби”.

Проверяем разбитое снарядами здание клиники. Оно частично цело, но вряд ли функционирует. Пробираюсь в участок с целой дверью в палату и прикладываю руку к цифровому табло.

Дверь не открывается. С этим объектом ГЛОМС покончено.

Возвращаемся назад. По дороге пытаюсь понять, что делать дальше. Если верить данным, которые получены от пленника, здесь было ещё одиннадцать мятежных “шаманов”. Трое мертвы. Осталось ещё восемь. Где они?

Сбежали? Тоже убиты и мы просто не наткнулись на их тела? Ещё хороший вопрос — куда ушли основные силы карательного отряда “Первого”? Их явно было больше, чем те два десятка, что атаковали нас. Подозреваю, что это был обычный отвлекающий манёвр, чтобы беспрепятственно отступить. Опять же, с отрядом должен быть, как минимум один “кукловод”. Получается в округе могут бродить восемь “шаманов-бунтовщиков”. И где-то совсем недалеко крутится поредевший, но как я подозреваю, всё ещё вполне боеспособный карательный отряд “Первого”. Расклад выглядит так себе. Особенно, если учесть, что мы толком не представляем возможности высокоранговых шаманов и раскормленных “хомяков.

Выйдя к мосту через Шаву, вместе с бронетехникой, возвращаемся к основным силам. Добравшись, излагаю ситуацию. Пытаемся принять решение. “Ключ” предлагает было устроить охоту за “зомбарями”, которых прислал лидер “шаманов”. Но это предложение отметаем практически сразу. Единственный способ отыскать его — отправлять поисковые пешие группы в лес. Превратив их в пачку лёгких мишеней. Не думаю, что противник рискнёт сунуться к нашей бронетехнике, убедившись в её высокой эффективности против его пехоты.

Второй вопрос — надо как-то проверить ситуацию с медблоком ГЛОМС возле психиатрической больницы. Если каратели добрались и туда, то останется только уничтожить его. Без необходимости вступать в бой. Вспоминаю про идею Ролнова о спуске на лодках. Но Игорь неожиданно вспоминает, что вдоль Волги есть разбитая старая дорога. По идее, ответвление от неё выходит как раз к стационару. В прошлый раз её использовать не было смысла — пришлось бы прижаться к самому берегу и не иметь возможности для манёвра. Видимо, поэтому Ролнов и не стал предлагать этот вариант. Но сейчас, когда нам точно известна цель, всё стало несколько проще. По крайней мере можно подобраться на расстояние, с которого можно вести эффективный артиллерийский огонь, используя дрон в качестве корректировщика. А после того, как отработаем по цели, можно точно так же выслать разведывательную группу. Даже если там перебили всех ещё до нас, мы как минимум уничтожим второй известный нам объект ГЛОМС из числа заражённых.

Решив, что торчать посреди дороги никакого смысла нет,

начинаем сворачиваться. Через полчаса уже выдвигаемся в направлении Кстово. Павел постоянно мониторит активность вокруг, но пока никого не фиксирует. Пересекаем мост через Кудьму в районе Ветчака. Потом сворачиваем в сторону Волги. Так быстрее, чем возвращаться в Кстово. Проходим через опустошённые деревни и выходим на дорогу, о которой говорил Игорь.

До нужной позиции добираемся минут за пятнадцать. Снова выгружаемся и разворачиваем линию обороны. Судя по ноутбуку Павла, противника вокруг нет. Двадцать минут ждём, пока “механики” готовят орудия. Снова взлетает дрон и начинают грохотать орудия. Следом подключаются миномёты. Разница только в том, что на этот раз никто не атакует. Что, пожалуй, к лучшему. Здесь не настолько удобная позиция для защиты, как на М7.

Деревья приближаются к асфальту намного ближе. Что сужает возможности бронетехники. Из плюсов — атаки со стороны Волги ждать вряд ли стоит. Так что, в случае необходимости весь шквал огня обрушится на лес.

Артиллерия работает около двадцати минут. Пару раз делают перерывы, перемещая дрон в сторону. Оно в целом понятно — поразить относительно небольшое здание медблока, закрытое корпусами не так просто. Но в конце концов “Ключ” сообщает об успешном уничтожении объекта.

На разведку решаю отправиться в прежнем составе. Когда отходим в сторону от полосы асфальта и оказываемся под первыми деревьями, сзади слышится крик Павла.

— Цели! Много! Отходите!

Делаю рывок назад. Вижу движение перед собой и вскинув “Ястреба”, вжимаю спусковой крючок. Отступаем. На ходу бросаю назад термобарическую гранату. Сразу после взрыва слышится несколько яростных воплей боли. А мы успеваем добраться практически до своей линии обороны. Навстречу выдвигаются Кира и Руслан, часто бьющие короткими очередями по целям за нашей спиной. Слышу грохот “Единорога” Анны.

Когда перепрыгиваю через окоп, вижу мелькнувшую справа тень. Руслан отлетает в сторону, как плюшевая игрушка. Пытаюсь прицелиться, но не хватает скорости. “Снайперский прицел” улавливает только смазанные движения. Как эта тварь движется настолько быстро? Солдат “механиков” с воплем валится на асфальт, заливая всё кровью из наполовину разодранной шеи. Вижу, как Анна с перекошенным лицом пытается взять кого-то на прицел за моей спиной. Начинаю оборачиваться. Мощный удар отправляет в полёт. Пропахиваю телом дорогу.

Ухо, которое не стесалось об асфальт, фиксирует стрельбу и крики вокруг. Бьёт “Единорог” нашей лучницы.

Переворачиваюсь. Правой рукой подтаскиваю оружие, пытаясь вернуться в состоянии боеспособной единицы.

Наш участок обороны практически выпотрошен. В наспех вырытых окопах пара ошалевших солдат, ведущих беспорядочную стрельбу и с десяток трупов их сослуживцев. Матерясь, пробую подняться. Кто — то хватает за плечо и поднимает в воздух. Подсознательно сжимаюсь, готовясь к ещё одному броску в сторону. Но вместо этого перед глазами начинают мелькать картинки. Через секунду до меня доходит, что меня куда-то тащат, видимо забросив на плечо.

В правой руке всё ещё зажат “Ястреб”. Пытаюсь уткнуть ствол в тело противника. Когда по моему мнению, это удаётся, жму на спусковой крючок. Выстрелов не слышно, но зато раздаётся рёв боли. Через секунду я вишу в воздухе, лицезрея перед собой оскаленную и заросшую короткой шерстью морду. Спину вжимают в ствол дерева. Да сколько сил у этого куска дерьма? Начинаю поднимать “Ястреб”, но тут меня отодвигают в сторону от дерева. Уже понимая, что произойдёт дальше успеваю промат ериться и дать короткую очередь, обозначая своё месторасположение. А потом картинка перед глазами смещается, и я сразу после ощущения вспыхнувшей боли в затылке и спине проваливаюсь в темноту.

Глава 10

Поняв, что снова ощущаю бренный внешний мир, не спешу открывать глаза. Голова чувствует себя так, как будто её раскололи на части молотком, потом неаккуратно склеили и теперь куда-то везут по ухабам. Череп буквально разламывается на части.

Впрочем, через секунду становится понятно, что какие-то звуки рядом действительно присутствуют. Ритмичночавкающие. А потом слышится и чей-то голос.

— А ну хватит лениться! Покажи хозяину шоу, Бобрик.

Пытаюсь извлечь из услышанного какую-то информацию, но удаётся с трудом. Больше похоже на какой-то бред, чем на осмысленную фразу. Решаю всё-таки приоткрыть глаза и оценить ситуацию вокруг визуально. С трудом разлепляю веки. Пытаюсь оглядеться. Относительно большое помещение. Судя по всему в частном доме. В нескольких метрах от меня, на потёртом ковре лежит несколько обнажённых девушек. Двое куда-то пялятся с испуганным видом. Ещё трое просто лежат, меланхолично уткнув глаза в потолок.

Скашиваю глаза в сторону звуков, которые доносятся откуда-то с правой стороны. Заодно понимаю, что сейчас я лежу на каком-то старом диване, от которого тянет пылью. А в спину врезаются пружины. Откуда тут такая древность? Их же, наверное, лет сто, как сняли с производства.

Мысли о происхождении дивана быстро улетучиваются, когда я понимаю, что служит источником звуков. Справа, в стороне от меня, стоит кровать. Выставлена наискосок. Как будто, чтобы специально наблюдать с противоположной стороны, охватывая взглядом весь процесс. На ней девушка стоящая раком. А вот сзади неё нечто, только отчасти напоминающее человека. Раздавшийся в стороны корпус, мощные руки, рост под два метра или выше. По всей коже растёт короткая светло-серая шерсть, закрывающая почти всё тело. Чуть выше задней части коленей вижу какие-то странные образования, больше всего похожие на лошадиные копыта.

Поднимаю глаза выше. И понимаю, что размер мужского прибора, который раз за разом оказывается внутри девушки тоже не самый стандартный. Мягко говоря. Непонятно, как он вообще влез внутрь. Да и помимо этого ей, судя по всему, серьёзно досталось. Алая задница на которой кое-где видна кровь, связанные за спиной руки, царапины и следы ударов на спине.

Пробую пошевелить своими пальцами и осознаю, что руки тоже стянуты сзади, в районе запястий. Слышу шорох слева от себя. Поворачиваю голову, морщась от боли. Вижу мужчину среднего роста с лёгким брюшком. Одет обычно — джинсы и рубашка. Из оружия только кобура с пистолетом, висящая на поясе. Насмешливо смотрит на меня. Когда начинает говорить, сразу вспоминаю о раскалывающейся голове, по которой звук каждого слова бьёт раскалённым кнутом.

— Пришёл в себя уже? Крепкий для “обычного”. Оценил уже, как твою императорскую шлюху дерут? Не привстало там ничего? А то Бобрик может ей и в задницу засадить, чтобы ощущения поострее были.

Молчу. обдумываю ситуацию. Императора при мне упоминал только один человек. Пилот упавшего самолёта.

Стало быть, либо имеет место безумное совпадение, либо раком на кровати стоит Кира. Мужик истолковывает моё молчание в каком — то своём ключе. Подходит чуть ближе. Выдаёт ещё несколько фраз.

— Ты жив только потому, что этот кусок мяса ни хрена толком рассказать не может. Только поёт свою песню про какой-то самолёт. А вот кто вы такие, да откуда взялись, ни хера не знает. И про игрушки твои тоже не в курсе.

Перемещается в сторону, где обнаруживается стол. С разложенной на нём экипировкой. Судя по всему, моей и Киры. Разгрузок точно вижу две. Вот “Ястреб” вроде бы один. Хотя нет, вон виднеется ствол второго, просто он закрыт двумя поясами, наброшенными сверху. “Шаман” берёт что-то с поверхности стола и поворачивается ко мне. Прищуриваюсь. Электронная карта. Теперь ясно, что у него вызвало вопрос. Работающая техника в наши дни — нонсенс. Хотя, если он не понимает в чём дело, то ни разу не встречал “ренегатов”. Что странно.

Мужик делает пару шагов ко мне, крутя девайс в руках. Спрашивает.

— Такое обычно встречается у любителей искать информацию и соваться туда, куда не следует. Но ты ведь не из таких? Живёшь себе в городке, стриптиз-бар держишь. Катаешься туда сюда, торгуешь, налаживаешь контакты. А владельцев таких штук обычно не слишком то любят. И они стараются лишний раз не высовываться.

Чуть помолчав, продолжает.

— У меня два вопроса. Первый — откуда у тебя эта электронная приблуда? Второй — какие у вас ресурсы?

Сколько всего людей и техники?

Размышляю, пытаясь что — то придумать. Через несколько

секунд “шаман” снова начинает говорить.

— Или ты отвечаешь, или Бобрик трахнет и тебя в задницу. В любом случае расколешься, так что я бы выбрал первый вариант.

Переводит взгляд на “зомби” около кровати.

— Покажи, как ты умеешь растягивать чужие жопы, Бобрик. Вставь этой блядине, потренируйся.

Непроизвольно поворачиваю голову направо. Наблюдаю, как громадный член появляется из растянутого отверстия. Звук плевка и головка уже оказывается приставлена к заднице. До этого молчащая девушка дёргается. Но учитывая мощь создания, что сейчас её держит, это бесполезно. Сначала не понимаю, почему она не кричит. Но услышав мычание, понимаю, что рот “сто двадцать первой” тоже чем-то заткнули. Разворачиваю голову обратно к “шаману”. Озвучиваю вопрос.

— Кто такой император?

На момент лицо становится удивлённым. Эта фраза явно не входила в его план разговора. Делает ко мне ещё несколько шагов, подойдя почти вплотную. Отвечает.

— Здесь я задаю вопросы! А твоя работа — отвечать. Тупое жалкое насекомое. Бобрик, оторвись пока от шлюхи.

Время заняться этим тупым пидорком.

Кошусь на его подручного, изображая на лице испуг. Хотя с учётом текущей ситуации, сильно стараться не приходится. Снова говорю.

— Не обязательно так сразу переходить к самым крайним мерам. Я согласен всё рассказать. Если потом отпустите.

Оскаливается в довольной улыбке. Взмахом руки тормозит своего цепного пса. После чего сразу же выдаёт ответ, ничуть не помедлив.

— Если выложишь всё, что мне нужно — можешь идти. Эту рваную блядь тоже можешь с собой прихватить. Жопа и рот у неё ещё должны работать. Может сгодится на что.

На то, что его отпустят после дачи ответов, может рассчитывать только законченный идиот. Никто в этом мире не станет выполнять обещание данное связанному пленнику. За редчайшим исключением. Но вот отвлечь этого мужичонку разговором вполне можно.

Пока мы с “шаманом” обмениваемся любезностями, прогоняю через мозг варианты выхода из ситуации. Самый очевидный — попробовать освободиться. Не знаю, чем мне связали руки, но импланты на пятой ступени могут разорвать массу материалов. Включая обычные верёвки или тряпки. Думаю справятся и с большинством из вариантов проволоки. Но даже если предположить, что всё пройдёт успешно, то добраться до оружия

скорее всего не выйдет. Тот “монстр”, что сейчас стоит у постели, меня однозначно перехватит. Да и достаточно вспомнить его реакцию на очередь в упор из “Ястреба”, чтобы понять — шансы на победу отсутствуют. Даже в случае, если оружие окажется в моих руках.

Плюс, помимо него должен быть как минимум ещё один, принёсший Киру. На этом моменте в голове мелькает мысль, что девушку могли просто забрать с поле боя, после разгрома колонны. Но в полное уничтожение “экспедиционного отряда” и “Бродяг” верить не хочется. Сейчас мозгу проще представлять ещё одну гигантскую “обезьяну”, которая её сюда доставила. Мужик тем временем задаёт очередной вопрос.

— Так сколько у вас людей и техники?

Секунду размышляю. Озвучиваю цифры. Параллельно активирую “гормональный натиск”. Не помню, какой у него точно радиус действия, но надеюсь сейчас добьёт. Пока это единственная идея, пришедшая в мою голову.

— Почти пять тысяч пехоты. Бронетехники — в районе двадцати единиц. Ещё полсотни в Нижнем.

Недоверчиво кривит лицо. Уточняет.

— Откуда столько? На консервации почти нет ничего, без “цифры”. По музеям что ли собирали?

Выдавливаю улыбку. После чего отвечаю.

— Нашлись умельцы. Сами клепают в любом формате.

Задумчиво чешет подбородок. Похоже прикидывает в голове потенциал. По поводу техники — цифры, конечно, взяты из головы. Думаю у “механиков” от силы два десятка единиц. Вряд ли больше. В Кстово и вовсе одна единственная БМП. Пару внедорожников сложно считать за полноценную бронетехнику. Но пусть лучше думает, что мы намного сильнее, чем есть. Как знать — вдруг у меня не выйдет отсюда выбраться.

Оторвавшись от размышлений, “шаман” снова концентрируется на мне.

— Хорошо. Допустим я поверил. Работающее устройство у тебя откуда?

Формулирую ответ, стараясь не отвлекаться от работы “натиска. Слишком много эмоций надо передать — ненависть, желание убивать ценой собственной жизни, тягу помочь моей скромной персоне. Жалко, что нельзя передавать конкретные мысли. Но надеюсь, у одной из пяти девушек хватит мозгов, чтобы сложить два плюс два и сформировать в голове простую схему.

Поняв, что молчу уже несколько секунд, начинаю излагать.

— Столкнулись с группой странных объектов. Уничтожили

их. При обыске у одного нашлась такая вот штука.

Задумчиво кивает. Задаёт следующий вопрос.

— А отметки здесь — это что? Тут есть и совсем свежие — Приволжск, Шуя, Балахна и остальные. Кто их сделал? Ты?

Н-да. О том, что можно посмотреть дату выставление отметок, я совсем забыл. Хорошо, что он не разделил этот вопрос на два — “как давно нашли устройство” и “что это за отметки”. Помедлив секунду, отвечаю.

— Они уже стояли, когда мы нашли карту. Видимо старым владельцам было что-то нужно в этих краях.

Он ухмыляется, взмахивая устройством сжатым в руке.

— Всем им что-то нужно. Особенно у нас.

Пока “шаман” о чём-то размышляет, скашиваю взгляд в сторону “обезьяны”. Он снова отвлёкся на девушку. Но ввиду отсутствия прямого приказа от хозяина, тупо лапает её между ног, иногда запуская палец в задницу.

Какие-то инстинкты у него всё-таки ещё остались. А там как знать, может у таких откормленных тварей появляется и способность мыслить.

Перевожу глаза на пятёрку девушек, все из которых уже подняли головы и озираются вокруг. В отличии от нас, никто из них не связан. Видимо их сочли не слишком опасными и решили оставить конечности свободными.

“Натиск” продолжает действовать, но судя по их поведению, они ещё не дошли до нужной кондиции. Хотя одна вроде уже готова к активным действиям. Вижу, как её взгляд цепляется за оружие и амуницию, разложенные на столе.

Когда мужик снова начинает говорить, видимо задавая следующий вопрос, со своего места поднимаются сразу две пленницы. Правда действуют они кардинально разными методами. Одна бросается со стороны спины на “шамана”. А вторая бежит к столу.

Первая пытается сбить его с ног, но ей явно не хватает массы тела. В итоге они просто сцепляются между собой. Вражеский командир только хрипит и пытается отбросить женское тело в сторону. Судя по охреневшему выражению лица, он пока не совсем въехал в происходящее. Его “Бобрик” несколько мгновений наблюдает, как хозяин борется с девушкой. Потом, видимо получив приказ, переходит к активным действиям. Сжимает нападавшей сзади шею правой рукой и отрывает от “шамана”. Пальцы левой смыкает на горле. Через несколько мгновений швыряет в сторону труп.

Вторая из поднявшихся, за это время успевает выскочить из дома. Услышав шум захлопывающейся двери, “кукловод”

оборачивается и тычет пальцем в сторону выхода. Орёт.

— Догнать! Взять живой и притащить суку назад!

“Обезьяна” срывается с места, вылетая из дома. А я напрягаю мышцы рук, чувствуя, как постепенно расходятся в стороны фиксирующие руки путы. Судя по тому, что не рвутся, а именно тянутся, это всё-таки проволока.

Когда снаружи гремит взрыв и до нас доносится скулящий вопль “Бобрика”, я уже могу высвободить руки. Правда почти не чувствую их. За время, что я провёл связанным на этом диване, они безумно затекли. Плюс были пережаты сосуды. Сейчас кровь начала поступать и кисти рук вместе с частью запястий режет колющей болью.

Не факт, что сейчас смогу ими нормально работать. Но иного выбора нет.

Уже почти решаюсь на рывок, когда на повернувшегося в сторону двери “шамана” кидается ещё одна из пленниц. Врезается ему в корпус, отгалкивая как раз к самому краю дивана. Распрямляюсь, чувствуя как отзывается затёкшее тело. Голову рвёт на части от боли из — за резкого движения. Тем не менее я уже не лежу, а сижу на диване. И тяну непослушные пальцы правой руки к кобуре на поясе “шамана”. Отстегнуть клипсу, как оказывается можно и практически неработающими пальцами. А вот схватиться за рукоять пистолета уже куда сложнее. Когда наконец получается подцепить его и потащить наверх, противник уже успевает понять, что происходит. Рывком отпрыгивает от меня и разворачивается, опуская руку на кобуру.

Только вот его “Ромф” сейчас в моей правой руке. А палец уже на спусковом крючке. Единственное, чего опасаюсь — отсутствия боеприпаса в патроннике. Если его там не окажется, то пока я дотянусь своей левой рукой до оружия и передёрну затвор, он скорее всего успеет вызвать в дом подкрепление. Или прикончит меня сам.

Поэтому, в момент, когда пистолет дёргается в руках и грохочет выстрел, лицо расплывается в радостной улыбке. Продолжаю жать на спусковой крючок, всаживая пулю за пулей в противника. Успеваю выстрелить пять раз, прежде чем он заваливается на пол. Все пришлись в корпус и живот. Схватив пистолет двумя руками, беру на прицел голову. Добавляю ещё два кусочка свинца.

Перед глазами всплывает два сообщения.

Вы уничтожили изъян проекта “Эволюция”.

Ваша награда составляет: 47 баллов эволюции.

Вы получили 900 баллов эволюции.

Вам присвоен статус “Адаптиста” 1 ранга.

Набор доступных навыков и умения расширен.

Открыты все улучшения класса “Е”.

В справочном разделе доступна новая информация.

Просьба ознакомиться.

Хмыкнув, кладу пистолет на диван, разматывая проволоку на ногах. Опускаю их на пол. Вижу, что напавшая на “шамана” девушка переводит взгляд с меня на стоящую раком Киру. Киваю ей в сторону кровати. Выплёвываю фразу.

— Освободи её.

Послушно кивает и быстро перемещается к бойцу “Бродяг”, занявшись куском проволоки, которым стянуты руки “сто двадцать первой”. А я отправляюсь к столу, на ходу разминая руки. Ноги, к счастью занемели не так сильно. Добравшись до оружия, хватаю “Ястреб”. Выдвигаюсь к двери. Выглянув, оцениваю ситуацию.

Изувеченный взрывом “Бобрик” валяется метрах в десяти от двери, загребая землю одной рукой. Рассматривать его повреждения некогда, но взрыв термобарической гранаты точно повлиял на его здоровье не в лучшую сторону.

Судя по тому, что метрах в ста от нас начинается лес, мы на окраине какой-то деревни. Или в отдельном доме.

Голова ещё раскалывается и нормально оценить ситуацию не выходит. Насколько могу быстро перемещаюсь к столу и подхватив разгрузку, цепляю её на себя. Следом тактический пояс. Бросаю взгляд в сторону Киры.

Девушка уже развернулась и сидит на кровати. Лицо в кровоподтёках и с застывшей гримасой боли. Одна рука между ног, вторая на коленях, с которых стёсана кожа. Рявкаю.

— Хватит себя жалеть! Потом займёшься! Бери оружие и прикрывай вторую сторону.

Когда поднимает на меня глаза, то мне кажется, что у девушки сейчас начнётся полноценная истерика. Но к счастью она себя сдерживает. Поднявшись, шагает к столу, кривя лицо от боли. Смещаюсь назад к двери. С оружием в руках и снаряжением, чувствую себя куда бодрее.

Увидев несколько фигур, движущихся к нам со стороны леса, матерюсь про себя. Отряд убитого “шамана” никуда не делся. Просто потерял своего “командира” и теперь действует в автономном режиме. Хотя, кто сказал, что этот мужик был тут в гордом одиночестве? Если где-то поблизости второй, то он уже в курсе гибели первого и точно горит желанием нас прикончить.

Вглядываясь в приближающихся уродцев, активирую “снайперский прицел”. Когда оказываются на расстоянии метров пятидесяти от нас, вскидываю оружие.

Глава 11

Выпущенная из подствольника граната попадает почти точно. Руки ещё не отошли, поэтому боеприпас уходит на пару метров левее, чем было задумано. Но взрыв, в любом случае, выводит из строя сразу двоих “зомби”. Ещё трое вместо того, чтоб атаковать дальше, устремляются назад к лесу. Впрочем, один из них задерживается и после короткого колебания, возвращается. Схватив за ногу одного из раненных, тащит его за собой к лесу.

Удивлённо наблюдаю за этой картиной. Они своих тоже жрут? Или он его спасти собирается? Впрочем, какая сейчас разница. Прохожусь глазами по опушке леса. Кроме удирающей троицы, один из которых волочёт по земле подранка, больше никого не наблюдается. Рискнув, высовываюсь наружу чуть сильнее. Оглядываюсь.

Потом и вовсе выдвигаюсь на улицу, выбравшись из дома. Осторожно заглядываю за угол. Мы в доме на берегу водоёма. Со стороны двери, до леса около ста метров. Противоположная сторона здания, метрах в двадцати от воды. Справа и слева до ближайших деревьев приблизительно по сорок — пятьдесят метров. В случае приближения противника, есть шанс заметить его заранее. Конечно, можно было оценить ситуацию из окон. Но судя по поведению “хомяков”, второй командир поблизости всё-таки отсутствует. А на стрелка сейчас нарваться практически нереально. Думаю перед тем, как тут обосноваться “шаман” зачистил всю окружающую территорию.

И выставил охранение. Так что в ближайшее время тут вряд ли кто — то появится, помимо его бывшей пехоты.

Возвращаюсь в дом. Натыкаюсь на ту девушку, что третьей кинулась на “кукловода”. Сейчас пытается натянуть на себя штаны. Грудь уже прикрыла разорванной футболкой. Подняв с дивана трофейный “Ромф”, заменяю там магазин и вернувшись, всовываю ей в руки. Как раз успевшая застегнуться, бывшая пленница вопросительно смотрит на меня. Спрашиваю.

— Зовут тебя как?

Хлопает глазами. Отвечает.

— Аня.

Киваю ей. Излагаю задачу.

— Значит так, Аня. Сейчас выходишь на крыльцо и крутишь головой по сторонам. Если заметишь, что к дому движется кто-то медленный — кричи нам. Быстрый — сразу стреляй. Если по тебе кто-то откроет огонь, то укрывайся в доме. Всё понятно? Повтори.

После того, как дублирует мои слова, отправляю её на позицию. Сам выдвигаюсь к трупу “шамана” и наклонившись, поднимаю электронную карту. Вглядываюсь в неё. Мы около безымянного озера, с другой стороны которого расположена то ли маленькая деревня, то ли хутор с названием Гужово. До Кстово семьдесят с лишним километров. Матерюсь в голос. Как они так быстро преодолели расстояние? Или прошло больше времени, чем мне кажется?

Возвращаюсь к выходу и, выглянув, фокусирую “снайперский прицел” на “зомби”, который лежит перед домом.

Если он ещё не сдох, то можно тихо добить, получив баллы эволюции. Но через несколько секунд, понимаю, что он всё-таки мёртв. Вот ещё один, не настолько сильно раскормленный и раненный осколками гранаты, сейчас ползёт к лесу. Но за него точно дадут намного меньше. А шума придётся произвести много. Что неизбежно привлечёт к нам лишнее внимание всех живых существ вокруг. Альтернатива — пробежка на пятьдесят метров по открытой местности. Что тоже не подходит.

Отодвигаюсь в сторону от двери и подхожу к Кире с желанием выяснить, что она знает. Понимаю, что с девушкой что-то не так. Если не присматриваться, то держит позицию около окна с оружием в руках. Но вот после того, как приглядываешься к деталям, то понимаешь, что всё отнюдь не в порядке. “Ястреб” уткнулся стволом в стену, на лице застывшая гримаса, глаза смотрят в одну точку. Левое плечо слегка дёргается. Из одежды она на себя так ничего и не набросила.

Приближаясь, осторожно касаюсь плеча, привлекая к себе внимание. Девушка реагирует моментально — разворачивается вместе с оружием в руках. Явно собираясь нацелить ствол на меня. Приходится разжать пальцы, роняя электронную карту на пол и перехватить “Ястреб”. Впрочем, чтобы остановить её, приходится напрячь руки по полной. Кира тянет оружие изо всех сил. Потом пытается переместить палец на спусковой крючок. Едва успеваю остановить её, схватив за руку. Толкаю к стене, фиксируя оружие прижатым к брёвнам изнутри дома. Вижу исказившееся лицо. Рявкаю.

— Отставить! Приди в себя!

Замирает. Пару секунд смотрит на меня стеклянными глазами. Потом отпускает оружие и обмякнув, просто валится на меня. Цепляется рукой за плечо. Теперь уже сам застываю, не зная, что делать дальше. Сжимая в левой руке оружие, отодвигаю её чуть назад. Вижу, как из глаз льются слёзы. Н — да, зря я подумал, что она взяла себя в руки. Истерика просто ненадолго отложилась. Что — то тихо шепчет. Но громкость голоса такая,

что мне даже вплотную не разобрать.

Предпринимаю ещё одну попытку достучаться до неё.

— Всё кончилось! Их командир мёртв. Мутант, который тебя насиловал, валяется перед домом, подпаленный взрывом гранаты. Успокойся! Нам нужно выбираться отсюда.

Молчит. Понимаю, что её бьёт дрожь. Поднимает на меня глаза. Тихо говорит.

— Они меня целый день насиловали. Этот урод сначала сам развлекался. Потом заставлял свого монстра пристраиваться под разными ракурсам. Только зад не трогал. Сказал, что оставит на сладкое.

Всхипывает. Продолжает.

— У меня там разворочено всё. Как я теперь. Там же любой член провалится.

Выдаю про себя матерную тираду. Она оказывается не только из-за факта насилия переживает, а ещё и по поводу своего будущего секса. Стоя голой в доме, посреди леса, забитого ушедшими в вольное плавание “зомбарями”. Женская логика порой удивляет меня больше, чем всё происходящее вокруг. Удержавшись от соблазна наорать на неё, начинаю озвучивать свои мысли.

— Первое — чтобы с кем-то потрахаться, отсюда надо убраться живыми. Второе — твоя пизда стянется, максимум через пару дней. Если нет — у тебя есть задница и рот. Поверь — желающих тебя трахнуть, будет более чем достаточно. А теперь вытри слёзы одевайся и экипируйся.

Начинаю отходить назад, когда она вцепляется пальцами в одежду. Смотрит мне в глаза. Спрашивает.

— А ты? Ты меня трахнешь такой?

Выдыхаю. Отвечаю.

— Выберемся живыми — разложу и выебу. А сейчас — выполнять приказ! У тебя минута!

Ещё пару мгновений смотрит мне в лицо. Потом срывается с места, отправившись к столу с экипировкой и оружием. Одевается. Пока она занята этим процессом, поднимаю электронную карту. Окидываю взглядом оставшихся двоих пленниц. Обе так и валяются с полностью отсутствующим видом. Хотя, если на них не сработал даже “натиск”, то странно сейчас ожидать какой — то активности. Эти двое похоже так и останутся бесполезным балластом.

По очереди подхожу к каждому из окон, изучая ситуацию снаружи. Активности не замечаю.

Перед глазами всплывает сообщение.

Вы приняли участие в уничтожении изъяна проекта

“Эволюция”.

Ваша награда составляет: 2 балла эволюции.

Значит в лес “зомбаря-подранка” всё-таки тащили, чтобы сожрать. И после его смерти, засчитали мне часть баллов. Когда уведомление от “Центр Контроля” исчезает, бросаю оценивающий взгляд на Киру. Вроде пришла в себя. Активно одевается. Подойдя, проверяю работоспособность мобильной радиостанции, которая лежит отдельно на столе. Поняв, что она функционирует, облегчённо выдыхаю. Путь отсюда до Кстово, даже при благоприятном раскладе занял бы, как минимум двое суток. А дорога по неизвестной территории, вряд ли была бы лёгкой. Даже если не принимать во внимания бродящих возле нас “зомби” в неизвестном количестве.

Пробую вызвать “Бродяг”. Неизвестно у кого сейчас вторая станция, но если группа полностью не погибла, то точно у кого-то из них. Отвечают с третьего раза. Слышу чуть запыхавшийся голос Егора.

— Где ты? Что случилось? Кира с тобой?

Когда замолкает, отвечаю.

— Около деревни Гужово. Тут озеро небольшое, мы как раз с противоположной стороны. Кира со мной. В семистах метрах к востоку от нас — местная дорога, на которую можно выехать с Р152. Чтобы выбраться, потребуется сопровождение. Пешком отсюда добираться слишком долго.

Студент отвечает через пару секунд. Видимо анализировал ситуацию.

— Переговорю с Вороновым и “Ключом”. Думаю, сегодня же отправим за вами группу с бронетехникой.

Удовлетворённо киваю. Задаю следующий вопрос.

— Какая у вас ситуация? В группе есть потери? Чем закончился бой?

Ответа жду с некоторой тревогой. Учитывая, что последняя атака пришлась на участок, который прикрывали “Бродяги”, мы вполне могли кого-то потерять. Перед глазами встаёт картинка летящего в сторону Руслана.

Водитель точно пострадал. Потом в голове всплывает мысль про интерфейс, в котором отображается статус каждого члена группы. Собираюсь его открыть. Но Егор уже начинает излагать и я обрываю мысли, прислушиваясь.

— Сейчас отступили в Кстово. Тогда “зомби” огребли от бронетехники и отступили. Успели человек тридцать положить. Но и сами потеряли немало. Погибших среди членов группы нет. Руслан сломал руку и получил трещины на рёбрах. Анатолию разорвали ногу. Но оба уже подлечились в клинике. Группа в

полном составе.

“Механики” ещё в городе, ждут развития ситуации. У вас как получилось выбраться?

Прогоняю полученные данные через мозг. Отряд “механиков” ещё в Кстово? Остались на случай, если “шаманы” снова объявятся? Или “Байкер” всё-таки не отказался от идеи получить НПЗ. В текущей ситуации он вполне может и мирным путём потребовать себе долю в обмен на военную поддержку. Отвечаю.

— Расскажу при встрече. “Шаман”, командовавший отрядом, мёртв. Но вокруг полно изменённых тварей, которые сами по себе. При продвижении соблюдайте осторожность. Сообщи, когда колонна выдвинется, определимся со взаимодействием.

После того, как студент подтверждает полученные распоряжения, откладываю радиостанцию в сторону. Снова выдвигаюсь наружу, чтобы оценить ситуацию. “Аня № 2” всё ещё на своём посту. Шарит глазами по окрестностям, сжимая пистолет. Ещё раз задействую “гормональный натиск”, чтобы поддержать её боевой дух.

Вернувшись в дом, вижу, как на меня косится Кира. Возможно сожалеет о своём недавнем срыве. На базе выясним. Если вернёмся, конечно.

Обыскиваю труп “шамана”. Ничего стоящего не обнаруживается. Бумажная карта Нижегородской области и шоколадка. Занятный набор. Обыскиваю дом и обнаруживаю его рюкзак. В нём нахожу две литровые бутылки воды и “Сову” с четырьмя запасными магазинам. Судя по всему, качеству огнестрела “шаманы” уделяли не так много внимания. В любом случае пистолет-пулемёт передаю девушке, дежурящей около входа. Он точно будет эффективнее, чем пистолет. Заодно спрашиваю, как сюда попала она сама и остальные четыре пленницы.

Коротко рассказывает. Все пятеро — из той самой деревеньки Гужово. На них напали утром. Всех остальных прикончили на месте и сожрали. А их принесли сюда, где превратили в объекты для развлечения. Излагает всё с отстранённым видом, чему способствует активированный “натиск”. Ещё одна истерика мне сейчас совсем ни к чему.

Зайдя в дом, решаю всё-таки поинтересоваться у Киры, что она помнит. На этот раз девушка реагирует спокойно. Так что “натиск” использовать не проходится. Чуть мнётся, после чего начинает рассказывать.

Её вырубили практически так же, как меня. Только ещё на дороге, где она приложилась головой об асфальт. Потом, начала постепенно приходить в себя. Как результат — её сняли со спины

“зомби”, тащившего её и связали конечности. После чего продолжили дорогу. Запомнила она уже не так много. Голова рассыпалась от боли, а отряд “шамана” двигался слишком быстро.

Самое интересное она выдаёт в конце рассказа. У командира карательного отряда “Первого” было две “обезьяны”. Вторая практически полностью идентична тому, что сейчас валяется снаружи. И ещё одно животное, по внешнему виду напоминающее пантеру. Только в несколько раз крупнее и мощнее. При этом, по скорости она обгоняла обоих элитных солдат. Когда они останавливались на короткую передышку, “шаман” посылал её на разведку и зверь — мутант скользил практически невидимой тенью.

Сам командир отряда перемещался на одном из “хомяков”, которого для этой цели оборудовал каким-то подобием седла. Это объясняет, каким образом отряд мог удалиться на такое расстояние от места столкновения.

Когда в голове проскакивает мысль об этом, вспоминаю ещё об одном вопросе, который я не уточнил у Егора.

Как долго мы отсутствуем? Решаю уточнить у Киры. Девушка отвечает, что в себя пришла ещё ночью. В дороге отряд был до утра. После чего “шаман” решил сделать остановку в этом доме. Пятерых девушек притащили через пару часов, после того, как он здесь разместился.

Первым делом “шаман” провёл экспресс-допрос, используя в качестве инструмента давления свою “обезьяну”.

Когда получил от девушки все нужные ему ответы, то решил перейти к полноформатным развлечениям.

Изначально в доме были две “обезьяны”, одна из которых работала только с ней, а вторая чередовала пятёрку пленниц по очереди. После того, как пойманные где-то “игрушки” пришли в негодность, одного “зомби” командир отряда отправил восвояси. А второго с короткими перерывами натравливал на неё. Так продолжалось вплоть до момента, когда я пришёл в себя.

После того, как Кира заканчивает рассказ, бросаю задумчивый взгляд в сторону пары девушек, неподвижно лежащих на полу. Если они пришли в такое состоянии из-за порции насилия, в пять раз меньшей, чем выпала на долю “сто двадцать первой”, то её истерика в целом объяснима. Пусть и мысль, которую она озвучила, на фоне всего произошедшего смотрится крайне странно. С другой стороны, совсем не факт, что это вся правда о том, что творится у неё в голове. На автомате открываю интерфейс управления группой и проверяю её модификации.

Поняв, что во время истерики мог просто использовать “натиск”, вместо того, чтобы пытаться воздействовать словами, хочу ещё раз выматериться в голос.

Благодарю за информацию и отправляю в противоположную от входа сторону дома. Наблюдать за ситуацией на периметре. Сам перемещаюсь между боковыми окнам, наблюдая за опушкой леса. Параллельно пытаюсь обдумать логику действий “шамана”. Зачем он здесь остановился? Почему не отправился сразу дальше? Если хотел просто остановиться для допроса и получения информации, то почему сразу не привёл меня в чувство?

Потратить больше половины дня, чтобы развлечь себя видом девушек, в которых вставляет член мутант — так себе занятие. Какие бы у него пристрастия не были, думаю уже через час-другой ему это должно было здорово наскучить. Но мужик упорно продолжал, даже не пытаясь поднять меня на ноги.

Основной вопрос — почему? Не спешил возвращаться под крыло диктатора и хотел развлечься? Продлить ощущение состояния “я сам себе командир”? Или у него была какая — то задача, для которой требовалось подождать? Если второе, то в чём может быть дело. Подкрепление? Встреча с кем — то? Появление в зоне досягаемости какой-то важной цели?

Что меня ещё смущало — поведение “зомби”. Пусть они решили свалить в лес, испугавшись взрыва гранаты. Это можно списать на инстинкты. Но один из них ещё и прихватил с собой тело убитого собрата. Опять же вопрос — он двинулся туда, потому что слишком тупой или наоборот, чересчур умный? Грубо говоря — полез к недобитому “зомби” исключительно из-за чувства голода или предварительно оценил ситуацию? На первый взгляд — для нас разницы никакой нет. Но если задуматься, то отчасти разумные “хомяки” не полезут на бронетехнику и группу хорошо вооружённых людей. Особенно, когда вокруг полно куда менее опасного вкусного мяса. Вот если мозги у них работают так же, как и в самом начале, то они вполне могут атаковать экспедиционную группу, независимо от того, насколько серьёзную опасность она будет для них представлять.

Когда в очередной раз перемещаюсь от окна к окну, оживает радиостанция. Вызывает Егор. Когда отвечаю, сообщает, что поисковая группа уже выехала. Он вместе с частью наших бойцов — в её составе. Плюс пара БМП и две МОП. Легковых автомобиля — три. Будут в нашем районе приблизительно через полтора-два часа. На пути находятся населённые пункты, с которыми нет контактов, как у “механиков”, так и у властей Кстово. Поэтому придётся объяснять куда они движутся и зачем. Либо пробиваться с боем, если охрана на постах проявит агрессию.

Подтверждаю, что принял информацию. Прошу связаться, когда они будут поблизости. Закончив сеанс связи, снова подхожу к окну, оглядывая окрестности. Осталось дождаться прибытия “спасательной экспедиции”, после чего можно отправляться домой.

Глава 12

В реальности Егор выходит на связь через два с половиной часа. К этому моменту уже начинаю нервничать. Возникает устойчивое желание попробовать вызвать его самому. Приходится несколько раз одёргивать себя, когда подхожу к радиостанции. Если они вдруг сейчас ведут бой или укрываются от кого-то, то моё сообщение точно будет некстати. На всякий случай проверяю интерфейс группы. У всех в статусе отображается, что они живы.

Когда студент наконец появляется на связи, первым делом узнаю, были ли проблемы на маршруте. Отвечает, что в целом нет. По крайней мере вступать в бой им ни разу не пришлось. Как и в открытую угрожать кому-то. Но пару раз были вынуждены задерживаться из-за переговоров. Сейчас они за мостом через реку Палец, на дороге местного значения. Собираются выдвигаться в нашем направлении.

Следующие пятнадцать минут ждём их, заняв позиции. Я наблюдаю за периметром с одной стороны дома, Кира — с противоположной. “Аню № 2” отправляем оценивать ситуацию с одного из боковых направлений. Ежесекундно ожидаю, что в лесу вспыхнет стрельба. Неизвестно, сколько там бродит пехотинцев из отряда убитого “шамана”.

Но против всех моих ожиданий, выстрелов так и не слышу. А по истечению четверти часа, из-за деревьев показываются и сами бойцы, отправившиеся за нами. Трое двигаются в нашу сторону, остальные занимают позицию на опушке, прикрывая. Фокусируюсь “снайперским прицелом”. К нам сейчас движется Егор с Данилом и одним из “механиков”. Определив, кто именно входит в состав перемещающейся тройки, переключаюсь на окрестности.

Когда забегают в дом и останавливаются, запрашиваю ситуацию. Студент переглядывается с “механиком”, после чего коротко докладывает. Серьёзных проблем по дороге не возникло. Дважды приходилось ждать, пока прибудет руководство населённого пункта, чтобы объяснить ситуацию. Зато теперь установлены дипломатические отношения с целым рядом сёл и деревень. Плюс они выяснили, что последний уничтоженный “шаманами” населенный пункт — село Запрудное. После него никто не слышал о монстрах, которыми руководят какие-то странные личности. То есть ареал своего влияния мятежные командиры мутантов расширить не успели. Да и карательный отряд нигде не засветился. По крайней мере серьёзно.

Через пять минут выдвигаемся назад к опушке. Единственную из жительниц Гужово, которая чувствует себя вменяемо, тоже берём с собой. Остальные двое так и не пришли в себя, хотя Кира пару раз пыталась их растормошить. Всё, что у неё получилось — переместить их в сидячее положение. Дальше этого дело не пошло.

Поэтому оставляем их в доме, хоть девушка и пробует заикнуться о том, чтобы потащить обеих с собой.

Приходится перейти на приказной тон и отказать. Мы не реабилитационный центр и не отряд спасателей. Рано или поздно придут в себя и разберутся что к чему.

Перед тем как выдвинуться, оглядываю комнату и мне в голову приходит ещё одна идея. Приказываю захватить с собой тело “шамана”. Да, люди “Байкера” по его словам уже выпотрошили два самых первых трупа и ничего не обнаружили. Но всегда лучше располагать возможностью подтвердить чужую информацию самостоятельно.

“Механик” с Данилом подхватывают труп, готовясь транспортировать его к лесу. Было бы неплохо, забрать ещё и тело “обезьяны”, но по словам Егора, численность всей группы пришедшей за нами — десять человек. Двоих мы уже забрали под задачу транспортировки. Чтобы тащить тело “зомби” потребуются ещё, как минимум. трое.

Итого половина бойцов в случае схватки, будет бесполезна. По крайней мере на первой стадии. Так что отбрасываю эту идею в сторону.

Собравшись, одним длинным рывком добираемся обратно. Обращаю внимание, что разница между высокоранговыми бойцами и обычными гражданскими уже выглядит критичной. Если раньше я не обращал на это внимания, так как подавляющее большинство остальных бойцов группы располагали “повышенной скоростью”, которую активно использовали, то на примере бегущей с нами девушки, ситуация очевидна. Даже не выкладываясь по полной я перемещаюсь, как минимум втрое быстрее неё. Это на пятой ступени развития имплантов. А что будет на десятой? Или двадцатой? Даже “адаптист” первого ранга, с его защитными модификациями и улучшениями на скорость по сути недоступен для ликвидации обычными людьми. Если только снять его на расстоянии, выстрелом из снайперской винтовки. Это по сути, единственная работающая тактика. В лобовом столкновении шансов у простых людей просто не останется.

Добравшись до опушки леса, обнаруживаем там Анну и Татьяну. С ними ещё два бойца “механиков” и три кстовца.

Выдвигаемся назад к дороге. Осторожно пробираемся, держа оружие наготове и настороженно оглядываясь. Но в итоге, нас никто так и не тревожит. Не понимаю, почему. В лесу должно быть полно “зомби”, бывших ранее под началом убитого мной “шамана”. Они мало того, что никак не отреагировали на его гибель, так ещё и успели за это время разбежаться? Или всё-таки подошёл второй командир и забрав их под своё крыло, просто покинул район вместе с бойцами, решив нас почему-то не трогать. С какой стороны не посмотри на ситуацию, выглядит она более чем чудно.

Оказавшись на дороге, загружаем тело “шамана” в багажник внедорожника. Бухнувшись на пассажирское сиденье рядом с Русланом, приветствую водителя. Тот в ответ хлопает по плечу, выдавая что-то вроде фразы “Рад, что живой, командир”. Косится в сторону Киры и дублирует её, убрав слово “командир”. На что девушка только мрачно кивает. В боевой настрой она вроде вошла, но вот настроение не поднялось, несмотря на прибытие эвакуационной группы.

Когда трогаемся, узнаю у Егора кого он оставил за старшего на базе. Студент чуть замявшись отвечает, что Павла. С ним дана и Анатолий. По — хорошему стоит ему сделать выволочку, но точно не на глазах у остальных.

Нужно было остаться на базе самому, отправив в поездку старшим Анну или Руслана. Остаётся надеяться, что за время нашего отсутствия, ничего серьёзного произойти не успеет.

На обратной дороге успеваю оценить размах блокпостов в посёлке Большое Мурашкино, через который лежит самый короткий путь к Р152. Вооружение у них не самое лучшее — замечаю только один крупнокалиберный пулемёт. Но вот над укреплениями постов поработали основательно — стены из нескольких состыкованных бетонных плит, снаружи укреплённые мешками с землёй. Чуть в стороне дот, утопленный в землю. Выглядит, как серьёзная постройка. Даже в Нижнем укрепления блокпостов куда более слабые. В голове мелькает мысль, что у них скорее всего есть что — то из работающей строительной техники. Сомневаюсь, что вручную можно развернуть строительство такого масштаба.

Собственно, только здесь нас задерживают на какой — то промежуток времени. На каждом из постов стоим минут по десять, несмотря на то, что колонна не так давно прошла в нашем направлении. Когда подошедший офицер, через окна оглядывает пассажиров внедорожника, то внезапно неодобрительно цокает языком, заметив девушек.

После чего удаляется, что-то бубня себе под нос. Вот уж не

думал, что в обществе ещё сохранились настолько упёртые консерваторы. Особенно учитывая ситуацию вокруг.

После того, как проезжаем посёлок, движемся куда более бодро. В остальных населённых пунктах, если и тормозят, то максимум секунд на тридцать. Узнав колонну, которая прошла здесь же, совсем недавно, сразу пропускают. Впрочем, думаю, что наличие четырёх единиц бронетехники тоже оказывает своё магическое влияние. Если навскИДку оценивать военный потенциал встречающихся деревень, то большую часть из них мы можем захватить даже теми скромными силами, которые сейчас имеются в нашем распоряжении. Хотя, думаю, они сами поднимут белый флаг после нескольких минут огня из тяжёлого вооружения.

К границам Кстово приближаемся через полтора часа. Когда проезжаем пост, почти сразу хрипит рация. Игорь просит прибыть на совещание в здание районной администрации. Оцениваю своё состояние. Голова всё ещё болит. Тело тоже полностью не отошло. Самочувствие, мягко говоря не самое лучшее. Вместо совещания, я бы предпочёл горячий душ и несколько часов спокойного отдыха.

Но тут глава города добавляет, что на совещании в том числе будет присутствовать “Байкер”, который приехал полчаса назад. Вздыхаю и подтверждаю, что через пару минут буду у них. Пока едем к зданию районной администрации, выдаю приказы. Сразу после того, как высадят меня — отправиться на базу. Назад, для моего ожидания возвращаются только Руслан и Павел. Задача для всех остальных — привести себя в порядок и отдыхать.

Выгрузившись около здания администрации и поднявшись по ступенькам, выясняю, что меня уже ждут. Если у Святка был “помощник — пиджак”, то Игорь завёл “ординарца”. По крайней мере, парень, который сейчас ведёт меня к месту проведения совещания, щеголяет в военной форме.

В помещении помимо Игоря и “Байкера” обнаруживается ещё несколько человек. Со стороны “механиков” — “Ключ”, вольготно развалившийся в кресле рядом со своим шефом. Кстово, помимо мэра представляет Ролнов, сейчас видимо ставший номером один по военным вопросам. Плюс ещё один незнакомый мне мужчина с проседью в волосах притулился на углу стола.

Судя по тому, что при моём появлении разговор ненадолго стихает, обсуждение они начали ещё до моего прибытия. Поприветствовав присутствующих, подхожу к столу и бухаюсь в свободное кресло. Первый же вопрос, который мне задают — как я выбрался. Коротко описываю ситуацию, не сильно вдаваясь в детали. Когда заканчиваю, они возвращаются к прерванному

разговору. Как выяснилось, обсуждают варианты того, как можно противостоять “Первому” и его армии “хомяков”.

Основное предложение со стороны “механиков” — формирование коалиции из всех группировок Нижнего и окрестных территорий. Вслед за чем, по их мнению следует развернуть наступление в сторону Иваново. Со своей стороны предлагают максимально возможную помощь в техническом плане. Игорь, не спорит с самой необходимостью формирования коалиции, но больше настаивает на мерах защитного характера. Грубо говоря, приступить к формированию укрепленных рубежей на границе контролируемой коалицией территории. Обеспечить патрулирование на подступах. Наметить планы по отражению атаки в случае агрессии противника.

Пытаюсь запустить мозг, чтобы он хотя бы как — то заработал. Мысли в голове ворочаются еле-еле. Становится чуть лучше, когда симпатичная девушка приносит чашку чёрного кофе. Первым глотком заливаю в себя почти половину и мысли чуть проясняются.

Логика обеих сторон понятна. При наступлении “механики” однозначно возьмут на себя всю техническую часть.

Практически во всех соединениях будут присутствовать их офицеры, которые помимо всего прочего, смогут установить контакты с бойцами других группировок. Плюс, они в целом продемонстрируют насколько превосходят всех остальных в плане технического развития. Насколько я понимаю, “Байкер” предполагает сделать свою группировку неформальным лидером коалиции. И занять позицию “первого среди равных” по отношению ко всем остальным.

Мысли Игоря тоже лежат на поверхности. Во — первых, для формирования линии обороны подальше от города, потребуется раздвинуть границы территории. Кстово получит возможность практически без усилий подмять под себя целую пачку населённых пунктов. Да, переговоры будут вестись от имени всей коалиции. Но реальный контроль он явно надеется загрести под себя. Плюс, укреплённые оборонительные районы — это защита не только от “шаманов”, но и от любой другой угрозы. А создавать их придётся совсем не за свой счёт. В-третьих, если будет иметь место наступательная операция, то каждый из участников коалиции однозначно выделит для этого какое — то количество бойцов и техники. То есть Кстово лишится части своих солдат, отправив их в поход под чужим командованием. Что с его точки зрения явно чревато.

Подозреваю, что “Байкер” не стал бы заморачиваться по поводу мнения лидера райцентра. В конце концов, всё, что у нас

есть ценного — это топливный ресурс. Который Кстово и так предоставит в случае необходимости. Либо по сходной цене, либо оказавшись под угрозой вторжения сил предполагаемой коалиции. Но вопрос в том, что именно лидер Кстово станет вторым человеком, который завтра представит своё видение ситуации с “шаманами” на совете руководителей всех крупных группировок Нижнего и прилегающих городов. В конце концов именно его город первым столкнулся с этой угрозой. И для босса “механиков” крайне важно, чтобы их точки зрения совпадали. Как и озвученное мнение об опасности противника и характере необходимых мер. Далеко не факт, что все станут воспринимать угрозу серьёзно, если информация будет исходить исключительно от самого главы “механиков”. Поэтому они и сейчас ломают копья в словесной баталии, пытаясь убедить друг друга.

Пытаюсь прикинуть наше положение при реализации любого из проектов. В случае “наступления” вряд ли получится отсидеться в тылу. А на передовой линии мы в лучшем случае превратимся в небольшую разведывательную группу. И с крайне высокой вероятностью понесём серьёзные потери. Если отыграют “оборонительный проект”, то на первый взгляд, ситуация не должна критично поменяться. Но с другой стороны — крупные группировки из Нижнего быстро поделят оборонительные сектора. И на месте Игоря я не был бы так уверен, что в таком случае у Кстово получится прирасти новыми территориями. Тут бы самим сохранить самостоятельность и контроль над уже имеющимися ресурсами.

Обдумываю расклад. Потом задаю очень простой вопрос.

— А у нас есть ядерное оружие?

За столом повисает тишина. Судя по взглядам, которые на меня устремляются, остальные искренне полагают, что меня слишком сильно приложили головой при взятии в плен. Объясняю свою идею.

— Подрыв ядерного боеприпаса формирует электромагнитную волну, которая по идее должна напрочь выжечь чипы ГЛОМС. Это же гражданское оборудование. Пусть их перепрошили и засунули внутрь, хрен его знает какой софт, но сами чипы то остались прежними.

На лицах появляются признаки анализа информации. Первым в беседу, как ни странно вступает “Ключ”.

— Откуда ты знаешь, что “Центр Контроля” не заменяет чипы при первом же посещении клиники?

Замечание резонное. Знать наверняка я не могу. Но то же самое верно и для противоположного утверждения.

Так что пожимаю плечами и выдаю ответ.

— Ни одного доказательства, что это происходит, как я понимаю, тоже нет. Даже если это так, то сильно сомневаюсь, что ИИ решил защитить их от электромагнитного излучения. Плюс, тут речь не про обычные клиники. Мутантов создают в заражённых объектах. Подозреваю, что там действуют совсем иные протоколы.

Дослушав до конца, офицер “механиков” задумчиво тарабанит пальцами по столешнице и молчит. Замечаю, как он бросает косой взгляд в сторону “Байкера”. Перевожу вопросительный взгляд на него. Секунды три так и сидим, пялясь друг на друга. В конце концов он всё-таки озвучивает ответ.

— Предположим, что есть. Может быть даже получится организовать средства доставки. Но ты действительно предлагаешь нанести ядерный удар по соседнему региону?

Усмехаюсь про себя. Значит всё-таки имеется что-то. Излагаю свои аргументы.

— При детонации ядерного заряда малой мощности, последствия для нас будут не такими критичными.

Достаточно нескольких боеприпасов мощностью от двух до пяти килотонн, чтобы уничтожить основные силы противника. А если у нас появится возможность полноценной разведки с воздуха, то эти парни обречены.

Лидер “механиков” недоверчиво качает головой. Озвучивает свои мысли.

— Ядерное оружие — это радиация, болезни, заражение. Надолго. А наносить удары придётся по территории буквально у нас под носом.

Хмыкаю. Делаю глоток кофе и придвигаюсь ближе к столу. Выкладываю ещё пачку аргументов.

— А какие альтернативы? Хочешь ввязаться в войну с противником, у которого считай неограниченные резервы? Сколько бойцов противник сможет поставить в строй после захвата Иваново? Сто тысяч? Двести? Триста? Прибавь к этому окрестные города. И раскормленную гвардию, которая намного сильнее обычных “зомби”.

Делаю короткую паузу и продолжаю.

— Какое количество солдат сможет бросить в бой Нижний? Все группировки в сумме выделят максимум тридцатьсорок тысяч человек. Действующих без организации и монолитной структуры, не слишком доверяющих друг другу и опасающихся, что пока они бьются на фронте, в тылу у них заберут всю собственность. Я понимаю, что ты хочешь вывести “механиков” на первое место в регионе. Но если в итоге “шаманы” прорвутся к городу и обложат его со всех сторон, то все хитроумные планы потеряют смысл.

“Байкер” морщится, как будто только что откусил большой кусок зелёного лимона. Около минуты размышляет.

Наконец спрашивает.

— Что именно ты предлагаешь нам сделать?

Глава 13

Перед тем, как ответить, какое-то время обдумываю конкретные формулировки, после чего начинаю излагать.

— Провести разведку, выяснить места их основного скопления. Нанести удары. При возможности провести повторную разведку. И ударить повторно.

Молчат. Судя по лицам, переваривают предложение. Первым оживает незнакомый мне седой мужчина на углу стола. Шумно выдохнув, начинает говорить.

— В принципе, для уничтожения чипов можно использовать не только ядерное оружие. Нам бы пару-другую электромагнитных бомб.

Скашиваю на него глаза. Это кто такой? Специалист по оружию массового уничтожения? Кто его сюда приволок?

“Механики” или новое руководство Кстово? Сидит он в стороне и от первых, и от вторых. Обращаю внимание на то, что “Байкер” тоже смотрит на него с некоторым интересом. Значит, скорее всего приглашён Игорем.

Собственно следующим в беседу вступает сам руководитель города.

— А из этого на ваших складах что-то найдётся?

Лидер “механиков” с усмешкой качает головой. Отвечает.

— Вы несколько переоцениваете наши ресурсы. К тому же, само наличие, как ядерного, так и электромагнитного оружия, нам абсолютно ничего не даст. Даже если предположить, что получится организовать вариант доставки до цели. Нужна воздушная разведка. Без наблюдения за противником, мы будем бить вслепую, не зная, что именно поражаем.

Делает паузу, после которой продолжает.

— К тому же, последствия применения ядерного оружия, мы и сами ощутим. Весьма быстро.

Откинувшись, допиваю кофе. Свожу мысли в голове, складывая из них фразы. Озвучиваю всё это.

— Какой-то ущерб будет нанесён. Но тактические боеприпасы, это не боеголовки по двадцать мегатонн, которые спалят всё на расстоянии в сотню с лишним километров. до нас донесёт радиацию — да. Кто-то пострадает — тоже да. Но это лучше, чем сдохнуть всем. Если “Первый” успел захватить Иваново, то у него целая армия. И возможность постоянно наращивать численность пехоты за счет небольших населённых пунктов. Пусть, мы даже перекроем ему одно направление, он

будет двигаться по всем остальным. Рано или поздно окружив нас и уничтожив.

Сделав паузу, тянусь к чашке, уже в процессе вспоминаю, что только что осушил её полностью. Поморщившись, развиваю мысль.

— Пока у нас есть такая возможность, надо уничтожить угрозу полностью. Потом уже не сможем. Надо только понять, какое именно ядерное оружие у нас есть. И сможем ли мы поднять в воздух пару хотя бы самых простых самолётов. Что касается радиации, то думаю никого из “эволюционистов” с “регенерацией” первой ступени, она просто не затронет. Что касается обычных людей — какой-то процент потерь будет, но не настолько критичный.

Слышу, как хмыкает “Ключ”, с сомнением бросивший взгляд в сторону своего шефа. Сам “Байкер” сидит с задумчивым видом, молотя пальцами по столешнице. Секунд через двадцать начинает излагать.

— Давайте тогда поговорим о конкретике. У нас есть несколько десятков снарядов на 180 мм. Но пока нет установки для их доставки. Имеются и боеголовки для старых крылатых ракет. Как и сами носители. Но я не представляю, как их навести без доступа к информационным системам. Возможно специалист справится, если получится такого отыскать. Вопрос только в том, найдётся ли такой. Что касается самолётов — три старых образца сейчас в процессе ремонта и модернизации. Два музейных, один из частной коллекции. Если наши специалисты справятся, то останется только подобрать пилотов.

Хмыкаю. Неплохо они развернулись. Авиация, ядерное оружие. Похоже “механики” сосредоточились на сборе всей доступной техники, вместо захвата территорий. Задавшись целью стать самой оснащённой группировкой в регионе. Что уже сейчас даёт им громадное преимущество над остальными. Одно наличие работающих локомотивов чего стоило. Но вот озвученное сейчас, не слишком радует. Есть сами ядерные боеприпасы, но при этом, фактически отсутствуют варианты их доставки. Самолёты тоже вроде, как бы и есть, но все пока в нерабочем состоянии. Собираюсь уточнить, сколько времени займёт их подготовка, но меня опережает Игорь, с каменным лицом озвучивающий то же самое, о чём планировал спросить я.

— Сколько времени займёт подготовка самолётов?

Лидер “механиков” пожимает плечами. Отвечает.

— От пары дней до месяца. Всё зависит от того, получится ли изготовить нужные детали. И от квалификации новых спецов, которых мы постоянно ищем, подключая к работе. Я могу назвать

сейчас какие-то определённые сроки, но это будет ложью. Потому что я сам не представляю, какой период времени понадобится для того, чтобы самолёты снова начали летать. В любом случае остаётся вопрос с наведением ракет.

Думаю. Излагаю свои мысли.

— А сколько их всего? Что, если пристреливаться вручную? Сначала без боеголовок, а потом уже с ними?

“Байкер” отвечает секунд через десять. Говорит медленно, видимо ещё обкатывая мысль в голове.

— В теории можно сначала ударить ракетами без ядерных боеголовок. Пристреляться, ориентируясь на взрывы и уже после этого нанести основной удар. Количества ракет должно хватить. Но не хотелось бы все из них потратить на уничтожение “шаманов”.

Тут я его понимаю. Наличие в твоём арсенале какого — то количества крылатых ракет, резко повышает уважение и благожелательность всех соседей. Но определённый объём им всё равно придётся пустить в ход. Другого выбора нет. По крайней мере, я его не вижу. Да и остальные участники совещания, судя по всему, тоже. Вопрос только в том, как это преподнести завтра, когда в одном месте соберутся лидеры всех группировок Нижнего. Но это пусть уже решают сами. Моя голова, ненадолго придя в себя после чашки кофе, снова перешла в “режим максимальной боли”. Сомневаюсь, что от меня сейчас будет толк. Собравшись, выдаю ещё несколько фраз.

— Основные моменты мы обсудили. Дальше предлагаю продолжить без меня. Конечно, если ни у кого нет критичных возражений против применения ядерного оружия. Будем держать связь и оказывать взаимную поддержку. Когда техническая часть будет подготовлена — соберёмся ещё раз и обсудим конкретику.

Судя по лицу “Ключа”, его основная мысль — с какого хрена на совещании присутствует лидер не самой крупной боевой группы, который ещё и активно участвует в обсуждении. Но наружу он свои мысли не выплёскивает, только порой косится в сторону “Байкера”. А сам бородач, повернув ко мне голову, отвечает.

— Да. Только вот завтра, тебе лучше выдвинуться с нами. План с ядерным оружием твой, значит тебе его и представлять широкой аудитории.

На момент проскальзывает мысль, что при таком подходе, мне же придётся и отвечать за его провал, если таковой случится. Или за последствия воздействия радиации. Но в целом, он прав. Поморщившись, киваю ему головой.

— Значит завтра отправлюсь в город с вами. Но сейчас мне

надо отдохнуть и прийти в себя.

Обмениваемся ещё несколькими фразами, договариваясь, когда именно встретимся. И я наконец выбираюсь оттуда. Спускаюсь вниз. Забравшись в ждущий меня внедорожник, приказываю трогаться к базе. Пока едем, пытаюсь обдумать сложившуюся ситуацию, но меня практически сразу отвлекает Павел, влезающий с вопросом.

— Я могу заняться телом “шамана”?

Бросаю на него удивлённый взгляд. Интересуюсь.

— Ты разве патологоанатом?

Парень на секунду заминается, потом объясняет.

— Мне нужны только чипы. То есть нужно вскрыть и найти внутри всё, что было связано с ГЛОМС. Заодно посмотрим, не запихнули ли в него что-то новое.

Интересно. Но голова слишком слабо соображает, чтобы оценить идею самостоятельно. На всякий случай уточняю.

— А что это может дать?

“Ренегат” подаётся вниз из своей башни. Увлечённо рассказывает.

— Оригинальный чип можно запустить отдельно от тела. Если получится, то появится возможность коннекта. И в перспективе я смогу добраться до его начинки. Посмотреть, что там. Вероятность не так велика. Но если выйдет создать вирус, который будет отключать чипы “мутантов” или хотя бы разрывать их связь с командирами — это пригодится.

От его размаха я даже чуть прихожу в себя. Повернув голову, конкретизирую.

— И какая вероятность того, что у тебя получится?

Наблюдаю, как он пожимает плечами. Глухо отвечает из пулемётной башни.

— От нуля до ста процентов. Это неизведанная территория.

Н-да. Умеет обнадёжить. В голове уже нарисовалась картинка бескровной победы над “шаманами”. Потеряв свою армию они быстро стали бы лёгкими мишенями. Чуть подумав над тем, как оптимально организовать процесс, отвечаю, что чипы из трупа извлечь можно. Но при этом необходимо зафиксировать все его внутренние изменения. Насколько это возможно. Так что пусть возьмёт себе в напарники Татьяну. Она бывший студент-медик и должна представлять себе строение человеческого тела. Во всяком случае с этой задачей девушка точно справится лучше, чем любой другой из нас.

Когда заезжаем в гараж на базе и выбираемся наружу, понимаю, что сил на проведение совещания, которое я предполагал организовать сразу по возвращению, у меня просто

нет. Хорошо, если выйдет добраться до душа.

Туда сразу и направляюсь. По дороге подскакивает Егор, который хочет о чём-то поговорить. Обрываю его. Уточняю критичность вопроса. После того, как студент отвечает, что не слишком срочно — откладываю на потом и продолжаю подниматься. Впрочем, через пару шагов останавливаюсь. Излагаю парню, что сейчас у меня, как минимум трёхчасовой отдых. По истечению этого промежутка времени моё сонное тело нужно поднять из постели. На это время общее командование и оборона базы — в его руках. Меня будить только в действительно критической ситуации.

Закончив, бреду дальше по ступенькам. Распахнув дверь в комнате, сбрасываю экипировку и разоружаюсь. Морщусь от головной боли. На всякий случай открываю интерфейс и проверяю своё состояние. Но никаких переломов и внутренних повреждений нет. По крайней мере “Центр Контроля” их не показывает. Хорошо. Значит достаточно просто отдохнуть.

Отправляюсь в душ. Минут десять стою под горячей водой. Закончив, понимаю, что нужно было зайти за чистой одеждой в оружейную. Матерюсь про себя. Натягивать на чистое тело грязную, пропитанную потом и кровью ткань совсем не хочется. В итоге иду на компромисс, надев только штаны. Остальное сгребаю в охапку. По дороге заворачиваю в комнату с установленной стиральной машиной и сбрасываю всё рядом, оставив в руках только пояс с прицепленным оружием. Надо бы наверное установить какие-то дежурства по стирке. Сейчас я даже толком не знаю, кто этим занимается.

Выйдя в коридор, слышу голоса из комнаты отдыха. Основная часть группы видимо собралась там.

Проскальзывает мысль, что может всё-таки стоит выложить им всё прямо сейчас. Потом представляю себе объём вопросов, которые сразу появятся и решаю заняться этим позже. Добираюсь до своей комнаты и захожу внутрь.

Слышу звук сзади. Делаю рывок вперёд, разворачиваясь и доставая пистолет из кобуры на поясе. Через секунду стою со вскинутым оружием в правой руке и тактическим поясом в левой. А на меня с каким-то странным выражением лица смотрит обнажённая Кира. Тихо говорит.

— Ты обещал.

Молча опускаю “Ромф”. Ну да, действительно. Говорил такое. Можно сказать, что и пообещал. Хотя именно такого слова не звучало. Но девушка могла и подождать. Странно, что она вообще держится на ногах после всего произошедшего. Я предполагал, что “сто двадцать первую” мы не увидим, как минимум несколько

часов, ввиду того, что она будет отсыпаться. Но нет. Стоит напротив меня, буравя взглядом.

Несмотря на разбитое состояние, член начинает реагировать на вид обнажённого женского тела. Весьма неплохого надо сказать. Если её татуировка действительно означает присутствие в гареме некоего “императора”, то по внешним данным она вполне соответствует классическому представлению о наложницах.

Кладу пистолет и пояс на стул, стоящий у стены. Поворачиваюсь к девушке, думая, что ей сказать. Через мгновение выясняется, что говорить ничего не надо. Она уже стоит рядом, прижимаясь всем телом, а руки орудуют, расстёгивая штаны. Через несколько секунд опускается вниз. Как выясняется работать ртом она умеет весьма неплохо. Когда переключается на яйца, опрокидываю её на постель. Падает на спину, но сразу же ловко переворачивается и становится раком. Тюбик со смазкой, который она то ли держала в руке, то ли заранее уложила куда-то в постель, оказывается рядом с ней на одеяле.

Пара простых манипуляция и комната быстро заполняется характерными стонами. Сначала опасаюсь, что из-за физического состояния войти в задницу не получится, но приличный период воздержания даёт о себе знать.

Впрочем, минут через пять усталость всё-таки начинает себя проявлять. Из-за этого закончить процесс быстро не получается. Зато девушка, судя по звукам успевает кончить, как минимум пару раз. Конечно, если не притворяется. Не у каждой анальный секс приводит к оргазму или хотя бы какому-то уровню удовольствия.

Закончив, отступаю назад. Кира пару секунд стоит раком, после чего поднимается на ноги и на ходу обматывая бёдра рубашкой опрометью кидается к выходу, видимо спеша в санузел. Проводив её взглядом, падаю на постель, как только дверь захлопывается. Секс слегка взбодрил и мысли теперь перемещаются в голове куда активнее прежнего. Но, как показывает практика, это ненадолго. Минут через пять — десять меня начнёт отрубать ещё сильнее.

Пока же, вспоминаю слова “Байкера” о завтрашнем совещании в Нижнем. Как руководители крупных городских фракций отреагируют на выступление лидера небольшой боевой группы? Я с натяжкой, но могу понять особое отношение к нам со стороны лидера “механиков”. Но что по поводу остальных? Что я сам бы сказал, предложи мне какой-то парень долбануть ядерным оружием по соседней области? Пусть тактическим и на приличном удалении от города. Но кто знает, как развернётся

ветер. Радиоактивный дождь, заражённые овощи и фрукты, лучевая болезнь — список последствий можно продолжать долго.

Потом мысли перескакивают к неизвестному, который тоже присутствовал на совещании. Кто это был такой? Откуда? Его идея с электромагнитным оружием, однозначно была весьма неплоха. Если бы удалось найти что-то такое, то это превратилось бы в идеальный вариант решения проблемы. Хм. А что, если его применять против обычных людей? Вернее, против тех, кто уже ушёл далеко в плане прогресса. Что станет с нашими собственными чипами? Если они выйдут из строя, то что произойдёт дальше? Просто отключится интерфейс “Центра Контроля” и мы потеряем доступ ко всему? Или умрём?

Вопрос сложный. Но учитывая, что некоторые осколки цивилизации восстанавливаются с весьма неплохой скоростью, рано или поздно кто-то доберётся до средств, предназначенных для уничтожения гражданских коммуникаций и экономики противника. Только на этот раз станет их использовать, чтобы выжечь чипы в головах. Хотя, если чип ГЛОМС просто отключится, то в теории можно будет получить новый в клинике ГЛОМС.

Конечно, если без него пропустят в палату.

От мыслей отвлекает Кира, которая вваливается в дверь, запирая её за собой. На бёдрах всё та же рубашка, верх обмотан полотенцем. Щёлкнув замком на двери, сбрасывает всё это и забирается в постель, прижимаясь ко мне. Лениво ворочается мысль уточнить, что в моё “обещание” входил только сам секс, а никак не совместный сон. Но дофамины уже не держат разум на плаву. И буквально через считанные секунды я отключаюсь.

Глава 14

Просыпаюсь от стука в дверь. Кто-то настойчиво молотит по дереву. Приподнимаюсь на постели. Кира уже отползла в сторону и спит, обхватив руками подушку. Тяжёло поднявшись, иду к двери. По дороге поднимаю с пола бельё и надеваю на себя. Открыв, вижу за ней лицо студента, сообщающего, что три часа уже прошло.

Молча киваю ему и захлопываю её. Одеваюсь. Задумчиво смотрю на спящую девушку. Решаю, что ей можно дать отдохнуть ещё. В любом случае, сейчас её присутствие не так критично.

Облачив тело в одежду, цепляю тактический пояс и разгрузку. Вооружаюсь. После чего выдвигаюсь в коридор и обнаруживаю здесь ждущего Егора. Отдав приказ собрать всех через десять минут в комнате для совещаний, спускаюсь на кухню. Ставлю вариться кофе. Через пять минут уже делаю первый глоток и запаливаю сигарету.

Чувствую, как мозг начинает включаться, выходя из состояния сонного застоя. Докурив, поднимаюсь наверх, с чашкой в руке.

За столом в комнате собрались почти все. Отсутствует только спящая сейчас Кира и Анатолий, охраняющий вход. Усаживаюсь и рассказываю о результатах совещания. Как и ожидалось, возможное применения ядерного оружия никого в восторг не приводит. Какое-то время царит тишина. После которой начинают сыпаться вопросы. От банальных — а как радиация повлияет на нас и достанет ли вообще, до интересных — хватит ли тактической боеголовки, чтобы уничтожить Иваново? Что делать, если у “зомби” выжжет чипы, но при этом они останутся живы? Над этим задумываюсь. Какой мощности боеголовки у “Байкера”? Пять килотонн? Десять?

В любом случае, этого должно хватить для создания мощной электромагнитной волны. Но вот с физической ликвидацией противника всё не так просто. Конечно, даже сотня тысяч уцелевших тварей — это не такая глобальная проблема, учитывая, что они останутся без “поводырей”. Отстрелять их будет относительно легко. Даже гвардию. Но всё равно, орды неуправляемых тварей на границах региона — не очень приятно.

Потом вопрос задаёт молчавшая всё это время Анна. Прищурив глаза, спрашивает.

— А что делать, если кто — то из “шаманов” уцелеет? Окажется в стороне от взрыва? Мы ведь никак не сможем

проверить. А он может переместиться куда-то подальше и начать всё заново.

Момент обдумываю её слова. Потом вспоминаю информацию, полученную от пленника. Отвечаю.

— Чтобы заразить новую клинику ГЛОМС ему нужно пройти какую-то процедуру в уже инфицированной.

Насколько я понимаю, “шаманы” не могут воздействовать на объект ГЛОМС, находясь в обычном состоянии.

Поэтому одна из ключевых задач — уничтожить все заражённые клиники. Даже если кто-то из шаманов выживет вместе с определённым количеством пехоты, то сделать они ничего не смогут. Их сила — в том, что они могут выстраивать свою собственную инфраструктуру, устанавливая контроль за новыми и новыми клиниками.

Думаю, что изложил достаточно объёмно. Но Анна почти сразу же снова начинает говорить.

— Какую именно процедуру они должны пройти? Как это работает?

Пожимаю плечами.

— Надо будет уточнить у пленника. При первом допросе мы как-то упустили эти детали из виду.

По её лицу вижу, что лучница сейчас многое хочет сказать о нашем интеллектуальном уровне. И пожалуй будет права. Повернувшись к Павлу, собираюсь узнать, как продвигается процесс с чипами мёртвого “шамана”, когда хрипит рация.

— Первый пост запрашивает подкрепление! Перестрелка с “механиками"! Повторяю — мы атакованы, есть потери.

Нужно подкрепление.

Пару секунд тупо смотрю на рацию, не веря своим ушам. Атакованы? “Механиками”? Первый пост — это развязка. Выезд из города. Поднимаю глаза на остальных. Отдаю приказ.

— Егор, Руслан, Павел, Анна, Данил, Дана — со мной. Татьяна и Анатолий — прикрываете базу. Киру поднять и тоже поставить в строй.

Бегом спускаемся вниз. По дороге вызываю по рации Игоря, который уже отдаёт команду двум мобильным группам выдвигаться к первому посту. Уточняю, это локальный конфликт или атака по всему городу. Стрельбы снаружи я пока не слышу, но всё может быть.

Вместо главы Кстово отзывается Ролнов. Отвечает, что основные силы “механиков” уже покинули город. Остался только “Байкер” со своим сопровождением и “Ключ”. Они как раз выдвинулись на выход.

Прокручиваю всё это в голове. То есть охрана лидера

“механиков” что-то не поделила с бойцами на границе города? Как-то с трудом в это верится. Когда уже выезжаем на улицу, в голову приходит мысль, что это может быть ловушкой со стороны местного руководства. Примчимся мы сейчас на пост, вылезем из автомобиля и нас накроют огнём со всех сторон. Предупреждаю остальных, что опасаться стоит всех. Включая местных бойцов.

Тянусь было к рации, но подумав о том, что сообщение запросто могут перехватить, решаю пока ничего не выдавать в эфир. Оставшиеся на базе и так проинструктированы не впускать никого из посторонних.

К развязке подъезжаем через несколько минут. Останавливаемся чуть позади. Бросаю взгляды по сторонам, оценивая ситуацию. На засаду с целью нашего уничтожения, всё-таки не слишком похоже. Все бойцы за исключением двоих, на позициях. Оружие выставлено в сторону дороги и леса, лица напряжённые.

Выбираемся наружу, наблюдая за кстовцами. Но единственный, кто проявляет активность, это старший офицер, который пригибаясь, направляется к нам. Приблизившись, начинает говорить.

— Они как проехали, так через минуту или меньше стрельба началась. Потом рвануло что-то два раза. Я своих отправил. Ну мало ли. Вдруг им там помощь нужна. Союзники же вроде. Семерых послал вперёд. Так они, как добрались, нарвались на пули. Пятерых на месте уложили. двое вернулись. Говорят, в них сами “механики” и стреляли.

Думаю. Звучит бредово. Но если это правда, то на дороге приключилось какое-то дерьмо. Странного характера.

Пока размышляю, со стороны города подъезжают сразу три автомобиля. Прибыла одна из мобильных групп.

Вылезшая наружу дюжина бойцов, перемещается к укреплениям, выставляя наружу стволы автоматов. Но как-то я сомневаюсь, что кто-то сейчас станет атаковать пост.

Приказываю Данилу сменить Павла за пулемётом во внедорожнике. Самому “ренегату” поручаю проверить окрестности при помощи своего ноутбука. Через пятнадцать секунд парень докладывает, что в радиусе семидесяти метров работающих чипов не наблюдается. Хмыкаю. Сигнализирую офицеру, который уже успел отойти в сторону. Когд подходит, отдаю распоряжение открыть выезд. Тот мгновение колеблется. Потом приказывает очистить проезд. Бойцы, пригибаясь оттаскивают в сторону стальные конструкции, стоящие на асфальте.

Загружаемся в машину и медленно выдвигаемся за пределы

поста. Постоянно кошусь на Павла, но парень пока молчит. Хорошо. До ближайших деревьев от нас метров сорок. То есть снайперского огня можно всерьёз не опасаться. Из глубины леса выстрел в любом случае не сделать, нас будут перекрывать стволы деревьев. Так что едем дальше. Судя по тишине со стороны нашего “оператора радара”, засады всё ещё не обнаруживается.

Вывернув на дорогу, обнаруживаем впереди один из чёрных внедорожников “механиков”, завалившийся на бок. Рядом лежит несколько трупов. Движения не замечаем. Медленно подъезжаем. Когда останавливаемся, на всякий случай уточняю ситуацию у Павла. Отвечает, что рядом никого. Ещё раз оглядевшись, отдаю приказ выдвигаться наружу. Вылезаем, ощетинившись стволами. Продвигаемся к опрокинутой машине. Метрах в тридцати впереди, дорога снова поворачивает. То есть оттуда огня тоже можно не опасаться. Конечно, если ктото внезапно не научился скрывать свои чипы. Но это маловероятно.

Изучаю глазами ситуацию. Матерюсь про себя, увидев труп “Бейкера” с простреленной головой. Крупный калибр.

Лидер “механиков” точно мёртв. Рядом на асфальте тела ещё двух бойцов. Трое — внутри автомобиля. Судя по состоянию салона, внутрь забросили гранату, после ещё одного взрыва снаружи После чего каждого добили выстрелом из винтовки в голову. Двое на дороге изрешечены пулями, после чего тоже добиты контрольными пулями в череп.

Егор, тоже шарящий глазами вокруг, придвигается ближе. Уставившись на тело “Байкера”, выдаёт в воздух фразу.

— Какого хуя здесь произошло?

Выпускаю воздух через стиснутые зубы. Выдавливаю слова.

— “Ключ”. Сука!

Студент бросает непонимающий взгляд. Ещё раз обшаривает глазами машину. Потом вижу в его глазах осмысление.

Н-да. Могу поспорить, прямо сейчас ближайших сторонников “Байкера” убивают по всему региону. От Нижнего до поисковых групп. Хотя, может быть и нет. В конце концов убит он рядом с территорией Кстово. Что мешает заговорщикам заявить, что его прикончили местные? А сами они, мол еле отбились. Тогда наши слова о том, что “Байкера” ликвидировал “Ключ” ещё больше обесценятся. Кто поверит потенциальным убийцам. А он сам, либо его союзник встанет во главе структуры, созданной доверчивым бородачом.

Не удержавшись, матерюсь уже в голос. Что теперь делать? План по атаке на “шаманов” накрылся медным тазом, как и наши отношения с “механиками”. Хорошо, не успели развернуться в

Боре. Там бы сейчас вырезали всех наших людей.

Чуть остыв, приказываю собрать оружие и боеприпасы. Плюс, взять с собой тело “Байкера”. Остальных я не знаю. А его мы закопаем где-то на городском кладбище. С остальными трупами пусть разбираются городские службы. Пока бойцы обыскивают тела, достаю рацию и связываюсь с постом. Кратко описываю произошедшее.

Через десять минут заканчиваем и возвращаемся назад.

На посту нас встречает сам Игорь, вместе с которым прибыл и Ролнов. Глава Кстово хочет лично понять, что происходит. Излагаю ему ситуацию, наблюдая за мрачнеющим на глазах лицом. Самого внутри корёжит от злости. Более менее выстроенная схема взаимодействия только что рухнула. Независимо от того, обвинят нас в ликвидации “Байкера” или нет — союзных отношений с “механиками” нам больше не видать. А если учесть, что эти парни в курсе всей нашей внутренней ситуации и знают об объёмах топлива на НПЗ — вполне можно ожидать агрессии с их стороны.

Договариваемся встретиться через час и обсудить сложившийся расклад. Лучше заранее подготовить варианты ответа, чем ждать, пока к нам пожалуют вооружённые до зубов отряды солдат. Когда заканчиваем разговор, связываюсь с базой. В паре предложений излагаю ситуацию. Обозначаю, что мы прибудем приблизительно через час.

Бросив взгляд на отъезжающее авто с главой города, командую своим отправляться на кладбище. Забравшись в автомобиль, выдвигаемся.

На месте, обнаруживаю, что городские службы, несмотря на то, что город буквально недавно был выпотрошен атакой “шаманов”, всё-таки работают. На кладбище есть смотритель. Предлагающий нам лопаты.

Переглянувшись, разбираем их и навалившись, буквально за четверть часа вырываем могилу. Думаю, как лучше уложить тело “Байкера”, когда подошедший смотритель заявляет, что у него есть и гробы. За определённую плату. Уточняю, от чьего имени он их продаёт. Выясняется, что мужичок представляет какую-то частную контору, получившую разрешение от нового мэра на свою деятельность. Скоро начнут оказывать полноценные услуги в этой области. Вот оно значит как. Дело в частной инициативе, а не в том, что Игорь взялся наводить порядок.

Торгуемся. Сходимся на одном “Ромфе” и двух запасных магазинах. Уложив тело в гроб сколоченный из досок, опускаем в яму. Переглядываемся. По идее надо что-то сказать. Но о мёртвых либо хорошо, либо никак. А по поводу “Байкера” в голову

приходят только формулировки о беспечности. Сколотил одну из самых мощных группировок в Нижнем, но при этом не разобрался с внутренней безопасностью. На момент задумываюсь — могу ли я сам быть уверен в преданности своих людей? Тот же Егор — мы с ним практически с самого начала этого дерьма. Но нет ли у парня в голове мыслей о том, чтобы стать главным? Могут ли нас продать новички? Когда понимаю, что параноидальные мысли стремительно забивают всю голову, останавливаюсь. В конце концов каждый из “ветеранов” мог ударить в спину или продать не раз. Да и не два. Вот новых надо проверять. Но с другой стороны, если совсем не брать новобранцев, то мы так и останемся крохотной группкой, которая постепенно теряет людей, становясь всё более малочисленной. Единственное, чем точно нужно будет озаботиться — системой проверки новых людей, после которой им будет выдаваться статус полноценного члена “Бродяг”.

Поняв, что обдумываю всё это, стоя на краю свежевырытой могилы, отрываюсь от мыслей и взяв в руки лопату, первым ссыпаю вниз немного земли. Следом за рукояти инструментов хватаются остальные. Через десять минут мы уже движемся к базе. По дороге пытаюсь набросать в голове план действий. Но ничего дельного на ум не приходит. Как ни крути, тягаться с “механиками” мы не можем. Это не ушибленные на голову “цари”, которые сидели в своей “крепости” затворниками, отправляя эмиссаров в большой мир. Речь идёт о крупной группировке с разветвлённой структурой, массой бойцов и приличной территорией. При борьбе с такой не отделаешься точечным ударом. Скорее грядут полномасштабные боевые действия. Боюсь даже Кстово не выстоит, если “механики” возьмутся за город всерьёз. Достаточно тех же трёх орудий, чтобы раздолбать позиции городской обороны. А дальше уже дело техники. Несколько штурмовых отрядов под прикрытием бронетехники и при поддержке артиллерии установят контроль над райцентром, максимум за час.

Когда добираемся до нашей базы, снова собираю всех членов группы, за исключением Данила, охраняющего вход. Кратко обрисовываю ситуацию и варианты её развития. Запрашиваю их мнение. Как и ожидалось, большинство предложений связано со стратегическим отступлением. Проще говоря — немедленным бегством из города. Первый вариант, не связанный со сверканием пятками, поступает от Анны. Девушка дожидается, пока наступит тишина и вклинивается.

— А что если попробовать им всё объяснить? Если они вдруг начнут утверждать, что это мы убили их лидера. Пусть допросят

своего “Ключа” и выяснят всё.

Внутренне усмехаюсь. Она так и остаётся слегка идеалисткой. Думаю, как сформулировать ответ, но вместо меня это делает Егор. Бросив взгляд на меня и получив еле заметный кивок, начинает излагать свои аргументы.

— Не поможет. Мы чужаки. А этот свой. И сейчас у руля он или кто-то ещё, ради которого и грохнули “Байкера”.

Даже если из рядовых нам кто-то поверит, то против руководства они не пойдут. Это социальный механизм.

Более или менее стабильно работающий. Чтобы он начал рассыпаться на части, нужно куда большее, чем простые обвинения от кого-то со стороны. К тому же мы не знаем в каком формате произошёл переворот. Может они действовали в открытую. Зачистили ближайшее окружение старого лидера и теперь спокойно рулят там всем. А рядовым может быть вообще похеру, кто ими командует.

Лучница сидит с задумчивым лицом. Явно думает, что ответить, но контраргументов не находит. Зато начинает говорить Кира.

— Может стоит самим организовать засаду под видом переговоров, например. И перебить новое руководство этого клана. Или натравить на них тех “синих” из Балахны, о которых вы говорили.

Покачав головой, отвечаю.

— Сомневаюсь, что они станут вести с нами переговоры и тем более поставят себя в ситуацию, когда мы их сможем прикончить. Даже если это каким-то чудом получится, то мы сделаем только хуже. Дадим остальным “механикам” ещё один веский повод разобраться с нами. А с “синекожими” они установили контакт раньше нас. Не факт, что те станут нас слушать.

На этом моменте задумываюсь. В Балахне есть наблюдательный пункт “механиков”. Но переговоры они раньше вели с “Байкером”. Плюс у нас есть козырь в виде Павла. Потом мысль переключается на другое направление — чем нам могут помочь “синекожие”? Атакуют Нижний? Смешно. Будут умирать, защищая Кстово? Тоже маловероятно. Безусловно, им по силам разгромить “механиков” в открытом бою. Но с учётом бронетехники те нанесут им солидный урон. К тому же один проигранный бой не будет означать уничтожения всей группировки. А стоит руководству Балахны услышать о том, что им на голову может упасть пара крылатых ракет, как они навсегда выкинут в небытие все мысли о противостоянии с “механиками”.

Поняв, что на меня все смотрят, явно заметив задумчивое

выражение лица, продолжаю.

— В любом случае они не смогут нам помочь. В столкновении на открытой местности у “механиков” нет шансов.

Но максимум, что они отправят за пределы города — это отдельный отряд. А внутри городской застройки, “синекожие” не будут так эффективны. Думаю, они тоже это прекрасно понимают. И не станут ввязываться в заранее проигрышное дело.

После того, как за следующие десять минут никаких свежих идей ни у кого не появляется, отдаю приказ расходиться. Приказ всем — проверить оружие и боекомплект. Быть готовыми выдвигаться при необходимости.

Подготовить груз оружия, боеприпасов и продовольствия, который мы сможем забрать с собой, если придётся спешно отступать из города. Разместить на цокольном этаже, возле машины, чтобы при необходимости сразу забросить внутрь.

Сам достав рацию, вызываю Игоря. Когда я размышлял о том, что Балахна нас не поддержит, узнав о перспективе ракетного удара, в голове появился резонный вопрос — что мешает “механикам” ударить ракетами по нам самим? Пожалуй, будет лучше, если мы переговорим с мэром Кстово немедленно.

Глава 15

После того, как Игорь отвечает, предлагаю встретиться прямо сейчас. Глава города пытается отнекиваться, говоря, что лучше всё обсудить на совещании, куда помимо меня и Ролнова, приглашен ещё ряд командиров.

Приходится настоять. После фразы о том, что у меня мысль, которую лучше сначала обсудить только вдвоём, соглашается.

Отправляюсь к нему только с Русланом и Павлом, в качестве пулемётчика. По дороге, вспоминаю про изучение чипа убитого “шамана”. Повернув голову вбок, спрашиваю.

— Как продвигается изучение тела убитого вожака “зомби”?

Парень издаёт неопределённый звук, после чего отвечает.

— Вытащили всё, что нашлось. Помимо трёх основных чипов обнаружили ещё четыре дополнительных. И импланты

БИОПЛ у него странные. Но запустить пока не вышло, продолжаю экспериментировать.

Жаль. Дополнительная информация сейчас бы пригодилась. Пока же пробую разложить у себя в голове всю сложившуюся ситуацию.

Первое — у нас под боком десятки, а то и сотни тысяч мутантов. Конечно, не совсем вплотную к нам, а на относительно удалённом расстоянии. Но с их скоростью они могут быстро прорваться.

Второе — бывшие союзники стали врагами. В любой момент можно ожидать атаки с их стороны.

Третье — где-то на северо-западе обосновался “император”. И судя по всему ведёт активную разведку местности, раз командир карательного отряда мутантов сразу распознал в Кире бывшую наложницу. Значит “шаманы” и солдаты этого “правителя” уже контактировали между собой. Причём не просто убивали друг друга, а общались.

Как выйти из ситуации с наименьшими потерями? Если довериться принципу “бритвы Оккама”, то ответ очевиден — отступать. Немедленно покинуть город и сваливать в направлении, противоположном Петербургу. В конце концов мы не спасители этого мира. Имеющиеся ресурсы жалко. НПЗ, укреплённая база, стриптиз-бар. Но при масштабной атаке на город это всё будет уничтожено. Вместе с нами. Лучше сохранить жизни, чем умереть, цепляясь за надежду.

Конечно, какие-то идеи сейчас могут появиться у Воронова или Ролнова. Но терзают меня сомнения, что они придумают, как

нам вырулить при таком раскладе.

Когда уже подъезжаем к зданию администрации, вспоминаю про свой новый ранг. После всего, что свалилось на голову за последние дни, из головы совсем вылетело, что я стал “адаптистом” первого ранга. Изучать новые улучшения времени сейчас нет, а вот справку пробежать глазами можно. Разворачиваю интерфейс и открываю её.

Дополнительная справка для “Адаптиста” 1 ранга

1. Статус “адаптиста” — следующий после “эволюциониста”. Состоит из 10 рангов, которые присваиваются по мере накопления баллов эволюции.

2. Численность вашей боевой группы достигла максимально возможного значения и составляет 150 человек. Вы имеете возможность назначить 24 командиров, самостоятельно распределив их позиции в иерархии. Каждый из них может самостоятельно выполнять боевые задачи, за которые вы будете получать баллы эволюции в качестве лидера боевой группы. Вы можете подчинить себе неограниченное количество иных боевых групп со своими лидерами, получая баллы эволюции за выполнение ими сложных боевых задач.

3. Вы более не получаете баллы эволюции за ликвидацию “эволюционистов” до 4 ранга включительно.

4. Ваши интерфейсы управления боевой и социальной группой расширены.

Дочитываю, уже поднимаясь по ступенькам здания. Зайдя в холл, сворачиваю интерфейс. Интересно. То есть после десяти рангов “адаптистов” есть что-то ещё? Или десятый, это и есть вершина развития человека? Руки тянутся открыть и посмотреть, какие появились новые модификации, но я уже захожу в кабинет к Игорю, куда меня ведёт всё тот же “ординарец”. Вход ровно напротив лестничного пролёта. Глава Кстово окидывает меня мрачным взглядом и начинает говорить, как только захлопывается дверь.

— Пять минут назад на связь выходил новый глава “механиков”. Передавал тебе привет. Горячий и пламенный.

Морщу лицо. Машинально спрашиваю.

— Кто именно?

Воронов кривит лицо, перед тем как выплюнуть позывной.

— “Легат”. Судя по общению, тот ещё тип.

Я хоть и не забыл о бывшем партнёре “Байкера”, но того, что он возглавит группировку, совсем не ожидал. Они же вроде разошлись в разные стороны. Как у него вышло организовать заговор и оказаться на первом месте?

Чуть не задаю вопрос об этом Игорю, но вовремя понимаю —

он точно ничего не может знать. Поэтому спрашиваю совсем другое.

— Ещё какая-то информация есть?

Качает головой.

— Кроме того, что наш город обещали разровнять с землёй в ближайшие сорок восемь часов — нет.

ОТКИДЫВаЮСЬ на спинку стула. Мысль мчаться к нему с идеей немедленно рассказать о возможности ракетного удара по городу, больше не кажется хорошей. Скорее наоборот. Задаю вопрос.

— Есть какие-то варианты действий?

Всё с тем же мрачным ВИДОМ качает головой. Бросает на меня какой-то странный взгляд. На момент теряюсь, так как не могу его определить. Смущённый? Пытаюсь понять причину, когда из рации доносится голос Руслана.

— Командир, тут какая-то странная херня.

После его фразы в голове что-то щёлкает. Рывком поднимаюсь с места, хватаясь за “Ястреб”. Слышу сзади грохот открывающейся двери. Сам Игорь уже достаёт из под стола руку, в которой зажат пистолет. Понимаю, что меня сейчас нашпигуют свинцом. Падаю на пол. Качусь вбок, к стене, сжимая в руках, прижатое к телу оружие.

Слышу грохот автоматной очереди. Но от стрелка в проёме меня сейчас прикроет дверь. А вот у мэра Кстово отличный обзор. Несколько раз подряд хлопает пистолет. Ноги и рёбра обжигает болью.

Упёршись боком в стену, выпускаю несколько очередей подряд. Попадаю в корпус и лицо. Попадания сбивают Игоря с ног. Сзади снова бьют из автомата. Неизвестный стрелок поливает свинцом прямо через дверь. Корпус рвёт болью. Переворачиваюсь на живот и отвечаю несколькими очередями. Судя по звуку упавшего тела, попадаю. Но сообщения о смерти нет, как отсутствует и уведомление о ликвидации главы Кстово.

Вскакиваю на ноги. Слышу отдалённый звук пулемётных очередей. Это наш? Матерясь, бросаюсь к выходу и натыкаюсь взглядом на поднимающихся по лестнице солдат. Они меня тоже прекрасно ВИДЯТ. Открывают огонь.

Едва успеваю укрыться за стеной, отделавшись одной пулей, которая слегка пропахивает правую руку.

Вытаскиваю из разгрузки первую попавшуюся гранату и выдернув чеку, бросаю. Уже отправляя её в полёт, понимаю, что это осколочная наступательная.

После того, как грохочет взрыв, высовываюсь наружу и открываю огонь. Опустошив всё, что оставалось в магазине,

укрываюсь за стеной. Перезаряжаюсь. Прикидываю, сколько ещё противников могло остаться в живых.

Повезло, что Руслан с Павлом заметили неладное и успели предупредить. В итоге кстовцы начали раньше, чем было запланировано, судя по этой группе солдат.

Пока в голове проносятся эти мысли, вытаскиваю из разгрузки новые гранаты. По одной отправляю в каждую сторону коридора. Тоже осколочные. Дождавшись, пока прогремят взрывы, бросаюсь к лестнице и третью, термобарическую бросаю вниз. Рывком отступаю назад. Шумит рация, но пока игнорирую. Ответить всё равно не выйдет. Заметив какое-то движение с правой стороны корИдора, выпускаю туда очередь. Переступаю порог кабинета. Пальцы как раз вытаскивают следующую термобарическую, когда внизу детонирует предыдущая. Четвертую, выдернув чеку, запускаю за стол, где лежит Игорь.

Сам бросаюсь назад на лестницу. Спускаюсь вниз по пролёту. В процессе бега, наверху грохочет взрыв и выскакивает уведомление.

Вы успешно уничтожили “Эволюциониста” 7 ранга.

Ваша награда составляет: 20 баллов эволюции.

Слетев вниз, обнаруживаю два изувеченных тела на полу рядом с лестницей. С противоположной стороны холла кто-то выпускает автоматную очередь и пули щербят стену. Чуть высунувшись, отвечаю сразу тремя неприцельными, параллельно пытаясь понять, где располагается противник. Когда скрываюсь за стеной, снова оживает рация. Снова Руслан.

— Командир, ты живой? Слышим стрельбу.

Слышу шум шагов в холле и высунувшись, даю пару очередей. После чего отправляю в полёт очередную осколочную гранату. Еще одну очередь выпускаю наверх, где между перил мелькает чьё-то лицо. Вытаскиваю левой рукой рацию и вжимаю кнопку.

— Пока живой. Воронов решил нас грохнуть для нового лидера “механиков”. Отступайте к базе.

Водитель отвечает через секунду.

— Да хер им в глотку. Держись. Две минуты и мы будем.

Собираюсь ответить, чтобы не думали соваться в центр, когда сверху открывают огонь. Сразу двое бойцов пытаются достать меня из автоматов. И вполне успешно. Несколько пуль попадают в бедро левой ноги, заставляя кричать от боли. Вскинув “Ястреб”, отвечаю порцией свинца. Через секунду переключаюсь на солдата, который рывком перемещается в часть холла, из которой открывается вид на лестницу. Движется быстро, видимо имеется “повышенная скорость” первой или второй ступени. Но у меня,

сука, “снайперский прицел” и импланты мышц. Первые две очереди всаживаю в корпус, ещё одну в голову. С другой стороны открывает огонь сразу несколько человек. Огрызаюсь тремя короткими очередями.

Вжавшись спиной в стену, меняю магазин. Опускаю глаза на левую ногу. Крови не так много. Но даже с учётом адреналина, плещущегося в крови — очень больно. Грудь тоже горит. Второй уровень “стального корпуса” — это слишком мало, чтобы остановить автоматные пули.

Хрипит “армейская” рация, настроенная на канал связи местных военных. Из неё доносится голос Егора.

— Всем постам и группам. Глава Кстово выступил против “Бродяг”. Мы спасли город, когда он отлёживался в клинике. Этот ублюдок приговорен. Каждый, кто решит атаковать нас — будет убит. А его родные превратятся в перекрученный фарш. Мы убьём каждого.

После короткого промежутка, на этой же волне звучит голос Ролнова.

— Все солдаты и офицеры не выполняющие приказы командования — будут осуждены трибуналом.

Слышу шевеление в холле и отправляю туда ещё одну осколочную гранату. Даю короткую очередь наверх.

Достаю “армейскую” рацию и подношу к губам, нажимая на кнопку.

— Говорит “Бомж”. Воронов мёртв. Его приказы больше не имеют силы. Я сам вырежу сердце каждому, кто нападёт на меня или моих бойцов. А потом доберусь до членов их семей. Слышишь Ролнов — мы придём за тобой. И я буду смеяться, снимая кожу с твоего лица.

Возвращаю рацию на месте. Надеюсь, хотя бы отчасти сработает. Пассаж студента о спасении города, думаю точно пройдёт мимо. У людей короткая память. А вот о том, как “Бродяги” могут расправляться с врагами, они наслышаны.

Впрочем на бойцов внутри здания, обращение особого эффекта не оказывает. По крайней мере точно не на всех. В холле, как минимум три-четыре человека, поливающих свинцом выход с лестницы. Наверху ещё один раз кто-то мелькает, но огонь больше не открывают.

Оцениваю свой боекомплект. Осколочные гранаты закончились. Есть ещё две термобарические и две светошумовые. Плюс три запасных магазина к “Ястребу” и два “Ромфа” к которым всего четыре магазина. В принципе, через холл я скорее всего, пробьюсь. Вопрос в том, что делать дальше. На площади, как минимум два поста. достаточно одной пулемётной очереди,

чтобы свалить меня с ног, а при удачном для противника раскладе — прикончить. Но и здесь оставаться не вариант. Возможно сейчас часть солдат в некотором смятении. Но уверен — Ролнов быстро наведёт порядок.

Пока размышляю, противник решает перейти в наступление. Слышу звяканье металла и наблюдаю, как по полу катится граната. делаю рывок, прижимаясь к узкой полоске стены перед выходом. Взрыв бьёт по ушам, а правую ногу пронзает укол боли. Сразу после взрыва начинают бить два автомата. Значит ещё один-два бойца, сейчас бегут ко мне. Опускаюсь вниз, и встав на колено, высовываюсь наружу, сразу же нажимая на спусковой крючок. Я был прав — двое мчатся к проходу. Один сжимает в руках автомат, второй уже готовится выдернуть чеку из гранаты.

Сначала отправляю очередь в живот того, что собирается бросить гранату. Перевожу оружие на второго.

Открываем огонь почти одновременно с ним. Вижу, как боец противника валится на пол. Но и сам чувствую сильный удар в грудь. Как будто впаяли молотком. Опрокидываюсь на спину. Пробую встать. Получается. Но боль в правой стороне груди не проходит. Одежду быстро заливает кровью. Защитные модификации смягчили урон, но это ранение явно тяжелее всех остальных.

Вытаскиваю термобарическую гранату. Если не попробовать прорваться сейчас, то так и завязну на этой позиции, в конце концов сдохнув. Когда тянусь к чеке, снаружи здания один за другим гремят несколько мощных взрывов. Оживает рация, настроенная на наш канал. Одна фраза.

— Мы входим.

Кто говорит, разобрать не успеваю. Прячу гранату в разгрузку, сжимая обеими руками “Ястреб”. Около здания сыпет короткими очередями пулемёт. Слышится ещё один мощный взрыв. Потом грохот распахнутой двери.

Звяканье металла. Разрывы гранат. Сразу три. Или четыре. В голове шумит после ранения. Если выживу — надо будет прокачать этот долбанный “стальной корпус” ступени до пятой.

Когда взрывы затихают, высовываюсь из-за угла, выставив ствол “Ястреба”. Но противник себя никак не проявляет. Зато в поле зрения появляются Егор с Данилом. Сзади них Кира, которая и замечает меня первой, перед этим правда чуть не начав стрелять. Кричит что-то остальным. Те тоже оборачиваются В этот момент с другой стороны холла, из-за стойки высовывается один из кстовцев. Перемещаю ствол оружия. Вижу, как крутится вокруг своей оси Егор. Открываем огонь почти синхронно, вгоняя свинец в противника.

Поднимаюсь и бегом отправляюсь к ним. Через секунду вылетаем в дверь. Внедорожник обнаруживается прямо перед зданием. Башня с пулемётом крутится из стороны в сторону, выплёвывая свинец. Укрывающаяся за машиной Дана с перекошенным лицом, разряжает РПО в сторону одного из домов на краю площади. С другой стороны Анна ведёт огонь из “Единорога”. Анатолий заряжает реактивный гранатомёт. Бежим вниз по ступенькам, когда на площади показывается БМП, разворачивающая башню в нашу сторону. Прямо на ходу выпускает первую очередь. Снаряды автоматической пушки уходят в здание администрации. Через несколько секунд тормозит, чтобы дать стрелку возможность прицелиться.

Мы уже почти около автомобиля. Выпрямившийся Анатолий разряжает гранатомёт. Взрыв. Попадание в башню. Пробить не вышло, но вот экипаж глушануло точно здорово. Когда до открытой двери на пассажирское сиденье остаётся буквально один метр, что-то сильно бьёт в правую часть груди. Удар отбрасывает назад. Пытаюсь подняться и оценить ранение. Понимаю, что шевелиться могу, но жутко больно. Резко темнеет в глазах. Рядом непрерывно стучит пулемёт, опустошая ленту. Звучит ещё один выстрел РПО.

Егор и данил хватают меня под руки, таща к машине. Хочу сказать им, что могу сам, но вовремя доходит, что похоже не могу — тело сильно ослабело, ноги получается переставлять с трудом. Упав на пассажирское сиденье, слышу звук захлопывающихся сзади дверей. Руслан трогается с места, выворачивая на одну из прилегающих улиц. Бросив быстрый взгляд на меня, громко матерится. Недоумённо скашиваю на него глаза. Опускаю взгляд на свою грудь и с удивлением вижу зияющую рану. Крупный калибр. Они меня всё-таки достали. Уроды. Мысли движутся в голове всё более медленно. Значит так и умирают люди?

Через секунду вспоминаю про свою “улучшенную регенерацию” на третьей ступени. Поможет она в таком случае или нет? Перед глазами проносятся дома. Сзади стучит пулемёт, что-то рявкает в рацию Егор. Пытаюсь приподняться, чтобы оценить ситуацию вокруг, но тело уже не слушается. Картинка, отправляемая глазами в мозг становится всё более размытой. Через несколько секунд я просто закрываю веки. Кажется, что на мгновение. Чтобы передохнуть. Но сразу же проваливаюсь в темноту.

Глава 16

Первым чувством, появившимся после возвращения в сознание, оказывается боль. Вторым — голод. Открываю глаза. Пытаюсь оглядеться вокруг. С одной стороны кирпичная стена поросшая мхом и травой. С другой — ещё одна. Свежий воздух и запах леса. Слышу доносящиеся голоса. Пробую приподняться, чтобы осмотреть всё полностью, но приступ боли заставляет остановиться. Рядом слышится голос Руслана.

— Очнулся! Эй, командир пришёл в себя.

В поле зрения попадает улыбающееся лицо водителя. Одежда заляпана кровью, но судя по тому, как он спокойно передвигается, ранения совсем не его. Сзади показывается Егор, мимо которого почти сразу проходят Кира с Анной. Хочу задать вопрос, но горло как будто пересохшее. Откашливаюсь. Наконец, спрашиваю.

— Где мы?

Егор с Русланом переглядываются. Отвечает студент.

— Километрах в ста от Кстово. Часовые выставлены. Но не думаю, что Легат отправит своих людей так далеко.

Чуть помедлив, задаю ещё один вопрос.

— Потери?

Парень стискивает зубы. Отвечает через секунду.

— Анатолий и Татьяна. Плюс почти весь персонал бара.

Морщусь. Я же видел Анатолия перед зданием. Он как раз стрелял по БМП. Когда его успели прикончить. Хочу уточнить и этот момент, но тут рядом опускается Руслан, вскрывающий банку тушёнки.

— Потом всё расскажем, командир. Тебе сейчас восстановиться надо.

Глядя на мясные консервы, чувствую бешеный голод. Пытаюсь приподняться, опираясь на локоть, но срываюсь вниз. На помощь сразу приходят Егор с Кирой. Заняв положение в котором можно есть, набрасываюсь на тушёнку. Выскоблив банку, перевожу взгляд на рану. Странно видеть в своём теле дыру, внутри которой пульсирует плоть. Когда представляю, что там, прямо сейчас растёт мясо и сосуды, меня передёргивает.

Впрочем, после еды сразу начинает вырубать. Видимо основной импульс пробуждения организма был в том, чтобы запихнуть в себя какой-то объём питательных веществ. Пытаюсь удержаться в сознании, чтобы задать все интересующие меня вопросы, но почти сразу отключаюсь.

Просыпаюсь ещё несколько раз. Сил хватает только на то, чтобы забросить в себя ещё порцию еды, запив её водой. После чего сразу вырубаюсь. Когда снова открываю глаза, понимаю что сейчас ночь. Слышится шум листвы деревьев. Пробую приподняться. На этот раз получается. Но вот оценить состояние раны в темноте не выходит. Активирую “инфракрасное зрение”. Помогает. Не совсем привычно, зато можно разобрать, что поверх раны уже появляется новая кожа. двигаюсь, проверяя ощущения. Больно, но вполне терпимо. Остальные ранения и вовсе не ощущаются.

Собравшись с силами, пробую подняться. Неожиданно, получается. Правда приходится опереться на стенку. Но я уже могу стоять, что является серьёзным прогрессом. Вопрос, конечно ещё в том, сколько я провалялся на земле. Мы прорывались из города уже вечером. Получается, после ранения прошли сутки с небольшим.

Оглядываюсь вокруг. В качестве места для моего восстановления, бойцы выбрали остатки стен какого-то дома.

Осторожно продвигаюсь к пролому в стене. Когда добираюсь, обнаруживаю Павла с оружием в руках. Как оказывается парень стоял на часах и услышав шум, решил проверить в чём дело.

Кручу головой по сторонам. Вижу наш внедорожник, иссечённый пулями. Рядом с ним седан, у которого отсутствует заднее стекло. Четверо спят в машинах, остальные в спальных мешках на земле. Отходим с ренегатом в сторону. обнаруживаю, что своё дежурство он проводит с комфортом. Устроился на сухом бревне, разложив рядом ноутбук. Заметив мой взгляд, парень извиняющимся тоном объясняет, что лэптоп всё равно покажет чипы на расстоянии семидесяти метров, а диких зверей нам вряд ли стоит опасаться.

Кивнув, усаживаюсь рядом. Пока деактивирую “инфракрасное зрение”. Прошу рассказать мне, как развивались события у них. Павел пару секунд думает, потом начинает излагать, поглядывая на экран ноутбука.

Когда они услышали странное сообщение от Руслана, почти сразу за которым на площади заработал пулемёт, то часть отправилась к огневым точкам, а часть — на улицу. Обнаружили на подходе две группы солдат, которых успешно накрыли огнём. Егор приказал персоналу бара эвакуироваться на базу. Но успело выбраться только несколько человек. После чего по зданию “Зажигалки” с тыльной стороны ударили из РПО. Здание рухнуло, похоронив всех, кто оставался внутри.

После этого “Бродяги” тоже пустили в ход тяжёлое вооружение. Размолотили атакующих. На связь вышел Руслан,

орущий, что командира зажали в здании администрации. Когда начали загружаться в подъехавший внедорожник, показалось две машины с солдатами. Одну они уничтожили, вторую захватили целой. В неё загрузили выбравшихся работников “Зажигалки”. После чего разделились. Основная часть группы отправилась к администрации. Трофейный автомобиль с остальными, начал дворами продвигаться в направлении выезда на деревню Великий Враг. В нём Елизавета, один из охранников и пара девушек. Там местная дорога и не такая серьёзная охрана, как у главных въездов в Кстово.

Когда меня вытащили, то рванули туда. Разнесли пост последним из оставшихся РПО и благополучно укатили из города. Мчались до Безводного, где вышли на М7. Сначала ехали по ней, потом свернули на местные дороги, петляя по ним и грунтовкам. Остановились, когда сочли, что ушли достаточно далеко. Выбрали подходящее место и разбили импровизированный лагерь.

Подумав, уточняю, как погибли Татьяна и Анатолий. “Ренегат” бросает ещё один взгляд на ноутбук. Вздыхает. После чего рассказывает.

Анатолий поймал пулю из крупного калибра, пока они мчались по городу. Уже после того, как я вырубился. Прямое попадание в голову. Хоть пуля была и шальная, но угодила точно в череп. Татьяна погибла во время перестрелки около базы. Сначала сбило с ног взрывом гранаты из подствольника. Потом один из бойцов противника уложил вторую гранату точно в неё.

На этом разговор заканчиваем. Отойдя в сторону, усаживаюсь около остатков стены дома, привалившись к ней спиной. Чувствую как кисть левой руки слегка трясёт от сдерживаемого бешенства. Достаю пачку, которую когда-то мне оставил Воронов. Вытаскиваю одну из двух оставшихся сигарет. Закуриваю. Пытаюсь успокоиться и собраться с мыслями.

Игорь нас продал. Понятно почему. “Легат” наверняка предложил ему не трогать в город в обмен на наши головы. Удобная схема для обоих. Один получает трупы “Бродяг”, которые можно предъявить, как уничтоженных убийц бывшего главы группировки. У второго появляются гарантии безопасности города и полный контроль над НПЗ.

Возможно, на его месте, я бы поступил так же. Но от понимания этого, злость меньше не становится. Хочется развернуться назад и вернуться в Кстово. Добраться до Ролнова. Потом отыскать “Легата” и содрать с него заживо кожу.

Сразу же себя одёргиваю. Текущими силами мы не сможем сделать ничего серьёзного. Ликвидация Стулевского проходила

при поддержке Святка. В противном случае мы вряд ли бы выбрались из особняка. А сейчас внутрь

Кстово будет попасть ещё сложнее. Вокруг города мощная линия обороны, а внутри количество постов и патрулей, наверняка сильно увеличили. Полезем внутрь — скорее всего сдохнем. А “Легат” с учётом мощи его группировки, для нас и вовсе выглядит недосягаемым.

Пытаюсь решить, что делать дальше. Возвращаться назад — не вариант. Остаётся вопрос, как поступить при движении вперёд. На момент мелькает мысль, что можно подмять под себя какое-то селение. Или попробовать закрепиться в городе, подальше отсюда. Потом, сжимая кулаки, посылаю самого себя. Хватит. Попыток вписаться в новую цивилизацию мы уже предприняли немало. Закончилось всё это тем, что мы чуть не сдохли.

Я “адаптист” первого ранга. Максимальная численность боевой группы — сто пятьдесят человек. Вот это мне и нужно. Полторы сотни лютых бойцов, которые готовы резать, рвать и ставить раком кого угодно. С отдельной укреплённой базой. Чтобы ни одна сука не могла подобраться. Союзников — лесом. Только деловые контакты с постоянным ожиданием удара в спину. С такими силами можно и вернуться в Нижний, чтобы освежевать “Легата”. да и в целом открывается масса возможностей. Вот чем надо было заниматься, вместо того, чтобы выстраивать социальные контакты и встраиваться в общество. Собирать людей, готовых жрать врагов живьём.

Снова матерюсь про себя. Тушу в земле обжёгший руку окурок. Достав последнюю сигарету, щёлкаю зажигалкой. В этот раз курю медленно, прикидывая конкретный план действий. Количество бойцов у нас достаточное, чтобы представлять угрозу для небольших населённых пунктов. Хотя, первое, что требуется — определиться с районом базирования. Пытаюсь отыскать электронную карту, но её не обнаруживается. Видимо забрали, когда мы петляли по дорогам. Что логично. Сейчас скорее всего у Егора. Но будить студента в ночи, ради того, чтобы просто попялиться на карту — не слишком умно. Значит оставим оценку окружающей территории до утра.

После выбора района, где мы обоснуемся — нужно отыскать место для базы, продумать схему набора новобранцев и провести разведку местности. После чего постепенно расширяться, пополняя свои ряды и поднимаясь в рангах. Угроза “шаманов” никуда не делась, естественно. Но хрен мы туда полезем, если они нас сами не затронут. Нахлебались.

Хмыкаю, поняв, что нам понадобится ещё и техника. Мобильная зубастая группировка с укреплённой базой, у которой

есть продуманные пути отступления. И нет чёткой привязки к местности. Вот кем мы должны стать.

Собственно мы изначально шли по этому пути. Но потом поддались соблазну и решили осесть на одном месте. Сделав себя уязвимыми. Больше такой ошибки не повторим.

Чувствую, как внутри снова просыпается голод. Вернувшись к позиции Павла, узнаю, где складировали продовольствие. Осторожно шагая, забираю одну из банок консервов и направляюсь к своему старому месту около стены. Вскрыв банку, забрасываю в себя содержимое. Почти сразу начинает клонить в сон. Изучаю место на котором я валялся во время восстановления. Там расправленный спальный мешок с расстёгнутой молнией.

Забираюсь внутрь и минут через пять уже отключаюсь.

Просыпаюсь от лёгкого толчка в плечо. Вздёргиваюсь, сжав пальцы на рукояти пистолета, который засунул в спальный мешок. Ожидаю увидеть Егора, но вместо него наблюдаю лицо Киры, на котором играет лёгкая улыбка.

Поднявшись, отправляюсь к остальным, которые уже готовятся к завтраку. Сразу после приветствия, запрашиваю у студента электронную карту, которую разглядываю. Мы всё ещё в Нижегородской области. В паре километров от деревни Леньково. Рядом ещё пара мелких деревень. В стороне относительно крупный город — Лысково. Изучив карту, засовываю её в разгрузку.

Принимаю в свои руки банку тушёнки и поняв, что снова голоден, жадно перемещаю её содержимое в себя. Если оценивать по внешним критериям, то рана практически затянулась. Но видимо организму всё ещё требуются калории. По крайней мере с едой я заканчиваю раньше остальных.

Когда все остальные тоже завершают завтрак, излагаю свой план. Каких-то критичных возражений не поступает.

Оцениваю работников, которых спасли из “Зажигалки”. Одна — та хрупкая миниатюрная блонда, которую Елизавета прочила в свои заместители. Вторая видимо одна из стриптизёрш. Охранник, представившийся Андреем, выглядит не слишком позитивным. Сначала думаю, задать ему отдельный вопрос. Но подумав, решаю, что стоит уточнить у всех. Излагаю.

— Как вы поняли, сытое и относительно спокойное существование отменяется. Впереди — кровь и мясо. Бои, засады, столкновения и жизнь, в которой не будет покоя. Не знаю с чем мы столкнёмся, но судя по всему предыдущему опыту, придётся очень часто лить кровь. Если кто-то не согласен — можете уйти прямо сейчас. Вас никто не тронет и не станут отбирать оружие. Мы всё равно отправимся дальше, в неизвестном направлении.

Так что нашим преследователям рассказать ничего не сможете. Но это сейчас. Если кто-то решит уйти потом, я сочту это предательством. Со всеми вытекающими последствиями.

Несколько секунд стоит тишина. Вижу, как переглядываются стриптизёрши. Что удивительно, их бывший босс на речь никак не реагирует. даже не пытается посмотреть на своих подчинённых. А вот охранник пыхтит, вздыхает и поднимается на ноги.

— Это. Ну я же в бар нанимался. Охранять там. Всё такое. А тут у вас совсем другое.

Пожимает плечами. Продолжает.

— Извиняйте. Но я наверное пойду. Попробую приткнуться куда-то. Села то нет больше.

Хорошо. Одно слабое звено отвалилось. Перевожу взгляд на стриптизёрш, но обе молчат. Ладно. Андрея прошу отойти в сторону и дождаться, пока мы уедем. После этого может отправляться в любом направлении. Мужик согласно кивает и перемещается метров на двадцать от нас.

Продолжаю дальше. Разбивка на две группы временно отменяется. При этом Егор остаётся моим заместителем. Следующими по старшинству идут Анна и Руслан. Их обоих сразу же назначаю командирами в интерфейсе управления боевой группой.

Первоочередная задача — убраться подальше от Нижнего, после чего заняться поисками места для базы.

Несколько канистр с бензином есть во внедорожнике, так что нам точно хватит на несколько сотен километров.

Но с учётом, что нам потребуется топливо для перемещения по местности, а дополнительно к этому нужно заправить второй автомобиль, в идеале стоит выбрать район на расстоянии в сотню километров или около этого.

Ещё было бы неплохо переправиться через Волгу. Но уверен — все мосты через реку находятся под чьим-то контролем. Да и не так их много. Буквально пара мест, до которых мы можем добраться.

В качестве первого варианта для выдвижения называю реку Сура. На границе между Нижегородской областью и Чувашией. доберёмся туда, осмотримся, прикинем что к чему. И будем принимать решение. Если район покажется неподходящим — достанем топливо и отправимся дальше.

Определяемся с позициями Елизаветы и двух бывших шлюх-стриптизёрш. Сама бывшая управляющая выражает желание заниматься материальным обеспечением, как только появится база. В боевых вылазках участвовать тоже готова. Выглядит

вполне спокойной, как будто это не она вчера чудом выбралась из здания бара, которое рухнуло у неё почти за спиной. Блондинка называется Дианой. Готова выступать в качестве стрелка или снайпера. Впрочем, если Елизавета уже достигла первого ранга, то девушка пока не добрались даже до него.

Хотя за участие в социальном сообществе ей начислили целых четыре балла. Так что до начального ранга “эволюциониста” осталось всего три балла.

Её напарница, которую зовут Натальей, говорит не так уверенно, но тоже готова выступать в качестве бойца. У неё всего три балла. Серьёзного доверия не внушает, но посмотрим, что из девушки получится дальше. Проводим инвентаризацию вооружения. Помимо того, что у нас на руках, имеются три “Ястреба”, десять “Вихрей”, пять “Гранитов”. Ровно десять “Ромфов”, три “Единорога”. Два “АС-15” и одна бесшумная снайперская винтовка.

Реактивный гранатомёт с тремя зарядами к нему. Одиннадцать армейских ножей. Пять комплектов одежды. Один из них сразу пускаю в дело, переодеваясь. Пока меняю одежду за машиной, замечаю как в мою сторону зыркает миниатюрная блондинка, на которую со злым прищуром смотрит Кира. Надо будет как-то урегулировать этот вопрос позже. Трахнуть их вместе например. Или переключиться на девушек за пределами группы. Мяса вокруг скоро будет достаточно. Злость, поселившаяся внутри ночью, так и не отпускает.

Три “Ястреба” выдаём Елизавете и двум девушкам. У них на всех из оружия только один “Ромф”. Пополняем боекомплекты, проверяем оружие. Рассаживаемся по машинам и отьезжаем. Бросив взгляд в зеркало заднего вида, вижу Андрея тоскливо смотрящего нам вслед. Видимо прикидывает, куда ему сейчас отправиться.

Впрочем, сразу переключаюсь на дорогу. достав электронную карту, набрасываю оптимальный маршрут.

Интерлюдия 1. Майор

Доступ к спутниковому наблюдению им выдали, когда колонна с обещанным сопровождением покинула Москву, отправившись к цели. С тех пор спокойный сон у майора пропал полностью. И единственное на чём он сконцентрировался — максимальная интенсивность военных операций по расширению территории. Наряду с выделением всех свободных ресурсов для создания военной техники и подготовки новобранцев. Впрочем, никто из лидеров не выдвигал возражений. Каждый из них видел на мониторах наблюдения то же самое, что и он сам.

Картину, которая внушала страх.

Петербург. Колонны техники, организованные группы солдат. Даже если оценивать их силы по самому строгому минимуму, то получается несколько десятков тысяч. И под пару сотен единиц военной техники. Плюс, что оказалось самым неожиданным — самолёты. Много. От шестидесяти до восьмидесяти штук. Может быть и больше, достаточно, чтобы считаться “королём неба” на Северо-Западе. Как собственно и в любом регионе, до которого доберётся его воздушный флот. Причём, судя по перемещениям войск группировки, они не стояли на месте. Они уже подмяли под себя всю территорию до Великого Новгорода, включая сам город. С двух других сторон их сфера влияния добралась до Нарвы и Выборга. А самолёты и вовсе колесили по самым разным регионам. Судя по всему, у этих парней был дальний форпост в Твери на базе какого-то старого аэродрома. Между ним и Северной столицей постоянно курсировали воздушные суда. Над самой Москвой они не показывались, но активно вели разведку в области. Несколько раз садились на удалённых аэродромах. То ли выбирали заброшенные, то ли у них была целая сеть авиационных баз. В любом случае это пугало.

Собственно, на всё это можно было бы положить. Есть какая-то сильная группировка и ладно. Возможно даже хорошо, что кто-то занимается восстановлением цивилизации. Если бы не одно “но”. В состав сети, доступ к которой им обеспечили, входила пара спутников с возможностью крайне высокой детализации. После приближения улиц Петербурга, они получили картинку, которая заставила переосмыслить взгляд на восстанавливающийся социум. Вдоль Невского стояли стальные конструкции с прикованными к ним людьми. Что там происходит точно, разобрать было сложно. Но одно было ясно — это казнённые. Не меньше тысячи жестоко казнённых. И это не

единственный формат, в котором там отправляли на тот свет людей. Операторы наблюдения докладывали о казнях, происходящих на Дворцовой площади. Опять же, детализация была не настолько хорошей, чтобы рассмотреть всё в подробностях. Но зафиксировать факт массовых казней при большом стечении людей, она позволяла.

Хорошо вооружённый и оснащённый режим, отправляющий своих “граждан” на тот свет в массовом порядке — не самая хорошая новость. Учитывая, что судя по динамике их продвижения, эти парни совсем не планировали останавливаться.

Вторая потенциальная угроза — Ивановская область. Сначала они решили, что там развился многочисленный людоедский культ. Но потом стало понятно, что условные “люди” перемещались странно и сражались без оружия. Зато во время боя, на некотором отдалении от них, всегда присутствовал кто-то не участвующий в схватке сам. И часто вооружённый. Что там происходит — непонятно. Кроме того, что эта дрянь быстро распространялась. Помимо области они уже установили контроль над самим Иваново. Более того — продвигались в направлении Москвы.

Обнаружив их, они первым делом передали информацию в выдвинувшийся отряд. Но как оказалось у их “партнёров”, все эти данные уже были. Тем не менее, они хотели пробиться хотя бы в Шую. После чего планировали пробиваться назад к Москве. Впрочем, оценивая активность потенциального противника, майор считал, что шансов у них немного. даже будь в отряде не сотня бойцов с каким-то количеством техники, а несколько тысяч, прорваться силой будет сложно. Как они планируют проскользнуть незаметно, он не представлял.

Стоило бы отозвать своих солдат. Но договор уже заключён. И вторая сторона свою часть полностью выполнила.

Как знать — у них вполне может быть возможность отрубить их доступ к спутникам. Тогда они потеряют критичное преимущество над всеми остальными группировками.

Мысли нарушает звонок телефона. Старинный способ связи сейчас использовался ими повсеместно.

Функционально и удобно. Подняв трубку и услышав короткий доклад, командующий войсками коалиции застывает. Торопящийся и глотающий слова дежурный, забрасывает офицера словами, содержание которых провоцирует мощный выброс в кровь адреналина.

— На связь вышла группа людей. Называют себя дипломатической миссией “императора России”. Говорят из Петербурга. Требуют встречи с командованием.

Глава 17

Первый пункт нашего маршрута — заброшенный посёлок Старатель. до него добираемся по грунтовке. На всякий случай тормозим заранее, выдвигая вперёд разведку. Убедившись в отсутствии активности, выезжаем к посёлку.

После него снова ищем съезд на грунтовку, чтобы не мелькать в близлежащей деревне. Найдя заброшенную дорогу, сворачиваем в лес. Как и предполагалось, этим путём выбираемся на местную дорогу, ведущую к Берендеевке. Относительно крупное село, куда лучше не соваться. Незачем облегчать работу нашим потенциальным преследователям.

Сначала не обнаруживаем обходного маршрута. Рассматриваю вариант объехать село с левой стороны, но судя по карте, там путь перегорожен рекой Имза. В конце концов решаем свернуть на просеку под линией ЛЭП и попытать счастья там. Нет уверенности в том, что седан, за рулём которого сейчас Данил, успешно пройдёт, но решаем рискнуть. Пару раз его действительно приходится толкать, но в целом он благополучно справляется с задачей. Успокаивает, что всё это время Павел сидит с открытым ноутбуком, мониторя активность в радиусе семидесяти метров.

Пока едем, в голове появляется мысль о том, что возможно стоит поговорить с парнем. Думаю до него уже дошло, что появление “зомби” и их командиров — это работа вируса, который более, чем на две трети создан им.

Не знаю, как себя чувствует бывший программист с мыслями о спасении мира, который внезапно осознаёт, что из-за него на тот свет отправились десятки тысяч людей. Но что-то мне подсказывает — не очень хорошо.

Просека выводит нас на очередную местную дорогу. Здесь ненадолго останавливаемся. Справа от нас деревня Прудищи. Слева — Вазьянка. К счастью отсюда есть поворот на дорогу местного значения. Единственный минус — она заканчивается на деревне Дюжаковка. Но я надеюсь, что после неё обнаружится грунтовка, которая проведёт нас через лес. В конце концов местным же надо как-то срезать дорогу. В крайнем случае вернёмся назад. Расстояние не такое большое, чтобы критично повлиять на наши запасы бензина.

Через пять километров, приближаемся к женскому монастырю, обозначенному на карте. Не думаю, что монахини могут представлять собой угрозу, но на всякий случай решаем

проверить. Возможно они все уже давно мертвы и здание контролирует кто-то ещё.

Оба автомобиля оставляем на обочине, метрах в двухстах. Какое-то время думаю, кому из нас будет нужнее Павел с его “радаром”. В итоге решаю оставить его рядом с машинами. На разведку в этот раз отправляюсь сам. С собой беру Анну и Киру. Трое новых девушек-бойцов для разведывательной группы точно не годятся. Руслан и Данил — водители. А Егор будет нужен тут в качестве командира группы. Дану в целом тоже можно взять, но решаю, что троих человек для разведгруппы будет достаточно.

Чуть подумав, приказываю Кире заменить своего “Ястреба” на “АС-15”. После чего выдвигаемся. для бронированных целей у нас есть Анна с “Единорогом”, незаметную зачистку может обеспечить Кира, а я выступаю в качестве прикрытия и огневой поддержки за счёт подствольного гранатомёта.

Осторожно продвигаемся через лес, слева от дороги. В первую очередь оцениваем ситуацию на асфальте.

Добравшись до точки, с которой открывается обзор на дорогу, проходящую мимо монастыря, залегаем. Поняв, что блокпосты отсутствуют, уже хочу двигаться назад, когда замечаю движение рядом с самим зданием. Фокусируюсь “снайперским прицелом”. Хм. Это точно не монахини. да и служителей церкви напоминают мало.

Первое впечатление — откуда-то вылезло старое быдло старого мира. Двое одетых во что-то затасканное пацанов, которые неспешно бредут по траве и над чем-то ржут. Но впечатление меняется сразу, как только обнаруживаешь, что у одного из них за спиной то ли пистолет-пулемёт, то ли укороченный автомат. А второй небрежно помахивает обрезом.

Когда останавливаются, сначала не могу понять, зачем. Через секунду вижу, как они расстёгивают штаны, чтобы отправить естественные надобности и морщусь. Впрочем, ещё через мгновение фокусируюсь “прицелом” на объекте, который расположен рядом с ними, над самой землёй. Чья-то голова. Кто-то вкопан в почву по самую шею. Волосы длинные, но сзади непонятно женщина это или мужчина. Думаю. Мимо таких вряд ли получится спокойно проехать. Сомневаюсь, что они окажутся в состоянии здраво оценить угрозу и пропустят нас. Скорее с улюлюканьем кинутся в атаку. Огребут, безусловно. Но затормозят наше продвижение. Плюс, нам, возможно прИДётся возвращаться этой же дорогой. Если вперёд мы скорее всего проскочим без проблем, ограничившись парой пулемётных очередей, то вот назад прорываться будет проблематичнее. Особенно, если вспомнить о седане, который защищён намного

хуже внедорожника.

Приняв решение, отдаю приказ продвигаться вперёд. К счастью лес подходит почти к самому двору монастыря. Так что проблем со скрытным подходом к противнику у нас не возникает. Перед тем, как сделать финальный рывок, минут пять наблюдаем за окрестностями, но часовых не замечаем. В любом случае, Анну оставляем на позиции. Если кто-то из них себя проявит, открыв огонь, то лучница его сразу же уберёт. Судя по движениям тех двух парней, серьёзных модификаций на скорость у них нет. На фоне высокоранговых “эволюционистов” с их плавными обтекаемыми движениями, эти двое смотрятся нелепыми угловатыми созданиями.

Когда подбираемся к забору, вижу, как голова закопанного человека дёргается, пытаясь повернуться в нашу сторону. Шанс рассмотреть нас, ему предоставляется, когда подбегаем к самому краю забора стоящего буквой “П”. Одна сторона отсутствует, открывая доступ к монастырю. Кира сразу же берёт голову на прицел.

Инструкция проста — если попробует поднять шум, сразу же стрелять. Но торчащий из земли череп тревогу поднять не пытается. Чуть приглядевшись, понимаю, что это девушка. Лицо уставшее и измотанное, но судя по глазам, злости внутри ещё хватает. Отрываю левую руку от оружия и прикладываю палец к губам. Та пытается кивнуть, насколько это возможно в её положении.

Хорошо. Я и так думал, что пленник, кем бы он не оказался, вряд ли будет пытаться спасти своих мучителей. Возможно надёжнее было пристрелить сразу. Но если ситуация развернётся так, что живых больше не останется, то у нас будет источник информации. Плюс, я держу в голове мысль о том, что нам, как воздух нужны новые бойцы. Мотивированные и готовые убивать.

Осторожно выглядываю за край забора. Никого. Сначала думаю отправиться вперёд вдвоём. Но потом всё-таки подаю сигнал Анне. Ждём девушку. Подбежав, забрасывает винтовку за спину, сменив её на пистолет-пулемёт.

Ещё раз слегка выглядываю. С фронтальной стороны окна по сути отсутствуют, можно подобраться незаметно.

Вопрос только в том, какой будет численность противника внутри. Но не думаю, что нам окажут действительно серьёзное сопротивление. А запрашивать подкрепление со стороны колонны — значит оставить автомобили без водителей. Или лишить их “радара”. По крайней мере, если говорить о бойцах высокого ранга.

Поэтому идём втроем, без подкрепления. Первой вперёд

выдвигается Анна. Один рывок за счёт “повышенной скорости” и девушка уже прижимается к стене рядом с дверью. За ней отправляю Киру, обшаривая глазами двор и окрестности. Сам иду замыкающим.

Когда занимаем позиции по бокам от входа, обдумываю, как лучше поступить — начать с гранаты или просто ввалиться с оружием наперевес. Вопрос решается сам собой, когда дверь открывается и наружу вываливается компания из троих парней. Эти долбоёбы даже не глядят по сторонам. Просто идут к ступенькам крыльца. Как только дверь захлопывается, шёпотом говорю Кире “Убери двоих”. девушка, которая уже выцеливает их затылки, жмёт на спусковой крючок. Сразу после двух очередей бросаюсь вперёд. Третий из этого отряда деградирующих макак, как раз начинает разворачиваться с удивлённым выражением лица. Получает удар прикладом в начавший открываться рот. Когда валится на землю, добавляю ещё один. Бросаю быстрый взгляд назад. дверь закрыта.

Плюс Кира уже взяла её на прицел. Анна следит за ситуацией с открытой стороны монастыря.

Опускаюсь на колено рядом с парнем. Оружия у него не замечаю. В целом, из всей показавшейся тройки вооружён был только один. Пистолетом, лихо заткнутым за пояс спортивных штанов. Который он постоянно поддерживал.

Левой рукой удерживаю оружие, правой достаю нож. Приставляю к горлу. Когда приближаю своё лицо, становится ясна ещё одна причина их расхлябанного состояния. Помимо застарелой вони, от этого гопаря несёт ещё и запахом перегара. Удерживая лезвие у горла задаю вопрос.

— Сколько вас там?

Хлопает глазами, недоумённо смотря на меня. для мотивации чуть надавливаю на рукоять. Лицо пленника кривится от боли. Через секунду отвечает.

— Двенадцать нас.

Скашивает глаза на трупы своих товарищей. Поправляется.

— Было. Теперь уже десять.

По-хорошему стоит уточнить у него внутреннюю планировку и степень опьянения всех остальных. Но дверь за моей спиной в любой момент может распахнуться. Так что просто перерезаю ему горло. Вытерев нож о спортивную кофту, возвращаю его в ножны. Отступаю на прежнюю позицию. Показываю девять пальцев. Тыкаю на вход.

Через пару секунд входим внутрь. Я тяну дверь на себя, Кира готовится стрелять. У неё одной есть “АС-15”. Чем позже мы себя обнаружим, тем лучше. Но сходу открывать огонь необходимости

нет. Внутри что-то вроде предбанника, справа от которого есть окошко в котором видимо когда-то продавали разнообразную церковную мелочь. Сейчас там пусто. И створки вторых дверей, одна из которых распахнута. Осторожно заглядываю внутрь.

Зал, стены увешаны иконами. Пол забросан разнообразным мусором, в углу расстелена пара одеял, на которых сейчас никого.

Повторное изучение помещения подтверждает — тут пусто. Вхожу внутрь, водя стволом штурмового комплекса по сторонам. Кира прикрывает, выставив оружие из-за закрытой створки. Анна контролирует внешнюю дверь. обшаривая глазами зал, нахожу дверь с надписью о том, что посетителям вход запрещён. За ней обнаруживается лестница, видимо ведущая наверх, к жилой части здания. Переглядываемся. Около лестницы оставляю Киру. Сам с Анной, на всякий случай прочёсываю зал и пару служебных помещений за алтарём. Везде одна и та же картина — грязь, мусор, бутылки и отсутствие людей.

Возвращаемся назад. Когда подходим к лестнице, Кира подаёт знак — мол, прислушайтесь. На несколько секунд застываем. действительно получается расслышать какие-то звуки, доносящиеся сверху. Правда, до конца непонятно, что именно там происходит.

Поднимаемся наверх. Сам двигаюсь первым, переключив “Ястреб” в режим огня одиночными. Миновав маленькую площадку, поднимаемся на самый верх. Пару раз деревянные ступеньки нещадно скрипят, и я застываю на месте. Но похоже наверху слишком сильно заняты, чтобы прислушиваться к подозрительным звукам. Оказавшись около выхода, понимаю, что звуки — это гортанные мужские выкрики. Причём слышу я сразу два голоса.

Лестница заканчивается прямоугольной дырой. Для того, чтобы что-то рассмотреть, нужно высунуть верхнюю часть головы, подняв её над полом второго этажа. При этом рискуя тем, что кто — то из противников окажется за спиной и сможет выстрелить в затылок. Чуть выждав, решаю рискнуть. Держа оружие наготове, высовываюсь, сразу крутя головой вокруг. С одной стороны от лестницы оказывается почти вплотную подступающая стена. С другой — проход в какое-то большое помещение и коридор. Около прохода вдоль стены установлена длинная широкая скамья, к которой сейчас привязаны пять женщин. Все выставлены раком, руки примотаны к спинке.

Сзади двоих из них ритмично двигаются парни. Они и есть тот самый источник гортанных звуков. Как через секунду выясняется, они ещё и переговариваются. Тот, что ближе ко мне,

прервав свою череду воплей, гнусавит.

— Слышь, давай двух потом развяжем, пусть друг другу отлижут. А потом ещё по разку в жопу их выебем?

Второй отвечает лёгким басом.

— Давай. Только пусть тоже жопы друг дружке лижут. Так интереснее.

Оба довольно гогочут. На этом я опускаю голову вниз. Мгновение обдумываю ситуацию. Пропустить вперёд Киру, было бы логично. Но кто-то из пяти привязанных женщин точно заорёт. Так что нет смысла перемещаться по узкой лестнице, меняясь местами. Опустив голову, шёпотом излагаю план. Я убираю этих двоих долбоящеров, после чего отправляюсь в коридор. Кира проверяет помещение, в которое ведёт проход. Анна остаётся около лестницы, чтобы в случае необходимости оказать поддержку одному из нас или встретить огнём потенциальное подкрепление противника. Когда обе девушки кивками подтверждают, что всё услышали, выпрямляюсь.

Уже готовлюсь к рывку наверх, когда, слышится третий голос.

— Вам не надоело этих блядей старых целыми днями шпилить? Пошли лучше жахнем ещё.

Третья цель. Хорошо. Значит потом останется всего шестеро.

Рывок наверх. Раз за разом жму на спусковой крючок, наполняя помещение звуками выстрелов. Первым, вгоняю пулю в лоб белобрысому увальню, стоящему около прохода в коридор. Вторую отправляю в затылок гнусавому, который ближе ко мне. Третий только начинает поворачиваться, когда свинец входит в висок. Быстро поднимаюсь наверх, выскакивая на дощатый пол. Двое из привязанных женщин и правда кричат благим матом.

Следом вылетает Кира, сразу же отправившаяся к дверному проёму. Я сам приближаюсь к выходу в коридор. С левой стороны обнаруживается ряд дверей. Видимо жилые комнаты. Одна из них распахивается и снаружи показывается пацан с обрезом в руках. Укладываю его двумя пулями в грудь. Сразу, как только стихает звук выстрелов, слышу шелест нескольких очередей “АС-15”. Значит в помещении тоже обнаружился противник.

Держу на прицеле коридор, но пока больше никто наружу не выскакивает. Проверять комнаты в одиночку — не самый лучший вариант. Поэтому остаюсь около прохода, держа коридор под прицелом.

С моей позиции за действиями Киры не проследить, но судя по взглядам, которые бросает через дверной проём Анна, ей девушку хорошо видно. Сама она появляется через десять секунд. Показывает два пальца. Хм. Значит ещё трое где-то в этих комнатах перед нами? Или снаружи. Делаю шаг в сторону,

жестом показывая Кире на свою старую позицию. Та делает два шага и вскидывает автомат, беря под контроль коридор. Я же подхожу к крайней из женщин привязанных к скамье. На вид лет тридцать или около того. Массивная задница покрыта синяками, часть из которых уже успели пожелтеть. Свисающая грудь тоже отбита. Остановившись рядом, наклоняюсь к её голове.

— Сколько их всего? Кто-то покидал здание? Какое количество оружия?

Несколько секунд мне кажется, что она не ответит. Но в конце концов голова поворачивается в мою сторону. Вижу потрёпанное лицо с кровоподтёком на щеке. Женщина упирается в меня усталым замученным взглядом и слабым голосом отвечает.

— Двенадцать. Из здания они никуда не уходят. Сколько оружия — не знаю.

Еще какое-то время смотрит на меня, потом роняет голову на место. даже не просит развязать. Хмыкаю.

Серьёзно они успели их затрахать. В буквальном смысле, почти до потери сознания. Мельком заглядываю в проём, который ведёт в комнату. Тут, судя по всему, раньше была столовая. Отойдя, интересуюсь у Киры, было ли у ликвидированных там целей, оружие. Отвечает, что рядом с одним лежал пистолет-пулемёт. Получается оба вооружённых парня, которых я зафиксировал около монастыря, ликвидированы.

Момент размышляю. Потом решаю, что лучше всё-таки подстраховаться. Неизвестно, есть ли оружие у оставшейся тройки. А нарваться на шальную пулю совсем не хочется. достав рацию, вызываю Егора. Студент отвечает сразу же. Обеспокоенным голосом интересуется, всё ли в норме? Тут до меня доходит, что мы, мягко говоря, слегка задержались в разведывательном рейде. Отвечаю, что всё в норме. Приказываю выдвинуться к монастырю. Машины загнать во двор, укрыв за зданием, чтобы их не было видно с дороги. для прикрытия внизу оставить Елизавету с обоими новыми девушками и Дану с Русланом. Водитель — за старшего. Сам Егор и Данил пусть поднимаются наверх.

Получив от него подтверждение, ждём. По идее они должны добраться сюда буквально за минуту.

Глава 18

Машины действительно прибывают быстро. Минуты через полторы слышим шум двигателей во дворе, а ещё через две, наверх уже поднимается Егор с Данилом. Быстро объясняю им ситуацию и парни занимают позицию около коридора. Уже собираюсь озвучивать своё предложение, когда в голову приходит ещё одна мысль. Повернувшись к Кире, спрашиваю — начислили ей за кого-то из них баллы или нет? Когда девушка отрицательно качает головой, разочарованно вздыхаю. Окажись эти мудилы хотя бы “эволюционистами” первого ранга, сейчас бы была возможность подтянуть самые слабые звенья нашей группы.

Повернув голову в сторону коридора, кричу.

— Эй! Рождённые пещерной пиздой! Если не хотите, чтобы с вас содрали кожу и повесили над входом в здание, лучше добровольно выйдите наружу. Когда мы выбьем двери, то лёгкой смерти вам ждать не придётся.

Какое-то время стоит тишина. Потом за одной из дверей слышится голос.

— А если выйдем? Тоже убьёте? Может договоримся как-то?

Усмехаюсь. Впрочем, цепляться за жизнь, это в человеческой природе. Отвечаю.

— Умные люди всегда могут договориться. Смотря, что предложите.

Секунд десять молчания. Видимо придумав какой-то вариант, отвечает.

— Тут деревенька рядом есть. У них еда, самогон, стволы. К нам часто приходят, чтобы баб выебать. Я могу всё показать. Убьёте их и всё ваше. Монашек тоже забирайте, я не претендую. Дайте просто свалить отсюда.

Заметив, что он говорит только в единственном числе, решаю слегка ускорить ситуацию.

— Тебя предположим отпустим. А ещё двое? Их, получается, завалить?

Через мгновение с грохотом распахивается дальняя дверь. Из неё показывается набычившийся парень, который судя по внешнему виду, в промежутках между приёмами алкоголя, раньше ещё и занимался тяжёлой атлетикой.

Остановившись, начинает говорить.

— Я сам вам всё покажу. А Серого вальните. Сука пидорская.

Делаю ему знак рукой. На случай, если не дошло, дублирую голосом.

— Иди сюда. Посмотрим, кто из вас окажется более ценным.

На этой фразе наружу выбирается и тот самый “Серый”, оказавшийся жилистым пацаном с бегающими глазами.

Следом за этой парочкой выходит третий. Этот правда только водит глазами и молча стоит. Либо перебрал с алкоголем, либо слишком туп. В любом случае, он похоже решил шагнуть в коридор исключительно из-за стадного чувства. Оружия ни у кого из этой троицы не наблюдается.

Повторяю свой призыв подойти. Бредут в нашу сторону. Отступаю, пропуская их мимо себя. Вижу, как стремительно мрачнеют лица “Серого” и “качка”, когда они видят военную амуницию и оружие. А в дополнение к этому ещё и двоих вооружённых девушек. Когда все оказываются рядом, укладываем их лицом в пол. Проводим экспресс-допрос. Кто такие, что тут делали, какая ситуация в окрестностях.

Оказывается, эта группа уже взрослых лбов стояла на учёте, как злостные нарушители общественного порядка. Сюда их привезли в рамках программы по перевоспитанию. Не знаю, кто её составлял и на что рассчитывал, но эти придурки оказались в монастыре, когда всё началось. Автобус, отьехавший на стоянку в соседнюю деревню не заводился. А на следующий день пропал и водитель. Пока ещё работала сеть, они успели насмотреться на происходящее в стране. Но первые три дня вели себя более или менее спокойно.

Взорвалось всё спонтанно — когда настоятельница монастыря сделала одному из них замечание. Получив в ответ удар по лицу. Их попыталась урезонить “координатор”, сопровождавшая эту банду. Но девушка была гражданским служащим, без оружия. А остановить словами восемнадцатилетних имбицилов — задача нереализуемая. Возможно, если бы она заранее обзавелась ножом и кого-то из них убила на глазах остальных, это сработало бы. Но на свою беду, об этом сотрудница программы перевоспитания, не подумала. Её тупо свалили на пол и сначала отходив ногами, пустили по кругу.

Дальше события развивались быстро. Уже вечером они зарезали первую монашку. А на следующий день решили перебить всех, кто постарше, чтобы не расходовать на них еду. Оставили только тех, кто с их точки зрения годился для сексуальных утех. Всех остальных вывели в лес, метров на сто от монастыря. И убили. Помимо пяти привязанных к скамье, в комнатах ещё две девушки. Если эта пятёрка была для общего пользования, то те — для индивидуальных забав. Закопанная в землю девушка — их “координатор”. “Серый” хмыкнув,

озвучивает, что она мол “слишком попиздеть любила не в тему, вот мы её и наказали”. Не убили видимо только по той причине, что она была самой молодой из женщин. И эти утырки рассчитывали через какое-то время откопать её, продолжив пользовать.

Дослушав их рассказ, поднимаюсь. Обдумываю варианты. Вспоминаю, что на первом этаже, видели лопаты в хозяйственной пристройке. Вот и хорошо. Поднимаю троих пленников и вместе с Егором конвоируем их вниз.

Остальным приказываю освободить монашек и собрать оружие с боеприпасами. Оружейной заваленной стволами и ящиками патронов у нас больше нет. Так что пригодиться может всё.

Добравшись до первого этажа, выводим эту троицу наружу, где укладываем лицом в землю. Объясняю задачу и через полминуты студент с Русланом уже всаживают лопаты в землю рядом с торчащей головой. Процесс откапывания занимает минут семь-восемь. Как выясняется, зарыли они её в землю только вчера. Почва ещё рыхлая. Поэтому, как только верхняя часть тела становится относительно свободной, девушка начинает извиваться, пытаясь выбраться наружу. Что в конце концов ей удаётся.

Впрочем, сделав первый шаг, она валится вниз, как подкошенная. Потом встаёт. Пошатываясь идёт в нашу сторону. Голая, заляпанная землёй со слипшимися волосами. И абсолютно безумным взглядом. Приблизившись, молча останавливается в паре метром от меня. Показываю ей на лежащих пленников и достав нож, протягиваю рукоятью вперёд. Когда берёт его, сам отступаю чуть назад.

Секунд пять она стоит с ножом в руке, разглядывая его. Потом опускается рядом с первым из пленных. Ожидаю, что она либо начнёт хаотично всаживать в него лезвие, либо попробует подобраться к гениталиям. Но поведение девушки заставляет слегка удивиться. Разрезает спортивные штаны в районе ягодиц, после чего с размаху загоняет лезвие парню в задницу. Того скручивает от боли. Киваю Руслану и тот падает коленом ему на лопатки.

Девушка вскинув голову, момент смотрит на него. Руки на оружии сразу напрягаются. Если у неё совсем съехала крыша и сейчас кинется на водителя — придётся пристрелить. Но бывший “координатор” быстро возвращается к прежнему занятию. Ещё несколько раз всаживает нож, налегая на рукоять и пытаясь её провернуть. Что-то бормочет себе под нос.

Потом всё-таки переходит к гениталиям. Но там всё проще —

несколько колющих ударов сквозь сомкнутые ноги, которые судя по очередной партии сдавленных воплей, как минимум достают до яиц. Смещается в сторону, переходя ко второму. Оценив состояние первого, криком вызываю с первого этажа Диану. Приказываю блондинке добить первого из пленников. В конце концов за восемь-девять убитых людей ей тоже начислят один балл эволюции. Предполагаю, что она будет колебаться, но девушка осмысливает приказ буквально секунду. После чего вытаскивая нож, отправляется к распластанному на земле человеку. Перерезает ему горло.

Со следующими двумя всё проходит по такой же схеме. Сначала “откопанная” яростно тычет в них ножом, а когда отходит — бывшая стриптизёрша добивает. Закончив с третьим, “земляная девушка” пошатываясь, приближается ко мне и протягивает заляпанный кровью нож назад. Так же, как и я отдал ей — рукоятью вперёд.

После того, как я его забираю, несколько секунд стоит на месте, похоже собираясь что-то сказать. Но потом её снова шатает и она просто заваливается на землю.

Приказываю занести внутрь. Трупы этой троицы пока оставим снаружи. Всё равно мы вряд ли задержимся здесь надолго. Когда заходим в здание, тут же обнаруживаются освобождённые женщины со второго этажа. Помимо уже известной пятёрки, ещё двое. Выглядят чуть получше, но судя по состоянию тел, досталось им тоже изрядно. Подошедшая Анна докладывает, что здание монастыря обыскали. Помимо оружия нашли только продовольствие и воду. Самого огнестрела — три единицы. “Коготь” с двумя магазинами, “Сова” к которой всего один. И обрез с шестнадцатью патронами. Больше ничего ценного не обнаружено.

Уточняю сколько именно воды. Отвечает, что штук трИДцать упаковок по пять литров каждая. Кивнув, отдаю команду привести в чувство бывших монахинь и гражданскую служащую. Вскоре их уже поливают водой.

Впрочем, на то чтобы они пришли в более менее адекватное состояние уходит минут десять. А помимо импровизированного душа требуется ещё десяток бутербродов и найденный у них же шоколад. За это время успеваю их разглядеть. Основной массе слегка за тридцать. Самые молодые — это “координатор” и ещё две монахини, которых мы нашли в спальнях. Из пятёрки, которая была привязана к скамье выделяется только одна. Не внешними данными — по своим параметрам, это дородная женщина, на которую вряд ли кто-то положит глаз. А внешним видом. Сомкнутые губы, оценивающий взгляд, общая собранность. Плюс

та, что мы выкопали. После того, как смывается слой земли, под ним обнаруживается неплохое тело. Которое полностью покрыто следами от избиений. Если я не ошибаюсь, то её как минимум несколько раз полосовали по коже ножом. Глаза нездорово блестят. Но возможно это как раз то, что нам сейчас нужно.

Убедившись, что все пришли в себя и в состоянии слушать, слегка хлопаю ладонями, привлекая внимание и начинаю говорить.

— Мы — боевая группа “Бродяги”. Люди, которые выживают, используя любые варианты. Не обольщайтесь по поводу нашего морального облика — вас освободили только по той причине, что эти парни могли помешать нашему спокойному проезду мимо монастыря. В противном случае мы бы к вам даже не заглянули. Сейчас у вас есть три варианта. Первый — остаться здесь, очистить территорию и ждать, пока заявится новая партия мужиков, желающих отыметь ваши задницы. Второй — сбежать, отправившись в лес. Но поверьте мне — те единицы, которых можно было назвать по-настоящему добрыми людьми уже мертвы. А у всех остальных доброта успела давно раствориться, выпустив наружу их настоящую суть.

Делаю короткую паузу.

— Третий вариант — присоединиться к нам. “Бродяги” не занимаются спасением людей. Мы ориентированы на выживание. Убиваем, режем глотки, грабим. Моральных принципов по отношению к людям за пределами нашей группы — не существует. Но своих бойцов прикрываем. И внутри группы насилие отсутствует. Сразу скажу — у некоторых из нас руки по локоть в крови. А дальше мы наверняка окунёмся в неё с головой. Принимайте решение взвешенно.

Замолкаю. Конечно последняя фраза — совсем не об их ситуации. Но надеюсь, что они хотя бы чуть подумают перед тем, как определиться. Люди, которые присоединятся, а потом будут блевать от ВИда пары трупов или не смогут выстрелить в нужный момент, мне совсем ни к чему.

Первой, на ноги с трудом поднимается “координатор”. Открывает рот и медленно выговаривает.

— Я хочу к вам.

Покосившись на неё, встаёт и та “дородная”, которую я выделил среди остальных. Следом за ними поднимаются ещё две бывшие монахини. Одна из числа привязанной “пятёрки”, вторая — из двоих, найденных в комнатах.

Молча киваю и перепоручаю их Анне. Пусть разберётся с одеждой, объяснит азы и проверит параметры. На всякий случай сразу интересуюсь, нет ли у кого-то из них статуса

“эволюциониста”. Но, как и предполагалось, все четверо — обычные люди.

Лучница выслушивает приказ и отходит в сторону с новенькими. А я думаю над двумя вопросами. Как лучше организовать процесс вливания новобранцев в группу и как их распределить по машинам, когда отправимся в путь. Сейчас нас пятнадцать человек. Внедорожник, при комфортном размещении рассчитан на семь человек.

Седан — на четверых. Собственно, именно так и мы ехали. Сейчас у нас ещё четыре человека. Двоих можно дополнительно разместить в нашем старом авто. Один, при уплотнении влезет на заднее сиденье к данилу.

Остаётся ещё один, которого деть просто некуда.

От размышлений отрывает Анна, подошедшая с вопросом об одежде и оружии для свежепринятых членов группы.

Подумав, отвечаю, что оставшиеся четыре комплекта армейских костюмов на них тратить не нужно. Пусть обшарят монастырь и соберут что-то из оставшейся гражданской одежды. А из оружия пока ограничиться “Ромфами” и ножами. Дальше посмотрим по ситуации.

С размещением решаю определиться просто — одну из них посадим на пол, между задним сиденьем и креслом для пулемётчика. Не самый лучший вариант. Но других я не вижу. Нам срочно нужен дополнительный транспорт, чтобы обеспечить перемещение состава группы в комфортном режиме.

Окидываю взглядом четверых оставшихся. Мелькает мысль, что если Диана сейчас перережет глотки и им, то вплотную приблизится к получению ещё одного балла эволюции. Для этого останется прикончить ещё буквально одного — двух человек. Но вопрос — как на это отреагирует та четвёрка, что только что стали нашими новобранцами. Сомневаюсь, что позитивно.

Открыв электронную карту, оцениваю расстояние до ближайшей деревни. Дюжаковка приблизительно в шестистах метрах отсюда. Если верить словам допрошенных, то там можно пополнить запасы продовольствия.

Тихо матерюсь, поняв, что не уточнил откуда эти парни взяли оружие. Обрез — ладно, его могли выменять те же крестьяне, в обмен на доступ к телам монашек. А вот “Коготь” и “Сова” вызывают вопросы. Убили какого-то залётного охранника? Но откуда ему было взяться в такой глуши? Странно.

Перед тем, как выдвигаться, меняю структуру группы. Анна получает под своё начало семь новобранцев — всех четверых монашек, обоих стриптизёрш и бывшую управляющую. Елизавета выглядит не слишком довольной, но резоны видимо понимает. В

качестве руководителя бизнес-структуры она показала себя неплохо. Но вот боевого опыта у неё крохи. Так что пусть набирает его под управлением лучницы. Задача командира “отделения новобранцев” проста — обучать новичков, инструктировать, следить за моральным настроем. Уделять особое внимание сбалансированному развитию. От идеи деления на “штурмовиков” и “огневую поддержку” я пока решаю отказаться. Нас не так много, чтобы заниматься подобным структурированием. Будет оптимально, если каждый станет универсальным бойцом.

Всё это излагаю Анне. Сразу уточняю, что при выполнении боевых задач, группы будут формироваться в том числе и из новобранцев. Её работа — скорее организационного характера, за исключением ситуации, когда она сама идёт в бой. То же самое относится и к Егору, которому перепоручаются все остальные бойцы, помимо Руслана. У водителя и так достаточно опыта, чтобы самостоятельно принимать решения о своих модификациях.

Плюс он формально является одним из командиров группы.

После того, как определяемся, формирую группы для рейда к Дюжаковке. Сначала хочу снова ограничиться небольшим количеством. Но потом в голову приходит здравая мысль — где ещё обкатывать новых людей, если не в боевой обстановке. А тут нас ожидают плохо вооружённые и неподготовленные крестьяне. Что выглядит оптимальным вариантом для тренировки. Как результат — отправляется всё отделение Анны в полном составе.

Помимо этого беру с собой Егора, Киру и Дану. Руслан, Павел и Данил остаются на позициях около монастыря, охраняя автомобили.

Перед тем, как отправиться, задаю несколько вопросов бывшим монахиням. Подойдя к ним, понимаю, что с одеждой они разобрались весьма интересным способом. Порезав рясы, из части сделали что-то вроде импровизированных юбок, а остальное пустили на то, чтобы прикрыть грудь. Впрочем, “координатор” поступила по другому. Видимо найдя свои старые штаны, обрезала их нижнюю часть, превратив в шорты. А сверх набросила изорванную тонкую майку на бретельках.

По словам бывших монахинь, население соседней деревни не больше пары десятков человек. В основном спившиеся мужики и деды, застрявшие в этой глухомани. Женщин всего несколько. Пожилые бабули плюс пара сорокалетних алкашек. Что объясняет интерес крестьян к сексу с монашками. Кого-то примечательного, вроде бывших военных, они среди селян не помнят. Насчёт оружия тоже не знают, но по их мнению вряд ли в деревне его

много. Правда насчёт “Коггя” и “Совы” подтверждают, что их принесли как раз местные. Но предположений, как стволы попали в руки крестьян у них нет.

Закончив, задаю последний вопрос — готовы ли они физически к первой боевой задаче. “Откопанная” и “дородная” сразу отвечают, что да. Оставшиеся две монахини переглядываются и тоже подтверждают, что нагрузки выдержат. Ещё раз оглядываю их одежду. Вариант не самый удобный. Хорошо, что хотя бы нашлись ремни, на которые можно прицепить оружие. Два с мёртвых тел и пару откопали где-то ещё.

Прояснив информацию, командую выдвигаться. Через пару минут уже пересекаем дорогу, углубляясь в лес.

Глава 19

К окраине деревни выходим за пятнадцать минут. Новенькие, включая бывших стриптизёрш и Елизавету, шумят так, что кажется отряд слышно за сотню метров. Но судя по тому, что нас в итоге не обнаруживают, это исключительно моё субъективное восприятие.

Заняв позицию в лесу, оглядываем редкие дома впереди. Вся деревня — полтора десятка дворов. Пересчитываю их и понимаю, что перед нами действительно всего шестнадцать жилых построек. Из которых пара выглядит так, как будто там уже очень давно никто не живёт. За десять минут наблюдения дважды фиксируем движение. В первый раз — пара явно подпитых мужиков, идут из одного дома в соседний. Во второй, по улице проходит бабуля с ведром воды в руках.

Перемещаемся на угол этой крохотной деревушки. Первый дом, буквально метрах в пятнадцати от нас. Первым отправляю вперёд Егора, за которым бегу сам. За нами следуют Кира с Даной. У обеих девушек в руках “АС-15”.

После того, как перемещаемся внутрь двора и проверяем первое строение, оказавшееся пустым, подаю знак остальным. К следующему движемся в том же режиме. Опять пусто. Пробираемся через заборы, не высовываясь на улицу. Пока не началась стрельба, лучше не обнаруживать себя раньше времени.

Один за другим проходим первые четыре дома. Никого. Вот со стороны пятого доносится какой-то шум. Судя по звукам голосов, там идёт отчаянная пьянка. Возможно уже весьма длительная. Выдвигаемся к забору и скидываем взглядами пространство внутри двора. Но тут пусто. Шум доносится из самого дома. Осторожно пролезаем через дыру в заборе. Я занимаю позицию около крыльца, Егор перемещается ко входу во двор. Кира и

Дана прижимаются к стене напротив меня. Прислушиваюсь к пьяным воплям внутри.

— Давай! Покажи ей настоящего мужика!

— Жарь эту фифу, жарь.

На фоне мужских голосов слышится и один женский.

— Чё ты жалеешь эту шлюху. Вставляй! Еби блядину!

Подумав, показываю Кире, что входим. Шёпотом объясняю — огонь ведёт она, я страхую. Согласно предварительной инструкции, как только прозвучат выстрелы из обычного оружия, остальные приступают к открытой зачистке деревни. Поэтому, по

возможности ограничимся огнём из “АС-15”.

Рывком перемещаюсь внутрь. Сразу за прихожей обнаруживается комната, набитая людьми и пропитанная запахом алкоголя. На полу лежит худенькое женское тело, над которым пыхтит потный мужик. Именно его и подбадривают криками окружающие. На нас остальные присутствующие, внимания не обращают. Обвожу их взглядом. Десять с лишним человек. Из оружия замечаю только двустволку, рядом с одним из бухарей. В центре комнаты “стол”, накрытый прямо на ковре. Бутылки с алкоголем и закуска.

Секунду жду. Потом тихо командую открыть огонь. Первым Кира убирает мужика, сидящего рядом с двустволкой.

Укладывает три пули точно в голову. Соседний с ним начинает подниматься на ноги, но сразу оседает вниз, получив порцию свинца в грудь. Когда автомат шелестит в третий раз, отправляя на тот свет ещё одного местного, вижу, как один из пропойц, сидящий сейчас рядом с рыхлой алкоголичкой, что-то тянет из-за пояса.

Оценив ситуацию, жму на спусковой крючок, отправляя три пули ему в лицо.

Женщина с отвисшим пузом пытается подняться, дико визжа. Вторую очередь всаживаю ей прямо в колышущееся брюхо. Следующие секунд десять методично расстреливаем всех присутствующих из числа местных. Когда заканчиваем, слышу снаружи команды Егора, отправляющего остальных на зачистку домов.

Кричу, что нам поддержка не требуется и они с Даной тоже могут выдвигаться. Сам прохожу вперёд и ухватив за плечо труп толстого голого мужика, отталкиваю его в сторону. Наклоняюсь к девушке, которую он насиловал.

Худая. Совсем молодая. Лет восемнадцать-девятнадцать. Задница раздолбана в кровь, между ног тоже алые пятна. Сильно избита, кожа в синяках. Прощупываю пульс и добавляю ещё один факт — мертва. Тело ещё тёплое. Судя по всему загнулась прямо под последним мужиком. Выпрямившись, осматриваю комнату. Все мертвы. Только алкашка поймавшая мою очередь животом, ещё ворочается в углу. Подойдя, опрокидываю её ударом ноги на спину. Ещё жива и даже что-то соображает, судя по перепуганным глазам, которые сейчас на меня смотрят.

Сначала тянусь за ножом, но потом думаю, что она должна вонять хуже свиньи и передумываю. Возвращаю руки на “Ястреб”. Почти уперев ствол в место, где у этой особи должен быть лобок, выпускаю короткую очередь. У неё даже хватает сил, чтобы издать ещё один визг боли и попробовать отползти в сторону.

Хмыкаю. Чем хуже алкаш и чем больше пропит его мозг с телом, тем он более живуч.

Командую Кире взять под контроль двор. Сам забираю двустволку. И обшариваю тело местного, который тянулся к поясу. Там у него обнаруживается заряженный “Коготь”. Запасных магазинов правда нет. Да и к двустволке патронов не находится. Возможно есть где-то в доме, но детальным обыском займёмся позже.

Выйдя наружу, забрасываю двустволку за спину, пистолет прячу в разгрузку. Проверяем два сарая, примыкающих ко двору, после чего выходим на улицу. Слышу редкие выстрелы, доносящиеся из домов. Наблюдая за работой бойцов, понимаю, что Егор распределил всех по трём группам. В каждой по два-три новобранца плюс один “старый” боец, к которым он, судя по всему, отнёс и Дану. Сейчас они проходят двор за двором, зачищая их. Учитывая, что пять из шестнадцати уже были проверены, работа много времени не занимает.

Удивляюсь, когда вижу, как из последнего дома группа под командованием Даны ведёт пленника. Пожилая бабуля. Такой “божий одуванчик”, выглядящий абсолютно невинным. Жду, ожидая объяснений. Приказа брать пленных у них не было. Когда приближаются, смотрю на девушку, которая возглавляет группу. Та пожимает плечами. Выдавливает из себя невнятное.

— Ну бабушка же. Что с ней делать?

Морщусь. Под её командованием две монахини, стоящие сейчас за спиной девушки со смущённым видом. То ли потому, что не прикончили старушку и ослушались первого же приказа, то ли из-за того, что держали её под прицелом. Но они — свежее мясо. А Дана уже должна что — то понимать. Перевожу взгляд на местную жительницу. Спрашиваю.

— Бабуль, а у тебя тут родни случайно нет? Вон в том, пятом от края доме никого не было?

Зыркает в сторону указанного строения. Возвращает взгляд на меня. Отвечает.

— Сынок мой мог там быть. Выпивали они.

Хмыкнув, добавляю.

— И девочку драли, да? Били и ебали. Ебали и били. Пока она не сдохла прямо на члене одного из них.

Вижу, как вытягивается лицо даны, стоящей за спиной “одуванчика”. А вот у самой бабки, которая перед этим старалась держать на лице максимально приветливое выражение, появляется злобная гримаса.

— Вы что с моим сыном сделали, ироды? Эта прошмандовка сама виновата! Пришла к нам в своих шортах, пить и есть просит.

Ей мой сынок нормально сказал — хочешь жрать, уважь хозяина дома, идём в постель. А она артачиться полезла. Говорит, перебьюсь тогда как-то. Сука кобенистая! Вот и снасильничали чуть мужики. С неё разве убудет что? Сунут-высунут и дело с концом.

Молчу. Сдерживаюсь. Перед тем, как убить, надо что-то ответить. Но ханжу хочется изрезать на куски прямо сейчас. Наконец разжимаю зубы и выдавливаю из себя слова.

— Они её затрахали до смерти. Твой любимый сынок-алкаш мёртв. Сдох. Тупым пьяным слизнем. Как жил, так и помер.

Вижу, как открывается её рот, чтобы начать что-то голосить. Чуть отступив назад, бью прикладом в лицо, сбивая суку с ног. Опускаюсь рядом на колено, доставая нож. Вижу в её глазах испуг. Наконец-то дошло, что возраст её не спасёт. Это раньше можно было быть полной тварью и нести любое дерьмо, прикрываясь своей сединой. А сейчас сдохнет так же, как и все остальные. даже чуть хуже.

Всаживаю лезвие в живот и веду его поперёк, вспарывая брюхо. Вытащив оружие, вытираю сталь об одежду и прячу в ножны. Выпрямляюсь. Окидываю взглядом охреневшие лица троих девушек перед собой.

— В следующий раз, за невыполнение приказа отправитесь на все четыре стороны. А если кто-то пострадает изза того, что ваши головы забиты дерьмом старого мира — получите пулю.

Хочу скомандовать продолжать зачистку, но вижу направляющегося ко мне Егора со своими людьми. К себе в команду он взял “дородную” и Наталью. Значит ещё трое сейчас с Анной. Подойдя, студент докладывает о том, что все дома проверены. Обнаруженные местные жители ликвидированы. Потерь с нашей стороны нет. Косится на хрипящую бабулю, которая пытается руками зажать рану на животе, но вопросов не задаёт.

Следом подтягивается и Анна. С идентичным содержанием рапорта. Заметив, что все новенькие, да и лучница с Егором бросают взгляды на старушку, коротко описываю ситуацию, которую мы застали в доме. После этого чуть подумав, приказываю одной из новеньких добить старую суку. Пусть станет хотя бы лишней зарубкой на чьём-то пути к дополнительному баллу эволюции. Первой начинает двигаться Диана, но миниатюрную блондинку опережает “откопанная”. Одним рывком оказывается около старушки и вытащив нож, опускается рядом. Секунду изучает тело, задержав взгляд на вспоротом животе. Потом одним ударом перерезает ей горло. Заглядывает в умирающие глаза. Выпрямляется, пряча оружие.

Переглядываюсь с Анной. За этой девушкой нужно присматривать. По крайней мере на первых порах. Внутренняя ожесточённость делает её почти идеальным бойцом. Но важно, чтобы она понимала грань между своими и чужими.

Отдаю приказ выставить охранение и приступить к детальному обыску домов. Из интересующих нас вещей — еда, оружие, боеприпасы. Если вдруг где-то найдётся, то ещё горючка. Техническую реализацию возлагаю на плечи Егора. Сам же достав рацию, связываюсь с Русланом. Информирую, что деревня зачищена и командую выдвигаться к нам. Через несколько минут подъезжают, остановившись в центре деревни, под прикрытием домов. Всё потенциально полезное приказываю сразу нести к машинам, где уже займёмся сортировкой.

Впрочем, действительно интересного тут практически нет. Находится около ста патронов к двустволке, которые укладываем во внедорожник. Плюс, заимствуем пару топоров, молоток и гвозди. Эту Идею подаёт Руслан, резонно предположивший, что это всё может понадобиться. Из еды к запасам добавляется немного сушёной рыбы и килограмм копчёного мяса. У кого-то из местных во дворе, как оказывается была самодельная коптильня.

Собственно, на этом всё. Запасы воды мы пополнили ещё в монастыре, забрав сразу несколько пятилитровых бутылей. Плюс у нас ещё имеется вода, которую мы прихватили с собой из Кстово. При мысли о городе, пальцы сами собой сжимаются в кулак. Когда-нибудь мы обязательно вернёмся за головой Легата. И постараемся обеспечить ему максимально длительный процесс умерщвления.

Монахини потрошат запасы одежды, переодеваясь в мужские штаны и рубашки. Судя по их лицам, такой стиль весьма непривычен. Зато в разы более удобен. Пока остальные обыскивают дома, ко мне подходит Павел. Встав рядом, задаёт вопрос.

— Раз мы сейчас просто колесим и ищем, где обосноваться, может попробуем добраться до Тольятти?

Сначала удивляюсь и на автомате чуть не спрашиваю, за каким хреном ему понадобилось в этот город. Потом вспоминаю, что там была одна из отметок на электронной карте. Самую ближайшую к нам, в дзержинске, мы уже проверили. Та, что в Чистом — по сути недоступна. Эта самая граница с Ивановской областью. И как бы не развернулась ситуация, туда соваться — это форменное безумие. Остаётся два вариант — Москва и Тольятти.

Видимо второй кажется парню более простым.

Прикидываю, что ему ответить. Я бы и сам не отказался

посмотреть, что за объект там находится. Пусть даже ещё один бункер — там вполне может быть что-то интересное. Но до города километров шестьсот-семьсот. Это если оценивать по прямой линии. В реальности будет намного больше. На пути масса населённых пунктов разного масштаба. Крупные можно объехать. В ту же Казань или Ульяновск заезжать не обязательно. Но с нашей текущей численностью, это в любом случае громадный риск. Одна неудачная стычка и всё. Нет больше “Бродяг”.

Пожимаю плечами и пробую оформить всё это максимально коротко.

— Сейчас мы по сути и движемся в том направлении. Но бросок к Тольятти — это не один день пути. Сейчас мы никак не вытянем такое путешествие. Позже, когда будет больше высокоранговых бойцов и техники — можно будет подумать. Рассчитываешь найти там что-то интересное?

“Ренегат” неопределённо хмыкает.

— Не знаю. Возможно да. Там может быть какая-то информация, которой нет у нас. А если окажется нормальная техника, то будет намного проще работать с кодом вируса и разобраться с чипами, которые вытащили из шамана.

Точно. Я уже успел подзабыть, что у парня целый набор электроники из трупа командира “зомби”. А ещё он утаскивал с собой двух изменённых кроликов, в которых тоже наверняка покопался. Как раз собираюсь спросить об этом, когда он покосившись на меня, выдаёт следующий вопрос.

— А к ещё одной заражённой клинике не получится пробраться? Мне бы ещё одну порцию кода получить. Будет проще понять, почему вирус настолько видоизменился. Может быть получится составить вариант противодействия. обдумываю его слова. С одной стороны — софт, который уничтожит клиники “шаманов”, это ценный товар. И мощное оружие. Но, единственные, кому мы можем его действительно выгодно продать — группировки из Нижнего. Которые сейчас, с высокой долей вероятности, подминает под себя Легат. Одну за другой. Соваться в это дерьмо и рисковать своими людьми я не хочу. Конечно, мы можем и сами задействовать вирус, при необходимости. Иметь такую возможность в арсенале совсем не будет лишним. Вот только к любому из зараженных “шаманами” объекту ГЛОМС подобраться практически нереально. С учётом их охраны, скрытно подойти не выйдет. А пробиваться силой — неподходящий для нас вариант.

Впрочем, проблемные клиники не ограничиваются только теми, которые облюбовали “шаманы”. Вспомнив расположение точек на карте, начинаю излагать.

— К объектам, под контролем “зомби” мы никак не подберёмся. Но ещё одна клиника со сбоями отмечена рядом с Арзамасом. Когда разберёмся с личным составом, техникой и вооружением, можем совершить вылазку туда. Созданию вируса против объектов ГЛОМС, производящих мутантов это не поможет. Но возможно даст тебе дополнительную информацию о принципе работы твоего софта и причинах изменений, которым он подвергся.

Павел задумчиво кивает. Окидывает дома вокруг взглядом и выдаёт неожиданную фразу.

— А потом в Тольятти?

Усмехаюсь. Настойчивый парень. И в целом, я даже в чём-то его понимаю. Если досконально разобраться во всей данной ситуации с технической стороны, то мы можем получить неплохие преимущества. Только сначала надо слегка нарастить мышцы. А потом уже бодаться. Весь предыдущий опыт говорит именно об этом. В любом случае стараюсь формулировать ответ максимально мягко.

— Если не возникнет иных срочных задач, то с весьма неплохой долей вероятности — да.

“Ренегат” удовлетворённо кивает. А я переключаюсь на сортировку стаскиваемой к машинам добычи. Как внезапно выясняется “дородная” монахиня, представившаяся Любой, хочет загрузить к нам котелок и несколько штырей для него в качестве опоры. Плюс ещё и чугунную сковородку. Настаивает, что можно будет нормально готовить во время стоянок. Пытаюсь объяснить ей, что дым будет виден издалека и мы себя демаскируем. Но тут вмешивается Анна, заявляющая, что костёр можно развести так, что дым, если будет виден, то только с совсем близкого расстояния.

Перед двойным напором отступаю. Но сразу озвучиваю условие — если у них не получится с маскировкой костра, то утварь сразу же отправится на выброс, освобождая место в багажнике.

По поводу всего остального вопросов не возникает. Так что через десять минут заканчиваем и набившись в автомобили, отправляемся на старую грунтовку, которая во время зачистки обнаружилась за самой деревней.

Глава 20

Грунтовка выводит нас к деревне Красная Горка, которую получается обогнуть стороной. Правда ехать приходится достаточно близко к домам и местные успевают нас заметить. Но открытой агрессии не проявляют.

После деревни выворачиваем на местную дорогу, по которой выезжаем к Липовке. Дальше вариантов два — либо повернуть налево и выбраться на М7, либо направо — в надежде отыскать объездной путь. Решаю сначала попытать удачи. Как ни странно, она снова нам улыбается и нужная дорога обнаруживается.

Везение заканчивается у села Ахпаевка, до которого мы добираемся минут через десять медленной езды по лесу. И пробуем объехать. Единственная грунтовка идёт между ним и М7. Так что по ней мы и направляемся.

Сначала Павел с заднего сиденья озвучивает, что зафиксированы сигналы нескольких чипов с правой стороны от нас. Метрах в сорока. Стоящая за пулемётом дана разворачивается в нужную сторону и продолжаем движение.

Останавливаться в лесу, имея потенциального противника под боком — не лучшая идея. Поэтому рассчитываем проскочить мимо. Но эти парни успевают открыть огонь. Первой грохочет автоматная очередь, за которой следует несколько одиночных выстрелов. Пули бьют по внедорожнику, правда не пробивая броню. дана сразу же выдаёт в ответ несколько коротких очередей, “нащупывая” позиции противника. думаю, что получится проскочить, но слышу слева крик Руслана о том, что вторая машина остановилась.

Оглядываюсь. Они действительно встали на месте. Данил выскочив наружу, уже ведёт огонь, прикрывая остальных, выбирающихся наружу. Отдаю команду остановиться. Выкрикиваю приказы.

Через несколько секунд мы с Егором и Анной уже бежим между деревьев, к позициям противника, заходя с фланга. Спрятаться не пытаемся, они в любом случае ВИДеЛИ, где остановился автомобиль. И думаю представляют, с какого направления можно ожидать атаки. Пока движемся к ним, слышу как продолжает бить автомат данила. Внедорожник сдаёт назад и пулемёт выдаёт еще несколько очередей. Потом замолкает, видимо опасаясь зацепить кого — то из нас.

Противник замечает атаку, когда до них остаётся метров пятнадцать. Между их позицией и дорогой только молодые

деревья и пара высохших стволов, за счёт чего они и смогли обстрелять автомобили. Но вот нас прикрывают уже выросшие деревья. Когда один из них замечает движение за ними и начинает поворачивать ствол оружия, сразу же отдаю команду. Егор и Анна скользящим рывком уходят вперёд, забирая влево. А я укрываюсь и вскинув “Ястреб”, открываю огонь, отвлекая внимание на себя.

Успеваю попасть, как минимум один раз, прежде чем впереди слышатся звуки коротких очередей. Бойцы зашли противнику в тыл. И судя по всему, сейчас благополучно отправляют их на тот свет. Через несколько секунд показывается студент, подающий знак рукой. Приблизившись, изучаю тела нападавших. Пять человек, все мужчины. Из оружия — солянка. Один “Калашников”, два полуавтоматических охотничьих ружья, помповик и карабин.

Со стороны дороги подходит вторая наша группа. Кира, Елизавета и диана. Оставляю их на позиции под командованием Анны. Задача — обеспечить прикрытие и собрать трофеи. Сам с Егором перемещаюсь ко второму автомобилю. Когда подходим, понимаю, что продолжить движение мы не сможем. Переднее колесо пробито пулями. Запаски к нему у нас нет. Есть колесо к внедорожнику, но по размеру оно точно не подойдёт. Следом оглядываю салон и понимаю, что группа понесла свои первые потери за последнее время. Та монахиня, что была привязана к скамейке рядом с Любой, получила пулю в висок, при обстреле нашей маленькой колонны.

Оцениваю ситуацию. Продолжать движением мы не можем. Заклеить колесо и накачать его — в принципе возможно. У нас даже имеется сам насос. Но вот все необходимые материалы для проведения работ отсутствуют. Единственный вариант, который я вижу — попробовать отыскать их внутри села.

Приняв решение, начинаю отдавать приказы. Руслан, Дана и Наталья остаются около машин. Все остальные выдвигаются в направлении Ахпаевки. Под началом Анны — Елизавета, диана, “координатор” и две монахини, которых, с учётом ситуации, мы вооружили “Вихрями”. Со мной — Егор, Данил, Павел и Кира. Перед тем, как отправиться вперёд, перебрасываем трофейное оружие к автомобилям. После чего выдвигаемся. “Ренегат” идёт под нашим прикрытием, отслеживая чипы на “радаре” ноутбука. По его словам, противник с флангов отсутствует.

Вот в самом селе нас явно готовятся встречать, но это и так понятно. Когда занимаем позиции на опушке леса, Павел складывает ноутбук, пряча его в рюкзак.

Наблюдаем. Постов охраны, как таковых нет, но как минимум

в двух местах я вижу сложенные за забором мешки с землёй, которые видимо должны служить укреплениями. За каждым из них сейчас укрывается по несколько человек. Плюс фиксирую движение ещё в нескольких дворах, но сложно понять кто там — вооружённые люди или просто гражданские.

Набрасываю в голове план действий. Озвучиваю остальным. Начинаем через несколько секунд. Сначала накрываем “укрепления” выстрелами из подствольных гранатомётов. По одному бьют Егор с Данилом, по второму

— Кира и Павел. Когда грохочут взрывы и со стороны противника слышатся крики, в дело вступает группа Анны, открывшая огонь на подавление. долбят короткими очередями в ответ на любое движение со стороны села.

А мы со студентом бросаемся вперёд. В идеале, стоило бы прихватить ещё и Анну, у которой “повышенная скорость” развита так же, как у Егора. Но мне нужен кто-то из командиров группы на позиции. Пока бежим, слышу как дважды громыхают выстрелы “Единорога”. Одна пуля укладывает человека, высунувшегося из-за угла дома впереди. Куда уходит вторая, не замечаю.

Студент добирается первым. Перемахнув через забор, выдаёт короткую очередь в сторону лежащих за укреплением тел, и проскользив одним рывком ещё несколько метров, вжимается в стену ближайшего дома.

Через несколько секунд занимаю позицию рядом с ним. Вскидываю “Ястреб”, оценивая ситуацию с людьми за вторым из их “постов”. Но судя по отсутствию активности там все мертвы. Хорошо.

Расходимся к разным углам дома. Выглядываю за свой. Замечаю движение во дворе соседнего дома и выпускаю две короткие очереди. Слышу, как с другой стороны ведёт огонь студент. Со стороны опушки доносится выстрел “Единорога”, вслед за которым звучит несколько автоматных очередей кряду.

Какой-то мужик с ружьём в руках, пытается выстрелить в меня через забор, который выходит на улицу, высунувшись над ним. Всаживаю порцию свинца в доски ограды на уровне его живота и противник валится на землю. Сзади уже подбегают Данил и Кира. Парень отправляется к Егору, девушка занимает позицию рядом со мной.

Вдоль стены, пробегаю к внешней стороне дома. Слышится одинокий выстрел и пуля бьёт в кирпич, сантиметрах в тридцати над моей головой. Отвечаю неприцельной очередью. Откуда ведут огонь, всё равно непонятно.

Добравшись до угла, опускаюсь на колено, оценивая

ситуацию. Двор пуст. За забором движения тоже нет.

Звучит ещё один выстрел и пуля влетает в стену, на расстоянии не меньше чем в метре от меня. Стрелок вообще понимает, что делает? Выбираю место, с которого будет удобнее всего обнаружить и уничтожить его, когда слышу мужской голос через дорогу.

— Не стреляйте! Мы не хотим сражаться!

Бросаю быстрый взгляд назад. Кира водит стволом автомата, контролируя свой сектор обстрела. Со стороны леса к нам приближаются ещё две фигуры. Повернувшись в сторону говорившего, кричу.

— Ваши люди напали первыми! Не хотите сражаться и умирать — сложите оружие!

Несколько секунд тишины, за которым следует ответ.

— Обещайте, что вы нас не убьёте. Тогда мы сдадимся.

Усмехаюсь про себя. С учётом всех обстоятельств, всерьёз верить в такие обещания нельзя. Собеседник, либо просто тянет время, либо всё ещё верит в какие-то старые идеалы. Отвечаю.

— Если сдадитесь немедленно — останетесь жить. Прозвучит ещё один выстрел — убьём всех, кого обнаружим.

Снова короткая пауза. И пара фраз.

— Мы согласны. Наши люди прямо сейчас сложат оружие на дороге. Помните — вы обещали не убивать!

Осторожно перемещаюсь к забору. Выглядываю через пролом в нём. Сам собеседник уже показался и стоит на другой стороне улицы. Старый мужчина, лет шестидесяти с лишним, который крутит головой по сторонам.

Начинает кричать.

— Все, кто ещё остался с оружием — идите сюда. Мы сдаёмся!

Вид у него правда такой, как будто он призывает их не разоружиться, а отправиться в ближайший бар выпить. Но через несколько секунд выясняется, что люди его слушают. Какая-то женщина с ружьём в руках выходит из-за забора двора, расположенного через один дом от него. Видимо та самая, что стреляла в меня. С другой стороны приближается молодой парень с пистолетом. Оба кладут своё оружие на землю посередине улицы и отходят назад. Жду ещё секунд десять, но больше никого. Если это действительно все их вооружённые люди, то понятно, почему дед решил сдаться. Куда этой парочке выстоять против группы хорошо вооружённых бойцов. Впрочем, уточнить не помешает. Кричу.

— Это всё? Двое?

Вижу, как чуть кривится лицо “дипломата” с

противоположной стороны. Когда отвечает, в голосе прорезаются нотки злости.

— Да. Вы убили всех остальных.

Секунду размышляю. Вижу, как слева к забору приближается студент. Данил занимает позицию на углу дома. У меня за спиной появляется Кира. С тыла нас прикрывают Елизавета с дианой. Решившись, выпрямляюсь. Ожидаю выстрелов, но судя по всему, это и правда не ловушка. Водя стволом штурмового комплекса, выдвигаю ещё одно требование.

— Собери всех людей в центре деревни. Стрелять первыми мы не станем. Но любое проявление агрессии повлечёт за собой массовую бойню.

Когда старик отходит чуть в сторону и начинает кричать, прохожу через калитку в заборе и выдвигаюсь к этим двоим “защитникам”. Оба буравят меня злобными взглядами. С места правда не двигаются. Приказываю встать на колени. Когда выполняют приказ, подаю сигнал и ко мне направляется Егор. Этот сразу за калиткой активирует “повышенную скорость”, оказавшись рядом почти моментально. Вижу, как удивлённо расширяются глаза обоих пленных, даже дедуля на заднем плане сбивается со своего крика, покосившись в сторону парня. Н-да. Они действительно не видели в деле ни одного “эволюциониста” высокого ранга?

После того, как люди начинают послушно собираться на площади, становится понятно, что деревня действительно находится под нашим контролем. Для проверки домов отправляю группу из Егора, данила и “координатора” с одной из бывших монашек. Надо бы выяснить их имена, чтобы было проще отдавать приказы.

Остальные рассредоточившись вокруг площади наблюдают за собравшимся местным населением. Судя по их численности, село, изначально показавшееся довольно большим, на самом деле не так сильно заселенно. На глаз, в центре сейчас собралось чуть больше ста человек. Ещё десяток с небольшим мы перебили.

Когда дед, выступающий с их стороны в качестве основного переговорщика выдаёт фразу “вроде все здесь”, забираюсь на импровизированную трибуну из нескольких уложенных друг на друга поддонов. Судя по всему, раньше на этой площади уже выступали люди.

Начинаю излагать.

— Ваши люди обстреляли нашу колонну. Убили одного из моих бойцов и повредили транспорт. Мы ответили ударом на удар. Теперь вы все — наши пленники. И вам нужно понять две вещи. Первое — ваша деревня нам не нужна. Как только мы

приведём в порядок машину, то уберемся отсюда. Второе — в случае попытки нападения на кого-то из моих людей, мы убьём не только нападавшего, а перебьём всех вас. До единого.

Убедившись, что мои слова услышаны и приняты к сведению, отдаю пленным приказ переместиться в старое овощехранилище, стоящее чуть в сторону. Его в качестве места размещения подсказал мне тот самый дед, что начал вести переговоры. В качестве охраны выставляю Киру с Любой. Для того, чтобы удержать внутри здания безоружных людей, их вполне хватит.

Через несколько минут в центр возвращается группа под командованием Егора. Ведёт с собой семерых обнаруженных местных. Все безоружны и сопротивления не оказывали. Просто прятались в своих домах. Их тоже отправляем к остальным. данил, одна из бывших монахинь и Диана выдвигаются на окраины деревни, для наблюдения за периметром. Я же связываюсь по рации с Русланом. Приказываю подцепить седан на трос и буксировать в деревню.

На то, чтобы сделать крюк по грунтовке и добраться до нас, у них уходит почти двадцать минут. Перед тем, как приступить к ремонту, относим в сторону от села тело монахини, имя которой я так и не узнал. Закапываем его, сверху маскируя листвой. Брать труп с собой — не вариант. делать ради него дальнюю вылазку — тоже. А если захоронить нормально, то кто-то из местных может обнаружить и разрыть её из чувства мести.

Вернувшись в деревню, приступаем к поиску материалов для ремонта. Как выясняется, Руслан в целом соображает, что нужно делать. Через полчаса поисков, он уже мастерит заплатки на колесо. Но если с ним всё оказывается относительно просто, то вот повреждение двигателя, который тоже зацепило пулями, отнимает у нас почти два с половиной часа. Когда водитель заканчивает, думаю, как лучше поступить дальше. до вечера время ещё есть. И мы можем успеть проехать приличное расстояние. С другой стороны, существует вероятность того, что мы почти сразу наткнёмся на очередную засаду или придётся замедлить темп продвижения из-за чегото ещё. В таком случае, на ночёвку придётся останавливаться неизвестно где. А тут у нас несколько десятков домов, на выбор.

В итоге решаю, что переночуем здесь, выдвинувшись утром. для размещения выбираем два больших дома, расположенных близко к центру. Распределяю смены дежурства. Осматриваем трофейное оружие. Три “Калашникова”, несколько охотничьих ружей и карабинов, два “Когтя”. Пять запасных магазинов к автоматам, семь к ружьям, около двухсот разнокалиберных патронов к помповикам и карабинам.

Закончив с этим, проводим ещё один обыск деревни, в этот раз нацеливаясь на всё, что может быть полезным.

Монахини пополняют свой гардероб одежды и обуви. Плюс находятся неплохие запасы продовольствия, но в основном того формата, что нам не подходит — овощи, свежие яйца, закатанные в стекло соления. Сомневаюсь, что у нас будет возможность готовить овощи. А яйца и стеклянные банки мы далеко не увезём.

Впрочем, на ужин Люба варганит шикарный омлет с кусками колбасы. На трапезу устраиваемся за вытянутым деревянным столом во дворе одного из домов. Временно пользуемся доступными благами относительной цивилизации. Вот электричества тут нет. Как и нормального душа. Раньше, судя по всему, в селе был работающий водопровод, но сейчас местные моются из больших бочек с водой.

За оставшееся до вечера время успеваю коротко допросить их “переговорщика”. Овощехранилище в любом случае приходится дважды открывать, чтобы выпустить местных в туалет. Во время одного из таких “выходов”, приказываю ему тоже отправиться на улицу. Основные вопросы, которые меня интересуют — откуда у них автоматы и что происходит в округе.

По поводу оружия старик отвечает, что это трофеи, снятые с трупов, забредшей к ним небольшой банды. Тех было всего трое, но парни почему-то решили, что смогут без проблем запугать селян. За что и поплатились. Чуть помолчав, добавляет, что после этого случая они стали выставлять охрану. Правда, почему их люди решили открыть по нам превентивный огонь, дед всё равно не понимает. Возможно соблазнились видом техники, которая на ходу. Раньше они такое ВИДеЛИ только один раз, когда прибыла торговая делегация из Воротынца. Те приехали на каком-то старом военном джипе и с ними был ещё работающий грузовик.

Молча киваю ему, про себя думая, что если мысли у обстрелявшей нас группы шли в этом направлении, то они явно не сильно дружили с головой. При их уровне вооружения и численности, нападать на две машины набитые бойцами, которые точно хорошо экипированы — безумие. Хотя, может не представляли насколько может быть опасен противник, добравшийся до неплохих рангов.

Что касается ситуации в окрестностях, то тут дед мало чем может помочь. Единственное, что он точно знает — Воротынец сейчас стал относительным светочем цивилизации в их районе. У них есть и электричество в какомто объёме, и работающая техника. Но они не настолько сильны, чтобы диктовать свою волю остальным. Так что предпочитают налаживать торговые отношения вместо экспансии.

После беседы с ним, обдумываю услышанное. Ещё одна-две работающие машины нам не помешали бы. Но сомневаюсь, что у нас найдётся нечто, на что власти райцентра согласятся обменять технику. Значит единственный выход — забрать силой. Что опять же подразумевает риск потерь. Как людей, так и одной из машин.

Размышляя над вариантами, отправляюсь проверить посты. Пройдя все три и убедившись в отсутствии угроз, объявляю отбой. Уже вечер, пора отдыхать. Сам тоже заваливаюсь на одну из кроватей в общей комнате. Через минуту рядом укладывается Кира. Учитывая, что мы в общей комнате, приставать не пытается. да и мне сейчас не до секса. Мысли заняты вариантами получения новой техники. Наш седан годится в качестве транспорта. Но стоит ему попасть под серьёзный обстрел и все находящиеся внутри умрут.

Через полчаса, так ничего и не придумав, отключаюсь. Просыпаюсь от того, что кто-то трясёт меня за плечо.

Открываю глаза. Перед мной лицо Павла, с трудом ВИДное в слабом свете экрана ноутбука. Парень начинает тихим голосом говорить.

— К нам движется группа. Двенадцать человек.

Глава 21

Поднявшись с кровати, тянусь к “Ястребу”, одновременно слушая короткий доклад Павла. Ровно дюжина человек.

Идут со стороны, откуда приехали мы сами. Три группы по четыре бойца в каждой.

Когда заканчивает, сразу отправляю его поднимать остальных. Сам тоже присоединяюсь к процессу возвращения личного состава из царства Морфея. Выдвигаемся наружу, когда эти парни уже метрах в тридцати от опушки леса. С их стороны сейчас дежурит Анна. На двух других постах — Данил и “откопанная”. Сначала не понимаю, о ком речь, когда Егор говорит про Яну, но он сразу же поясняет, что это бывший “координатор”.

Оповестить их отправляем Любу. Рацию использовать не решаюсь. В ночи звук разнесётся далеко и мы быстро потеряем эффект внезапности. Со всеми остальными, выдвигаемся навстречу противнику. Егор прихватывает с собой “Единорога”. Ещё один должен быть на позиции у Анны.

К счастью, успеваем первыми. Занимаем позиции. Людей приходится распределять на ходу. Раз они атакуют тремя группами, то и встречать их потребуется соответственно. К Анне отправляю Елизавету, Диану и Наталью.

Студент уходит на позиции в сопровождении Руслана и Даны. Со мной — Кира, Павел и пока остающаяся для меня безымянной, монахиня. Данил с двумя девушками должен обеспечить прикрытие с тыла. По крайней мере такие инструкции я передал нашему новому штатному повару.

Замерев, ждём. Позиции — на углах дома, с которых открывается обзор на пространство между лесом и селом.

Рядом Кира. Павел со второй девушкой у противоположной стороны дома. Вглядываюсь в темноту, активировав “снайперский прицел”. Пробую прикинуть в какую сторону дует ветер. Но его вроде вообще нет. Матерюсь про себя, представив, что будет, если атакующие изменили направление движения и сейчас заходят с фланга. Потом в голове мелькает ещё одна мысль — что “ренегат” делал в ночи с открытым ноутбуком?

Впрочем, всё это быстро вылетает из головы, когда вижу, как со стороны леса к нам мчатся две тени. Тащу из разгрузки термобарическую гранату. Пока они подлетают к нам, успеваю выдернуть чеку. Разжимаю пальцы и выждав секунду, отправляю её в полёт. Сразу же укрываюсь за углом дома. Вовремя.

Одновременно со взрывом, со стороны леса открывают огонь. Пули проходятся по самому углу дома, выбивая кирпичную крошку, летящую в лицо. Справа и слева тоже доносятся взрывы гранат. Самый эффективный способ встретить атакующего противника, когда находишься в засаде. По крайней мере в случае с “эволюционистами”. Грохает выстрел из крупного калибра. Справа. Значит Егор.

С другой стороны Павел выдаёт несколько коротких очередей в сторону леса. Впрочем ему тоже сразу отвечают.

Слышу стон со стороны забора на окраине. Через секунду бросаю ещё одну гранату. Взрыв. Перед глазами вылетает сообщение от “Центра Контроля”.

Вы успешно уничтожили “Эволюциониста” 7 ранга.

Ваша награда составляет: 20 баллов эволюции

Интересно. То есть это не самая обычная залётная банда. И один из мчавшейся к дому парочки всё ещё жив.

Открываю интерфейс группы, быстро проверяя статусы. Все живы. Свернув его, прикидываю варианты действий.

Хрипит рация. Студент докладывает.

— Двоих убрали. Ещё пара связана боем.

Следом за ним, сразу вклинивается Анна.

— Один убит, второй ранен, потерь нет.

Подтверждаю приём информации. Обозначаю нашу ситуацию.

Итого, четверо противников уничтожено, ещё двое ранены. Шестеро засели на опушке леса. Судя по всему “эволюционисты” с более или менее неплохими рангами. Неужели “Легат” всё-таки отправил за нами погоню. И они успешно нас отыскали. Оглядываюсь на вход в дом, оценивая результативность потенциальной смены позиции и занятия позиции около окна. Но от действий отвлекает женский голос со стороны леса.

— Ты слегка размяк, “Бомж”. Зачем оставил четверых живых свидетелей? Пристрелил бы несчастных монашек и ваши следы затерялись в лесах. А теперь тебе придётся умереть, бедняга.

Хмыкаю. Лера. Вот кого он послал по наши души. И судя по численности атакующих, передал ей под командование часть своих людей. Или наоборот, она придана в усиление кому-то. В любом случае, это слишком похоже на отвлекающий манёвр. Да и на флангах повисла какая-то тишина. Повернувшись к Павлу, подаю знак рукой. Парень перебирается ближе к небольшому крыльцу, где достаёт и раскладывает ноутбук.

Вглядывается в экран. Сразу же машет мне рукой. Подбираюсь ближе. “Ренегат” шепчет.

— Один сразу за нашим домом. Второй раненный валяется

перед позицией Анны, за забором. И трое сейчас обходят с левого фланга. Вот-вот войдут в деревню.

Секунду думаю. Потом отвечаю, что в нашей группе за старшего остаётся он. Сам под прикрытием дома и пригнувшись, отправляюсь вглубь деревни. Сначала думаю прихватить с собой кого-то из группы Анны. Но натыкаюсь на Данила с девушками. Любу отправляю к Павлу, чтобы усилить огневую мощь. Данила и Яну беру с собой. Бежим на левый фланг. Жаль у “ренегата” не планшет, который можно таскать с собой. Сейчас бы пригодилась максимальная детализация положения противника. Впрочем, хорошо, что можем хотя бы определить направление атаки.

Атакующие обнаруживаются, когда мы почти добираемся до окраины. Вижу движение впереди в темноте и понимаю, что противник уже здесь. Активирую “инфракрасное зрение” вместе со “снайперским прицелом”. Вижу двоих. А вот показывается и третий, вынырнувший из-за стены дома. Прикидываю расстояние. По идее боеприпас из подствольника должен сдетонировать. Между нами как раз около десяти метров. Предохранители по моему стоят ровно на десять. Альтернатива — бросить гранату. Но это лишнее время и более низкая скорость.

Пока всё это проносится в голове, я уже поднимаю “Ястреб” и перебросив палец на спусковой крючок гранатомёта, стреляю. Сразу пригибаюсь, доставая из разгрузки термобарическую. После того, как впереди грохает взрыв, метаю следом ручную. данил тоже разряжает подствольник в направлении противника. С другой стороны дома, Яна успевает дать очередь. Ещё два взрыва. Новое сообщение от “Центра Контроля”.

Вы успешно уничтожили “Эволюциониста” 5 ранга.
Ваша награда составляет: 10 баллов эволюции

Как минимум один мёртв. Перезарядив подствольник, поднимаюсь, оглядывая пространство, по которому мы вели огонь. Со стороны окраины слышатся звуки автоматных очередей. Трижды бухают “Единороги”. Я же вглядываюсь во двор напротив, разнесённый взрывами. движения нет. Запрашиваю у данила, были ли уведомления. Отвечает, что вылетело одно, о ликвидации “эволюциониста” пятого ранга.

Через десять секунд выдвигаюсь. Один рывок к противоположной стороне улицы и после ещё один, к пролому в заборе. Оцениваю ситуацию внутри. От одного противника остались только обугленные останки. Ещё одному разнесло половину корпуса. Это видимо тот, которого засчитали бывшему добровольцу. Замечаю движение около угла дома. Третий. Пытается отползти. Нацеливаю ствол “Ястреба”, но через секунду

опускаю его. Рывок к противнику. Оружие утыкаю ему в голову. Замирает.

Голосом подаю знак остальным. Скрываться уже нет смысла. Если что — Павел должен предупредить об опасности по рации. Когда приближаются, приказываю Яне добить цель. Та выпускает три короткие очереди в голову. Потом приставляет ствол “Вихря” сбоку к шее и ещё две очереди выпускает в неё. Ждёт. Удовлетворённо кивает. Уточняю. Седьмой ранг. Неплохо. Сразу, пока не вылетело из головы, отправляю ей запрос на вступление в группу. Принимает.

Достав рацию, запрашиваю ситуацию. докладывают о перестрелке. Анна сообщает о том, что как минимум один из стрелков противника ранен. Отмечаю, что стрельба уже стихла. Перемещаемся к остальным. Сразу отправляюсь к Павлу, который тихо докладывает, что трое уцелевших отступают. Двое вырвались далеко вперёд, стремительно удаляясь от нас. Третий сильно отстаёт. двое раненных так и находятся на своих местах.

Быстро прокручиваю в голове варианты. Баллы эволюции нужны всем. Но наиболее логичным выглядит решение усилить наиболее слабые звенья. В итоге раненных добивают обе монахини, забрасывая гранатами. Анну и Егора отправляю за третьим из беглецов, который судя по всему, ранен. Сам, с Павлом и данилом иду за ними. Ренегат движется с ноутбуком, мы осуществляем прикрытие. Оба самых быстрых беглеца уже скрылись из виду, но в теории это всё равно может быть ловушкой. Оптимально мониторить ситуацию.

Как скоро выясняется, ушедшая в отрыв парочка видимо думает только о своих шкурах. Впереди гремят выстрелы винтовок и Павел выдохнув, сообщает, что отстающий от остальных противник, ликвидирован. В голову приходит мысль, что “механики” сюда добирались точно на транспорте. Значит где-то впереди должны быть машины. Отдаю приказ ускориться, передав по рации сообщение “охотникам”, чтобы подождали нас.

Объединившись, продолжаем движение вдоль грунтовки, ведя поиск Леры и второго уцелевшего бойца. Но с учётом того, что Павел идёт с ноутбуком в руках, мы сильно уступаем им в скорости. Два чипа показываются на самой границе “радара”, когда мы уже слышим звук начинающих работать двигателей вдалеке. Мчимся на звук.

Но единственное, что успеваем — сделать выстрел по второй из машин. Анна видимо рассчитывает ликвидировать водителя, но промахивается.

Матерюсь, смотря вслед быстро удаляющимся внедорожникам. Рассудительные сукины дети. Забрали обе. Хотя

спокойно могли убраться на одной. Развернувшись, возвращаемся назад. По пути обыскиваем тело застреленного в лесу противника. “Вихрь” с тремя запасными магазинами, осколочные гранаты, “Ромф”, нож.

Помимо этого снимаем разгрузку и тактический пояс.

По возвращению в село, обшариваем и остальные трупы. Большинство оружия и экипировки покорёжено взрывами гранат. Но ещё один “чисто” ликвидированный боец противника всё-таки находится. Точно такой же комплект вооружения. Как-то слабо для “механиков”. Нет подствольных гранатомётов. Да и снайперских винтовок тоже ни одной. Странно. Если только весь отряд был укомплектован наёмниками. Но зачем им тогда предоставили транспорт? Хотя, резоны могут быть самыми разными. Сейчас это уже не играет критичной роли.

Ключевой момент — противник в курсе нашего местонахождения. Учитывая ресурсы “механиков”, новый отряд может появиться здесь часа через четыре. А против полноценного соединения с бронетехникой мы не выстоим.

Какое-то время обдумываю варианты действий. Оставаться здесь — точно нельзя. Но и действовать в старом формате, продвигаясь к границе с Чувашией, тоже не кажется хорошей идеей. Если только сразу прорываться на другой берег Волги. Но там, мы в любом случае засветимся. Все мосты однозначно под охраной. Так что придётся или пробиваться силой, или договариваться. Что в первом, что во втором случае — нас запомнят.

Обкатываю под разными углами несколько идей и в конце концов определяюсь. Собираю всех около автомобилей. Роль охранной системы играет Павел с открытым лэптопом. Парень правда ворчит, что у него осталось всего два заряженных аккумулятора. Но я успокаиваю тем, что возможно скоро у него получится зарядить их. Озвучиваю свою мысль. Сейчас мы выдвигаемся в направлении Воротынца. Изучаем возможность проникновения. Если оно окажется возможным, то атакуем. Если верить словам деда, то численность населения — около шести-семи тысяч человек. То есть под ружьё они могут поставить немало людей. Но масштабных военных действий в районе не велось. Так что, с высокой долей вероятности, численность их гарнизона — несколько сотен бойцов.

Если получится, то в город проникаем скрытно. Берём местных, выясняем месторасположение автомобилей.

Забираем технику и прорываемся оттуда. В идеале прихватив с собой всё ценное, что влезет в захваченный транспорт. В случае провала операции и серьёзного сопротивления — просто

отступаем, без добычи. В общем и целом — действуем, отталкиваясь от ситуации.

После того, как закончим с Воротынцем — выдвигаемся в направлении Арзамаса. А оттуда нас ждёт бросок на Тольятти. Вижу недоумённые лица бойцов, включая Анну и Егора. для “ветеранов” напоминаю о том, что в Тольятти имеется интересный для нас “объект”. После чего излагаю, что мы не станем пробиваться к цели, как стая бешеных псов. Будем продвигаться медленно и аккуратно, делая остановки, по возможности обрастая людьми и техникой. Да, до какого-то момента эта стратегия весьма опасна. Но после того, как группа перешагнёт за определённый порог численности и технического оснащения, уровень опасности резко просядет. А вот в плане подготовки людей, это на мой взгляд оптимальный вариант. Кто может быть боеспособнее отряда, который постоянно находится в пути, по сути непрерывно уничтожая многочисленные цели, с короткими перерывами на отдых. Хотя этот аргумент я по понятным причинам не озвучиваю. Новичкам не стоит знать, что к ним относятся, как к сырому материалу, который либо превратится во что-то полезное, либо погибнет.

Ещё один веский публичный довод — “Легат” явно решил организовать за нами охоту. При наших текущих ресурсах, мы никак не сможем бодаться с “механиками”. Сегодня нам повезло. Но если бы атакующих было не двенадцать, а человек тридцать-сорок и они оказались лучше вооружены, то пришлось бы экстренно отступать. Скорее всего понеся приличные потери.

Закончив, приказываю готовиться к отправке. Через десять минут уже выезжаем на грунтовку за границей села.

Перед тем, как убраться, открываю двери овощехранилища. Мелькает мысль перебить всё население деревни. Но для этого сейчас нет никаких веских резонов, помимо какого-то количества эволюционных баллов. А массовое истребление пленников, наверняка вызовет не самую лучшую реакцию у новобранцев.

Лесная дорога, петляет вдоль реки Гремячка. Проезжаем мимо села Елвашка и выходим к М7. Глушим двигатели метрах в трёхстах от трассы. для охраны оставляю Павла, Наталью и Любу. Не самая боеспособная группа, но за счёт “радара” лэптопа смогут дать отпор, в случае атаки. К тому же не думаю, что их ждёт серьёзная угроза в лесу. От ближайшего села мы проехали достаточно далеко. даже если они и слышали звук моторов, доносящийся из леса, то с высокой долей вероятности не сунутся ночью в лес. Задаю уточняющий вопрос и получаю информацию, что Наталья с Павлом, при необходимости смогут управлять автомобилями. Например, если нам потребуется эвакуация из

определённой точки.

С остальными выдвигаемся в сторону шоссе. Осторожно пробираемся через тёмный лес. Иду первым, активировав “инфракрасное зрение”. После того, как выходим к обочине, продолжаем движение вдоль трассы.

Первый пост обнаруживается около съезда к микрорайону на окраине. Если его можно так назвать. дорога перегорожена бетонными блоками. Просвет сужен вдвое и сейчас перекрыт. Правда для блокировки движения они использовали обычные заграждения, которые относительно легко снести тем же внедорожником. Но справа и слева стоят два пулемёта калибра 7.62, тонко намекающие, что такой манёвр не пройдёт.

Смена поста насчитывает десять человек. На первый взгляд он кажется достаточно серьёзным препятствием. Но через минуту наблюдения становится ясен один громадный минус — расхлябанность бойцов. За пулемётами никто не стоит. Все шатаются туда-сюда, болтая друг с другом. Пара и вовсе смолит сигареты на обочине. С таким отношением к несению службы, у нас появляется реальный шанс убрать их не подняв тревоги. Как эти парни вообще ещё живы? Или у них тут все соседы настолько белые и пушистые, что можно ограничиваться исключительно формальным проявлением своей силы?

Распластавшись на земле, обдумываю варианты. Два “АС-15” и бесшумная винтовка. Три стрелка, которые могут вести огонь не поднимая тревоги. Решаю, что в данном случае можно действовать по самой простой схеме.

Отползаю назад. Отходим чуть в лес, где излагаю остальным план действий. После чего отправляемся на позиции.

Глава 22

Анна с “Т-720 °С” остаётся на прежней позиции. Егор и Руслан, сменив “Ястребов” на “АС-15” перемещаются вдоль леса, обходя пост с тыла. Предполагаю, что мы можем наткнуться на охранение, но его нет. Сам, после короткого раздумья отправляюсь с передовой группой. В случае неудачи с “тихой” ликвидацией противника им потребуется дополнительная огневая поддержка. По хорошему, стоит взять с собой ещё несколько бойцов, но опасаюсь, что это приведёт к генерации слишком большого объёма шума.

Осторожно прокравшись вдоль трассы, выходим к опушке леса. Пост оказывается с левой стороны от нас. Обзор практически идеален. Не знаю о чём думал человек, который решил выставить охрану на дороге, при этом не перекрыв возможность обойти её через лес, но тактика точно не была его сильной стороной. Любому понятно, что нельзя размещать блокпост на трассе, при этом даже не попытавшись предотвратить возможность нападения сзади. Тут нужно, либо вырубать деревья, либо выставлять дополнительные укрепления со стороны тыла и флангов. Но ничего из этого не сделано. Что приводит к простому выводу — этих парней ещё никто не пытался всерьёз атаковать. Они даже используют небольшой переносной фонарь, чтобы обеспечить себе освещение, дополнительно облегчая нам прицеливание.

Заняв позиции, какое-то время наблюдаю за шоссе с правой стороны. Вполне может оказаться так, что дальше по дороге будет ещё один пост, с которого просматривается этот. Но нет. Противника не наблюдается. Охрана в каком-то формате, точно есть у моста через Гремячку, но до него ещё шесть-семь сотен метров. Сомневаюсь, что с такого расстояния они что-то разглядят. Подаю знак стрелкам. Секунда, другая. Шелестят автоматные очереди. С противоположной стороны сразу же доносятся еле слышные хлопки снайперской винтовки. Анна открыла огонь, сразу как только увидела падающие тела солдат.

Первые пять целей уничтожаются буквально за несколько секунд. Бойцы противника похоже сначала не понимают, с какой стороны ведётся огонь и пытаются укрыться за бетонными стенками. Один даже лезет к пулемёту. доходит, когда в живых остаётся всего два человека. После того, как один из них оседает на землю с простреленной головой, отдаю приказ остановить огонь. Последний выживший беспомощно оглядывается по

сторонам. Автомат валяется на земле. Поднять оружие он даже не пытается.

Сначала думаю, что стоит расстрелять и подсвечивающий всё вокруг фонарь. Но решаю, что его исчезновение как раз может заметить охрана со стороны моста. Поэтому просто делаю рывок вперёд. Парень, прижавшийся спиной к укреплению, смотрит на меня с перекошенным от испуга лицом. Вцепившись рукой в экипировку, поднимаю его на ноги и тащу за собой. Через десять секунд уже укладываю на землю под деревьями.

Когда к нашей позиции приближаются остальные, уже начинаю допрашивать пленного. Совсем молодой “солдат” трясётся и заикается, но после того, как задействую “натиск”, начинает отвечать на вопросы.

Как я думал, мост через Гремячку по М7 перекрыт ещё одним постом охраны. Который обойти уже не выйдет.

Хорошая новость в том, что нам этого делать и не придётся. Через узкую реку имеется второй мост, по улице Вершинина, до которой отсюда можно добраться через пустырь. Вся техника, которая есть в их распоряжении находится в гараже районного военкомата. Там же сосредоточены запасы оружия. И это вторая хорошая новость — не придётся сильно углубляться в город. достаточно пройти около четырёхсот метров, практически по прямой от места, где улица Вершинина пересекает Гремячку.

Вторая переправа через реку тоже охраняется, но по его словам там чисто символический пост, так как по сути это уже внутригородская территория. Подумав, задаю вопрос, что именно у них есть из числа автомобилей.

Перечисляет: два грузовика, три военных автомобиля, ранее использовавшиеся в качестве транспорта для командиров и две легковые машины. Заинтересовавшись, спрашиваю, где они взяли армейские внедорожники.

Парень, чуть помедлив, отвечает, что обнаружили на складах гражданской обороны. Когда-то давно им передали списанную военную технику. По идее структуры гражданской обороны давно должны были отправить её в утиль. Но тут сработал фактор тотального раздолбайства, за счёт которого машины так и стояли на консервации, дожидаясь своего часа.

Закончив допрос, ещё пару секунд размышляю. Потом решаю взять этого бойца с собой. Может пригодиться. За следующую минуту небольшими группами пересекаем трассу. Ко второй переправе движемся через пустырь.

Кое-где растут редкие деревья. Есть даже две аллеи с рядами саженцев. Но в целом территория почти открытая, что напрягает. Один человек с прибором ночного видения или нужными

модификациями, запросто может нас обнаружить, наблюдая со стороны жилого массива слева или из-за реки справа.

Но, судя по всему, здесь не слишком заморачиваются над безопасностью. В любом случае, перемещаемся короткими перебежками, используя все возможности для укрытия. Пленный бежит с нами. Его всё время держу под воздействием натиска, чтобы наверняка избежать инцидентов.

Залегаем в сорока метрах от переправы. Там подсветки из фонаря нет, поэтому приходится задействовать “инфракрасное зрение”, оценивая ситуацию. С другой стороны моста всего двое бойцов, лениво привалившихся к небольшому укреплению из кирпича. Снять их, в целом не такая сложная задача. Но в голове сразу рождается другая мысль. Уточняю у нашего “временного соратника”, много ли среди солдат “эволюционистов”. Отвечает, что нет. Руководство города и офицеры регулярно посещают клинику ГЛОМС, но вот рядовой состав у них, в своей основной массе, так и остался при своих изначальных трёх баллах. Чуть больше только у тех немногих, кто принимал участие в нескольких локальных заварушках за пределами города.

Качаю головой, тут просто пастораль и идиллия, если сравнивать с ситуацией около Нижнего. Впрочем, сегодня эти ребята, как минимум получат чувствительный щелчок по носу. А если по нашим следам сюда заявится отряд механиков, то и вовсе умоются кровью.

Перебираемся ещё ближе к мосту. Первым иду я сам, вместе с пленным. Сразу за мной — Руслан и Данил, которому студент передал “АС-15”. Сам Егор осуществляет командование остальной группой. Анне всё-таки сложно совмещать функционал снайпера с управлением бойцами.

Когда приближаемся на расстояние метров в десять, мы с пленником осторожно поднимаемся. Не спеша идём по направлению к переправе. Окрикивают нас только через несколько шагов. Из темноты раздаётся чуть напряжённый голос.

— Стой, кто Идёт! Представьтесь!

Формулировка вызывает невольную улыбку. Вежливая охрана. Парень, шагающий рядом со мной отвечает.

— Это я, Сергей Столяров с поста на дороге. Сопровождаю гостя из Нижнего. Приказ доставить к военкомату, к начальнику гарнизона. Он скоро прибудет.

Имплант позволяет разглядеть, как недоумённо переглядываются солдаты. Мы тем временем продолжаем приближаться. Начало моста буквально в полуметре. Один из бойцов на посту всё-таки решает уточнить.

— От кого приказ? Мы по рации ничего такого не слышали?

“Столяров” ориентируется достаточно быстро. Сразу отвечает.

— Его помощник лично приехал. Приказал провести этим путём и не светиться в эфире, чтобы не поднимать шум.

Информацию о переговорах запрещено разглашать, пока они не завершатся.

Звучит отчасти бредово. Если уж быть откровенным — то полностью. Любой человек, который за последнее время хотя бы раз вляпывался в дерьмо, неминуемо открыл бы огонь. Но при составлении плана я делал скидку на то, что эти ребята не сталкивались с серьёзными угрозами. И скорее всего не в курсе возможностей противника на высоких рангах развития. С их точки зрения, ситуация сейчас выглядит непонятно. Вроде как надо доложить и запросить подкрепление или хотя бы проинформировать остальных. Но с другой стороны перед ними такой же боец, как они, утверждающий что этого делать нельзя. Согласно приказу сверху. Думаю, если бы у них было достаточно времени, то хотя бы один сложил два плюс два в голове. И начал действовать.

Но время на анализ ситуации я им давать не собираюсь. Пока они пытаются определиться, подходим почти вплотную. до самих бойцов остаётся метра два с небольшим. Только тогда один из них наконец слегка оживает и вскинув автомат, приказывает остановиться. Слишком поздно. Пускаю в ход “натиск”, параллельно начав беседу. Через минуту они оба уже полностью расслаблены и не желают проявлять по отношению к нам агрессию. А через пять — ненавидят своё командование и готовы убивать.

Подаю сигнал остальным, после чего группа переправляется на противоположный берег. Хорошо. Осталось добраться до военкомата и проникнуть внутрь. После чего убраться из города на трофейных машинах. Сразу три военных, бронированных автомобиля. для Воротынца это стало подарком судьбы. Который мне очень хочется у них отнять.

Дальше идём дворами, в качестве авангарда задействовав тройку солдат. Первую улицу пересекаем без проблем. Вот при выходе со второй, слышим какой — то шум впереди. Первыми отправляю троих местных, сам перемещаясь следом за ними вместе с Русланом. Во дворе пятиэтажки обнаруживается группа из нескольких мужиков. Через секунду выясняется, что помимо них тут ещё две девушки, стоящие на коленях. Завидев солдат, вся компания слегка напрягается. Пересчитываю. Пять мужчин разного возраста, оружия ни у кого из них нет.

Один как раз начинает говорить, обращаясь к бойцам.

— Они сами согласились. Никакого насилия. Всё за честную плату.

Перевожу взгляд на полуголых девиц, одна из которых не вставая с расстеленной под ногами одежды, подтверждает.

— Всё в порядке.

Через секунду склоняет голову набок, смотря на бойцов.

— Если пайками поделитесь, то и вам отсосём.

Обдумываю расклад. Ликвидировать их — самый надёжный вариант. Но трупы может заметить кто-то проходящий мимо. Или даже выглянувший из окна. Собственно, так мы и обнаружили себя, во время ликвидации Стулевского.

Поэтому просто настраиваю наших “помощников” на агрессивный лад. Один из тех, кто был на посту около моста делает два шага вперёд, перехватывая автомат. Начинает говорить.

— Хватит тут балаган разводить. Хотите трахаться — валите к кому-то в квартиру. Ещё раз увижу на улице — арестую или пристрелю.

Переводит взгляд на проституток. добавляет.

— А вы потом будете насасывать себе путь на волю. Шлюхи драные.

Самый пьяный из мужиков пытается было что-то возразить, но один из приятелей, видимо верно оценивший расклад, хватает его за плечо, оттаскивая назад. Что-то шепчет на ухо. Впрочем, приходится ждать несколько минут, прежде чем все они уберутся на безопасное для нас расстояние. Не знаю, насколько часто здесь такое происходит, но местное население явно не слишком опасается солдат. Хорошо, что в этом случае вид троих напряжённых бойцов с автоматами наизготовку, сработал.

Продолжаем движение. Когда осматриваюсь, взгляд цепляет табличку с названием улицы. “Юбилейная”. Если верить названиям, которые я запомнил, просматривая электронную карту — около трети пути до здания военкомата мы уже преодолели.

Через десять минут уже перебегаем через улицу “Трудовая”. Отсюда до цели остаётся не больше сотни метров.

На подступах к местному арсеналу, замедляем темп продвижения. Пусть солдаты и утверждают, что никаких постов здесь нет, но они могут и не знать всего. В конце концов, все трое — обычные рядовые бойцы.

К моему удивлению, охраны и правда не встречается, вплоть до самой цели. Приблизившись к зданию военкомата, занимаем позицию за соседним домом. Выглянув из-за угла, оцениваю уровень защиты. Ожидаю увидеть пулемёты над стенами и

выстроенную линию обороны. Но вместо этого лицезрею обычный забор из бетонных плит с колючей проволокой наверху и металлическими воротами с калиткой в них. обшариваю глазами проёмы окон в соседних домах. Всё время кажется, что нас обнаружит кто — то из жителей и поднимет тревогу.

Конечно, с нами трое солдат, которых можно рассмотреть при свете Луны, пробивающемся через облака. И предположить, что весь отряд имеет отношение к городу. Но вот если они смогут оценить формат нашего перемещения, то однозначно заподозрят неладное.

Интересуюсь численностью охраны и защитными мерами у троих “привлечённых консультантов”, заодно ещё раз обрабатывая их “натиском”. Говорят, что серьёзных укреплений здесь делать и не планировалось. Внутри здания дежурная смена охраны. Точная численность им неизвестна, но по идее около десяти человек. Плюс минус двое.

Обдумываю. Как-то всё слишком легко. Хотя возможно я привык к замесам на уровне регионального центра. К тому же после “зомби” и “царей” рейд против обычных людей, подавляющее большинство из которых не дотянули даже до первого ранга “эволюциониста” действительно кажется относительно простой задачей. Ещё раз оглядев здание военкомата, излагаю свой план остальным. Когда заканчиваю, начинаем действовать.

Первыми к воротам идут трое местных бойцов, сразу за которыми движемся мы с Русланом. Перемещаемся плотной группой. Когда достигаем ворот, идущий первым, стучит кулаком по металлу. Ждём. Через несколько секунд изнутри доносится голос.

— Кто там? Что нужно?

Парень с нашей стороны сразу же отвечает.

— С поста на дороге. Какая-то активность вдалеке, послали за оптикой или снайперской винтовкой.

Короткая пауза, после которой слышится мат. Закончив ругаться, мужик с лязгом открывает калитку. Излагает свои мысли.

— А по рации не могли предупредить? Ленивые долбоёбы.

Один за другим внутрь заходят “коллаборационисты”. Я же пытаюсь оценить ситуацию по тому, что вижу внутри двора. После чего шагаю следующим. Мужик в камуфляже, так и стоящий около открытой калитки, с недоумением смотрит на меня. Открывает рот

— А ты кто такой?

Вместо ответа делаю рывок вперёд, всаживая нож ему в

горло. Мимо проскальзывает Руслан. Звучат тихие хлопки выстрелов и ещё двое охранников оседают на землю, около работающего тусклого фонаря. Окидываю взглядом двор. Больше никого. Через десять секунд к нам присоединяется Данил с Кирой и даной. За ними — Егор, Елизавета и диана. Последними до здания добираются Анна с Яной и Людмилой. Как выяснилось, именно так зовут вторую из оставшихся в живых монахинь.

Памятуя о том, что здесь должно быть около десяти человек охраны, осторожно приближаемся ко входу в здание. Используя уж проверенный способ, пускаем внутрь троицу подчинённых местных. За ними следом идут Руслан и Данил, вооружённые “АС-15”. Второй парой — Кира и Дана. Я замыкаю вместе с дианой. Все остальные занимают позиции во дворе, на случай появления противника снаружи. Впрочем, при необходимости они всегда смогут прийти на помощь.

Двое часовых обнаруживаются в комнате недалеко от входа. Увлечённо режутся в карты при свете одинокой лампочки. Увидев посторонних, с удивлением поднимаются, но Руслан с данилом сразу же укладывают их одиночными выстрелами. обшариваем здание дальше. Трое часовых просто спят. двое на сдвинутых стульях, один на столе. На этот раз отправляю вперёд Киру и Дану. Вдруг кто-то из троицы окажется хоты бы первым рангом. девушки орудуют ножами, перерезая глотки. Последний успевает проснуться от шума и его пулей в голову укладывает Данил.

За следующие семь-восемь минут обыскиваем всё здание. Помимо одинокого бойца, дежурящего с внутренней стороны парадного входа и быстро погибшего, никого не обнаруживаем. Данила и Киру на всякий случай оставляю около главного входа. Сам же с остальными отправляюсь в гараж. Половина дела сделана. Осталось разобраться с добычей и свалить из города.

Глава 23

В гараже, который до этого мы просто быстро проверили, теперь детально осматриваем автомобили. Руслан сразу лезет проверять техническое состояние, а я оцениваю потенциал машин. Четырёхместные, бронированные внедорожники повышенной проходимости. Жалко, что не установлено вооружение. Чтобы открыть огонь, придётся выбираться наружу. Но в качестве транспортного средства — подойдут отлично. Если я верно понимаю, то такая техника должна преодолевать, как вертикальные преграды, так и относительно неглубокие водные потоки.

Водитель заканчивает осмотр через десять минут. Докладывает, что все машины готовы к выдвижению. Стоило бы ещё сразу попробовать их завести, но это может привлечь лишнее внимание.

После этого приступаем к изучению остальной добычи. Во-первых, загружаем в машины по четыре сорокалитровые канистры бензина, которые находятся здесь же. По словам Руслана, расход топлива у внедорожников скорее всего будут около двадцати литров на сотню километров. Баки вмещают около ста литров. То есть на одном полном баке реально пройти где-то пятьсот километров. Теперь мы получаем ещё и резерв в четыреста восемьдесят литров топлива. Что на какое-то время полностью закроет вопрос с ним.

Дальше отправляемся в помещения, выделенные под арсенал. Троих местных солдат держу под боком, периодически активируя “натиск”. Они ещё могут пригодиться в будущем. Да и сейчас — в качестве грузчиков.

Выбор оружия радует не очень сильно. да, есть “Калашниковы” и “Ромфы”. Имеются патроны. Несколько единых пулемётов. “древлянин-4”. Куда новее того, что мы когда-то утащили из “Тёплой Весны”. Снайперских винтовок ровно десяток. Три крупнокалиберные, остальные под 7.62. Реактивных гранатомётов нет, как и РПО. Услышав о количестве техники, я рассчитывал, что и количество оружия у них окажется солидное.

Еще раз прохожусь взглядом по оружию и начинаю отдавать команды. Забираем все три винтовки крупного калибра плюс пять обычных. Три единых пулемёта, тридцать “Калашниковых-192”, столько же “Ромфов”. Четыре ящика с ручными гранатами. Восемь узких коробок с патронами крупного калибра, в каждом из которых по двести боеприпасов. Пять ящиков со снаряжёнными

магазинами к автоматам. Плюсуем ещё тысячу патронов 7.62 к винтовкам и ящик с магазинами к “Ромфам”.

Последними уносят восемь запасных коробов к пулемётам и четыре ящика с лентами, к ним же. Пусть сейчас использовать пулемёты негде, но могут пригодиться. А учитывая грузоподъёмность нашей новой техники, мы можем увезти с собой немало.

Открыв небольшое помещение, внезапно обнаруживаю, что тут имеется и продовольствие. Ящики с металлическими банками. Проверяю срок годности — ещё не истёк. Но вот пометки о том, что это именно такое, кроме какого-то буквенного кода, не нахожу. Вскрываю одну из них ножом, принюхиваюсь. Тушёнка. Судя по запаху и выбитой на металле дате, ещё должна быть в норме. Приказываю отнести пять штук в автомобили. В каждом навскидку штук по восемьдесят банок. Учитывая нашу выросшую численность, запасы еды не помешают.

Когда заканчиваем, перемещаюсь в гараж. Все три готовых к отправке автомобиля уже загружены. Достав электронную карту, консультируюсь с нашими “помощниками”. Нужно выяснить, где находятся стационарные посты, чтобы объехать их на пути к М7. К счастью внутри города укрепления практически отсутствуют. Есть система патрулей, в каждом из которых по три человека. Но я сомневаюсь даже в том, что они откроют без приказа огонь по знакомым авто. А уж серьёзной помехой точно не станут. Судя по отсутствию в арсенале подствольных гранатомётов, у этих парней они просто отсутствуют. А пуля из “Калашникова” броню наших новых авто попросту не пробьёт.

Определившись с маршрутом, инструктирую “коллаборационистов”, плотно обрабатывая “натиском”. В нашем прорыве они должны сыграть важную роль. Поэтому убеждаюсь, что ни у кого из них из нет сомнений. Стараюсь давить по полной, чтобы внушённой уверенности хватило надолго.

Когда заканчиваю, собираю около машин всех остальных бойцов. Открываем ворота в гараж. Около внешних, ждут команды Яна с Людмилой. Распределяю состав экипажей и рассаживаемся по машинам. “Местные” загружаются в один из седанов, отправляясь первыми. За ними небольшой колонной следуем мы. Девушки, распахивающие внешние металлические ворота, запрыгивают в первый из трофейных внедорожников, внутри которого только мы с Русланом. За рулём следующей — Данил, третью ведёт Елизавета, которая утверждает, что в состоянии неплохо управляться с машинами. Командир второго экипажа — Егор, третьего — Анна.

Направляемся к выезду на трассу, двигаясь по

второстепенным улицам. Чтобы избежать столкновения с постами, делаем крюк. В итоге попадаем на М7 через улицу Школьная. Свернув направо, мчимся к мосту через Гремячку.

Нужно успеть, пока в городе не обнаружили факт нападения. Думаю, прошедшая по улицам колонна из четырёх машин, много кого взбудоражила.

Когда подъезжаем, врубив фары, вижу, как один из солдат на посту с напряжённым лицом вслушивается во фразы, доносящиеся из рации. Когда из седана идущего первым, выбираются солдаты, охрана поста слегка расслабляется. И через пару секунд на них обрушивается шквальный огонь в упор. Мы с Русланом, распахнув двери, выскакиваем наружу, тоже поливая противника свинцом. Не ожидающие атаки бойцы гибнут за считанные мгновения. К тому же их тут оказывается всего семеро.

Достав рацию, связываюсь с Павлом. Приказываю выдвигаться к нам. Пока они едут, разворачиваем колонну в другую сторону. Седан с “коллаборационистами” снова ставим на острие атаки. Ждём. Успеваю ещё добавить им “натиском”, чтобы план точно не сорвался. Секунд через тридцать подъезжают наши машины. Трогаемся.

Перед нами ещё один пост, расположенный с противоположной стороны трассы. По словам “консультантов” там тоже десять человек. Которые наверняка серьёзно напряглись после стрельбы и теперь готовы к бою. Поэтому едем с выключенными фарами и тормозим метров за сто до них. А вот идущий первым, автомобиль с нашими “соратниками”, уносится вперёд. Активировав “снайперский прицел”, наблюдаю. Вижу, как охрана поста вскидывает автоматы, выцеливая приближающуюся машину. Сходу огонь не открывают, что уже хорошо.

“Наши” парни выбираются из машины. Перебрасываются парой слов. Надеюсь, что пройдёт такой же фокус, как и несколько минут назад. Но нет. Автоматы опускает только половина солдат. И то на них сразу же орёт кто-то из стоящих рядом. Тем не менее, когда троица начинает атаковать, у одного из них получается сделать всё, как надо. двоих сразу шпигуют свинцом. В третьего вроде тоже попадают, но он успевает бросить гранаты. Впереди грохочут взрывы. После второго даю команду трогаться. Ударяет звук третьего. Видимо кто-то из погибших успел бросить ещё одну гранату.

Мчимся вперёд. Если из охраны поста кто-то и выжил, то судя по отсутствию стрельбы, сопротивляться он не в состоянии. Отбросив с дороги единственный устоявший блок ограждения, уносимся дальше по трассе. Изучая перед этим электронную карту, я пытался подобрать максимально простой и эффективный

путь для отступления.

И вариантов оказалось совсем немного. Мы воспользуемся максимально безопасным из них.

Отъехав буквально на километр от города, сворачиваем налево. Через пару минут приближаемся к крохотному посёлку Красный Восток. Если верить данным карты, население — около пятидесяти человек. Сомневаюсь, что они решатся вступить в бой, атаковав колонну из пяти автомобилей.

Когда подъезжаем, выясняется, что у местных яйца чуть больше, чем я считал. Вижу вспышку выстрела со стороны окраины, после которой по броне бьёт пуля. Из соседнего дома тоже стреляют. Наш старый внедорожник, выворачивает вправо, чтобы получить обзор. После чего пулемёт выдаёт несколько длинных очередей, подавляя огонь противника. Тормозим метрах в десяти от окраины посёлка. Активирую “инфракрасное зрение” и “снайперский прицел”. Выбираюсь наружу. А вот и один из стрелков. Держась за плечо и пригнувшись, бежит от забора к дому. Вскинув “Ястреб”, выпускаю короткую очередь. Удовлетворённо хмыкаю, увидев, как противник падает. Из соседней машины выбирается Егор, сходу открывающий огонь по второму дому, из которого по нам стреляли. Через несколько секунд к нам присоединяются Кира с Яной. Перемещаемся к домам. Не тратим время на детальную зачистку, просто забрасывая их гранатами. На случай, если внутри есть кто-то ещё, готовый сопротивляться.

Отступив к машинам, снова забираемся внутрь. По хорошему стоит прочесать весь посёлок, гарантировав отсутствие неприятных сюрпризов. Но сейчас на это нет времени. думаю Воротынец вот-вот отправит за нами погоню. Приняв бой здесь, мы рискуем завязнуть. Так что проносимся через посёлок, рассчитывая на благоразумие остальных жителей. Тормозим сразу за ним, с противоположной стороны. Анна, Егор и Кира с

Даной берут на прицел ближайшие дома. Туда же смотрит пулемёт внедорожника, за которым, насколько я понимаю, сейчас Люба.

Перебрасываем груз из старого седана в новые автомобили. Относительно жалко бросать машину, но по маршруту, который у нас намечается дальше, она не пройдёт. Плюс, движок, несмотря на старания Руслана всё равно работает с перебоями. да и стекло сзади полностью отсутствует.

Одновременно с перемещением багажа, оптимизируем состав экипажей, добавив ещё пару людей к Павлу. Сам “ренегат” временно назначается командиром экипажа. После того, как заканчиваем, поливаем брошенный седан бензином и поджигаем.

Выдвигаемся дальше.

Нормальной дороги теперь нет. Если сначала идёт более менее приемлемая грунтовка, которая как я подозреваю тянется до деревушки Юрты, то потом мы сворачиваем направо, на совсем заброшенный путь. Я вообще не был уверен, что мы отыщем здесь хотя бы какую-то дорогу, но рассчитывал найти открытые участки земли, по которым получится проехать. С учётом показателей нашей новой техники, теперь не обязательно быть настолько переборчивыми при выборе пути.

Впрочем, скоро и правда приходится перейти на движение по полному бездорожью. Едем относительно недалеко от кромки леса, по краю прилегающего поля. Уткнувшись в реку Семьянка, маневрируем в поисках моста. К счастью здесь есть дорога местного значения, которая просто обрывается перед рекой Сура. И нужный нам небольшой мост ни для кого не является стратегическим объектом. Так что охрана там отсутствует.

Благополучно пересекаем водный поток и едем дальше. В теории можно было бы попробовать форсировать её прямо на машинах, не тратя время на поиск переправы. Но я не уверен, что наша старая машина выдержит такое. Это всё-таки “самопал”, пусть и весьма качественно сделанный. По поводу водонепроницаемости конструкции, сварганенной “механиками”, у меня есть серьёзные сомнения.

Минуем Нефедиху и Сосновский, объезжая их стороной. После чего прижимаемся к лесу. Как только предоставляется возможность, зарываемся туда. Останавливаем машины на небольшой лужайке, куда выходит старая, уже отчасти заросшая молодыми деревьями, просека. Здесь выгружаемся. Пробиваться дальше в ночи я не считаю резонным. Сейчас мы в полутора километрах от села Никольское. Если отталкиваться от старых административных границ, то уже внутри Чувашской республики. За спиной Сура. И куда не посмотри на карте, везде дальнейший путь перегораживает М7. Кроме той стороны, откуда мы прибыли. При должной настойчивости, отряд бойцов из Воротынца может добраться и сюда. Но как-то я сомневаюсь, что они ринутся вдоль М7 с пехотой в кузовах грузовиков. А даже если и так, то шансов на победу у них будет немного, учитывая оторванность от базы. Вблизи они могли, как минимум вынудить нас понести потери за счёт критичного преобладания в численности. К тому же не стоит забывать про офицеров, которые должны быть “эволюционистами” каких-то рангов.

Сразу выставляю охранение. Достаём один из захваченных пулемётов и разворачиваем его на позиции. Распределяем сектора наблюдения между часовыми.

Закончив с этим, решаю сразу разбросать людей по экипажам, изменив структуру группы. Сложно управлять людьми, когда ты в другой машине. И если готовясь к операции заранее, можно разделить членов группы, как угодно, то вот в случае неожиданного столкновения, придётся вести бой в составе экипажа. Будет лучше, если на этот случай в каждом из них будет свой отдельный командир.

Когда приступаю, ко мне с неожиданным вопросом подходит Руслан. Интересуется, можно ли ему вернуться к “Барсику”. Поняв, что я не понимаю о чём речь, объясняет. Оказывается так он именовал старый внедорожник.

Прикипел к нему парень. В голове сразу проносится немало мыслей по этому поводу, но в конце концов у каждого свои зубастые тараканы в голове. Отправляю Руслана назад. Заодно назначая его командиром экипажа.

Павел перемещается ко мне, но использовать “ренегата” в качестве водителя — расточительство. Эту позицию получает Кира, заявившая, что тоже может управляться с авто.

Четвёртой к нам просится Яна. Хмыкнув, разрешаю бывшему “координатору” присоединиться. Люба остаётся с Русланом в качестве пулемётчика. Туда же перемещаются Наталья и диана. В экипаже Егора водителем становится Данил. Плюс Дана в качестве стрелка. У Анны за рулём — Елизавета. Людмила у неё же, как стрелок.

Распределяю порядок дежурств, после чего перехожу к формированию плана действий на завтра. Собственно схема очень проста — обходим стороной Никольское и уходим вглубь Нижегородской области, продвигаясь к Арзамасу. Если будет возможность — перемещаемся исключительно по бездорожью, не обнаруживая себя в населённых пунктах. Не думаю, что контакты “механиков” настолько обширны, но лучше перестраховаться. Пусть они считают, что мы ушли в сторону Чувашии и где-то там затерялись, покинув область. Как мы в целом и планируем поступить, сразу после посещения Арзамаса.

Пока находимся на позиции, некоторые из бойцов занимаются развитием навыков. Вижу, как Анна беседует с некоторыми, объясняя какие навыки лучше всего брать и что нужно именно сейчас. Подойдя ко мне, рассказывает ориентировочный план развития. Из Яны, Киры и Даны она хочет сделать быстрых бойцов, по формату развития схожих с дэки. диану и Елизавету развивать с упором на снайперов. Люба, Наталья и Людмила — универсалы, с фокусом на огневой поддержке и защитных модификациях.

В целом план одобряю. Но сразу же отмечаю, что несмотря на

определённые акценты в развитии, каждый из бойцов должен представлять собой угрозу, даже в полностью автономном режиме. В ответ лучница обещает не допустить серьёзных перекосов.

Через полчаса начинаем готовиться ко сну. девять человек размещаются в машинах. Остальные на земле, в спальных мешках. На часах стоят парами. Четыре смены по два часа. Так надёжнее. Самого себя и остальных командиров экипажей из графика дежурств убираю.

Забравшись в спальный мешок, понимаю, что жарко и через несколько минут расстёгиваю его, сбросив верхнюю часть в сторону. Остатки адреналина ещё плещутся в крови, сон никак не хочет идти. Услышав шорох справа, хватаюсь за рукоять пистолета. Секунду целюсь, потом слышу из темноты тихий женский смешок и опускаю оружие. Тут можно даже не активировать “инфракрасное зрение”. Кира. Сейчас она как раз стоит на часах.

Только вот кто ей разрешал оставлять пост? Хочу высказать эту мысль, когда чувствую, как на мне расстёгивают ремень. Через несколько секунд член уже оказывается во рту девушки. Похоже её не слишком заботит тот факт, что нас могут заметить. Интересно.

Когда подключает к делу пальцы, работая ими на яйцах, не выдерживаю и вцепляюсь ей в волосы, яростно насаживая. Через минуту заканчиваю. Когда по прошествию нескольких секунд девушка отстраняется, слышу где-то сзади голос Киры. На секунду чувствую диссонанс. Потом врубаю “зрение”. И вижу лицо Дианы. Если имплант не подводит, то миниатюрная блондинка выглядит весьма довольной собой. Тихо отползает в сторону.

Недоумённо смотрю ей вслед, приводя одежду в порядок. Это было неожиданно. И что-то мне подсказывает, лучше им обеим сразу объяснить, что на какую-то близость со мной кроме физической, лучше не рассчитывать.

Пока раздумываю, как это лучше сделать, начинает сказываться порция полученного удовольствия.

Расслабленный организм постепенно отключается. Минут через десять засыпаю.

Глава 24

Утром меня вырывает из сна шум, который генерирует просыпающийся отряд. Поднявшись, быстро завтракаем не снимая охранения. После меняю часовых, чтобы те тоже забросили внутрь по банке тушёнки. Ещё раз проверяю маршрут до Арзамаса. Около двухсот километров. В нормальных условиях, это три часа дороги. В текущих — не факт, что успеем пройти его за день.

Определяю порядок построения в колонне. Первой идёт моя машина, следом — “Барсик” Руслана. Третьей — Анна и замыкает автомобиль Егора. Рации есть у каждого из бойцов, но на связь выходят только командиры экипажей, за исключением экстраординарных случаев. В целом, для нас оптимально соблюдать режим тишины в эфире.

Продвигаемся полями и грунтовками, стараясь избегать даже дорог местного значения.

Закончив инструктаж, отдаю команду рассаживаться по автомобилям и через пару минут уже выдвигаемся.

Когда выходим к М7, уточняю у Павла не наблюдается ли засады. Парень отвечает, что никого нет. Добавляет, что один из оставшихся резервных аккумуляторов он уже пустил в ход. При постоянно включенном лэптопе его хватит до вечера. Тогда останется только один. То есть ещё десять-двенадцать часов работы техники. После чего мы останемся без “радара”. Обещаю, что при первой же возможности обеспечим его электричеством.

Собственно на электронной карте тоже осталось всего двадцать девять процентов заряда. Если вырубится и она, то мы будет тыкаться вслепую, как новорождённые котята. Этого лучше избежать.

Выехав на М7, сворачиваем в первом же месте, где имеется разрыв между деревьями. Проходим мимо Белавки, после чего начинаем забирать вверх. Двигаемся по грунтовкам, которые разрезают на квадраты поля и через прорубленные просеки в лесах. Как выясняется, если у тебя имеется мощная техника, которая может пройти по бездорожью, то почти любая относительно ровная поверхность превращается в аналог асфальта. После села

Белавка проезжаем мимо одноимённой реки, оставляя за спиной посёлок Берёзов Майдан.

За рекой сворачиваем направо. Следующие двадцать километров — это почти сплошной лес. На то, чтобы пробиться

через него уходит больше полутора часов. С облегчением выдыхаю, когда выныриваем из зелёного массива. Скорость движения резко увеличивается. Переваливаем через дорогу местного значения и пробираемся вдоль реки Угра. Отчасти напрягает тот факт, что мы сейчас приближаемся к Нижнему. Но с другой стороны, вероятность того, что “механики” обозначили этот район в качестве одного из основных для поиска — невелика.

Приходится миновать и тот самый монастырь, где мы пополнили свои ряды четырьмя новыми бойцами. Проносимся мимо на максимально возможной скорости. Опять же, сомневаюсь, что “механики” оставили тут пост. Но чем быстрее мы покинем место, в котором ранее засветились, тем будет лучше.

Первые проблемы возникают через два с лишним часа, когда я уже начинаю думать, что в таком режиме, получится добраться до цели без лишних приключений. двигаясь вдоль реки Пьяна, решаем проскользнуть в разрыве между небольшим городом Перевоз с одной стороны и группой посёлков с другой. Учитывая, что посёлки небольшие, а город на противоположном от нас берегу реки, предполагаю, что проблем не возникнет.

Реальность, впрочем, оказывается несколько иной. Когда пересекаем дорогу местного значения, по нам внезапно открывают огонь. Причём стационарного поста я не вижу. Стреляют со стороны посадок около дороги. Идущий за нами “Барсик” сразу накрывает противника ответным огнём пулемёта, а я командую ускориться. Следующие несколько километров проходим быстрым темпом. Расслабляюсь, только когда оказываемся на приличном расстоянии от противника. Появившаяся изначально мысль о том, что это была организованная засада, пропадает. Скорее всего случайный огневой контакт. Правда не совсем понимаю, на что рассчитывали эти парни, стреляя из автоматов по колонне бронированных внедорожников. Но это уже их личное дело.

До поворота реки дальнейших проблем не возникает. Объехав село Вад, расположенное на берегу озера с таким же названием, пересекаем ещё одну местную дорогу и через пару километров после неё останавливаемся на опушке леса, устроив короткий привал. Почти пять часов в дороге начинают сказываться на водителях, которым нужно отдохнуть.

Держа в руках электронную карту, оцениваю оставшийся маршрут. Отсюда до Арзамаса около тридцати километров. Солидная его часть — с минимальным количество населённых пунктов. Только перед самым городом придётся пересечь Р158, на

которой уже начинаются пригороды. Сама клиника находится около городского парка и я предполагаю пройти по максимально короткому пути. Хотя, многое зависит от того, что мы обнаружим в городе. Если там есть организованная власть и “вооружённые силы”, то возможно придётся договариваться. Или ждать ночи, чтобы пробиваться силой. А возможно в голову придёт и ещё какой-то вариант. Всё зависит от результатов наблюдения.

Вскрываем по банке тушёнки и опустошаем их. Через полчаса выдвигаемся дальше. Как я и предполагал, основную часть пути проходим без проблем. Отсутствие крупных сёл и деревень, гарантирует низкую активность потенциального противника. Когда выходим к первому крупному селу — Морозовке, решаю обойти её с левой стороны. Справа мы уткнёмся в жилой массив с плотной застройкой, а вот слева есть шанс проскользнуть незамеченными к самой Р158.

Когда подъезжаем к дороге местного значения, которую для реализации данного плана нужно пересечь, привычно кошусь на Павла сидящего сзади. Парень подтверждает, что активность вокруг отсутствует. Командую Кире и машина ползёт вперёд, взбираясь на асфальт. Когда уже выкатываемся наверх и поворачиваем направо, чтобы проехаться в поисках нормального спуска, сзади раздаётся голос Яны. — девочка на дороге.

Недоумённо оглядываюсь, рассчитывая обнаружить на асфальте детский труп. Но нет. Там действительно девочка лет десяти или чуть меньше. Стоит посередине полосы асфальта, склонив голову и смотря на колонну.

От нас до неё метров пятнадцать. Перевожу взгляд на Павла. Тот уже успел оглянуться и теперь озадаченно пялится в монитор.

— Её чипа нет. Или она без него, или я почему-то его не вижу.

Хмыкнув, бросаю ещё один взгляд на ребёнка, который так и стоит на дороге. Колонна тоже остановилась. Слева на обочине мелькает женская фигура. Людмила, выскочив из машины, медленно идёт к девочке. Какого хера?

Вжимаю кнопку на рации и рявкаю.

— Никому не приближаться к объекту! Руслан — на прицел её. При агрессии — стрелять!

Вижу, как корректируется направление ствола пулемёта. Люба берёт странного ребёнка на прицел. А вот её бывшая коллега продолжает медленно продвигаться к девочке. Матерясь, распахиваю дверь, выбираясь наружу.

Огибаю автомобиль и вскидываю “Ястреб”, беря ребёнка на прицел. Кричу.

— Назад! Вернуться в машину!

Женщина оборачивается ко мне. На лице явное непонимание. Отвечает достаточно громко, чтобы я услышал.

— Это же маленькая девочка. Ей просто нужно помочь.

На момент теряюсь, не зная, как отреагировать на такое явное неподчинение приказу. Автоматически перевожу взгляд на девочку. Смотрит на меня с укором, губы надуты. Вроде и нет явной угрозу с её стороны. Отсутствует оружие или кровь на одежде. Единственное чем запачкано синее платьице с рюшками — это земля. Но сердце всё равно колотится, как бешеное. Какого блядского хера она тут делает? Вдалеке от населённых пунктов, одна, без сопровождения. И выглядит при этом абсолютно спокойной.

Хлопают двери. Сзади приближается Яна, тоже взявшая ребёнка на прицел. На обочине слева вижу Анну, сжимающую в руках “Единорога”. Логично. Вдруг эта мелкая окажется бронированной. Ещё раз пытаюсь развернуть Людмилу назад. Кричу.

— Вернуться к колонне! Выполнять приказ!

На этот раз она даже не отвечает. Только чуть поворачивает голову и снова идёт вперёд, бормоча себе что-то под нос. До девочки ей осталось всего метров пять. Левой рукой достаю рацию и вжимаю кнопку.

— Егор, Елизавета — в голову колонны. Выставить охранение, при любой активности открывать огонь. две замыкающие машины ревут моторами и выворачивают, объезжая технику, остающуюся на месте. Возвращаю левую руку на “Ястреба” и напряжённо слежу за происходящим впереди. По хорошему стоит открыть огонь. Но нет понимания, как это существо может отреагировать. В том, что это обычный ребёнок, я сомневаюсь. Да и если это вдруг окажется так, а у меня просто зашкалила паранойя — бывшей монахине ничего не угрожает. Но вот в случае, если девочка в грязном синем платье окажется угрозой, то в ответ на выстрелы можно ожидать чего угодно. Поэтому я просто жду.

Когда до ребёнка остается около метра, Людмила поворачивается к нам с улыбкой на лице. Кричит.

— Видите. Я же говорила — ей просто нужно помочь. Девочке нужна семья. Командир — ты будешь её отцом. А Диана и Яна — старшими сёстрами. Люба — тётей. Руслан — братом. Она выбрала вас.

Секунду молчу, пытаясь уложить услышанное в голове. Отвечаю.

— А остальные?

Женщина пожимает плечами.

— Они могут стать слугами. Или умереть. На их выбор.

Вижу, как из за фигуры бывшей монахини выглядывает улыбающееся детское лицо. Глаза с хитрым прищуром смотрят на меня. Сглатываю слюну. А через секунду они начинают двигаться в нашу сторону. Цель полностью закрыта фигурой Людмилы. Стрелять невозможно.

Когда в голове появляется мысль, что надо приблизиться и обойдя её сбоку, поразить огнём, чуть не шагаю вперёд. Останавливаю себя в последний момент. Откуда у меня, блядь, взялась в голове настолько тупая идея?

Почему я не отдал приказ открыть огонь, как только мы её заметили? Маленький ребёнок с чипом, который не видит “радар” — это же стопроцентная угроза.

Перевожу ствол оружия на бывшую монахиню, целясь ей в лицо. Кричу.

— Огонь!

Замечаю, как дёргается из стороны в сторону ствол пулемёта на “Барсике”. Со стороны Анны слышится голос.

— Может стоит поговорить с ней. Ведь это просто ребёнок.

Сам я держу палец на спусковом крючке, не в силах его нажать. Понимаю, что надо и немедленно. Но не могу себя заставить. В голове хаотично кружатся мысли. Часть меня уже считает, что идея стать отцом этой маленькой девочки и оберегать её от невзгод — не такая плохая идея.

Наваждение спадает, когда слева от меня грохочет автоматная очередь. Вижу, как пули бьют в корпус Людмилы, опрокидывая женщину на землю. Яна как-то сумела открыть огонь. И теперь не останавливается, опустошая магазин. Впереди раздаётся дикий детский визг. Маленькая фигурка отскакивает от падающей фигуры её защитницы и бросается к обочине. Ловлю цель в прицел и на этот раз успешно жму на спусковой крючок.

Попадаю. Вижу расплывающиеся красные пятна на синей ткани. девочка, прошитая пулями, оседает на асфальт. Всаживаю в неё ещё две короткие очереди. Со стороны обочины грохает “Единорог” Анны и тело дёргается.

Чувствую, как меня начинает отпускать. Делаю шаг назад и тяжёло приваливаюсь к внедорожнику. Что это была за дрянь? Через несколько секунд отлепляюсь от борта внедорожника, шагая вперёд. Анна остаётся на обочине. Яна шагает рядом, тоже держа труп в синем платье под прицелом.

Приблизившись, проверяю изрешечённое пулями тело Людмилы. Как и следовало ожидать, женщина мертва.

После неё перехожу к девочке. Прошита пулями, кусок ноги оторвало попаданием из “Единорога”. На всякий случай проверяю

пульс. Ничего.

Встав, начинаю отдавать приказы. Оружие и боеприпасы — собрать. Тела загрузить в “Барсика”. После чего убираемся с этой дороги. Сам занимаю позицию около асфальта, прикрывая колонну. Рядом устраивается Яна.

Пока наблюдаем за периметром, решаю уточнить один момент. Повернувшись, тихо спрашиваю.

— Как у тебя получилось?

Девушка косится на меня. Секунд семь-восемь молчит. Начинает выдавливать из себя слова.

— Просто вспомнила, как эти в монастыре. Мочились на лицо. Злость помогла.

Думаю, что ответить, но тут сложно подобрать слова. Поэтому молчу. Если бы не она, то с высокой долей вероятности, мы были бы мертвы. Или превратились бы в радостных кукол. Что, пожалуй, даже хуже смерти. И всё-таки — что это было такое? Воздействие похоже на “гормональный натиск”, только вот модификация от него не защищает. И ощущается оно не так грубо. Нас взяли под частичный контроль, как только мы оказались рядом. И никто об этом не догадался. Отсюда и все эти мысли с колебаниями по поводу уничтожения объекта. В нормальной ситуации, увидев, как один из моих бойцов бредёт к маленькой девочке, не подчиняясь приказам, я бы однозначно отдал команду набить цель свинцом. А не стоял бы, ожидая чем всё закончится.

Если это результат работы клиники в Арзамасе, то как-то я уже сомневаюсь, что нам стоит соваться в город.

Безусловно, неплохо было бы самому получить такое улучшение. Но вероятность этого крайне мала. А вот шанс наткнуться на очередную угрозу высок. К тому же, никто не знает, как она влияет на мозг.

Мысли прерывает доклад Егора. Работа завершена, можно выдвигаться. Рассаживаемся по машинам и спускаемся с дороги, возвращаясь в первоначальное построение. Метров через семьсот останавливаемся, недалеко от крохотной реки Вадок. Экипаж Руслана ставлю в охранение. Павлу поручаю разобраться с трупом девочки. Нужно понять, что произошло с её чипами. И выгрести из тела всю электронику, которая найдётся. В помощь парню выделяю Яну. Студент со своими людьми разбирает сапёрные лопатки и приступает к земляным работам. Прокручиваю в голове нашу добычу из Воротынца и не вспомнив о них, уточняю откуда они у нас. дана отвечает, что нашла их в оружейной и решила, что точно пригодятся. Вот и взяла три штуки. Мол, размер у них скромный, много места не займут. Подумав, хвалю за

инициативу, но уточняю, что о любой добыче надо предупреждать. Чтобы все были в курсе доступных ресурсов. дождавшись понимающего кивка, уточняю не захватила ли она что-то ещё. Но кроме сапёрных лопаток иной “неучтёнки” не имеется.

Перемещаюсь к Павлу с Яной, которые ожесточённо потрошат труп. Вижу, что “ренегат” уже отложил в сторону пару хреновин, явно не биологического происхождения. Сам парень подняв на меня глаза, озвучивает промежуточный результат — нашлись два чипа. Один стандартный, второй — точно нет. Больше пока ничего, но они продолжают работу. Бросив взгляд на разбирающееся по кусочкам тело, отхожу в сторону. Расположившись рядом с автомобилем, думаю, как лучше поступить дальше. Прихожу к выводу, что оптимально будет сначала проверить хотя бы один-два населённых пункта рядом с Арзамасом. Если эта девочка действительно продукт сбоящей клиники ГЛОМС и удалилась на достаточно большое расстояние от города, то должны быть и другие.

Визит в близлежащие деревни точно даст дополнительную информацию.

Через десять минут опускаем на дно вырытой ямы тело убитой женщины. Впрочем, единственная, кто проявляет эмоции — это Люба. Слишком мало времени прошло с момента вступления в группу Людмилы, чтобы переживали остальные. А наш самопровозглашённый повар теперь осталась единственной бывшей монахиней в рядах “Бродяг”. Закончив с быстрыми похоронами, возвращаюсь к “ренегату” и проверяю, как у них дела. Павел отвечает, что нужно ещё пять минут на то, чтобы закончить повторную проверку, после чего процесс будет завершён. Полный отчёт обещает выдать позже, когда тронемся в путь.

Не знаю, что они по второму разу проверяют, учитывая, что от тела осталась только груда порезанного на куски мяса и разбросанные по земле кости. Но если считают, что надо — пусть. Ждём, пока эта парочка завершит своё дело. Наконец встают. Обмывают руки, которые в данном случае, буквально по локоть заляпаны кровью. Павел аккуратно завязывает тряпку на которую они в итоге сложили “добычу”. Рассаживаемся по машинам и через несколько секунд трогаемся. Ближайшая цель — село Морозовка.

Глава 25

К селу подъезжаем буквально через десять минут. Короткое изучение электронной карты наглядно показало, что это самый подходящий вариант. Все остальные населённые пункты, либо слишком далеко, либо совсем крохотные. То есть давно могут пустовать, по вполне понятным причинам.

Останавливаемся в двух сотнях метров от Морозовки. Формирую разведгруппу. Со мной выдвигается Анна, Яна и Наталья с дианой. Водителей решаю не трогать, Егор остаётся за главного. Павел выступает в качестве “радара”, обеспечивая безопасность колонны на стоянке. В разведке его технические возможности весьма пригодились бы, но в случае огневого контакта мы можем не успеть прикрыть его. А этот парень, как до меня постепенно начинает доходить, в плане небоевых возможностей, является самым ценным членом группы. Поэтому выдвигаемся впятером. Наталья и Диана вооружаются “АС-15”, Анна прихватывает “Единорога”, а мы с Яной выступаем в качестве стрелков. Впрочем, перед отправкой приказываю ей заменить “Вихрь” на “Ястреба”, который в бою куда более эффективен.

Осторожно пробираемся к опушке леса. Залегаем. Пятнадцать минут наблюдения показывают нулевую активность. Перед нами самая окраина села. Если быть совсем точным — отдельно стоящая группа домов, числом около двадцати. За ними река с узким мостом. Выждав ещё пару минут, решаю перейти к активным действиям. Коротко излагаю план и вскочив, мчусь в сторону ближайшего дома. Добравшись, занимаю позицию около забора.

После того, как перемещаюсь к углу ограды, беря под контроль всю улицу, ко мне присоединяется Яна. Следом за ней диана и Анна. Первым делом проверяем дом, за забором которого находимся. Пусто. Следов борьбы или перестрелки нет. Такое впечатление, что люди просто встали и ушли, больше не вернувшись.

Один за другим проверяем несколько соседних домов, обнаруживая ту же картину. Первый труп находим в ближайшем к мосту дворе. Старая женщина лежит на земле с окровавленной головой. Опять же — следы борьбы отсутствуют. Ран кроме разбитого черепа тоже нет. Если я правильно понимаю, то она сама расколотила себе голову, неоднократно врезав ею об полено.

Какое-то время наблюдаем за мостом. Потом в таком же

порядке перемещаемся на другую сторону реки, занимая позиции около развязки. За ней обнаруживается небольшое местное кладбище. Короткими перебежками пересекаем его. Около ближайших домов находим ещё несколько трупов. Пятеро мужчин, вспоровших себе животы кухонными ножами. Переглядываюсь с Яной, которая идёт со мной в первой паре. После короткого размышления, приказываю двигаться вперёд. Пока мы не фиксируем ни единого звука. Скорее всего противник, кем бы он ни были, уже покинул село.

Постепенно продвигаясь вперёд, добираемся до центральной улицы. Через несколько домов находим то самое место, где видимо и развлекался неизвестный. Хотя, возможно их была целая группа. Большой двор завален телами. Преобладают женские, хотя я вижу и несколько мужских. Учитывая, что половина трупов буквально порублены на части, сложно сказать, что тут происходило. По моему предположению, какая-то весьма странная оргия. В которой не оказалось выживших кроме организатора и режиссёра.

Осторожно проходим по заполненному вонью двору и проверяем дом. Внутри трупов нет. Зато на столе есть посуда с остатками еды. Насколько я могу судить по её состоянию, съедобным это было, как минимум пару дней назад. Может чуть больше. Вернувшись назад, ещё раз изучаю место бойни. Насчитываю пять топоров, валяющихся на земле. Их явно использовали для расчленения трупов. Одна из девушек вверх ногами приколочена к стене длинными гвоздями. Что самое странное — на лице застыла улыбка. Единственный, кто погиб от своей собственной руки — парень в углу. Он, как и найденные ранее мужчины, сам себе вскрыл брюхо.

Обращаю внимание на посеревшие лица остальных. да я и сам не слишком комфортно себя чувствую среди разбросанных кусков мяса, уже вовсю начавших разлагаться. Наталью, которая прикрывает нас со стороны огорода, чуть не выворачивает, когда она в упор разглядывает мёртвые тела.

Сложно сказать, что произошло с остальными жителями деревни, но предполагаю, что они с высокой долей вероятности тоже убиты. Судя по стилю побывавшего тут объекта, надолго оставлять в живых свои “игрушки” он не любит.

Отступаем назад, перемещаясь тем же путём, по которому пришли. По дороге думаю, стоит ли соваться в Арзамас. Безусловно, Павлу не помешало бы подключение к клинике. А мне — информация о том, что она делает с людьми. Судя по всему, даёт им какой-то вариант “гормонального натиска”, только в разы более мощный. И никак не взаимодействующий с

модификацией, которая входит в “основную версию” проекта.

Но тогда получается, что всё население Арзамаса — такие вот сверхмощные “подчинители”? Или первые, прошедшие процедуру апдейта просто подмяли под себя город? Непонятно.

Размышляю всё время, пока мы движемся к машинам, но так и не могу определиться. Какая-то часть разума упорно твердит, что нам нужно сваливать подальше от этого города. другая рвётся внутрь. Определиться не получается.

Вернувшись к колонне, излагаю результаты разведки. Решаю запросить мнение остальных бойцов. После того, как все по очереди высказываются, понимаю, что как ни странно, абсолютно все склоняются к вылазке.

Определяюсь с маршрутом и выдвигаемся.

Сначала добираемся до Буревестника, где когда-то имело место рыболовное хозяйство. Сейчас тут только пустые дома. Крохотный посёлок давно необитаем. От него поворачиваем в сторону Арзамаса. Ввиду того, что справа и слева плотный лес, через который не проехать, приходится перемещаться параллельно дороге идущей к садоводству. Трассу Р158 пересекаем по правую сторону от него. После чего медленно продвигаемся вперёд.

Открыв карту, понимаю, что нам придётся всё-так въехать на территорию Кирилловки, что сейчас слева. Либо дать большой крюк в правую сторону. Прямой путь перегораживает водная артерия, на карте никак не названная.

Притормаживаем, чтобы точно определить дорогу. Через две секунды после того, как останавливаемся, мне в плечо впиваются ногти Яны, сидящей сзади.

— Ты ничего не чувствуешь? Вспомни что-то жёсткое. Чтобы выбивало из колеи. Надо уходить.

Первые несколько мгновений кажется, что это просто бессвязный набор слов и девушка слегка не в себе. Потом в голове медленно и с неохотой всплывают воспоминания о том, как она первой открыла огонь на дороге, когда никто из нас так и не смог сделать то, что было нужно. Быстро, пока не передумал, возрождаю в голове картинку с падающей передо мной Дэки. Следом за этим переключаюсь к воспоминаниями детства. Просыпается злость. А вместе с ней уходит пелена, ранее застилавшая разум. Замечаю, как трясутся руки Киры уложенные на руль. Секунду назад я совсем не обращал на это внимания. Как и на меланхоличный взгляд Павла, который вместо ноутбука уставился куда-то вперёд.

Пытаюсь понять, что делать. Через мгновение пробую первое, что пришло в голову — влепляю нашему водителю серьёзную

хлёсткую пощёчину. Голова девушки дёргается, после чего она поворачивает ко мне злое лицо.

Кричу.

— Разворот! Уезжаем отсюда!

Момент непонимающе смотрит на меня. Потом начинает выкручивать руль. Я же достаю рацию. Озвучиваю приказ.

— Каждому вспомнить самое лютое дерьмо в его жизни. Немедленно! Нас снова пытаются оболванить. Отступаем!

Если кто-то из экипажа контролирует себя — выдайте остальным лёгкую порцию боли. должно помочь.

Пока разворачиваемся, с определённой тревогой наблюдаю за остальными машинами. Первым двигаться начинает внедорожник под командованием Анны. Сразу за ней начинает поворачивать замыкающая машина Егора.

Последним с места трогается Руслан. Обратно едем той же дорогой. По пути приходится ещё несколько раз оживлять в памяти воспоминания, чтобы сбить накатывающее желание всё-таки добраться до парка и своими глазами посмотреть на клинику.

Проскочив Буревестник не останавливаемся. Временно наплевав на осторожность веду колонну прямо на дорогу, идущую от Морозовки. Выехав на асфальт, приказываю выжать максимальную скорость. Так и несёмся до самой Щедровки, за пятьсот метров перед которой сворачиваем с дороги. Останавливаемся около железнодорожных рельс. Вываливаемся из машин. Собираюсь выдать приказ о необходимости выставить охранение, но потом обращаю внимание на состояние бойцов. Киру продолжает бить крупная дрожь, остальные тоже чувствуют себя не лучше. В относительном порядке только те у кого есть развитый “гормональный натиск”. То есть мы с Егором, Анна и Павел. Все остальные выглядят так, как будто их сейчас вывернет. Яна, несмотря на то, что первой обратила внимание на происходящее, сейчас тоже бесполезна.

Отдаю приказ. Вместе с тройкой “вменяемых” занимаем позиции по периметру, ожидая, пока остальных отпустит.

Судя по тому, что давления на мозги я больше не ощущаю, мы успешно вырвались. Правда не до конца понятно, что это было. Воздействие кого-то из людей, который пытался подманить нас или работа самой клиники? Если второе, то не завидую никому из тех, кто сунется близко к городу.

В течение следующего получаса состояние всех остальных членов группы постепенно возвращается в норму.

Заменяю охранение на пришедших в себя бойцов. Излагаю свой план действий. Первоочередная задача — убраться подальше

от Арзамаса. Непонятно, какие существа могут выбраться из города. И насколько далеко они в состоянии отойти. Лучше всего оказаться на приличном расстоянии от города. После того, как увеличим разрыв между нами и заражённой клиникой — ищем вариант для ночлега. Завтра утром начинаем двигаться в направлении Тольятти.

Возражений не поступает. Даже со стороны Павла, который больше всех рвался к очередной клинике. Хотя “ренегат” получил бонус — чипы, явно имплантированные в тело на том самом объекте ГЛОМС. Закончив, рассаживаемся по машинам и выдвигаемся. Около двадцати километров проходим по бездорожью. Пересекаем путь местного назначения около Корсаково и снова углубляемся в поля.

Окончательную остановку делаем километров через тридцать. Заезжаем в деревню Карауловка, которая на картах помечена как заброшенная. Прочёсываем дома. Выясняется, что жителей здесь действительно нет. Судя по общему состоянию бойцов, после попытки прорыва к Арзамасу, сегодня нам лучше путь не продолжать.

Загоняем машины в заросший травой двор с заваленным забором и выставляем охранение.

Собравшись в ожидании ужина, обсуждаем произошедшее. Предположений масса, но в основном они сводятся к воздействию кого-то из людей со стороны города. Павел высказывает мысль о том, что это могла быть сама клиника. Чуть подумав, добавляет, что в принципе есть вероятность создания коллективного разума, связанного между собой чипами. На этом моменте, не удержавшись, кашляю, матерясь про себя. У парня бывают абсолютно внезапные предположения, которые совсем не добавляют позитива в наше скромное существование. Но в целом он может оказаться прав. И тогда всё это дерьмо выглядит совсем нерадостно.

От мрачных мыслей отвлекает ужин, которым занималась Люба. Сухари с копчёным мясом, редиска и зелёный лук. Плюс для желающих — тушёнка в ассортименте целых двух марок. На неё правда мало кто обращает внимание. На что-то большее у бывшей монахини сил не хватило.

Закончив с едой, распределяю смены дежурств, после чего выбираем спальные места. Часть людей размещается внутри одного из домов. Остальные укладываются в машинах. Ко мне сон упорно не идёт. Сначала проверяю работу постов. Потом, устроившись около забора, рассматриваю маршрут до Тольятти. Поняв, что уже в третий раз прохожу глазами по дорогам и населённым пунктам, сажая аккумулятор гаджета, блокирую

экран и убираю на место. Ещё раз проверив посты, всё-таки отправляюсь спать. В дом, где сейчас Кира с дианой, Идти не хочется. Обнаружив, что в нашей машине только Яна, умостившаяся на переднем пассажирском сиденье, раскладываю водительское кресло и укладываюсь рядом. девушка, вздрогнув, просыпается и хватается за пистолет в кобуре. Но разглядев меня, успокаивается. Через несколько минут снова засыпает.

Сам я всё никак не могу уснуть. Из головы упорно не желают Идти мысли о том, что люди с модификацией, подобной имеющейся у девочки на дороге, могут порвать на лоскуты весь регион. Правда мы не встречали никого из них около Нижнего. Да и слухов никаких не проскальзывало. Что говорит либо об их малочисленности, либо о нежелании удаляться далеко от Арзамаса. Но в любом случае, я бы на всякий случай разнёс весь город в клочья. Усмехаюсь, поняв, что начинаю размышлять старыми категориями. Пусть группировки из Нижнего сами разбираются. Утром мы укатим отсюда на машинах, оставив город далеко за спиной. Подставляться ради спасения остальных и делать чужую работу, “Бродяги” больше не станут.

Повернув голову набок, пытаюсь расслабиться. Минут через десять это наконец получается и я отключаюсь.

Интерлюдия 2. УМ-1478

Они всё-таки рассказали мне всю историю. О заговоре, планах по исправлению экологической ситуации в мире и переводу его на “зелёные” рельсы. Потом изложили ситуацию с Гюнтером. Только я приступил к анализу, как

Ярослав, ранее в основном молчавший, начал озвучивать третий блок данных. На его взгляд, немец был послушной марионеткой в чьих-то умелых руках. Из доводов — часть манипуляций с “ядром” ИИ, которые выполнялись им, производились на уровне доступа, который физически отсутствовал у кого бы то ни было из числа наёмного персонала.

А сама концепция о том, что простой парень из Германии, пусть и очень неплохо продвинувшийся в программировании, внезапно решил стать мировым диктатором, не выдерживала критики. Да и не могло это привести к такому безумному искажению логики ИИ. Это просто невозможно. Единственный логический вариант, при котором мог возникнуть проект “Эволюция” — это детальная и заблаговременная его подготовка.

Слушая его и раскладывая информацию по полочкам, я тоже постепенно склонялся к этой же версии. Если отталкиваться от противного, то получается, что все детали проекта сформировались под влиянием разового момента, вследствии нестыковки вводимых данных. Что маловероятно. Как мог ИИ прийти к самой идее подобного проекта, если всё, что получал — инструкции от Гюнтера по поводу его мирового господства? Он мог бы сдать его властям — да. Установить собственную диктатуру — как вариант. Собственно, было немало вариантов развития событий. Но вот детально продуманная “модернизация” человечества в их число не входила. Мой аналитический блок выдавал вероятность такого в долях процента.

Вывод — кто-то действительно закладывал в ИИ совсем не ту информацию, на которую рассчитывали гореэкологи. Но при этом она никак не была связана с Гюнтером в качестве “мирового диктатора”. А целенаправленно закладывала базу под “Эволюцию”. Экологи же были нужны только в качестве болванчиков, которые одно за другим отключали ограничения на анализ информации и действия искусственного интеллекта.

Вопрос, который оставался открытым — кто это был? Бенефициаров запуска проекта, судя по рассказам людей, не наблюдалось. Все правительства рухнули, никаких безумных учёных или бизнесменов, которые бы пытались загрести власть

под себя, тоже на горизонте не было. Так что мотивация этой группы людей или отдельно взятой личности была непонятна. В теории организатором всего действа вокруг мог оказаться и сам Гюнтер. Но это предположение разбивалось о факт доступа максимального уровня.

Причём, обнаружить это у неудавшихся “заговорщиков” получилось только после того, как они свели вместе часть отчётов, полученных от немца. И поняли, что часть манипуляций была выполнена с доступом, которого ни у кого из наёмных сотрудников не было. Он присутствовал только у национальных кураторов проекта, в число которых обычно входили научные специалисты с известным именем и политики. Судя по тому, что Гюнтер вообще включил эти данные в отчёты, он либо сам толком не понимал, что делает, либо пытался дать знать о ситуации своим “коллегам”. Если и так, то они всё равно обнаружили это слишком поздно.

Сейчас, я расположился внутри фургона-мастерской Ярослава и пытался смоделировать варианты ситуации, которая могла привести к такому результату. Конечно, трое экологов, которые беседовали со мной, утверждали, что сейчас мы направляемся в место, где может найтись ценная информация. Город Дзержинск около Нижнего Новгорода. Но за прошедшее время, их укрытие, в котором предполагалось обнаружить информацию, могло быть уничтожено. К тому же, помимо нашей группы, судя по всему существовали и другие. Кто-то мог добраться туда раньше. И по каким-то своим корыстным причинам, уничтожить все данные.

От мыслей о вариантах отвлекает звук выстрелов. Вскочив на ноги, хочу сразу выскочить наружу. Потом вспоминаю, что у меня теперь совсем другой корпус в котором отсутствует встроенное оружие. Так что перед рывком наружу, хватаю с верстака “Калашников”. После чего распахиваю дверь и прыгаю на землю. Вокруг царит хаос, бьют очереди автоматов, рвутся гранаты. Фиксирую двух стрелков противника и “погашаю” их парой очередей. Кто нас атакует?

Глава 26

Утром просыпаюсь от шума, который издаёт выбирающаяся из машина Яна. Тоже поднимаюсь и разминаю затёкшие мышцы. Отходя от внедорожника, ловлю на себе задумчивый взгляд Дианы, которая глазеет то на меня, то на Яну. Морщусь. Это надо заканчивать. Окинув взглядом двор, подхожу к девушке и отвожу её чуть в сторону. Излагаю.

— Тот факт, что я кончил тебе в глотку не говорит о том, что между нами что-то есть. Ты можешь неограниченное количество раз насаживаться на член, но если вдруг решила, что можешь лечь под командира и стать “сучкой № 1” в отряде, то лучше сразу выкинь эти мысли куда подальше. Замечу, что есть какие-то трения между бойцами — выкину тебя из группы или пристрелю. Это понятно?

Бывшая стриптизёрша недовольно хмурится, но подтверждает, что всё услышала и поняла. Проблем создавать не будет. Вот и хорошо. С чувством выполненного долга, возвращаюсь к остальным. Когда через минуту на улице появляется Кира, озвучиваю ей то же самое, только в чуть более мягких выражениях. Сводя к тому, что периодически трахаться с ней я не против, но никаких иных чувств у меня нет. девушка вроде реагирует достаточно адекватно.

Когда заканчиваю беседу, Люба объявляет, что завтрак уже готов. И приглашает всех “к столу”, в качестве которого выступают капоты двух внедорожников. Направляюсь к ним, думаю о том, что нам не помешало бы ещё несколько бойцов мужского пола. Отряд постепенно начинает напоминать женскую боевую группу. И если раньше серьёзных минусов в данном обстоятельстве я не видел, то теперь они начинают вырисовываться.

На завтрак макароны всё с той же тушенкой. Остатки кстовских припасов, которые мы прихватили, пробиваясь из города. Быстро поглощаем свои порции, после чего сменяю часовых, чтобы они тоже поели. десять минут отдыха на то, чтобы всё улеглось в желудках и рассаживаемся по машинам. Выдвигаемся. Построение колонны прежнее.

Сначала приходится проехать по дороге местного значения, чтобы пересечь реку Пеля. После того, как минуем мост через неё, сворачиваем налево. Пока идём по слабонаселённой территории, где вероятность нарваться на посты охраны невелика, едем по асфальту. Сворачиваем с него перед деревней Зверево. Минут

десять ищем варианты переправы через реку Ежать. В конце концов решаем пересечь её прямо на машинах, по обнаруженному броду. Глубина совсем небольшая. Тем не менее всё равно опасаюсь за наш старый внедорожник. Но в этот раз всё проходит удачно.

Правда буквально через километр упираемся в следующую реку. Приблизив изображение на карте, оцениваю количество водных преград и тихо матерюсь. Движение по бездорожью имеет свои серьёзные минусы. Например поиск переправы через массу небольших рек, которыми испещрена вся область.

На этот раз мы обнаруживаем “мост”, не отмеченный на карте и судя по всему, сделанный местными жителями самостоятельно. Опоры из обрезков широких стальных труб, вбитых в дно. Сверху уложены доски. Сначала проходим по нему пешком, оценивая степень разрушения древесины. После чего по одной пускаем машины.

Следующие несколько километров проезжаем, не натыкаясь на преграды. Встречается только приток Альзы, но его выходит пересечь по дороге местного значения.

Даём крюк вокруг села Молчаново и ненадолго выскакиваем на асфальт, чтобы форсировать реку Чека. Доехав до очередной речки со смешным названием Селя, решаю снова использовать оставшуюся инфраструктуру и проехать по мосту. На нём внезапно обнаруживается своего рода охранный пост. двое мужиков с охотничьими ружьями. При виде подъезжающей техники они теряются, не зная, что делать. В итоге решают обратиться в бегство. Впрочем, с машинами состязаться сложно. Как только переезжаем на другую сторону, Идущий вторым “Барсик” накрывает их двумя пулемётными очередями. Ни к чему оставлять свидетелей, которые видели нашу технику. Безусловно, мы не сможем перебить всех, кто потенциально мог заметить колонну. Но и специально оставлять в живых часовых, которые хорошо разглядели машины, не станем.

Расположенную сразу за мостом деревню Знаменка объезжаем кругом. Через несколько километров уже въезжаем на территорию Мордовии. Начинаем забирать вправо. Наша основная цель — убраться подальше от Нижнего и Арзамаса, в итоге выехав к Волге. И пока нашим темпом я вполне доволен. Если так продолжится дальше, то за сегодня мы пройдём пару сотен километров. А то и больше.

Следующей серьёзной преградой становится река Алатарь. С ней нам везёт — обнаруживаем мост без охраны.

Сразу за ним небольшая деревня, которую мы объезжаем стороной. Ещё километров тридцать каких бы то ни было

сложностей. Выбираемся к реке Большая Сарка. Самый простой способ форсировать — через мост, который пролегает мимо то ли озера, то ли водохранилища. И находится на удалении от населённых пунктов.

Когда выбираемся на дорогу, слышу сзади голос Павла. Сообщает о двух чипах мелькнувших справа на самой границе его “радара”. Успеваю только взяться за рацию, когда доносится звук выстрела. Сразу за этим слышу визг шин на асфальте сзади. Рявкает пулемёт “Барсика”. Кира кричит, что одна из машин сошла с дороги. О том же в рации сообщает Егор, правда уточняя — в кювет улетел автомобиль Анны.

Приказываю спуститься с дороги. На левую сторону. Когда внедорожник тормозит, распахиваю дверь, выбираясь наружу. Внедорожник Анны чуть в стороне от остальных, сейчас к нему бегут данил с даной. Егор, заняв позицию за машиной, наблюдает за тылом. Хорошо. Вместе с Яной поднимаюсь наверх. Осторожно выглядываю.

“Снайперский прицел” автоматически фокусируется на движении. Вот и противник. Замечаю блеск оптики снайперского прицела и рывком подаюсь назад. Выстрел. По ощущениям, пуля проходит сантиметрах в двадцати от моей головы.

Высунувшись, нацеливаю подствольник и разряжаю его. После того, как грохочет взрыв, выдаю несколько коротких очередей. Рядом стреляет из гранатомёта Яна. По правую руку на обочине распластались Наталья с дианой, тоже обнаружившие противника и открывшие огонь. Кира наблюдает за тылом, как и Егор.

Хрипит рация. Руслан докладывает о ситуации.

— Елизавета мертва. Прямое попадание в голову. Анна ранена. Тяжёло.

Матерюсь. У лучницы есть “регенерация” третьей ступени, но даже если она поможет, нам нужно будет задержаться, как минимум на сутки. Только сначала нужно ещё выбраться отсюда. Обернувшись к нашей машине, запрашиваю у Павла ситуацию. “Ренегат” отвечает, что противник слишком далеко. Порывается отправиться к нам, сменив ноутбук на автомат, но я приказываю остаться на месте и отслеживать активность.

Не хотелось бы получить удар от группы, зашедшей к нам с тыла.

Неизвестный противник тем временем оживает. С их стороны доносится несколько автоматных очередей. Думаю, что делать. Чтобы благополучно убраться отсюда, нужно уничтожить группу, которая ведёт по нам огонь. Если я верно оцениваю ситуацию, то там снайпер, который возможно уже мёртв. Плюс, как минимум,

несколько автоматчиков. Не такой серьёзный противник. Только вот, чтобы добраться до них, нужно пересечь дорогу. Из “скоростных” бойцов в строю Егор и Руслан. Плюс я сам, за счёт имплантов могу выдать что-то приемлемое в плане скорости. Ещё раз оцениваю расклад. Егор, Кира и Люба наблюдают за тылом. Руслан занял позицию на обочине. дана похоже пытается перевязать рану лучницы. Павел уткнулся в экран ноутбука.

Достав рацию, отдаю приказы. Перезаряжаю гранатомёт. Через несколько секунд Яна и Наталья с Дианой дают залп из подствольников. Как только гранаты взрываются, мы с Русланом бросаемся вперёд. Водитель, выжимающий сейчас максимум за счёт “повышенной скорости”, немного быстрее, но и я ему уступаю не так сильно.

Противник замечает движение слишком поздно — когда мы уже практически спустились к деревьям. Они заняли позицию на пригорке в лесу. Насколько я понимаю, дорога оттуда простреливается отлично. Но вот опушка леса, к ней примыкающего — нет.

Поэтому относительно спокойно бежим вперёд, скользя от дерева к дереву. Водитель мчится справа от меня, на расстоянии в четыре метра. План прост — обойти небольшой холм, на котором окопался противник, с флангов и накрыть огнём. Конечно, если они решат удержать позицию. В случае отступления, по возможности уничтожить максимум их бойцов и заставить отойти на максимальное расстояние от дороги. За это время оставшиеся в тылу должны подготовить колонну к выдвижению. По словам Руслана внедорожник Анны на ходу, пули пробили только стёкла. Крупный калибр. А судя по лёгкости, с которой прошита защита машины, возможно использовались бронебойные патроны.

Собственно, дополнительная задача для нас с водителем — захват пленного. Неплохо было бы понять с кем мы столкнулись. В то, что это засада “механиков”, не верится. А с местными мы ещё не пересекались. Резонов атаковать превосходящего их по силам противника, пытаясь нанести ему урон, у этих парней быть не должно.

Впрочем, пленник — это план-максимум, который скорее всего не будет реализован. Тем более, что на месте этой группы, я бы уже отступал в глубину леса, разрывая дистанцию.

Когда подбираемся к их позиции, понимаю, что противник видимо мыслит совсем иными категориями. дважды трещит автомат, после чего в мою сторону отправляют осколочную гранату. Правда не слишком ловко. Попадают точно в ствол дерева, от которого та отлетает далеко назад. Но грохот всё равно бьёт по ушам, а пара мелких осколков цепляют правую ногу. К

счастью не серьёзно.

Высунувшись, даю три короткие очереди подряд, заодно пытаясь оценить численность противника и понять, откуда точно ведут огонь. Замечаю движение за одним из деревьев на вершине пригорка. Укрывающийся за его стволом стрелок убирает ногу. Плюс, отсюда виден труп, валяющийся на склоне. Больше зафиксировать ничего не получается.

С другой стороны холма отстукивает очередь “Ястреб” Руслана. Возможно, разделяться, всё-таки было не самой лучшей идеей. Делаю рывок, перемещаясь за соседнее дерево. С холма бьют сразу два автомата. Правда с солидным опозданием — пули только вспахивают землю. Тяну из разгрузки осколочную штурмовую гранату.

Сначала выдаю порцию неприцельных очередей, после чего, выдернув чеку, отправляю её в полёт. Укрываюсь за деревом. Взрыв. С другой стороны холма слышатся три очереди из штурмового комплекса, вслед за чем тоже гремит взрыв. Руслан, судя по вспышке, пустил в ход термобарическую.

Вожу стволом автомата, пытаясь обнаружить активность противника. Это что, всё? Или они просто ждут? Секунд через семь-восемь оживает рация. Голос Руслана.

— У меня чисто. Никого движения.

Чуть подумав, отвечаю аналогичным сообщением. Предупреждаю, что поднимаюсь наверх.

Смещаюсь в левую сторону. Переходя от дерева к дереву, обхожу этот небольшой холм стороной. Фиксирую ещё два трупа. Активность нулевая. Решившись, делаю рывок вперёд. Сначала останавливаюсь около самого подножия, прижавшись к дереву и выставив ствол “Ястреба”. Вторым броском поднимаюсь наверх. Выстрелов, как и иного противодействия, нет. обшариваю пространство вокруг глазами, оценивая ситуацию. Смещаюсь к следующему дереву. Суммарно насчитываю восемь тел. Пятеро мужчин, трое женщин. Из оружия — “Калашниковы-192” и одна армейская винтовка крупного калибра. Добравшись до противоположного конца холма, вижу, как из-за дерева показывается Руслан. Через несколько секунд рывком взлетает наверх.

Ещё около минуты наблюдаем за окрестностями. Движения не фиксируем. Сначала хочу собрать оружие, но мы и так забили багажники стволами и боеприпасами из Воротынца. Впрочем, патроны к снайперской винтовке мы всё-таки забираем. А потом обнаруживается и ещё кое-что интересное. Во-первых, два прибора ночного видения, которые у этого небольшого отряда были с собой. Во-вторых, рация у одного из мужчин. Судя по

отсутствию рюкзаков, нападавшие явно базировались не так далеко. Рация означает, что они могли запросить подкрепление. И нам нужно поспешить. Плюс, если они станут использовать для связи тот же канал, то у нас появится возможность отследить переговоры.

В любом случае, ускоряемся. Спустившись с пригорка, отправляемся назад к дороге. На ходу предупреждаю остальных, что мы приближаемся. Егор отвечает, докладывая, что у них всё в норме. Выйдя к дороге, ещё одним рывком оказываемся на другой стороне. Сразу отправляюсь к Анне, чтобы проверить её состояние. Увидев рану, вздыхаю. Живот. Позвоночник не задет, что уже хорошо. Но думаю, на восстановление у неё уйдёт не меньше времени, чем у меня. Плюс, нужно обеспечить покой и питание.

Елизавета лежит в нескольких метрах от лучницы. Голова разворочена выстрелом. Либо снайперу повезло, либо он неплохо умел стрелять. Попадание в висок. даже будь у нашей бывшей управляющей “регенерация”, она бы не спасла. Как и “стальной череп”. Думаю. Неплохо было бы найти и раздолбать базу тех, кто на нас напал. Для морального духа бойцов точно будет полезно. К тому же, появится шанс поднять в рангах самых слабых бойцов.

Конечно, многое зависит от численности потенциального противника и его вооружения. Да и нам самим понадобится временная база. Вернее, нужна уже сейчас.

Достав электронную карту, изучаю населённые пункты поблизости. С той стороны, откуда нас атаковали, располагается посёлок Атяшева. Дальше за рекой — село Сабанчево. Если сдвинуться в сторону, то там обнаружатся Пиксяси и дюрки. Читая последние названия, невольно хмыкаю. Звучат они слегка чудно.

Ключевой вопрос — где мы сможем разместиться. Если отталкиваться от численности населения, то все окрестные деревни могут выставить неплохой отряд для своей защиты. Плюс основная масса населения — мордвины. Хрен его знает, как у этих ребят с национальным самоопределением. Не хотелось бы влезать в замес, только по той причине, что кому-то не понравится наша внешность. В конце концов решаю, что отправимся дальше и будем присматривать место по пути. В принципе, мы можем остановиться и в лесу, если отыщем подходящую позицию. Если к этой группе направили подкрепление, то важно просто убраться в сторону.

За руль внедорожника Анны перемещаю Наталью. Все прочие остаются на своих местах. В момент, когда заканчиваю излагать короткий план действий, слышится голос Павла.

— Не меньше десятка чипов. Приближаются. С той стороны.

Проследив за направлением, в котором парень тычет рукой, понимаю, что на этот раз группа противника зашла к нам с условного тыла. Машины только начинают разворачиваться. Выехать мы может и успеем, но если у приближающихся людей есть крупный калибр или гранатомёты, то рискуем понести серьёзные потери.

Останавливаю технику. Занимаем позиции за автомобилями, выцеливая опушку леса. От нас до первых деревьев около двадцати пяти метров. Поэтому когда Павел, фиксируя продвижение противника озвучивает цифру в тридцать метров, понимаю — они уже нас видят. Вожу стволом “Ястреба”, пытаясь обнаружить движение.

Замечаю, как что-то мелькает среди деревьев. Но цели пока точно не видно. На стоящем рядом “Барсике” шевелится пулемётная башня. Люба тоже следит за опушкой. Ждём.

Если верить ноутбуку Павла, на этот раз рядом с нами четырнадцать человек. Что выглядит серьёзнее предыдущей группы. Вопрос — почему до сих пор не атаковали? Думаю, что их обнаружили, они точно поняли. Но всё равно чего-то ждут. Странно.

Через десять секунд со стороны леса слышится женский крик.

— Мы не враги вам! Я сейчас выйду без оружия, чтобы поговорить. Не стреляйте.

Глава 27

Обдумываю услышанное. Потом кричу, что может выходить. Если рассчитывает обработать нас “гормональным натиском”, то это зря. Я, как и все “ветераны”, сразу это почувствую.

Женщина показывается через секунду после ответа. Подняв руки с раскрытыми ладонями, шагает к нам. Оружия действительно не вижу. На поясе только пустая кобура. Пока приближается, изучаю её. Камуфляж, чёрные волосы средней длины, сейчас собранные в пучок на голове. На вид лет тридцать-тридцать пять. Судя по обтекаемости движений, какие-то минимальные модификации на ловкость и скорость точно имеются.

Останавливается в нескольких метрах от нас. Начинает говорить.

— Я представляю власти Сабанчеево. У нас укрываются все, сбежавшие от “Волка”. Вы сейчас столкнулись с его людьми. Мы можем предложить вам укрытие и помощь, если решите отомстить.

Несколько секунд перевариваю услышанное. Задаю вопрос, который буквально вертится на языке.

— Кто такой “Волк”?

На мгновением заминается. Бросает взгляд вдаль, в сторону леса за дорогой. После чего беспомощно пожимает плечами.

— Не знаю. Появился дней десять назад. Подмял под себя Атяшево. И пытается захватить всю округу.

Хм. Один человек захватил крупный посёлок? Это как так? Продукт клиники ГЛОМС из Арзамаса? После мысли о клинике, мозг переключается на раненную Анну. Спрашиваю.

— Первое — какие гарантии с вашей стороны? Второе — у вас есть свой объект ГЛОМС?

Женщина оглядывается в сторону леса. Снова поворачивается ко мне.

— А какие я могу дать гарантии? Моё слово. И наше желание выжить. Любой, кто не одурманен “Волком” — наш союзник. Клиники в селе нет, только в самом посёлке. У них небольшой корпус с парой медблоков. Раньше все ходили туда на процедуры. Сейчас доступ есть только у людей “Волка”.

Размышляю. Переглядываюсь с Егором. Насколько им можно верить? Вероятность того, что всю эту историю она сочинила только что, чтобы заманить нас в ловушку, невелика. Но даже если это всё правда и они готовы ухватиться за любую соломинку,

соблазн получить работающую технику будет велик. Взвешиваю за и против, когда женщина снова начинает говорить.

— Это нам нужно опасаться, пуская вас внутрь. Максимальный ранг наших людей — третий. Судя по тому, что вы разделались с группой бойцов “Волка”, у вас он точно выше. Так что больше всех рискуем мы, пуская незнакомцев внутрь. Но согласны это сделать.

Звучит всё это хорошо. Ключевой вопрос — не врёт ли она. В голову приходит идея, как можно минимизировать риски. Раз она говорит от имени всего села, то значит в какой-то степени важна для них. Чем можно воспользоваться. Излагаю.

— Мы согласны. Но ты поедешь с нами. Если нам покажется, что с вашей стороны есть угроза — немедленно пустим тебе пулю в голову. А потом разнесём ваше село в клочья.

Какое-то время думает. Потом согласно кивает головой. достав рацию, сообщает своим, что отправляется с нами. Подчёркивает, что всё в порядке. После этого усаживаемся в машины. Павла отправляю в автомобиль к Руслану. Яна перемещается вперёд, на пассажирское сиденье рядом с Кирой. А я сам размещаюсь сзади, вместе с нашим “заложником”. Через пару мгновений трогаемся. Тело Елизаветы загружаем в “Барсика”, к Руслану. До последнего ожидаю подвоха со стороны оставшейся в лесу группы. Но огонь они так и не открывают.

До села добираемся буквально за пару минут. На въезде нас встречает пост из сложенных брёвен и мешков с землёй. Охрана — около десяти человек. У троих автоматы, остальные вооружены охотничьими ружьями. Колонну пропускают беспрепятственно. Дальше едем, ориентируясь на указания женщины. В итоге останавливаемся перед двухэтажным кирпичным домом. Она просит несколько минут подождать, пока здание освободят.

Около пяти минут ждём, озираясь вокруг. Предполагаю, что это может оказаться ловушкой. Но в конце концов из дома действительно начинают выходить люди. Суммарно на улицу вываливается не меньше двадцати человек, тащащих свои пожитки. Их сопровождает пара вооружённых людей. Многие из удаляющихся бросают на машины злобные взгляды. Если они так зачистили место для размещения, то популярности среди местных это нам точно не прибавит.

Наружу выдвигаемся, когда рация женщины хрипит, сообщая о том, что дом свободен. Первыми выбираемся мы с Яной. Киру оставляю за рулём. Держа оружие наготове, изучаю улицу и соседние дома. Явной угрозы нигде не замечаю. Подаю сигнал и на улицу выскакивают Егор с Даной. Их отправляю проверить строение изнутри. После того, как заканчивают и показываются

на крыльце, загоняем машины во двор выделенного нам дома. Забор из досок, но лучше такое прикрытие, чем никакого.

Руслана и Диану отправляю прикрывать тыльную часть здания. Егора и Дану оставляю перед домом. данил достаёт из багажника “Древлянина” и направляется на второй этаж. Его задача — прикрытие фронтальной стороны. Павел, шагающий за ним со вторым пулемётом в руках, будет прикрывать тыл. Итого у нас два стрелка на земле, плюс по пулемётчику с каждой стороны. Сходу взять здание штурмом точно не получится.

Кира и Люба относят в дом Анну. Их инструкции просты — следить за состоянием ран. Регулярно пытаться её кормить, ожидая пока организм среагирует. Отдельное поручение Любе — придумать, как можно будет подать питательные вещества в жидком виде. На случай, если лучница окажется неспособной поглощать твёрдую пищу.

Когда они удаляются, “заложница” стоящая рядом косится на распахивающееся окно второго этажа из которого показывается ствол пулемёта. Покачав головой, обращается ко мне.

— Я же сказала, что мы не представляем угрозы. Такие меры защиты совсем не обязательны.

Отвечаю ей в таком же тоне.

— Защищённый периметр — лучшее средство для душевного спокойствия. Куда более эффективное и надёжное, чем чьи-то слова.

Скептически хмыкает, но ничего не отвечает. Впрочем, как только я заканчиваю инструктировать Яну, тоже отправившуюся в дом с поручением занять позицию на первом этаже, то обращаюсь к ней сам. Выясняется, что зовут её Ритой и она входит в руководство села. Один из членов местного совета, в который всего входит семь человек.

Закончив со знакомством, интересуюсь, что у них происходит и чего они ждут от нас? Следующие десять минут слушаю историю в её изложении. Около десяти дней назад в Атяшево появился этот самый “Волк”. Обычный мужик. Единственное, что было примечательно во внешности — пара седых прядей на голове. Поселился в одном из заброшенных домов на окраине, завёл знакомства с соседями. Через два дня, был внезапно назначен на одну из управляющих должностей. Тогда часть местных заподозрила что-то неладное, но так как решение было утверждено советом Атяшева, протестовать никто не рискнул. На тот момент у них тоже функционировал выборный совет из семи человек. Собственно селяне у них и скопировали формат руководящей структуры.

Но дальше ситуация стала развиваться весьма быстрым

темпом. По рассказам тех, кто выбрался из посёлка, за следующие три дня число “фанатов” нового функционера росло стремительными темпами. “Солдаты”, гражданские, “управленцы” — все они превращались в его преданных сторонников. Вроде вчера был обычный человек, который ворчал по поводу выскочки, внезапно оказавшегося у власти. А сегодня твердит, что “Волк” — соль земли и он за него готов глотки зубами рвать. Когда число таких “фанов” стало критично большим, часть жителей всё-таки решилась на активные действия. Но попытка “переворота” провалилась, обернувшись кровавой бойней. Отряд мятежников был полностью истреблен. После чего в посёлке начались задержания людей, которые ещё не примкнули к числу фан-группы “Волка”. Вырваться удалось немногим.

Что происходило с задержанными — неизвестно. Но через сутки после событий в Атяшево к ним заявилась небольшая группа людей, заявивших, что сумели сбежать. Их обыскали и пропустили внутрь. Оказавшись в селе, те выбрали момент и напали на охрану. Из десяти человек, пятеро погибли на месте. Остальные попытались пробиться к их административному зданию, где размещается совет. Когда их зажали во дворе одного из домов, то двое выживших бросились в атаку и подорвали сами себя гранатами.

Среди них были родственники и знакомые “беженцев” из Атяшево. По словам женщины, она не понимает, что и как перемкнуло у них в голове, раз они пошли на самоликвидацию. Вспомнив о том, как ловко нас подманила девочка на дороге, понимаю, что у нас то как раз есть несколько вариантов того, что могло произойти. Хотя действие модификации тут явно отличалось. Но в любом случае, на мой взгляд, “Волк” явно был выходцем из Арзамаса, который забрался довольно далеко от своего родного города.

Когда Рита заканчивает свой рассказ, прошу привести кого-то из “беженцев”. Чтобы получить данные из первых уст. Женщина достаёт рацию и просит доставить к дому кого-то из бывших жителей Атяшево. Когда собеседник подтверждает получение приказа, интересуется у меня, что мы намерены делать дальше.

Чуть подумав, отвечаю, что сначала нужно больше информации. Когда её будет достаточно для минимального анализа, мы примем решение. К тому же, в любом случае нужно дождаться восстановления раненной.

Представитель местной власти заминается. Потом озвучивает своё предложение. Они готовы отдать всё продовольствие и выбранные нами вещи в качестве оплаты за помощь с

ликвидацией “Волка”.

Хмыкнув, задействую “натиск”. Судя по отсутствию реакции со стороны Риты, у неё данная модификация отсутствует. Задаю ещё пачку контрольных вопросов. Убеждаюсь, что им действительно очень нужна помощь.

Услышав стрельбу, они решили выдвинуться и проверить, уповая исключительно на случай. Тыкнули пальцем в небо. И попали в нас. А за уничтожение противника совет Сабанчеево действительно готов на всё. После прямого вопроса о том, насколько далеко могут простираться границы оплаты, женщина чуть смутившись, говорит, что мы можем выбирать любых девушек из числа местных и вообще забирать всё, что нам придётся по вкусу.

На всякий случай уточняю, в чём причина готовности пойти на любые условия, чтобы разделаться с противником. Женщина рассказывает, что среди людей уже успел пойти слух, что “Волк” вовсе не человек.

Конкретика разнится от человека к человеку, но большая часть местных считает его едва ли не порождением тёмных сил, пришедшим, чтобы уничтожить мир. На этот моменте с трудом сдерживаю усмешку. Ну да. Пришёл уничтожить всё на Земле. Но начать решил с посёлка Атяшева в Мордовии. Идеальная же цель, по всем параметрам.

В любом случае, местное население перепугано до чёртиков и готово на всё, если им помогут. Дождавшись, пока она закончит длинное и путаное изложение причин, из-за которых все пребывают в диком ужасе, прекращаю обработку “натиском”. Теперь ситуация несколько прояснилась.

Через минуту прибывают “беженцы”. Трое — две девушки и один парень. Судя по лицам, все они из числа коренного населения. Приглашаю их в дом, где начинаю опрашивать. В самом начале нас прерывает Люба, которая уперев руки в бока, требует мяса, чтобы сварить бульон для Анны. Рита немедленно берётся за рацию.

Обещает, что через полчаса нам принесут тушку курицы. Интересуется, нужно ли что-то ещё из еды. Получает целый список продуктов от нашего повара.

Поморщившись, отправляю их в соседнее помещение. Сам приступаю к беседе с присланными “беженцами”.

Вопросы для всех стандартные — какие именно изменения происходили с людьми, как они это замечали, был ли какой-то промежуточный период или изменения происходили одномоментно. Чтобы обеспечить полную искренность ответов, пускаю в ход “натиск”.

От каждого из этой тройки получаю приблизительно одинаковый набор ответов. Люди превращались в убеждённых сторонников “Волка” внезапно. Буквально за минуты. Парень говорит, что они со знакомым курили около административного здания и на пару материли “пришлого выскочку”. Потом его друг отправился как раз к нему, чтобы доложить о результатах разведывательного рейда. Когда вернулся — искренне считал “Волка” сверхчеловеком, кроме которого больше никто не достоин управлять их посёлком. Как и всем миром. Тот сначала даже подумал, что приятель пытается его тонко стебануть. Но нет — он был абсолютно серьёзен.

Уточняю, у всех ли “фанатов” была личная встреча с предметом обожания. Троица чуть задумывается, а потом на разные голоса подтверждает, что да — насколько они помнят, как минимум две трети превращались в сторонников “Волка” после личного контакта с ним. Оставаясь ими и в дальнейшем. Насчёт остальных они не уверены, но скорее всего они тоже контактировали с объектом.

Думаю. Какая-то модификация позволяющая обеспечить высокий уровень внушения? Тот же “натиск” неспособен на длительное воздействие. А тут речь идёт, по меньшей мере 0 десятках часов, которые прошли после контакта.

При этом действие улучшения не прошло. И даже не ослабло. Хотя, если я верно всё понял, то “обработка” происходила в индивидуальном порядке. Максимум по паре человек. Что странно. Но так или иначе, теперь понятно, с чем мы имеем дело. Хотя бы в общих чертах.

После того, как парень упоминает о том, как они смолили с приятелем перед зданием, появляется жгучее желание закурить. Без особой надежды задаю ему вопрос. Удивляюсь, когда “беженец” достаёт пачку, которая ещё наполовину полна. Забираю одну сигарету и сразу запаливаю. Отпускаю бывших жителей Атяшево. А сам думаю, выдыхая дым в воздух.

Что нам делать? Вариант номер один — дождаться излечения Анны и немедленно покинуть село, двинувшись дальше. В конце концов мы не обещали местным однозначную помощь. Плюсы — никакой опасности и угрозы для жизни бойцов. Вариант номер два — провести разведку Атяшева и если получится, то раздолбать всё в клочья.

Плюсы — члены группы получат баллы эволюции. Возможно получится захватить что-то интересное из добычи. И самое важное — мы отомстим, одновременно уничтожив потенциальную угрозу в своём тылу. Рано или поздно мы вернёмся к Нижнему, чтобы выпотрошить Легата. Если за это

время, “Волк” подомнёт под себя всю округу, то нам придётся пробиваться через небольшое государство во главе с полноценным диктатором.

Даже, если предположить, что возвращаться мы не будем, факт атаки его людей никуда не пропадает. Они убили Елизавету. И чуть не прикончили Анну. После всех громких слов о ценности жизней членов группы, просто развернуться и уехать будет лицемерием. Особенно, если учесть, что после гибели дэки мы расправились со Стулевским, рискнув жизнями всех бойцов. Уйти сейчас, значит дать понять, что важны только жизни избранных, а остальные — расходный материал. Это если и не подорвёт моральный дух бойцов, то как минимум, неплохо по нему ударит.

Может ли этот “Волк” представлять для нас угрозу? Если я верно понял, то сам он может воздействовать на людей только вблизи. “обрабатывая” не более двух человек одновременно. По крайней мере, опрошенные трое “беженцев”, случаев посещения его кабинета большим числом людей, не помнят. Его бойцы — да, могут быть опасны. Среди них есть “эволюционисты” добравшиеся до пятого-шестого рангов. Возможно до седьмого. Но их экипировка и вооружение оставляет желать лучшего. Плюс боевой опыт “ветеранов” группы намного более серьёзен. А он в реальном бою не менее важен, чем наличие модификаций.

Оказать сопротивление они точно смогут. А если заблокируют нас и навалятся толпой, то я уверен, что смогут и уничтожить. для этого будет достаточно трёхсот вооружённых фанатиков, которые бесстрашно отправятся на смерть за своего лидера. Или даже сотни. Но так подставляться мы не планируем. А вот для набора баллов и развития — вариант почти идеальный. Масса относительно лёгких целей, которые готовы в любой момент сдохнуть с именем вождя на устах.

Приняв решение, поднимаюсь со стула и отправляюсь в соседнюю комнату, где Люба до сих пор излагает Рите длинный список, по моему уже добравшись до специй.

Глава 28

Зайдя в соседнюю комнату, прерываю бесконечный список Любы. Излагаю Рите условия — мы попробуем достать “Волка”. Но с их стороны понадобится всесторонняя поддержка. В том числе и пехотой, готовой сражаться.

Женщина, пожав плечами, отвечает, что у них около восьмидесяти вооруженных людей. Всерьёз, правда, положиться можно только на половину. Остальные, безусловно, подчинятся приказам. Но в случае опасности могут просто обратиться в бегство. Страх перед “Волком” забил головы слишком многим.

Ладно. Сорок бойцов поддержки — уже что-то. Прошу женщину оставить свою рацию с их каналом связи и пока удалиться. Как только мы определимся с порядком действий — вызовем её и изложим план. Когда представитель местной власти покидает дом, собираю импровизированное совещание. для охраны, снаружи оставляю Дану с Натальей. Всем остальным озвучиваю полученные данные и описываю ситуацию в целом. Высказываю и свою точку зрения — мы должны отомстить. Заодно, воспользовавшись ситуацией для того, чтобы группа сработалась в реальных боевых условиях. А бойцы подняли себе ранги.

Возражений никто не высказывает. Только Егор напоминает о том, что за нами всё ещё могут охотиться “механики”. Соглашаюсь с ним. Впрочем сразу же уточняю, что после нашего финта ушами с Арзамасом и крюка в сторону Мордовии по бездорожью, отыскать следы “Бродяг” — не самая банальная задача. От места предыдущего столкновения с ними, мы в двухстах километрах. Двигались совсем по другой траектории. Так что, если за нашими головами всё ещё продолжается охота, то ищут они скорее всего не в этом квадрате.

Закончив, уточняю ещё раз, нет ли у кого-то возражений по поводу грядущей операции. Тишина. Если оценивать в целом, то “ветераны” явно настроены на уничтожение противника. Из новеньких энтузиазм проявляет только Яна. Да и диана похоже не прочь отомстить за гибель своего бывшего шефа. Остальные вроде и не против, но желания вцепиться противнику в глотку не проявляют. Что в целом объяснимо. Но всё равно не слишком радует.

После того, как заканчиваем с вводной частью, обсуждаем порядок действий на сегодня. Предлагаю немедленно провести разведывательную вылазку, чтобы оценить возможности

противника. Небольшой рейд с “прощупыванием” его обороны и уровня подготовки солдат. Силами одного экипажа. Сразу же определяю состав — я сам, Руслан, Павел, Яна и Кира с Натальей. Выдвинемся на старом внедорожнике, который способен вместить всю разведгруппу.

Но перед этим есть ещё одна задача — предать земле тело Елизаветы. Связываюсь с Ритой, прося женщину вернуться. Судя по тому, что появляется через пару минут, далеко она не отходила. Объясняю, что нам требуется место для захоронения и по возможности гроб. Обещает всё организовать в течение нескольких минут. Как скоро выясняется, ей хватает всего двух. Ещё через пять мы уже выдвигаемся, оставив в качестве охраны Киру с Даной. Плюс Люба присматривает за раненой Анной. Все остальные отправляются на местное кладбище.

Опуская гроб с телом бывшей управляющей в вырытую яму, понимаю, что процедура уже стала чем-то привычным. Сколько членов группы отправилось на тот свет? Юрий и Светлана — ещё до того, как появилась сама боевая группа “Бродяги”. Дарья, Богдан, Ульяна, Дэки, Алексей. Та монахиня, имени которой я не запомнил.

И кто-то ещё, кого я мог сейчас просто забыть. Теперь к ним прибавилась и Елизавета, которая погибла от случайного огня со стороны солдат очередного локального вождя.

На обратном пути рассказываю Рите о нашем плане с вылазкой. Женщина говорит, что наиболее короткий путь — через мост, после которого нас сразу атаковали. Но там обычно всегда дежурит группа бойцов “Волка”. С их стороны выставлены наблюдатели в лесу, но сам мост под контролем руководителя Атяшево. Второй вариант — пересечь реку через мост в деревне Капасово. Или сделать крюк и объехать исток Большой Сарки, проскользнув к самому Атяшево.

Хмыкаю и интересуюсь — почему “Волк” не пробовал атаковать их село? При наличии такого количества преданных и относительно неплохо вооружённых бойцов, он мог бы рассчитывать на успех. Та в ответ пожимает плечами. Сама не понимает, в чём причина. Единственное, что ей приходило в голову — он пока занят какими-то внутренними вопросам, и не считает Сабанчеево серьёзной угрозой.

Когда добираемся до места, проверяю состояние Анны. обещанная курица уже принесена и варится на газовой плите. Люба обещает накормить лучницу, как только бульон будет готов и чуть остынет. На выходе из кухни сталкиваюсь с Павлом. “Ренегат” напоминает про электричество. Немедленно интересуюсь этим вопросом у Риты.

Та отвечает, что генератор у них всего один и он питает здание, в котором базируется совет. Если нам нужна энергия для зарядки каких-то устройств, то они с радостью предоставят эту возможность.

Бросаю взгляд на часы и отвечаю, что займёмся этим после вылазки. Пусть у нас есть два прибора ночного видения, но лучше всего будет провести разведку боем, пока светло. ПНВ всего два. А из наших бойцов никто не располагает опытом работы с ними. даже с учетом моей модификации на ИК зрение, оптимально выполнить задачу, пока не стемнело.

Проверяем экипировку и оружие, готовясь выдвигаться. Павел будет выступать в качестве “радара” и заменяющего пулемётчика, оставаясь внутри автомобиля. Наружу высовываться разрешено только в самом крайнем случае. Руслан — на позиции водителя. Яну и Киру задействую в качестве снайперов. Обе прокачивают себе навык “снайперские винтовки” на первую ступень развития. Наталья, как и я — стрелок поддержки. В качестве снайперских винтовок берём “Единороги”. Цели оставаться незамеченными нет. Напротив, я планирую провести вылазку с максимальным привлечением внимания.

Через пять минут выдвигаемся к цели. Пробираемся по бездорожью, используя ландшафт для прикрытия.

Пересекаем дорогу местного значения и огибаем исток реки. По данным Павла, постов и “секретов” противника в радиусе действия “радара” не наблюдается.

Машину оставляем приблизительно в четырёхстах метрах от окраины Капасово. Руслан и Павел будут ждать здесь. Я с тройкой бойцов выдвигаюсь в направлении села. Занимаем позиции в рощице, за семьдесятвосемьдесят метров до окраины. Наблюдаем. Из укреплений только пара стенок из мешков с землёй. Ничего более серьёзного не наблюдается. На каждой из позиций по два человека. На заднем фоне часто снуют люди.

Пару минут ждём. Потом распределяю цели.

Через пару секунд один за другим грохают выстрелы “Единорогов”. двое бойцов на дальнем посту валятся на землю, снесённые пулями. Следующими умирают те, что ближе к нам. Оба пробуют открыть ответный огонь и подставляются под пули. Удовлетворённо хмыкнув, приказываю ждать. И вести огонь по готовности.

Секунд через пять из глубины улицы показывается трое мужчин, бегущих к одному из постов. Рядом со мной долбят выстрелы винтовок и двое из них утыкаются лицами в землю. Третьего срезает короткой очередью Наталья. Хорошо.

Следующая партия более многочисленна. Более того — среди

них трое вооружённых бойцов. Один из которых пытается укрыться за забором. Его указываю в качестве первоочередной цели. Через мгновение тело парня сносит сразу двумя пулями крупного калибра. Оставшаяся пара успевает открыть огонь. Один из них, правда, бьёт очередями упав на колено, прямо посреди открытого пространства. Закономерно умирая следующим.

Последний из оставшихся в живых “солдат” переживает его буквально на пару секунд. Этот вроде и спрятался за мешками с землёй. Но решил, что стрелять стоя в полный рост, будет хорошей идеей. Из той пятёрки, что вылетела безоружными, двое успевают подхватить автоматы. Но вот до стрельбы дело у них не доходит. По этим целям, короткими очередями, отрабатывает Наталья.

Вот когда наружу вываливается следующий отряд, приходится подключиться и мне. десятка два гражданских, плюс пять или шесть “солдат”. Первые бегут к оружию, вторые сходу открывают огонь. Пара из них залегает, стреляя с земли. Рявкаю Наталье, чтобы применила гранатомёт. Стреляет. Взрыв накрывает обоих “пластунов”, плюс ещё человек десять вокруг. Несколько раз бью одиночными, поражая цели, пока снайперы перезаряжаются.

Следующие десять минут мы одну за другой расстреливаем группы людей, которые показываются на окраине.

Земля уже засыпана гильзами. Перед нами — сотни полторы трупов. Возможно больше. И они продолжают появляться. Бросив взгляд на часы, приказываю отступать. Отползаем к противоположной стороне рощицы и прикрываясь ей, бежим назад. Так, перебежками, отступаем к машине. За спиной долбят очередями автоматы.

Противник, наконец, получил возможность ответить огнём и видимо заливает свинцом пустую рощу, нещадно уничтожая деревья. добравшись до машины, отдаю приказ выдвигаться вперёд. Вместо того, чтобы возвращаться, мы направляемся к посёлку. Проезжаем вдоль реки Ломатка, постепенно удаляясь от Капасова. На этот раз выезжаем едва ли не вплотную к окраине посёлка. Хотя, судя по карте, это скорее отдалённый жилой массив из пары улиц. Тормозим метрах в ста от них, под прикрытием пригорка. Уверен, что со стороны противника нас слышали, а возможно даже и видели.

Выбравшись, занимаем позиции на том самом пригорке. Команда — огонь по готовности. Первой стреляет Яна, вгоняя пулю в одного из “солдат” на посту охраны. Здесь он посолиднее, а смена состоит из целых трёх человек.

Впрочем, это не спасает их от полного уничтожения. Ещё

секунд двадцать девушки ведут огонь по всем появляющимся целям, включая людей, мелькающих в окнах. После этого отходим к машине и выдвигаемся.

Переваливаем через дорогу и приближаемся к следующему скоплению домов. Здесь уже не высаживаемся. Просто едем мимо, пока Яна вставшая за пулемёт, ведёт огонь. Укладывает, как минимум одного бойца противника на посту.

Следом пересекаем “железку” и пролетаем через две автомобильные дороги. После чего уходим в отрыв, выжимая из машины всё, что возможно. И делаем большой крюк, направляясь назад в Сабанчеево. Пока едем, замечаю, как на меня косится Руслан. Наконец, не выдержав начинает говорить.

— Можно задать вопрос, командир?

Чуть поворачиваю к нему голову. Киваю.

— Конечно.

Водитель пару мгновений раздумывает, видимо облекая свою мысль в точные формулировки. Потом спрашивает.

— Зачем мы сейчас это сделали? Это же была не разведка, а считай налёт. обстреляли, засветились. Если уж планировали атаковать, то надо было дождаться, пока Анна очнётся, и ударить всеми силами сразу.

Вопрос вполне логичный, учитывая, что подоплеку наших действий я им никак не объяснил. Сзади, к разговору наверняка прислушиваются все остальные. Секунду подождав, начинаю излагать.

— Во-первых, мы много выяснили о противнике. Их лидер однозначно способен закладывать в голову своих подчинённых определённую модель поведения. В Капасово на нас пробовали кинуться даже гражданские, у которых не было ни единого шанса. Выбегали и пытались добраться до оружия. В посёлке такого не наблюдалось.

Почему? Скорее всего разные приказы. Не знаю, в каком качестве он рассматривает село, но его населению дан чёткий приказ — защищать его любой ценой. Вот они и стараются как могут.

Когда делаю паузу, сзади в разговор вклинивается Яна.

— Эти дебилы сами лезли под наши пули. Это не защита, это скорее самоубийство.

Цокаю языком и продолжаю.

— Вот ещё один факт. Он может внушить им безбрежную любовь к себе самому, что обеспечивает преданность.

Но вместе с тем, это ведёт к алогичности многих действий. Например, к желанию добраться до оружия мертвых солдат и вступить в бой с противником. После “обработки” местное

население превратилось в фанатиков, которые готовы дохнуть целыми пачками.

Ненадолго останавливаюсь, чтобы сформировать следующий момент. Излагаю.

— Во-вторых, мы выяснили, что защита у них никакая. Всё, на что полагается “Волк” — свои последователи. Что в целом верно, так как они формируют вокруг него мощный живой щит. Но это не отменяет возможности добраться до него другим путём. В-третьих, мы сейчас внесли сумятицу в его голову. Он не знает, кто его атаковал и сейчас наверняка испуган. У Сабанчеево подобной техники нет, а о том, что мы временно находимся там, он скорее всего не в курсе. Учитывая, что жители Атяшево после “обработки” не могли сдержать поток похвал в адрес своего нового кумира, маловероятно, что внутри Сабанчеево могут быть шпионы. Что открывает простор для манёвра.

Какое-то время все молчат. Потом Руслан интересуется.

— Но он же сейчас всех поднял. Наверняка и гражданских вооружил. К нему же не пробиться теперь будет.

Пожимаю плечами.

— К нему и раньше было не прорваться. Сколько в посёлке осталось людей? Около пяти тысяч? Учитывая, что каждый из них готов умереть за своего лидера, нас бы просто завалили трупами. Неорганизованность компенсируется многочисленностью и готовностью к смерти. Грубой силой к нему можно прорваться только сработанным отрядом в пару сотен бойцов с высокими рангами и солидным боевым опытом. Или при наличии тяжёлого вооружения. У нас нет ни первого, ни второго. Поэтому придётся Идти другим путём.

Руслан бросает заинтересованный взгляд, но видимо решает подождать с вопросами до возвращения на нашу временную базу. до неё добираемся минут через десять. Пост проходим без задержек. Только один из бойцов заглядывает внутрь, после чего машет рукой — проезжайте. Около дома встречает Егор с напряжённым лицом. Стрельба со стороны Капасово была слышна и здесь. Учитывая её интенсивность, студент решил, что мы могли вляпаться в проблемы.

К счастью порыв отправиться на помощь он благополучно сдержал.

Собираю всех в доме. Снаружи только пара часовых. Озвучиваю свой план. Вижу, как переглядываются бойцы.

Хмыкнув, излагаю альтернативу — пробиваться силой, влезая в бой, из которого мы не выйдем без потерь. Либо долго и нудно брать противника на измор, по частям уничтожая его пехоту. Да и то, думаю после первых атак он поймёт в чём дело и запретит

свои людям высовываться за пределы Атяшево.

Когда заканчиваю, все остальные относятся к первой версии плана намного более позитивно. Хотя, судя по их лицам, некоторых всё ещё терзают сомнения в моей адекватности. Ничего. На то, чтобы свыкнуться у них будет около суток. Пока Анна не поднимется на ноги, выдвигаться мы не станем. А противник за это время как раз успеет неплохо промариноваться в собственном соку из страха, желчи и уязвлённой гордости.

Возвращаю бойцов охранения на место. Остальные отдыхают. Люба принимается за готовку. Пока мы раскатывали в окрестностях Атяшево, ей принесли целую груду продуктов и теперь у женщины есть возможность полноценно развернуться. Когда со стороны кухни уже тянет вкусными запахами, появляется Рита.

Пришла узнать, как прошла наша вылазка.

Вместо рассказа, задаю ей самой вопрос по поводу связи с “Волком”. Есть у них возможность выйти с ним на контакт? Отвечает, что каналы связи для раций обе стороны меняют ежедневно. Но в целом, можно попробовать поймать их канал методом перебора. Женщина сразу интересуется — зачем оно нам? Кратко излагаю ей план действий. Не сказать, что идея её сильно радует, но после десяти минут беседы соглашается, что это единственный способ подобраться к противнику вплотную. Пусть и весьма рискованный.

Договариваемся, что я сообщу ей сразу, как только Анна придёт в себя. Ориентировочно через сутки, возможно чуть дольше.

Через пару минут, после того как заканчиваем, и Рита уходит, слышу голос нашего повара, которая объявляет, что обед готов.

Глава 29

Наслаждаемся домашней едой. Тушёный картофель с мясом, солёные помидоры и огурцы, домашний сыр. Судя по рвению, с которым все набрасываются на тарелки, не у одного меня желудок скучал по нормальной пище. Пока ты находишься в пути, то об этом мало задумываешься. Но вот когда оказываешься перед накрытым столом, то сразу понимаешь,насколько тебе не хватало полноценных блюд.

После того, как заканчиваем с едой, отдаю приказ заняться навыками. Эту задачу перекладываю на Егора с

Русланом. Сам только проверяю ранги у бойцов. Кира всё ещё на втором, но до следующего осталось всего одиннадцать баллов. диана с Натальей уже добрались до первого ранга и успешно принимают приглашения в группу. Единственный из новых людей, который пока формально не состоит в группе — Люба, у которой суммарно набрано всего пять баллов. Яна пока ещё на первом ранге, но до второго осталась всего шесть. У всех остальных, ситуация с рангами прежняя.

У меня самого тысяча сто семнадцать баллов эволюции. двести пять свободных. Было бы неплохо добраться до клиники ГЛОМС, чтобы их потратить. Но единственная, которая находится в зоне доступа — как раз объект в Атяшево. Впрочем, если всё пройдёт удачно, то до неё мы как раз успешно доберёмся.

Люба отправляется кормить Анну, в которую вливает очередную порцию бульона. На этот раз лучница поглощает ещё и целую порцию куриной грудки, разорванной на мелкие кусочки. В сознание не приходит, но после того, как мясо оказывается во рту благополучно его пережёвывает. Рана всё ещё выглядит жутко, но процесс заживления уже пошёл. Что не может не радовать.

Выйдя из дома, проверяю посты охраны. Вернувшись в здание, отправляю Руслана и Павла к дому местного совета для зарядки наших устройств. С ними же посылаю Киру с даной. Приказ — соблюдать осторожность и быть готовыми к бою. В случае возникновения опасности — немедленно открывать огонь. Пусть эти люди пока не проявляли агрессии, но как показывает практика, ситуация порой может меняться молниеносно.

Сам пока решаю ознакомиться с новыми модификациями.

Первым открываю раздел с “генетическими изменениями”. Удивлённо рассматриваю открывшееся улучшение.

Чешуйчатая кожа (Е)

Ваша кожа покрывается защитной чешуёй, выполняющей роль брони. Даёт синергетический эффект при наличии улучшения “мышечный щит”. Помимо защиты от физических повреждений, обеспечивает определённый уровень устойчивости к перепадам температуры и позволяет более эффективно двигаться под водой.

При наличии модификации “мышечный щит”, на первой ступени развития уровень защиты приблизительно соответствует бронежилету 1 класса. Без неё составляет около 50 % от данного значения.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.

Ваш уровень улучшения: отсутствует

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 20

Помимо этого, что-то новое в “генетических изменения” отсутствует. Модификация на самом деле интересная. даёт немало бонусов, но при этом серьёзно изменяет внешний вид человека. Возможно поэтому мы ни разу не встретили её среди “царей”. В конце концов они считали себя будущими правителями нового мира и вряд ли хотели становиться группой ящерообразных существ. Да и в целом, несмотря на все плюсы, вероятность того, что это улучшение будет пользоваться популярностью, невелика. Далеко не каждый захочет так кардинально изменять свой внешний вид.

Перехожу к “имплантам”. Здесь открывается давно ожидаемая модификация, на параметры которой я хотел посмотреть с момента боя в лесу, когда мы прикончили первого встреченного “адаптиста”.

Хищный питомец (E — специальная)

Вы можете доставить в клинику ГЛОМС любое подходящее по размеру животное, которое подвергнется модификации и станет вашим союзником.

Базовые изменения организма включают в себя:

— установку чипа управления и связи;

— интеграцию БИОПЛ для отслеживания физического состояния;

— внедрение чипа эмоционального контроля.

После этого вы получите возможность управлять своим питомцем, направляя его действия и при

необходимости переключаясь на его визуальное восприятие. Для первой ступени развития питомца максимальный радиус, на котором доступно управление, составляет 100 метров.

Предупреждение! Во время полного переключения на управление питомцем, вы не можете выполнять активные действия. В противном случае процесс может быть нарушен.

Для инициации, необходимо доставить животное в одну из клиник ГЛОМС, зафиксировав на месте проведения процедуры.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.

Примечание: на данном этапе развития вам доступна исключительно инициация одиночных животных.

Размер и масса каждого из них должны подходить для интеграции чипов и системы БИОПЛ.

Для модификации животного на базовый уровень, требуется баллов эволюции: 70

На вашем уровне развития, для “хищного питомца” доступны следующие дополнительные модификации:

Стальной корпус (Е)

Животное приобретает дополнительную защиту, расположенную вдоль рёбер и хребта.

На первой ступени развития, уровень защиты приблизительно соответствует бронежилету 1 класса.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 20

Усиленные клыки (Е)

Челюсть вашего питомца значительно усиливается и может наносить более серьёзные повреждения.

На первой ступени развития, приблизительное усиление составляет: 30 %.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 20

Закончив изучать описание модификации, пару минут размышляю. В целом — неплохо. Особенно если отряд перемещается пешком и животное можно задействовать для разведки. При езде на машине, наличие живого разведчика становится уже не таким актуальным. Насчёт его боевых возможностей, вопрос спорный. Если дожать тот же “стальной корпус” до третьей или четвёртой ступени, приплюсовав к нему защиту для головы, которая наверняка появится в будущем — зверь будет относительно прикрыт от пуль. Но при столкновении с многочисленной группой противников, его скорее всего всё-таки прикончат.

Хотя, если обзавестись медведем, как у последнего из “царей”, то в бою он однозначно пригодится. Только очень остро встанет вопрос его транспортировки, с учётом массы зверюги. да и где найти медведя? Не знаю, откуда его достал тот “аристократ”, но у меня никаких идей на этот счёт нет.

Решаю пока отложить идею с питомцами на будущее и перехожу к “биологическим улучшениям”.

> **Ультразвуковой локатор (E — специальная)**
>
> Ваш организм получает биологический эхолокатор ” возможность воспринимать данную информацию.
>
> На первой ступени развития, дальность эффективного действия составляет 40 метров.
>
> При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.
>
> Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 70

А вот это уже интересно. Совместить со “слухом” и “нюхом” — получится настоящий живой радар. На высоких ступенях не уступающий возможностям лэптопа “ренегата”. Возможно даже превосходящий его по дальности действия. Осталось только добраться до клиники, чтобы была возможность пустить в ход свободные баллы эволюции.

Прохожусь по своим навыкам, но “лёгкое стрелковое” и так на неплохой ступени. А всё остальное сейчас некритично. Впрочем, подумав, развиваю “пулемёты” до третьей ступени, потратив на это двенадцать баллов.

Когда заканчиваю, слышится шум двигателя машины во дворе. Выйдя наружу, вижу довольное лицо Павла, который уже выбрался из машины. Парень возвращает мне электронную карту и рапортует о полном успехе миссии. Оба гаджета полностью

заряжены, плюс у него теперь пять запасных аккумуляторов. даже с учётом частого использования ноутбука, этого хватит на несколько дней.

Остаток дня проводим отдыхая. Заодно новые бойцы проверяют на практике недавно полученные знания. В основном просто тренируются в обращении с оружием. Было бы неплохо выбраться за пределы посёлка и провести полноценную тренировку в лесу. Но опасаюсь наблюдения со стороны противника. Если нашу технику заметят около села, то весь план полетит к чертям.

Вечером нас ждёт ещё один полноценный ужин. А через полчаса впервые приходит в себя Анна. Почти сразу отрубается, но это уже хороший знак. За прошедшее время лучница съела половину курицы, полтора десятка варёных яиц и уйму ещё всего по мелочи. Зато рана постепенно затягивается, приходя в порядок.

Распределяю смены дежурств. В каждой по три человека. двое во дворе и один на втором этаже. Инструкции всё те же — в случае опасности открывать огонь на поражение. Риту заранее предупреждаю, что лезть к занятому нами зданию без предупреждения не следует — можем пристрелить. Женщина реагирует понимающе.

Внутри дома семь отдельных комнат, переоборудованных под спальни. Плюс большой зал на первом этаже и гостиная на втором. Как раз в её окнах мы и разместили пулемёты, смотрящие на две стороны дома. Там же находится позиция третьего часового.

Когда на часы встаёт первая смена, отправляемся спать. Дополнительная задача для часового на втором этаже — следить за состоянием Анны, которую укладываем здесь же, в одну из комнат. девушке нужно обеспечить плотное питание каждый раз, когда она приходит в себя. Плюс необходимый объём воды.

В первую смену на втором этаже размещается Данил, внизу — диана и Наталья. Остальных отправляю спать. Сам тоже выбираю одну из комнат, завалившись на кровать. Первые минут пятнадцать ворочаюсь. Потом до меня доходит, что подсознательно ожидаю, пока в дверь постучится Кира. Или Диана, решившая нарушить регламент дежурства. Усмехаюсь. Было бы странно ожидать от них активных действий после недавней отповеди. В голове мелькает мысль, что может и правда стоит обратиться к Рите с просьбой прислать пару местных девушек посимпатичнее. Где-то на этом моменте и отключаюсь, проваливаясь в сон.

Просыпаюсь от осторожного стука в дверь. По привычке

вскидываю руку с пистолетом, но сразу опускаю её, увидев лицо Егора. Информирует меня о том, что отряд уже разбужен, а Люба готовит завтрак. Поднимаюсь, и одевшись, спускаюсь вниз. По дороге заглядываю к Анне. Лучница спит. Рана в животе уже начала затягиваться кожей. Внутри, судя по всему, процесс заживления тоже идёт полным ходом. дежурящая около кровати Наталья сообщает, что девушка приходила в себя полчаса назад. Проглотила ещё одну порцию еды, после чего вырубилась. Хорошо. Значит есть все шансы, что к вечеру она будет в относительном порядке. Начинать операцию без одного из тройки высокоранговых бойцов я не планирую.

Через десять минут после того, как спускаюсь вниз, Люба зовёт к себе пару девушек, чтобы помочь с тарелками. На завтрак — яичница с колбасой, сыром и сметаной. Пользуясь моментом переключаемся с рациона из консервов на полноценную пищу, давая отдых желудку. На обед наш повар и вовсе обещает суп.

Когда заканчиваем с завтраком, даю всем десять минут отдыха. После чего ещё раз проговариваем план.

Стараюсь вбить в голову каждому, насколько важна скорость и синхронность действий. Отмечаю, что с высокой долей вероятности, операция начнётся уже сегодня вечером. Формируем состав ударной группы и отрабатываем схему действий.

Через полтора часа, после того, как многократно проговариваем детали, связываюсь с Ритой. На этот раз она приходит не одна. С ней ещё двое членов совета, один из которых, представившийся Григорием, отправится с нами. Высокий мужик, которому на вид чуть больше сорока. На голове кудрятся тёмные волосы. Говорит, что уже отобрал добровольцев из числа их бойцов. Набралось шестнадцать человек, готовых рискнуть. Все они сейчас готовятся. На связь с “Волком” они постараются выйти, как только получат от нас отмашку.

Чуть подумав, добавляет, что основные силы для атаки тоже готовы. На случай, если первая фаза провалится и нас придётся вытаскивать. Отрицательно покачав головой, отвечаю, что если мы вдруг действительно облажаемся, то будем пробиваться сами. Всё, что потребуется от остальных — создать видимость атаки, чтобы противник отвлёкся. И, при необходимости, обеспечить огневую поддержку. Пробиваться к нашему местоположению не нужно.

Ещё минут двадцать обсуждаем детали грядущей операции. Им в качестве приблизительного времени тоже обозначаю сегодняшний вечер. Обещаю дать знать сразу же, как Анна придёт в себя. Когда заканчиваем обсуждать операцию, к диалогу внезапно присоединяется третий член совета, ранее открывавший

рот только для того, чтобы поздороваться. Лысеющий старичок с каким-то мордвинским именем, которого я не запомнил.

Чуть прищуривая глаза, спрашивает.

— А вы сами откуда будете? Не из наших мест, ведь?

Меряю его взглядом. Думаю. За одну интонацию хочется уткнуть в голову ствол “Ромфа”, после чего выкинуть во двор и пристрелить. Или лучше выпотрошить. Видимо он тоже улавливает что-то такое в моём взгляде, потому что сразу чуть отодвигается назад. И судя по лицу уже придумывает обоснование для своего внезапного интереса. Я же отвечаю, стараясь выдавать слова максимально спокойным голосом.

— Мы издалека. Интереса на вашей территории кроме ликвидации “Волка” не имеем. Его люди убили одного из наших бойцов. Значит и он сам теперь должен сдохнуть. Жалко, семьи у этого урода нет. Полюбовался бы перед смертью на выпотрошенных детей и родню.

Старичок шумно сглатывает слюну. Косится на своих коллег, пытаясь найти поддержку. Поняв, что не получит её, отвечает сам, пытаясь выкрутиться.

— Да я же просто спросил. Интересно.

Усмехнувшись, киваю ему.

— А я просто сказал. Мы бывали в разном дерьме. И поняли одно — если кто-то тобой интересуется, лучше на всякий случай убить его. От праздного интереса до попытки удара в спину — один шаг.

Наклоняюсь к нему чуть ближе, заглядывая в глаза. Тут даже “натиск” использовать не нужно, дед и так перепуган.

— Так что имей в виду — при нападении на группу мы вырежем всю твою семью, невзирая на их возраст и моральные убеждения. даже если формально ты будешь не при делах, то мы всё равно явимся за твоей хитрой косой мордой.

Тут в беседу встревает Рита, которая пытается смягчить ситуацию. Пытается объяснить, что дед просто тоже много чего повидал за свою жизнь, вот и страхуется. Мол, они же о нас ничего не знают. Вдруг после ликвидации “Волка” мы решим захватить село или власть в посёлке. Всякое ведь может быть. Говорит, конечно, убедительно. Да и сама, судя по всему в это верит. Но глядя на лицо лысеющего деда, я понимаю, что охрану мы выставляли не зря. Ещё раз озвучиваю свою мысль — при возникновении любых проблем мы полностью истребим его родню под корень, включая детей. И на свете не появится ни одной суки с его фамилией. Независимо от того, схватим мы его за руку или нет. Ему всё равно конец.

Вижу, что Григорий, хоть и морщится на словах о том, что мы

вырежем всю семейку этого дедули, но и сам косится на него неодобрительно. Не так уж и монолитна местная власть. Впрочем, сомневаюсь, что против нас кто-то решит выступить. А после завершения разборок с “Волком” мы в любом случае сразу отправимся дальше.

Через пару минут выпроваживаю гостей. Дальше просто ждём. Делать абсолютно нечего. Особенно если учесть, что за пределы села сейчас высовываться нельзя. Успеваем пообедать обещанным супом. А я, не выдержав, связываюсь с Ритой по рации, запрашивая сигареты. Та приносит сразу несколько пачек. Одну из них правда сразу просит себе Яна. Во второй половине дня становится понятно, что Анна уже полностью пришла в себя, но пока ещё чувствует дискомфорт и боль. Хотя и прошло по сути больше суток после ранения.

К моменту, когда лучница заявляет, что готова выдвигаться, успеваю выкурить половину пачки и изучить все детали двора по которому шагаю из стороны в сторону, страдая от безделья. На всякий случай уточняю, уверена ли она. Получив подтверждение, достаю рацию и снова вызываю Риту. Прошу подойти к нам.

Глава 30

Когда появляется Рита, прихватившая с собой Григория, сообщаю им, что мы готовы к началу операции. Мужчина достав рацию, отдаёт приказ. А мы начинаем готовиться. Отправляющиеся бойцы меняют вооружение. “Ястребы” взять с собой не получится, в этот раз придётся ограничиться “Калашниковыми”. Но зато по максимуму набираем с собой ручных гранат. Это хотя бы отчасти компенсирует просевшую огневую мощь. Винтовки крупного калибра у жителей Сабанчеево есть, так что Анна с Яной вооружаются “Единорогами”. Конечно, если кто-то из “солдат” противника разбирается в моделях, то может о чём-то догадаться. Но это маловероятно. Вот штурмовые комплексы точно вызовут подозрение. Их отличие от обычного “Калашникова” видно даже неискушённому человеку.

Когда все готовы, ещё раз окидываю взглядом личный состав. Помимо меня, на операцию отправляется семь человек. Анна с Яной — в качестве снайперов. Егор — как третий из высокоранговых бойцов. Плюс Данил, Кира, Дана и Диана. Руслан, Павел, Наталья и Люба остаются на базе. Их задача — обеспечить безопасность нашего имущества и оказать поддержку в случае необходимости. Но это на случай совсем критичного развития ситуации, до которого, как я надеюсь не дойдёт.

Завершив сборы, ждём. Через пятнадцать минут хрипит рация Риты. Голос одного из её людей сообщает, что контакт с людьми “Волка” установлен и они ведут переговоры. Чувствую, что начинаю слегка нервничать. Если лидер противника внезапно окажется чуть большим параноиком, чем я считаю, то вполне может отказаться от обмена. Тогда придётся всё отменять.

Собственно сам план прост до невозможности. Руководство Сабанчеево выходит на связь с “Волком” и сообщает, что захватили группу чужаков, которые пытались осуществить налёт на село. Те на допросе рассказали, что перед этим обстреливали Атяшево и Капасово. Поэтому они хотят сдать их ему. В обмен на гарантии неприкосновенности Сабанчеево и прекращение вражды. Если я верно оценил нынешнего лидера Атяшево, то с его точки зрения всё должно звучать логично. Хотя, если учесть, что оценку я производил исключительно по косвенным признакам, то мог и ошибиться. Так что жду окончания переговоров с определённым напряжением.

До момента, когда Рите передают, что “Волк” согласен на условия, проходит почти полчаса. Правда, в основном это связано

с тем, что “переговорщик” из Атяшево вынужден постоянно консультироваться со своим лидером. Но в итоге соглашается на то, что пленников доставят под охраной сами жители села. А заодно прибудут и представители руководства Сабанчеево для проведения переговоров. Подозреваю, что прямо сейчас этот локальный диктатор потешается над тупыми крестьянами, которые сами идут к нему в лапы. Это вторая из двух приманок. Противник должен считать, что разом убивает двух зайцев. Во-первых обезвреживает угрозу в виде группы, уложившей немало его людей. А во-вторых, получает реальный шанс подмять под себя ещё один из ближайших населённых пунктов.

Через минуту мы уже шагаем по дороге. Изначально я думал прихватить с собой и внедорожник, представив его в качестве трофея. Но могу поспорить, бойцы противника сразу же попробовали бы его забрать. Начинать свару раньше времени точно не имеет смысла. Как и отдавать им машину. Так что этот вариант сразу же отпал. И мы сейчас просто Идём пешком.

Первыми движутся четверо из числа местных бойцов, вместе с Григорием. По бокам от “пленников” ещё по двое.

Мы держимся сзади. Роль “захваченных налётчиков” играют местные добровольцы, на головы которых надеты мешки. Руки связаны за спиной. Решив не рисковать, верёвки перетягиваем по настоящему. Каждого из них, я перед началом операции, честно предупредил — с вероятностью процентов в пятьдесят их ждёт смерть. К моему удивлению отказался всего один. Ещё пятнадцать, несмотря ни на что решили отправиться с нами.

До моста, идём по территории, которая находится под условным контролем Сабанчеево. Перед Большой Саркой нас встречает отряд бойцов из Атяшево. десятка три человек. Сразу же разбиваются на группы, охватив нас со всех четырёх сторон. Становится слегка нервозно, но по большому счёту, я чего-то такого и ожидал. Вопрос в том, какой будет ситуация в финале, когда мы доберёмся до самого посёлка. Атаковать этих парней по пути, мы в любом случае не планируем.

К посёлку идём по дороге. два с лишним километра. Замечаю, что большинство из сопровождающих нас не держат изначально ими же заданный темп. Впрочем, как и бойцы наших союзников. В итоге постепенно сбавляем скорость продвижения и к Атяшево подходим уже не спеша. Здесь происходит первый лёгкий конфликт — нас пытаются разоружить. В депо вступает Григорий. давит на то, что в таком случае переговоры отменяются. И вообще это дружественный визит, в рамках которого они согласились передать пленников, чего могли бы и не делать. Все его слова, один из часовых транслирует в рацию.

На другой стороне видимо находится сам “Волк” или кто-то из его приближённых. В любом случае через пару минут нас пропускают.

На всём протяжении пути, оцениваю представителей противоположной стороны. На первый взгляд, люди, как люди. Ничего необычного. Впрочем, если приглядеться, то становится заметна некоторая расфокусировка внимания. За исключением случаев, когда что-то требует их внимания, они бредут, как сомнамбулы, ворочая глазами по сторонам. Но реакция имеет место быть. Когда один из “пленников” спотыкается на асфальте, то охрана чуть времени протормозив, навостряется, вскинув автоматы. Обратно в расслабленное состояние переходят секунд через десять, поняв, что ничего, действительно угрожающего не происходит.

Так же было и на пограничном посту. Они просто стояли и пялились на нас, не зная, что делать. Всё оружие опущено вниз. На лицах — апатия. Не знаю, как именно работает модификация “Волка”, но без чётких инструкций, его адепты больше похожи на отключенных механических кукол. Чтобы они начали что-то активно делать — их нужно завести и указать направление. В ином случае они переходят в “режим ожидания”.

Когда оказываемся внутри, почти не замечаю на улицах людей. Только вооружённые бойцы, стоящие на поворотах и перекрёстках. Впрочем, выставлены они довольно топорно. Сколько не шарю взглядом по домам, не вижу ни одного стрелка. Хотя, казалось бы, это самый простой и эффективный вариант. Особенно учитывая безраздельную власть местного лидера. оборудовать несколько квартир в каждом доме, превратив их в огневые точки. Или хотя бы выставить автоматчиков на балконах. Но я их пока не вижу. Либо ему эта Идея не пришла в голову, либо связь с реальностью у мужика слегка притупилась.

Ожидаю, что нас поведут к зданию местной администрации. Но вместо этого останавливаемся намного раньше.

Перед зданием отеля “Атяшево”. Слышу, как Григорий интересуется причиной остановки. Командир охраны со стороны противника, помедлив, бросает, что мы уже на месте.

Значит вот-вот придётся начинать. Быстро переглядываюсь с Егором. Скольжу глазами по сторонам, оцениваю ситуацию. Одна группа местных бойцов расположилась перед зданием. Остальные три замыкают с других сторон.

Те, что сейчас прижались к стене отеля — не проблема. Их уложит огнём наша поддержка. Тех, что сейчас в авангарде попробует потянуть Григорий и его четвёрка бойцов. На нас — солдаты в арьергарде и с левого фланга. для гранат слишком

близко, поэтому прИДётся работать только огнестрелом. И это в основном, задача для нас с Егором.

Но остаётся ещё один важный момент — убедиться, что главная цель действительно здесь. А не СИДИТ метрах в ста отсюда, ожидая нашей реакции. Так что пока стоим на месте и ждём. Когда проходит несколько минут, начинаю думать, что “Волк” не здесь. А нас сейчас вполне могут брать в широкое кольцо. движения я не вижу, но это не значит, что его нет.

Когда со стороны входа в гостиницу кто-то показывается, я даже слегка дёргаюсь от неожиданности. Потом застываю, недоумённо рассматриваю выходящих. Одна за другой показывается пять девушек. Если не считать лёгких жилеток — полностью голые. В руках автоматы. В кармашках “одежды” запасные магазины. Похоже на серьёзно перепиленные разгрузки. Или элементы охотничьего костюма, которые опять же, доработали.

Автоматически оцениваю их. Все пятеро начисто выбритые. Наготы не смущаются. Фигуристые. Выглядят, скорее, как элитные шлюхи на выгуле, у которых автомат присутствует исключительно в качестве модного аксессуара. На охрану точно не похожи.

Человек, который выходит следом за этой пятёркой, судя по всему и есть “Волк”. Обычный мужик среднего роста с тёмными волосами, в которых проглядывает две полосы седины. Ничего примечательного в нём и правда нет. В зубах дымится сигара. Грудь прикрывает наполовину расстёгнутая рубашка, на ногах какие-то щегольские брюки. Следом за ним выходят ещё две девушки. Итого ещё семь бойцов. Если он приказал им прокачать навык “лёгкого стрелкового”, то несмотря на внешний вид, эти обнажённые девочки могут доставить определённые проблемы. Радует только то, что мои предположения по поводу лидера Атяшево подтвердились. Это обычный закомплексованный “царёк”, а не хитрозадая сволочь.

В голове мелькает мысль, что это может быть и подставой, а мужик — двойником. Но проверить мы это не можем.

К тому же, кто-то из Сабанчеево вполне может знать его в лицо. Морщусь, поняв, что не обсудил этот вопрос раньше. Если мы сейчас из-за этого встрянем, это будет очень обидно. Смертельно, я бы сказал.

Вижу, как местный лидер шагает навстречу Григорию, склоняя голову набок. И киваю Егору. Парень рывком бросается назад, задействовав “повышенную скорость”. В итоге оказывается сбоку от замыкающей группы противника. Я же разворачиваюсь к тем, что слева от нас, вскидывая автомат. Огонь открываем с ним

практически одновременно. Бойцы из Сабанчеево тоже поднимают оружие, но двигаются намного медленнее нас.

Рядом грохочут автоматы девушек, рявкает выстрелом “Единорог”.

Успеваю уложить четверых, прежде чем остальные начинают реагировать. до того, как они начали стрелять, успеваю прикончить двоих, плюс одного набивают свинцом парни из Сабанчеево. Последний открывает огонь, цепляя “пленников” и одного из наших союзников. Одновременно с оставшимся на ногах сабанчеевским, всаживаем в него по порции свинца.

Резкий разворот назад. Фиксирую, что Егор уже расстрелял всю группу противника, оказавшуюся в арьергарде.

Когда поворачиваюсь в сторону входа, грудь обжигает болью. Замечаю движение наверху и делаю рывок в сторону, поднимаю ствол “Калашникова”. Выпускаю две короткие очереди. Стрелок пропадает. Рядом продолжают грохотать автоматные очереди. Опускаю глаза, пытаясь оценить ситуацию.

Бойцы противника, бывшие в авангарде, уничтожены. Впрочем трое из добровольцев, бывших с Григорием тоже мертвы. Их командир ранен, но судя по всему, относительно легко — зацепило руку. Около стены гостиницы — изрешечённые трупы “солдат” местного лидера и несколько телохранительниц. Ищу глазами самого “Волка”, но его не обнаруживаю. Судя по автоматной очереди, которой только что ударили из холла отеля, отступил внутрь.

Делаю рывок вперёд, прижимаясь к стене отеля. С другой стороны уже вжимается в стену Яна, тянущая из разгрузки термобарическую гранату. Бросаю взгляд на дорогу. Уцелевшие сабанчеевские освобождают “пленников”. Не считая Григория, их осталось семеро. Егор бьёт частыми короткими очередями в конце улицы, где мелькают человеческие фигуры. Кира и данил ведут огонь по противоположной стороне. Анна перезаряжает “Единорог”. Замечаю, что один из наших на земле. дана. Киваю на неё лучнице, крича, чтобы проверила. Когда та кивает, Яна как раз отправляет гранату внутрь здания.

Взрыв грохочет через пару секунд. Сразу же врываюсь внутрь, вскинув “Калашников”. На полу два изувеченных женских тела, с левой стороны проём, ведущий в коридор. Когда приближаюсь и высовываюсь, оттуда сразу же открывают огонь. Даю неприцельную очередь в ответ, и тащу гранату из разгрузки. Одновременно с этим кричу во всю глотку, отдавая приказ всем переместиться в здание. Снаружи, всю нашу группу выбьют, максимум, за пару минут.

Забрасываю гранату в коридор, стараясь уложить её ближе к

противнику. Тот ведёт огонь, укрываясь за проёмом с открытой дверью. После детонации, мчусь вперёд по коридору. Успеваю краем глаза заметить, что в холл отступают Данил с Кирой, за которыми видны фигуры Анны и Егора. Яна, которая уже здесь, похоже намеревается последовать за мной, несмотря на относительно неподходящее оружие.

Подбегая к проёму, готовлюсь стрелять, но быстро понимаю, что от противника после взрыва гранаты мало что осталось. Решив слегка пренебречь осторожностью, просто бегу вдоль дверей. думаю, если бы там был противник, то с учётом уровня фанатизма местного населения, он бы уже показался. Когда коридор, выводит к небольшой гостиной, от которой наверх ведёт лестница, притормаживаю. Увидев летящую сверху гранату, понимаю, что правильно сделал. Делаю рывок назад, к ближайшей двери в номер. Ухватив левой рукой Яну, вваливаюсь внутрь, увлекая девушку на пол. Успеваем почти вовремя. Осколки благополучно прошивает тонкие внутренние стены, но нас прикрывает стоящий у стены шкаф.

Через секунду уже поднимаюсь на ноги и выныриваю в коридор. Оказавшись около входа в гостиную, вижу на ступеньке чью-то ногу. Прицелившись, выдаю короткую очередь. Одна из “телохранительниц” местного босса, с воплем заваливается набок, упираясь в стену. Всаживаю в неё ещё две короткие очереди кряду. Рывок к началу лестницы. Водя стволом автомата, оцениваю ситуацию наверху. Никого. Со стороны входа слышится яростная автоматная стрельба, снаружи грохает пара взрывов. Бросив взгляд в коридор, вижу, как сабанчеевские разбегаются по номерам, откуда тоже моментально слышится стрельба. Видимо стараются прикрыть весь периметр. Похоже второй этаж нам с Яной придётся штурмовать вдвоём.

Впрочем, через пару секунд из коридора показывается Егор. Мелькает мысль узнать у него, какая ситуация у остальных, но решаю не тратить время. Чем дольше тянем с погоней за “Волком”, тем выше вероятность гибели всей группы.

Переглядываемся и студент взлетает вверх по лестнице. Остановившись даёт короткую очередь. Взбегаю по ступенькам следом за ним. Добравшись до самого верха, вижу, что парень уже занял позицию в начале второго этажа. Рядом труп “солдата” с простреленной головой. Перемещаюсь к нему. Оцениваю ситуацию. Отсюда уходят сразу два коридора. Пытаюсь понять по какому из них стоит двигаться, когда Егор показывает на пол.

Опустив глаза, вижу полосу из крупных пятен крови, тянущихся по полу. Киваю ему. Проследив взглядом “след”, понимаю, что он обрывается перед одной из дверей. Помещение

через два номера от нас по прямой. Бросив взгляд во второй коридор, никого там не обнаруживаю. Уже тянусь за гранатой, когда из номера слышится мужской крик.

— Вас прислал этот псих? Император?

Сжав в руке гранату, застываю. Неожиданный поворот. Про императора из Петербурга упоминал пилот разбившегося самолёта. А “шаман” называл Киру имперской шлюхой. Секунду размышляю, что важнее — немедленно прикончить объект или получить дополнительную информацию.

Останаваливаюсь на компромиссе. Кричу в ответ.

— Если хочешь поговорить — останови своих людей. Или придётся прикончить тебя прямо сейчас.

Короткий момент тишины. Снова слышится голос “Волка”.

— Я тормозну их. Если пообещаете не убивать, пока не выслушаете моё предложение.

Переглядываюсь с Егором. Парень пожимает плечами. Понимаю. Я сам не в курсе, как лучше поступить. Цель мы в любом случае ликвидируем. Независимо от его предложения. Вопрос только в том, что он планирует сделать? действительно рассказать что-то интересное или потянуть время, чтобы получить шанс спастись.

Определившись, озвучиваю свой ответ.

— Согласны. У тебя пять секунд, чтобы остановить своих людей.

Интерлюдия 3. Аспирантка

Второй сплав по Волге оказывается не менее экстремальным, чем первый. Сначала, найдя старый катер, пусть и с неработающим двигателем, мы были рады. Но теперь, я уже не уверена, что отправиться вниз по Волге было верным решением. Наша новая товарка погибла в первый же день от шальной пули с берега. Через пятнадцать минут, убравшись подальше от опасного места, мы сбросили её труп в воду. Приставать к берегу ради похорон не было никакого желания. Тем более мёртвым уже всё равно. А вот мы сами можем запросто угодить под пули.

С тех пор нас обстреливали раз двадцать. Или тридцать. Я уже сбилась со счёту. Один раз и вовсе пытались устроить погоню на двух лодках. Обе моторки. К счастью вышло отстреляться. После того, как мы отправили на тот свет двоих из числа преследователей, они отстали.

Первым крупным городом, мимо которого мы проплыли, оказался Нижний Новгород. Как ни странно, здесь по нам открывали огонь только дважды. Оба раза — относительно небольшие и плохо вооружённые группы людей. Поняв, что мы тоже вооружены и не против огрызнуться ответными выстрелами, сразу теряли весь интерес к продолжению банкета.

Возможно, мы бы даже высадились здесь. Но вид нескольких десятков тел повешенных точнёхонько вдоль Волги быстро остужает это желание. Так что просто проплываем мимо, радуясь, что на нас не обращают серьёзного внимания. По-настоящему страшно становится один раз, когда мы проплываем под мостом, на котором расположена сразу пара постов набитых солдатами, и стоит бронетехника. Те сверху нас прекрасно видят и перебрасываются шутками. Но похоже не считают старую посудину с парой грязных девушек серьёзной целью.

По крайней мере огня не открывают.

Перед Чебоксарами решаем переждать. Пристав к берегу, ждём ночи и выдвигаемся только с наступлением темноты. Впрочем, по нам всё равно, несколько раз открывают огонь, что-то крича с берега. Но город в итоге мы вполне благополучно минуем. Честно говоря, я сама не знаю, насколько далеко мы готовы так сплавляться по течению Волги. диана фантазирует о том, чтобы дойти до Каспия, а дальше вдоль берега добраться до Азербайджана или Ирана, где теплый климат и можно обосноваться.

В моей голове сразу возникают три контраргумента. Во-

первых, у нас банально не хватит еды и воды на такой путь. Во-вторых, ближе к устью, река сужается и нас точно пристрелят. да и не потянет утлый катер путешествие по морю, даже если это будет Каспий. В-третьих, если в Азербайджане и Иране происходит то же самое, что у нас, то за нами точно организуют охоту с вполне прозрачными целями. Или просто пристрелят, когда поймут, что мы готовы биться до конца.

Сама я склоняюсь к тому, чтобы выбраться на берег, когда окажемся ближе к югу России. Если ситуация не вынудит нас сделать этого раньше.

Глава 31

Слышу, как “Волк” кричит в рацию, приказывая прекратить огонь и отступить. Стрельба почти моментально затихает. Кошусь в сторону первого этажа, ожидая, пока наш противник заговорит. Пока раздумывает, с чего начать, снизу по ступенькам взлетает Анна. Окидывает нас взглядом. Тихо спрашивает.

— Вы убили его? Стрельба разом прекратилась, они все отошли.

Отрицательно качаю головой, показывая ей глазами на дверь номера, за которым находится местный лидер.

Вижу, как недоумённо хмурится лицо девушки. Думаю, как ей коротко описать ситуацию, когда “Волк” наконец начинает говорить.

— Так вы от императора? Или от кого-то ещё? Кто вас прислал?

Мгновение размышляю. Выдаю ответ.

— Отвечать на вопросы и делать нам интересные предложения — твоя задача. Попробуешь нас обыграть или задействуешь модификацию — сразу же умрёшь.

Слышу кашляющий смех со стороны номера. Ещё раз выглянув в коридор, жестами показываю Егору, чтобы взял с собой Яну и проверил второй этаж. Когда уходит, отправляю Анну на первый. Перед этим шёпотом интересуюсь, что с даной. Лучница, поморщившись, отвечает, что девушка мертва. Обещает прислать наверх ещё одного человека для поддержки, после чего уходит.

Матерюсь про себя. Второй погибший член группы за пару дней.

Через пару секунд после того, как лучница покидает позицию, снова раздаётся голос собеседника.

— Значит не от императора. Иначе знали бы, как работает моя способность. Ты пойми — мне нет никакого дела до того, кто именно вас прислал. Но от этого напрямую зависит то, что вас может заинтересовать.

Хм. Не совсем понятно, что он имеет в виду. Хотя, может просто заговаривать зубы. Отвечаю ему.

— Нам нужно абсолютно всё, что ты можешь предложить за свою жизнь. Для начала — кто такой император? Как ты с ним связан?

Несколько мгновений молчит.

— Его на самом деле Толей зовут. Мы с ним оба из Арзамаса.

Первый состав тех, кто зашёл в эту долбанную клинику. И потом выбрался наружу уже совсем не теми людьми, что входили в палату. Когда в городе начал твориться совсем лютый пиздец, мы с ним решили, что нет смысла драться за жалкие объедки. Раз играть, то по крупному. Поэтому рванули в Питер.

Когда он замолкает, в конце коридора идущего прямо, показывается Егор. Показывает большой палец. Всё чисто.

Киваю ему, показывая, что информацию принял. После чего начинаю излагать.

— Прямо так запросто взяли и добрались из Арзамаса до Петербурга?

Снова кашляет. Рассказывает.

— Не совсем просто. По дороге сколотили отряд из “мобов”, обзавелись транспортом. Так что долетели с ветерком.

“Мобами” он видимо называет подчиненных людей. Интересное слово, конечно, выбрал. Уточняю.

— Что было в Петербурге? Как ты оказался здесь?

На этот раз перед ответом проходит какое-то время. Наконец, начинает излагать.

— Там всё сразу пошло хорошо. Быстро набрали новых “мобов”, стали расширять территорию. Пока до местных дошло что происходит, наши люди уже были почти везде. Подмяли в итоге весь город под себя. Но понимаешь, разница у нас была с ним. Действие у способностей похожее. Но для моей нужно, чтобы генетический материал оказался внутри человека. После этого он навсегда мой. А у Толи всё проще — достаточно, чтобы цель была в радиусе тридцати метров при первом воздействии и в ста — при повторном.

Бросаю взгляд на приближающихся Егора с Яной. Не выдержав, сразу же задаю следующий вопрос, перебивая повествование.

— Подробнее о модификациях. В каком смысле генетический материал? Навсегда — это буквально? До смерти человека? У твоего бывшего напарника работает так же, но по принципу “натиска”?

Ещё одна порция кашля. Лёгкое ему что ли прострелили? Или болен чем-то? Закончив кашлять, принимается отвечать.

— Да любой материал. Слюна в стакан воды. Или чутъ перемолотых волос в еду. Толъко свежих, чтобы без термической обработки. А баба отсосать, например, может. И всё — до самой смерти “моб” мой. Толя работал на расстоянии. Как ты сказал, почти так же, как ваш этот “натиск”. Толъко ему нужно было регулярно обновлять закреплённые установки. Первый раз — не позже, чем через десять дней. Во второй — через двадцать пять.

Третий, вроде через сорок два дня. А может сорок пять. Но принцип ты понял. Чем дольше с ним “моб”, тем реже нужно повторное воздействие, чтобы власть над ним сохранялась.

Делает паузу. Продолжает.

— Сначала, когда он стал забирать всё больше “мобов” под себя, я сильно не протестовал. А потом уже и не мог ничего сделать. Куда мне с ним было тягаться. В итоге у Толи окончательно съехала крыша и он объявил себя императором России. Решил подмять всю страну. А мне оставил место главы правительства. Но на деле — просто сбросил работу по поддержанию порядка и казням. Всех же подряд постоянно не получится держать в качестве “мобов”. Из них он формирует только силовые структуры и бюрократию. А обычные люди, так и живут дальше.

Так что недовольных у нас было достаточно.

Замолкает. Несколько секунд жду. Поняв, что продолжать “Волк” не планирует, спрашиваю.

— И чем всё закончилось?

Мгновение тишины. Начинает говорить.

— Когда я понял, что он совсем помешался и в конце концов попробует грохнуть меня, то решил убрать его сам.

Неудачно. Зато получилось удрать из города на самолёте. Хотел приземлиться в районе Нижнего, чтобы начать там всё сначала. Но тупоголовый “моб” посадил самолёт в этих краях. Тогда я решил, что начать можно и с цели поменьше. А до Нижнего добраться чуть позже. дальше я думаю, вы и так знаете.

Размышляю. Информация интересная. Более того — крайне ценная. Из категории дорого продающейся. Правда вот предложить нам её некому. Впрочем, об этом можно подумать и позже. Сейчас есть более актуальный момент. Задаю вопрос.

— История интересная. Ещё более занятно должно звучать то, что ты хочешь предложить в обмен на свою жизнь.

На этот раз молчит дольше, чем перед любым из предыдущих ответов. Уже обдумываю вариант с немедленным забрасыванием гранаты в его номер, когда снова слышу голос собеседника.

— Ты прав. Это куда более занятно. Намного интереснее, съехавшего с тормозов эгоцентрика, который провозгласил себя императором страны.

Делает короткую паузу и рассказывает дальше.

— Когда мы ещё правили вдвоём, к нам пришёл человек. Представился посланником от крупной группировки. На нём не сработала способность Толи и он спокойно выпил воды с моей слюной. Рассмеялся тогда нам в лицо. Мы перепугались и натравили на него всех “мобов”, что были рядом. И он убил их

всех. Без единого ранения.

Двигался со скоростью, которую мы ни разу не видели, хотя в нашей личной охране уже были и “адаптисты” на первых рангах. Этот парень щёлкал их, как орешки. даже не стрелял — ломал шеи голыми руками, крушил кости и позвоночники. Уничтожив всю охрану, он сказал, что пришёл совсем не по наши души. Всё, что ему от нас нужно — согласие выполнять некоторые задачи. Получая в обмен справедливую плату.

Перевариваю информацию. Боец, голыми руками убивавший “адаптистов”, значит. Это какая линейка рангов? Через три от моей? Или четыре? Впрочем, отмечаю в его рассказе логическую нестыковку, на которую и указываю.

— Зачем вы ему были нужны? При такой крутости, можно самому выполнить любую задачу.

Судя по шуму в комнате, “Волк” сейчас переместился с одного места на другое. На момент напрягаюсь, сжав руки на автомате. Но он уже отвечает.

— Он был не сам по себе. Говорю же — посланник. И странный какой-то. Вёл себя так, как будто это он император всего мира. Или на худой конец, сидит у подножия престола. А мы так — грязь под ногтями, которую можно выскоблитъ и смыть в водопровод. Я сам задал ему тот же вопрос. Но напрямую он так и не ответил.

Сказал лишь, что это не моё дело. И вопросы дозволено задавать только ему. Не наоборот.

Снова молчит. Он там загибается постепенно или что-то готовит, специально выдавая информацию порциями?

Продолжаю череду вопросов.

— Вы согласились? В чём заключались задачи?

Как будто почувствовав моё подозрение, говорить начинает почти сразу.

— Да. У нас не было большого выбора. Пусть он и говорил, что просто уйдёт. Но думаю, перед этим свернул бы нам обоим шеи. Просто потому что может. А вот задачи. Разное нам поручали. Охотитъся на каких-то определённых людей. Охранять некоторые места. Брать под контроль города. Проверять какую — то информацию.

Интересно. детализирую.

— На кого именно охотились? Что охраняли?

Снова выдаёт ответ практически сразу.

— Несколько раз на типов, при убийстве которых вылетало сообщение о ликвидации “ренегатов”. Были заказы И на обычных “эволюционистов”. Иногда вырезали целые сообщества. Как-то раз пришлось отправлять крупный отряд в Эстонию, чтобы

захватить один мелкий городок там. Его как раз и поручили охранять, не подпуская никого близко. Странные приказы. Но в обмен они давали координаты по которым были замаскированные склады с работающей военной техникой. Старая, без “цифры”, но полностью рабочая. Там же были и боеприпасы. Сам понимаешь, танки сейчас на дороге не валяются. Как и самолёты с вертолётами.

Теперь я уже замолкаю на приличный промежуток времени. Работающая военная техника на консервации.

Необычный человек, который может голыми руками отправить на тот свет несколько десятков бойцов, среди которых есть “адаптисты”. Звучит как-то нереалистично. Совсем. С другой стороны, кто-то называющий себя императором, в Петербурге действительно имеется. И объяснение тому, как он захватил вторую столицу, у “Волка” вполне логичное.

Решаю чуть детализировать.

— Зачем всё это было? У тебя есть информация о том, для чего вы этим занимались?

Как мне кажется, при ответе на этот вопрос, голос собеседника звучит слегка обиженно.

— Они никогда не говорили о конечных целях. И нам было строго запрещено пытаться что-то выяснить у объектов. Никаких допросов пленных. Исключительно чёткое следование приказам и ликвидация целей. В случае нарушения инструкций, нам самим грозило уничтожение.

Чуть подумав, задаю финальный вопрос.

— Что именно ты хочешь предложить? Просто информацию о том, что эти люди существуют?

Пара секунд тишины. Ответ.

— Нет. для связи с ними мы использовали спутниковые телефоны. По одному на каждого. Свой я забрал с собой.

Правда с момента неудавшегося переворота, они больше не звонили. Но вы можете сами их набрать. И предложить свои услуги. Аппарат спрятан. Я могу назвать вам место, когда вы отпустите меня. По рации, с расстояния хотя бы метров в двести. Тогда у меня будет шанс уйти, если вы передумаете. А у вас — отправиться по моему следу, если поймёте, что я вас обманул. обдумываю ситуацию. Впрочем, определяюсь быстро. Даже если телефон на самом деле есть и он может нам его передать, то оставлять его на относительной свободе, при условии наличия рядом нескольких тысяч фанатиков, готовых умереть за своего хозяина — крайне плохой вариант. Подаю знак Егору и отвечаю.

— Где гарантии, что ты не натравишъ на нас своих “мобов”?

Пока “Волк” обдумывает ответ, перемещаемся к двери в его

номер. С лёгким щелчком вылетает чека гранаты.

Разжимаю пальцы. Студент резко открывает дверь и я забрасываю её внутрь, сразу же после этого бросаясь в сторону. Грохочет взрыв. Поднимаясь с пола, обнаруживаю перед глазами сообщение.

> Вы успешно уничтожили “изъян” проекта “Эволюция”.
> Ваша награда составляет: 36 баллов эволюции.

Следом за ним показывается ещё одно.

> Вы получили 1150 баллов эволюции.
> Вам присвоен статус “Адаптиста” 2 ранга.
> Набор доступных навыков и умений расширен.
> Открыты первые улучшение класса “D”.
> В справочном разделе доступна новая информация.
> Просьба ознакомиться.

Поднявшись, проверяю номер. Окидываю взглядом изувеченные останки “Волка”. Кроме него тут никого не было.

На всякий случай оставляю Егора и Яну на втором этаже, с приказом прочесать все номера. Коридоры и служебные помещения они проверили перед этим. Но вот все подряд номера они не обыскивали.

Спустившись вниз, натыкаюсь на Анну. Увидев в глазах лучницы немой вопрос, усмехаюсъ и озвучиваю, в целом уже очевидный факт.

— “Волк” ликвидирован. По идее, его марионеток сейчас должно отпустить.

Перемещаемся к окнам. Пару минут наблюдаем, не фиксируя никакого движения. Надеюсь они просто вернутся в норму, а не сойдут с ума после убийства их лидера. Хотя судя по тишине вокруг, мысль о том, что они все просто сдохли, выглядит более логичной.

Звуки появляются спустя ещё секунд тридцать. За это время со второго этажа уже успевают спуститься Егор с Яной, закончившие обыск.

Сначала слышу всхлипывания. Потом в поле зрения попадает бредущая по дороге женщина. Идёт медленно, еле переставляя ноги. По сторонам совсем не смотрит. По щекам текут слёзы. Удовлетворённо хмыкаю. Судя по всему, армия “мобов” местного кукловода всё-таки выведена из строя и больше не опасна. Достав рацию, вызываю ближайших наблюдателей со стороны

Сабанчеево.

Глава 32

Как выясняется через несколько минут, плакала не только увиденная мной женщина. Всё население Атяшево впало в состояние тотальной депрессии. Люди сидят уставившись в одну точку, плачут, что-то причитают.

Симптоматика у всех несколько различается, но суть была одна — они точно не могут, да и не собираются сражаться. Выживший Григорий уже запросил из Сабанчеево максимум людей, которых те смогут прислать.

Планировал разоружить всех жителей Атяшево, пока они не слишком адекватны и боеспособны.

Я же выясняю, где всё это время жил “Волк”. Местным задавать вопросы бесполезно, поэтому в качестве источника информации приходится использовать наших союзников. Те указывают на здание “Дворца Культуры”, как его рабочую резиденцию, совмещённую с жилыми помещениями. Там местный лидер, одновременно и жил, и работал. По крайней мере немногие жители Атяшево, выбравшиеся за пределы населённого пункта, говорили именно об этом.

Перед тем, как отправиться, несколько секунд смотрю на пространство перед зданием отеля, пытаясь понять, можно ли будет собрать труп даны. Хотя бы частично. Фанатики, пытаясь прорваться к лидеру, не чурались пускать в ход гранаты. Как результат — большая часть трупов буквально разнесена на куски. Если первые взрывы их просто покорёжили, то дальнейшие почти разнесли на части. После изучения месива, образовавшегося перед фронтом гостиницы, понимаю, что части тела даны смешались с кусками десятков других трупов. Сомневаюсь, что получится отыскать даже её голову. Когда ближе к концу схватки, натиск атяшевцев стал совсем угрожающим, мои бойцы пустили в ход термобарические гранаты. Окончательно раздолбав все тела и превратив их едва ли не в фарш.

Через минуту выдвигаемся к бывшему “Дворцу Культуры”. Если у “Волка” действительно есть спутниковый телефон, то с высокой долей вероятности он хранит его там.

Быстро продвигаемся по улицам, заполненным плачущими людьми. На ходу пересказываю остальным содержание разговора. Одновременно размышляю — хорошая ли это вообще Идея, искать спутниковый телефон? Его могут запросто отследить. Причём весьма точно. А если у парней, которые его выдали парочке из Арзамаса, есть доступ к спутникам, то ничто не

помешает им нанести, к примеру ракетный удар по заданным координатам. Или послать туда отряд кого-то из своих сателлитов. Могут заявиться и сами. Ни один из этих раскладов мне не нравится.

Другой вопрос — что мы можем от них получить? договориться о сотрудничестве? Сомневаюсь, что им будет интересен небольшой отряд. Тот же император располагал многочисленной армией, способной выполнять задачи в Прибалтике и на Северо-Западе России. Нахрена им сдалась наша группа с её скромным числом бойцов? А вот угрозу разглашения информации, мы безусловно представляем. Так что, даже если телефон получится обнаружить, то пытаться выйти на связь — точно хреновая идея. Вот оставить его на всякий случай в выключенном состоянии — вариант. Предполагаю, что именно так “Волк” его и хранил. Иначе его самого давно бы уничтожили.

Хотя, если найти его не выйдет, то ничего страшного я тут тоже не вижу. В любом случае вряд ли представится возможность его применить в деле.

На входе в резиденцию местного диктатора обнаруживается пара охранников в состоянии полной невменяемости. На всякий случай забираем у них оружие. В холле разоружаем ещё троих. Опасности они сейчас не представляют, но кто знает, как изменится ситуация через какой-то промежуток времени.

Приступаем к обыску здания, обшаривая каждое помещение. Находим несколько комнат, заполненных оружием.

Но тут опять же, ничего интересного. “Калашниковыми” мы запаслись ещё в Воротынце, снайперские винтовки тоже есть. Впрочем, через несколько минут в очередной “оружейной” натыкаемся на несколько ручных гранатомётов и боеприпасы к ним. Подумав, оставляю около входа данилу с Дианой в качестве охраны. Позже вернёмся сюда на машинах и загрузим добычу.

Большего ничего примечательного на первом этаже нет. Судя по всему, он в основном использовался для рабочих задач. Вот второй явно жилой. Помимо сразу двух помещений, переоборудованных в громадные спальни, здесь находится небольшой гарем, сейчас представляющий собой весьма сюрреалистичное зрелище. Около двадцати рыдающих девушек, самая одетая из которых щеголяет в секс-боди с открытой грудью. Здесь же есть что-то вроде кабинета, где “Волк” видимо планировал обдумывать свои планы по захвату мира. Остальные комнаты отчасти забиты мебелью и предметами интерьера или просто оставлены в своём первоначальном виде.

Проходим от одного помещения к другому, обыскивая их. Сначала думаю, что больше всего шансов отыскать телефон в том

самом “рабочем кабинете”. Но в итоге он обнаруживается в одной из спален. Как я и думал, в выключенном состоянии. Осмотрев аппарат, засовываю его себе в разгрузку.

Помимо него, тут тоже нет ничего ценного. По крайней мере для нас. Спускаемся на первый этаж. Там, к Даниле и Диане присоединяю Киру. Думаю, троих бойцов “Бродяг” должно хватить в качестве сдерживающего фактора.

Сам с остальными отправляюсь назад в Сабанчеево. По дороге встречаем Риту, которая прибыла в посёлок с подкреплением. Полсотни людей, прибывших с ней, сейчас занимаются разоружением местного населения, пока оно ещё не пришло в себя. Перемещаясь через Атяшево и наблюдая за этим, думаю о том, что власти Сабанчеево решили воспользоваться удачным моментом и установить полный контроль над посёлком. Когда жители Атяшево придут в себя, то с высокой долей вероятности обнаружат, что новые правители уже разобрали кадровые позиции.

Когда добираемся до моста, связываюсь с Русланом. Обозначаю, что нам нужно два автомобиля. Его “Барсик” и один из новых внедорожников. Через несколько минут приезжают. Армейский джип, за рулём которого Наталья, отправляю назад в село, вместе с Анной и Яной. А мы с Егором загружаемся к Руслану и продолжаем движение к Атяшево.

На въезде уже стоит импровизированный пост с несколькими бойцами из Сабанчеево. Впрочем, нас тормозить даже не пытаются. Добравшись до бывшего Дворца Культуры, загружаем в машину два ручных гранатомёта и боеприпасы. Забиваем всё остающееся свободным место.

Когда готовимся к отправке, к нам подходит один из добровольцев, бывший в составе ударной группы. Молодой мордвин лет двадцати пяти. Чуть раскосые глаза, выступающие скулы, на голове шапка густых чёрных волос.

Приблизившись, окидывает взглядом автомобиль. Задаёт вопрос.

— Вы сейчас уезжаете?

Пожимаю плечами.

— Возможно. Точно решим чуть позже.

Тот на секунду заминается. Спрашивает.

— А к вам присоединиться как-то можно? Я почти до первого ранга дошёл. Три балла всего осталось. Стрелять умею.

Останавливаю движение руки, которую уже подвёл к автомобильной двери. Активирую “натиск”. И отвечаю встречным вопросом.

— Почему хочешь к нам присоединиться?

Тот чуть думает, после чего начинает излагать.

— Всё, чего можно достичь тут — место в совете. Да и то — старики не дадут подняться. Раньше оставался тут, потому что брат не хотел уходить. Но когда был замес с “Волком”, то его убили. Так что теперь ничего не держит.

Провести всю жизнь в деревне, сидя на заднице ровно, я не хочу.

Хмыкаю. Формулирую ему.

— С нами ты на заднице ровно сидеть не будешь. Но и вероятность сдохнуть, вырастает в разы.

Отвечает он, почти не думая.

— Загнуться можно и на улице споткнувшись. Все последствия я понимаю. И принимаю.

Ещё момент раздумываю. После чего, определившись, приглашаю его в машину. Пока возвращаемся в Сабанчеево, кратко описываю ему нашу концепцию. Возражений со стороны парня не поступает. Представляется Камаем. Старое мордовское имя. Озвучиваю ему имена остальных членов группы.

Вторую половину пути проезжаем в тишине. За это время успеваю определиться с дальнейшими действиями.

Когда прибываем на базу, излагаю план действий остальным. Сейчас выдвигаемся в клинику Атяшево, где занимаемся модификациями. После чего немедленно выезжаем. Безусловно, с точки зрения отдыха, лучше задержаться здесь ещё на ночь. Но не хочется потенциально подставляться. Операция с Атяшево завершена. В голову части руководства Сабанчеево наверняка уже полезли разнообразные нехорошие мысли по нашему поводу. Четыре исправные машины — громадный соблазн. Местным властям они бы крайне пригодились. Поэтому, чем раньше уберемся, тем лучше.

Производим разбивку экипажей. Мой состав остаётся прежним. У Руслана — Люба в качестве пулемётчика и Диана, как стрелок. У Егора, за рулём Наталья. К Анне водителем отправляется Камай, плюс Данил — стрелком.

Закончив, выдвигаемся в сторону посёлка. На этот раз нас всё-таки тормозят на въезде. Командир поста, на котором всего пять человек, слегка смущённым голосом интересуется, куда мы едем. Честно отвечаю, что в клинику. Похоже его реакция обусловлена тем, что идём целой колонной. Или власти уже дали соответствующие распоряжения. В любом случае только больше убеждаюсь, что этот район стоит покинуть сразу после посещений объекта ГЛОМС. Если бы не это, мы бы прямо сейчас рванули в путь. Но когда снова представится случай заняться модификациями — непонятно. Пока есть такая возможность,

лучше воспользоваться ей.

Через несколько минут уже подъезжаем к зданию клиники. Ещё раз оцениваю ранги бойцов. Ситуациях у всех прежняя. Только Яна поднялась на один ранг, прикончив сразу нескольких “эволюционистов” добравшихся до первого. Но свободных баллов эволюции прибавилось. Особенно у Анны, которой засчитали помощь в ликвидации “Волка”. Именно лучница успела его подстрелить, когда тот молнией рванул в здание. Думаю, без этой раны он бы благополучно скрылся.

Все задачи по выбору модификаций перекладываю на плечи Анны и Егора. Векторы развития я им обозначил заранее, а всей конкретикой они занимаются полностью самостоятельно. Камая и Любу отправляем на границу безопасной зоны. Инструкция — в случае угрозы отступить внутрь и связаться по рации с теми, кто уже завершил процедуру. Сам же открываю новую доступную справку.

> *Дополнительная справка для “Адаптиста” второго ранга*
>
> *1. Численность каждого социального сообщества, находящегося под прямым управлением ограничена.*
>
> *Конкретная цифра максимального числа членов социальной группы зависит от средних параметров на всей планете. При этом количество подчинённых социальных групп не ограничивается.*
>
> *2. За каждое убийство, совершенное одним из ваших “питомцев” вы получаете 80 % баллов эволюции.*
>
> *При невозможности рассчитать целое значение, цифра округляется, согласно математическим правилам.*
>
> *3. В случае совершения технологических прорывов, лидер социального сообщества, члены которого их осуществили, получает баллы эволюции. Равно как и непосредственные участники процесса.*

В целом, ничего интересного. Только с “технологическими прорывами” не совсем понятно. Изобретение чего-то нового? Или это концепция “всё новое — хорошо забытое старое” и засчитывается самостоятельное развёртывание какого-то технологического процесса, который уже существовал? Чуть подумав, склоняюсь ко второму. Маловероятно, что в текущих условиях кто-то сможет изобрести нечто кардинально новое. да ещё и воплотить это в жизнь.

Перехожу к новым улучшениям. В уведомлении о новом ранге, была пометка о том, что открыты первые модификации

категории “D”. Сначала захожу в “генетические изменения”.

Облако яда (D)

В теле формируется несколько желез, производящих отравляющее вещество. Выходные каналы располагаются в районе челюсти и внешне незаметны. Сила и скорость воздействия отравляющего вещества зависит от ступени развития улучшения. Как и дальность поражения. Выброс происходит за счёт усилия дополнительной мышечной ткани.

На первой ступени развития, дальность выброса составляет 3 метра, после чего отравляющее вещество распыляется. Яд парализует цель в течение 20 секунд и убивает через промежуток от 100 до 150 секунд, в зависимости от сопротивления атакованного организма.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 40

Важно! Яд не действует на носителя. Но при этом состав отравляющего вещества, индивидуален для каждого человека. Поэтому, яд другого “адаптиста” с такой же модификацией подействует на вас.

Интересно. Особенно если учесть, что яд можно использовать даже в связанном состоянии. Единственный минус, если в радиусе действия окажутся союзники, они тоже погибнут.

Поняв, что больше новых модификаций нет, перемещаюсь в “импланты”.

Стальные ноги (D)

Ноги полностью покрываются слоем брони, обеспечивающим защиту от физических повреждений.

На первой ступени развития, уровень защиты приблизительно соответствует бронежилету 1 класса.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 40

Замечаю, что появилась дополнительная модификация для

питомца.

Стальной череп (D)

Животное получает усиленную защиту черепа.

На первой ступени развития, уровень защиты приблизительно соответствует бронежилету 1 класса.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 40

Больше ничего нет. Ещё пробегаю глазами первую модификацию. А дальше что? “Стальные руки”? Или “живот”?

Непонятно, почему именно “ноги” отнесли к “D”. Ведь, критичного отличия от “стального черепа” или “корпуса” нет. Первые два, скорее даже более необходимы человеку.

Возвращаюсь из этого раздела в основное меню, после чего перехожу к “биологическим улучшениям”. Здесь одна единственная новинка.

Подводные конечности (D)

Между пальцами рук и ноги, появляются перепонки, что позволяет быстро и комфортно передвигаться в водной среде. Дополнительный функционал и эффективность зависит от уровня развития модификации.

На первой ступени развития, приблизительная эффективность модификации составляет 20 %.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень — первая. Доступно исключительно в стационаре.

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 40

Закончив с просмотром, думаю, куда потратить свои свободные баллы. Всего их двести двадцать девять. Есть где развернуться.

В качестве номера один выбираю “Хамелеона” с апдейтом сразу на вторую ступень. Подумав, решаю улучшить ещё и защиту. Слишком часто, в последнее время, я попадаю под огонъ противника. “Стальной череп” и “корпус” развитые до пятой ступени, вполне могут облегчить мне жизнь. Ещё около десяти

минут анализирую, просматривая варианты модификаций. Но в итоге остаюсь при своём первом выборе. Ещё двадцать пять баллов эволюции остаются в резерве, на случай необходимости. Например, если потребуется быстро изучить какой-то из навыков или вылечить ранение в клинике ГЛОМС.

Поднявшись, окидываю взглядом остальных. Почти все на процедуре. Только Анна, отправив всех по палатам, теперь подбирает варианты для самой себя. Кивнув лучнице, прохожу к свободной палате и приложив руку, жду, пока распахнутся двери. После чего следует стандартная процедура — сбросить экипировку и одежду, сложить оружие, улечься в кресло. Пока выбираю и подтверждаю список улучшений, в голове всплывает разговор с “Волком”. Пусть, телефон мы использовать не будем, но всё равно крайне интересно, кто эти люди, обладающие такой властью? Откуда у них может быть доступ к информации о целых складах с военной техникой?

Мозг совсем не вовремя начинает активно работать, выдавая вариант за вариантом. Останавливается после вдоха смеси из пластиковой маски. Секунда и я уже отключаюсь.

Глава 33

Придя в себя от прокатившегося по венам огня, поднимаюсь из кресла. По ощущениям, тело потяжелело на пару килограмм. Каких-то серьёзных изменений из-за “Хамелеона” не чувствую, эту модификацию, видимо придётся проверять на практике. Одевшись и вернув на место экипировку, выбираюсь назад, в коридор. обнаруживаю всех остальных, уже закончивших процедуры и ждущих меня. Через пару минут отъезжаем от клиники.

Когда уже выбираемся из посёлка, проехав пост охраны, на связь выходит Рита. Интересуется нашими планами.

Отвечаю, что мы покидаем их район. Женщина кажется чуть удивлённой, но вопросов не задаёт. Только желает удачи и благодарит за помощь. Конечно, можно было бы остаться и потребовать плату. Но единственное, что нас интересовало из оружия, мы уже забрали. А продукты, которые из местных выбила Люба и так не полностью поместились в багажники машин. Часть пришлось оставить из-за нехватки свободного места.

Минут через двадцать уже добираемся до посёлка Сыреси, который лежит на самой границе Мордовии и Ульяновской области. Обходим стороной, постепенно пробираясь к Р231. Дальше движемся вдоль неё до самой реки Водолейка. Здесь приходится притормозить, оценивая ситуацию. На пути расположена деревня Княжуха, лежащая по обе стороны реки. Чтобы пересечь Водолейку, в любом случае придётся проехать через неё.

Поэтому, останавливаемся метрах в семистах от неё и выдвигаемся на разведку. Отправляюсь сам, взяв с собой Данила, Камая и Яну. Бывший координатор за последнее время изрядно заматерела. А после апдейта в клинике стала представлять собой куда большую угрозу для противника. Девушка вооружается бесшумной снайперской винтовкой. Все остальные — “Ястребами”.

Осторожно пробираемся вперёд и через пятнадцать минут занимаем позицию недалеко от окраины деревни.

Наблюдаем. Скоро становится понятно, что угрозы деревушка не представляет. Вся охрана ограничивается парой человек, вооружённых охотничьими ружьями. Предполагаю, что мост охраняется не сильно лучше. Крупных населённых пунктов поблизости нет, чем видимо и обусловлено отсутствие интереса серьёзных группировок к переправе.

Пару минут обдумываю ситуацию, прикидывая варианты. После чего связываюсь по рации с колонной. Приказываю быть готовыми выдвигаться по приказу. Кратко излагаю план действий остальным. Через несколько секунд после того, как заканчиваю, рядом хлопает винтовка Яны и один из часовых утыкается лицом в землю. Второй, вместо того, чтобы немедленно бежать или попытаться укрыться, тащит из-за спины ружьё. Ещё один еле слышный выстрел и он тоже оседает вниз.

Бегу вперёд, выжимая максимальную скорость из усиленных ног. Добравшись, занимаю позицию рядом с их “укреплением” из нескольких мешков с землёй. Не знаю, кто планировал оборону, но за ним даже полноценно укрыться не получается.

Через несколько мгновений ко мне присоединяется данил. Когда к нам отправляется Камай, на окраине появляется какая-то женщина. На секунду застывает, смотря на тела часовых. Этого промежутка времени хватает, чтобы Яна взяла её на прицел и выстрелила. Выдохнув, опускаю ствол “Ястреба”. Несмотря на явную слабость противника, обнаруживать себя раньше времени не хочется.

После того, как к нам присоединяется девушка, входим на территорию деревни. До моста нужно пройти буквально десяток домов. обнаруживают нас через три. Какая-то женщина выходит во двор и увидев вооружённых людей, начинает орать во всю глотку, сразу ломанувшисъ назад.

Дальше продвигаемся уже не скрываясь и перейдя на бег. На ходу кричу в рацию, отдавая приказ выдвигаться.

Буквально через десять секунд занимаем позицию на углу около моста. Там ещё одно импровизированное укрепление, за которым всего один человек. С противоположной стороны моста за таким же укрываются ещё двое. Ближайшего к нам снимает Яна. Бойцов на дальнем посту, несколькими короткими очередями укладывают Данил с Камаем.

Держим позицию, наблюдаю за ситуацией. Опасаюсъ атаки с тыла, но видимо с этой стороны реки бойцов противника больше нет. С другой, было показывается какой-то мужик, но его сразу убирает Яна.

Секунд через пять после этого, слышим шум двигателей. достав рацию, ориентирую колонну. Когда машины притормаживают рядом с нами, запрыгиваем внутрь.

Пока пересекаем реку, противник так и не объявляется. Когда проезжаем мост, приказываю Любе задействовать пулемёт для морального подавления. Через секунду со стороны «Барсика» слышатся звуки нескольких пулемётных очередей. В итоге покидаем Княжуху, так и не попав под огонъ противника.

Через пару сотен метров съезжаем с Р231 и движемся параллельно дороге. Новую остановку приходится сделать перед рекой Сура. В километре от посёлка Сурское. За которым находится единственный мост. Все альтернативные варианты — слишком далеко отсюда.

Снова выдвигаемся на разведку. В этот раз беру с собой Анну, Яну и Данила. Лучница вооружена «Единорогом», на случай встречи с бронированными целями. Яна снова берет всё ту же бесшумную винтовку. Мы с данилом выполняем роль стрелков прикрытия.

Медленно продвигаемся вдоль дороги, оценивая ситуацию. Через несколько минут застываем, вглядываясь в странного вида конструкции, расположенные вдоль полосы асфальта. Фокусируюсь «снайперским прицелом» и понимаю, что мне отнюдь не показалось — это самые настоящие кресты с распятыми на них людьми.

Переглядываемся. Продолжаем движение вперед. Оказавшись вплотную, разглядываем их более внимательно.

Грубо сколоченные из подручных материалов кресты, вкопанные в землю. Навскидку их не меньше полусотни, по обеим сторонам от дороги. На каждом зафиксирован человек. Насколько я вижу, большая часть прибита гвоздями, другие примотаны проволокой. Судя по состоянию тел, висят они тут уже не меньше пары дней, а то и дольше.

Когда уже собираемся двигаться дальше, с противоположной стороны дороги слышится какой-то звук. Похоже на то, что кто-то споткнулся и слегка навернулся на землю. Замираем, вскинув оружие. Ждём.

Секунд тридцать проходит в тишине. Потом с другой стороны слышится странно звучащий, громкий голос.

— Это вы сделали?

Хм. Я ожидал стрельбы или бегства противника. Но точно не такого вопроса. Покосившись в сторону посёлка, матерюсь про себя. Кем бы не был наш неожиданный собеседник, сейчас он нас полностью демаскирует. Если поблизости есть пост охраны, то они однозначно нас услышат.

Развернувшись обратно ко второй стороне дороги, решаю все-таки ответить. Нас он уже точно обнаружил. А местные, если они есть рядом, его в любом случае слышали. Ориентирую Данила на прикрытие тыла и выдаю ответ.

— Нет. Возможно местные.

Несколько секунд тишины. Снова начинает говорить.

— Они не могли. Я был там. Все мертвы.

Интересно. Ловлю себя на ощущении, что голос снова

кажется странным. Как будто кто-то говорит при помощи динамика. Прикидываю в голове варианты действий, когда человек напротив задаёт ещё один вопрос.

— Мы можем поменяться? Мне нужна карта. Могу предложить вам автомат с двумя магазинами. Или пулемёт, если будет мало.

Брови сами по себе поднимаются вверх. У него что-то не в порядке с головой? Переглядываюсь с Анной.

Девушка с удивлённым видом пожимает плечами. Потом снова вперивает свой взгляд в противоположную сторону дороги. Я же пытаюсь придумать, что ответить. Наконец, выдаю.

— Не думаю, что мы заинтересованы в обмене.

Мгновение тишины. Ответ.

— Но ваша фраза говорит о том, что в принципе вас можно заинтересовать. Что, если я поделюсь информацией в обмен на карту?

Вздыхаю. А он очень настойчивый псих. Интересно только, насколько опасный. Если там обычный человек — это одно. Слегка поехавший крышей “адаптист” — совсем другое. Впрочем, с нами Анна у которой крупный калибр.

Так что, если он на самом деле один, мы вполне можем справиться. Формулирую ответ и озвучиваю.

— Всё зависит от информации, которую ты готов предложить.

Когда напротив слышится лязг металла, дёргаюсь. Потом понимаю, что это не звук передёргиваемого затвора.

Скорее удар двух металлических деталей друг 06 друга. Чем он там занимается? Мозг начинает набрасывать варианты, но не успевает закончить процесс, прерванный звуком голоса с другой стороны.

— О, это весьма ценная информация. Я уверен, вы сами с радостью отдадите мне карту. Только хочу сразу предупредить — если вы проявите агрессию, мне придётся вас уничтожить.

Этот парень заставляет меня удивиться второй раз за время беседы. Озвучивать такое предположение неизвестным тебе людям — так себе идея. Особенно, если ты один. думаю, что ему ответить, когда с другой стороны дороги раздаётся хруст веток и на асфальт выходит наш таинственный собеседник. Вцепившись в него взглядом, выдаю пару матерных слов. Пожалуй, у него есть все основания, считать, что в случае необходимости, он сможет нас прикончить.

Перед нами робот. Странный, местами несуразно выглядящий, но робот. держащий в руках пулемёт. За металлической спиной рюкзак и автомат. На корпус сверху натянуто какое-то подобие разгрузки. Даже тактический пояс

имеется. Откуда он взялся? Про домашних роботов с возможностью автономного действия в настолько широком спектре, чтобы самостоятельно вооружаться и угрожать убить людей, я не слышал. Военные — все под контролем ИИ.

Роботехник тем временем вращает окулярами глаз и ждёт. Видимо предполагает, что из нас тоже кто-то выйдет. обдумываю варианты. Конечно, можно атаковать его прямо сейчас. Но во-первых, тот факт, что это машина, вызывает определённое доверие. По крайней мере, не человек. Во-вторых, предполагаю он действительно может рассказать что-то интересное. И раз уж у него в голове появилась безумная идея махнуть данные на бумажную карту, то почему нет? Мы видели куда более безумные ситуации в этом мире. Например “зомбокроликов” и “зомбокотов”, рвущих людей на части. На этом фоне, сделка с роботом выглядит, как нечто обыденное.

Переглядываюсь с Анной. Пытаюсь знаком обозначить ей необходимость прикрытия. Хотя, думаю тут и без дополнительных приказов всё понятно. Встав, медленно выхожу к дороге, готовый в любой момент сорваться назад, под прикрытие деревьев. Робот сразу фокусирует взгляд на мне. дождавшись, пока я подойду на расстояние около трёх метров, начинает говорить.

— Ещё некоторые детали сделки, которые нужно обозначить до того, как мы приступим. Мне нужна карта с детализацией Нижегородской области.

Пожав плечами, отвечаю.

— У нас есть карта области. Думаю как раз то, что тебе нужно. Но ты ещё не сказал, какую именно информацию хочешь предоставить в обмен.

Наблюдая за вращающимися окулярами глаз. Спустя пару секунд отвечает.

— Действительно. Я могу рассказать вам о том, почему начался проект “Эволюция” и обозначить фигуры, стоящие за кулисами.

Как-то витиевато он выражается для робота. Впрочем, куда более важно — откуда у него информация? допросил какого-то “ренегата”? Или получил откуда-то ещё? Хотя, может у него совсем другая версия, отличная от нашей?

Решаю проверить и уточняю.

— Какая причина старта проекта “Эволюция” на твой взгляд?

Робот на несколько секунд как будто подвисает. Потом выдаёт ответ.

— Моя версия основана на фактах. Которые косвенным образом подтверждаются.

После короткой паузы продолжает.

— Всё началось с желания группы экологических активистов навести порядок на планете, предотвратив глобальное уничтожение природы и её ресурсов. Все они входили в состав персонала, у которого был доступ к системе ГЛОМС. Но не осознавали того факта, что их просто используют.

Поднимаю руку, останавливая его. Вклиниваюсь.

— Да. Немец по имени Гюнтер. Единственный из них, у кого был прямой доступ к ИИ.

Машина передо мной издаёт странный скрежечущий звук. Это был смех? Железяка надо мной поржала?

— Гюнтер был всего лишь пешкой. Прикрытием для игроков куда более высокого уровня. Сам подумай, человек — как мог появиться проект “Эволюция”, если всё, что он на самом деле загружал в ИИ, это установки на свою диктатуру? Я понимаю, что работа “электронных мозгов” видится тебе чем-то далёким и непонятным. Но с моей точки зрения, такой поворот событий просто невозможен.

Если честно, о таком я не задумывался. Вернее, пару раз мысль проскальзывала. Но каждый раз я всё сводил к тому, что ИИ банально сдвинулся. Возможно счёл, что человечество не заслуживает существовать в своём прежнем виде, после откровений Гюнтера. Или у него просто что-то щёлкнуло в мозгах. Но вот робот, стоящий напротив меня, похоже уверен, что такого произойти не могло. Задаю ответный вопрос.

— И кто по твоему стоял за ним?

Короткая пауза за которой следует ответ.

— Группа людей, облечённых властью. Среди которых был, как минимум один человек с правом максимального доступа, которого не было у Гюнтера. Сам немец пытался дать знать своим коллегам о происходящем, указывая это в своих отчётах. Но они смогли разобраться слишком поздно. Когда отыграть всё назад, было нельзя.

Звучит интересно. Но не до конца понятно. Уточняю.

— Откуда у тебя эта информация?

На этот раз отвечает почти моментально.

— Я говорил с людьми, которые были среди организаторов этого процесса. Мы вместе направлялись в Дзержинск, чтобы выяснить подробности.

На этом месте задумываюсь. В дзержинск, значит. Вместе с целой компанией “ренегатов”. Пробую взглянуть на ситуацию с другого ракурса. Излагаю.

— Что с ними стало? В нашем отряде есть один такой. И мы уже были в дзержинске. Там нет ничего, что было бы связано с

какими-то личностями, стоящими за действиями Гюнтера.

Роботехник думает. Спрашивает.

— Что касается людей, вместе с которыми я передвигался — они мертвы. Внезапное нападение из засады. У меня еле получилось уйти от атакующих. По поводу вашего человека — могу я с ним поговорить? Обмен информацией был бы полезен.

Обдумываю варианты. С одной стороны робот может выдать ещё немало ценных данных. Как минимум 0 территории, по которой нам надо пройти. да и более глобального плана. Опасности он пока не представляет. А за время разговора я успел оценить его защиту. От автоматной пули она скорее всего прикроет. Но вот от бронебойного патрона крупного калибра — вряд ли. В случае конфликта, мы вполне сможем его ликвидировать.

Впрочем, если получится убедить его присоединиться к нам по дороге в Тольятти, то это значительно усилит “Бродяг”. И предоставит новые возможности. Внутри я почему-то убеждён, что они с Павлом быстро найдут общий язык.

Подумав, пробую сформулировать это.

— Да, поговорить с ним можно. При условии, что ты не станешь применять оружие или силу. Иначе нам придётся ответить соответственно.

Снова тот же самый скрежечущий звук, который видимо действительно означает смех. Не думал, что роботы могут испытывать эмоции. Или это просто копия человеческой реакции, в случаях, когда его анализ показывает такую необходимость. Мысль ещё не успевает погаснуть в голове, как он уже начинает излагать ответ.

— Сейчас вам больше нужно опасаться людей, чем машин. Я обещаю, что не стану первым применять силу против вашего отряда. Но если вы нападёте, то будете весьма неприятно удивлены. Даже без встроенного вооружения я способен на многое.

Значит всё-таки военный робот. Получивший новый корпус. В распоряжении группы “ренегатов”, с которыми он перемещался, видимо было неплохое оборудование, раз они смогли изготовить новое и главное — работающее тело. Успешно подключив к нему его старые “мозги”.

Ещё раз подтверждаю, что атаковать его первыми мы не намерены. После чего достаю рацию и связываюсь с Егором. Приказываю выдвинуться в нашем направлении. Все машины помимо первой, с Павлом и Кирой, остановить за поворотом. А они пусть подъедут к нам. Через несколько мгновений студент отвечает, что они выезжают.

Глава 34

Первые несколько минут после начала беседы, Павел просто охреневает от вида полностью функционирующего и вооружённого робота, почти ничего не говоря. Потом, наконец возвращается в норму, видимо приняв факт наличия роботехника, как данность. Дальше эти двое начинают активно обсуждать теорию о запуске “Эволюции”. Я же время от времени бросаю взгляды на окружающий нас лес. С одной стороны дороги нас прикрывают оставшиеся три экипажа, с тыла — Данил и Яна. Но стоять посреди открытого пространства, всё равно нервозно.

Выбравшаяся из-за руля Кира, занимает позицию со стороны, откуда пришел робот. Становится чутъ спокойнее.

Но в любом случае хочется быстрее отсюда убраться. Когда Павел вместе с нашим новым знакомым, выясняют, что оба знали некоего Ярослава, который судя по всему и создал новый корпус для встреченного нами объекта, решаю вмешаться. Вклиниваюсь в беседу, обращаясь в первую очередь к роботу.

— Предлагаю переместиться в более спокойное место и там всё обсудить. По поводу похода к Дзержинску, скажу ещё раз — мы там были. Готовы поделиться информацией. Но один ты вряд ли сможешь ей воспользоваться. Твоя броня, пусть и выглядит внушительно — крупный калибр её возьмёт. Так же, как боеприпас из ручного гранатомёта или РПО. Сейчас мы направляемся к Тольятти, где расположен ещё один объект, где может быть информация о ходе проекта. Можешь отправиться с нами. Конечно, если согласишься на определённые условия.

Вращает окулярами глаз. Секунд пять думает. Потом отвечает.

— Смотря какие вы поставите условия. Что касается идеи продолжить беседу в более безопасном месте — у меня возражений не имеется.

Вот и хорошо. Ещё раз уточняю у него, как давно он был в Сурском. Отвечает, что буквально полчаса назад.

Живых там не обнаружил. Чуть подумав, решаю, что лучше сразу выдвинуться вперёд и пересечь мост. Отдаю остальным экипажам приказ приблизиться. Роботехника загружаем в машину к Руслану. После чего в прежнем порядке направляемся в Сурское.

Когда подъезжаем к посёлку, всё чаще кошусь в сторону Павла. Парень раз за разом подтверждает, что работающих чипов его ноутбук не фиксирует. То же самое он повторяет, когда мы

оказываемся на окраине посёлка, примыкающего к дороге. Секунду раздумываю, потом решаю проверить, что случилось. Сворачиваем в посёлок и углубляемся на полторы сотни метров. По словам Павла живых людей поблизости всё ещё нет. Зато, мои глаза фиксируют массу мёртвых. Трупы валяются повсюду. В разном состоянии — от просто убитых до буквально изувеченных. до конца не понимаю, чем именно им наносили раны. Похоже на холодное оружие. Но в таком случае нападавшие были им массово вооружены. К тому же на части тел присутствуют только огнестрельные ранения. Всё это сбивает с толку. Кто-то атаковал, относительно крупный по нынешним меркам посёлок, полностью уничтожив всё население. А полсотни жителей, получается, распяли на самодельных крестах на дороге. Кем бы не были нападавшие, они явно весьма суровые парни.

Оценив ситуацию, решаю не забираться совсем глубоко. Опасности местные уже не представляют, но с другой стороны и делать нам тут нечего. Так что разворачиваемся и возвращаемся назад на дорогу. Через несколько минут уже пересекаем реку. Проехав мост, сворачиваем направо, в лесной массив. Останавливаемся около одного из небольших озёр, где выгружаемся.

Первым делом выставляю охранение. Данил, Диана, Наталья и Анна занимают позиции по периметру.

Поворачиваюсь к роботу, который уже неожиданно ловко выбрался из машины и стоит, озираясь по сторонам.

Пулемёт всё так же держит в руках, но ствол опущен вниз.

Следующие двадцать минут обсуждаем перспективы нашего сотрудничества. Он более детально рассказывает о своём путешествии с “ренегатами”, я же делюсь информацией о том, что мы нашли в бункере под дзержинском.

В беседу периодически вклинивается Павел, которому явно хочется пообщаться с роботом. Приходится каждый раз притормаживать. Поговорить они могут и потом, в случае, если мы придём к соглашению. Сейчас важнее решить, что мы будем делать прямо сейчас. Тем более, что основную информацию наш металлический собеседник уже изложил.

Поняв, что я до сих пор не знаю, чем он занимался раньше, задаю прямой вопрос. Представляется. Услышав, что внутри этого набора железа мозги “Урана Модернизированного”, смотрю на него уже по иному. Самая продвинутая модель военных роботов, способная к полностью автономным действиям. При условии отключения ограничивающих директив. Видимо, конкретно у него, они были благополучно вырублены. И робот всё это время выживал, как мог.

Самое интересное, что в результате он соглашается отправиться с нами в Тольятти. При условии полного допуска к информации, после того, как мы доберёмся до цели. Соглашаюсь. В ответ выдвигаю встречное условие — он поддерживает нас в процессе любых столкновений. Отдельно отмечаю, что часто мы атакуем первыми, без предварительной агрессии со стороны потенциального противника.

Над этим робот размышляет около минуты. В конце концов даёт своё согласие. Сделав при этом оговорку о “разумных пределах немотивированной агрессии”. Усмехнувшись, говорю, что мы постараемся держать себя в руках. По возможности.

Сразу интересуюсь, что именно произошло с отрядом, в состав которого он входил. Об этом наш новый союзник пока ещё не упоминал. Роботехник отвечает, что имела место внезапная засада. Многочисленный, неплохо вооружённый противник. Накрыли колонну из гранатомётов, после чего обрушили огонь из стрелкового оружия.

Когда он понял, что бой явно проигран, то попробовал прорваться. И внезапно для себя самого, благополучно ушёл. После пробирался по запланированному маршруту, насколько он его помнил. Шёл вдоль Суры не заходя в населённые пункты. Собственно посёлок, за которым мы встретились, оказался первым жилым массивом, в который он забрёл.

Через пару минут выдвигаемся дальше по Р178. Впереди село Белый Ключ, которое я изначально собираюсь объехать по далёкой дуге. Но слегка поразмыслив, решаю, что можно приблизиться на расстояние, позволяющее работать “радару” Павла, заодно оценив ситуацию визуально. Учитывая совсем небольшое расстояние от посёлка, будет интересно оценить ситуацию в селе. Когда подъезжаем на расстояние в полсотни метров, “ренегат” рапортует об отсутствии работающих чипов. Дублирует свои фразы, когда мы уже в десяти метрах от окраины. Впрочем, отсюда, уже можно разглядеть тела на улицах. Картина полностью идентична той, что мы наблюдали в Сурском. Всё население полностью вырезано. В живых не оставили никого.

Думаю. Отдаю команду двигаться дальше по Р178. Ситуация выглядит всё более странно. К следующей деревне — Большая Кандарать, тоже подъезжаем вплотную. Ни одного работающего чипа. И заваленные трупами улицы.

Сразу после него, сворачиваем с Р178 на дорогу местного значения. Добравшись до следующего села, под названием Вальдиватское, видим там ту же самую картину. Все местные жители мертвы.

Картина тотального геноцида населения мне совсем не

нравится. Учитывая, что мы сейчас идём как раз по этому же району. Изначально я предполагал сегодня ещё продвинуться к Волге. Но элементарная логика подсказывает, что сейчас лучше всего остановиться и подумать, оценив ситуацию. Возможно даже прикинуть вариант с пересечением Суры в обратном направлении и движения по другому пути. Несколько полностью вырезанных населённых пунктов — это, как ни крути, серьёзно. Группировка, атаковавшая их, однозначно должна была располагать солидными ресурсами. Оптимально будет проанализировать имеющиеся данные и уже после этого принять решение. Тем более, что скоро наступит вечер. И нам в любом случае потребуется остановиться.

Поэтому от Вальдиватского сворачиваем в сторону Суры и подбираем место для разбивки лагеря. Хотя, лагерь — это громко сказано. Четыре автомобиля и уложенные на землю спальные мешки. Люба порывается развести костёр, но я её останавливаю. Неизвестно насколько высокоранговые бойцы могут быть у потенциального противника. Так что ужинаем неразогретой тушёнкой с хлебом.

На этот раз выставляю смены часовых по четыре человека, включив туда весь личный состав. Робот, с которым увлечённо беседует Павел, заявляет, что может дежурить всю ночь. Заряда батарей ему пока хватает. В голове сразу возникает вопрос, где их дальше заряжать. Но его пока придерживаю. На данный момент он подрядился идти с нами только до Тольятти. Раз сам не заговорил про заряд, значит до этого города ему должно хватить. В случае, если решит остаться и дальше — будем разбираться.

Пока же прислушиваюсь к разговору Павла и “УМ-1478”, как он сам себя обозначил. Они как раз обсуждают тех, кто мог бы стоять у истоков “Эволюции”, если принять на веру, что Гюнтер невиновен в случившемся. Пока ловлю фразы, которыми они обмениваются, в черепе, который начал отходить от событий прошедшего дня, складываются два и два. Та группа, что вышла на “Волка” и “императора Толю” — они же идеально подходят под потенциальных организаторов всего этого глобального процесса. Правда абсолютно непонятна их мотивация. К власти прийти они явно не пробуют. При этом попытки “ренегатов” докопаться до истины, тормозят всеми доступными силами. Хм. Может и нападение на группу с которой перемещался наш металлический приятель, тоже произошло отнюдь не спонтанно? другой вопрос — как они узнают о наличии подобных отрядов?

Спутниковое наблюдение? Глобальное отслеживание чипов? Если они и правда создатели проекта “Эволюция”, то вполне могли оставить себе доступ с нужными параметрами.

Вспоминается самое первое письмо от “Альберта”, который за

весь последующий период времени проявлял нулевую активность. Возможно именно из-за них он отделил “Центр Контроля”, превратив его в автономную систему. А вовсе не по причине того, что его сознание начало плавиться.

Но в любом случае, это как говорят, вилами по воде писано. Одно предположение, помноженное на другое. И чуть-чуть приплюсованной фактуры. Пока не будет больше данных, сделать какие-то достоверные выводы невозможно. И ещё один не менее важный вопрос. Даже если мы докопаемся до истины в каком-то формате, не совсем понятно, что с ней делать. Раз перед этими парнями спасовал “император” с его модификацией и целой армией преданных до мозга костей солдат, то что может сделать небольшая группа? Так что, пока я больше надеюсь, что в Тольятти, помимо голой теории мы обнаружим что-то имеющее практическую ценность. То, что поможет нам выжить и получить преимущества над другими.

Пока раздумываю, стоит ли озвучивать свои догадки прямо сейчас, эту же мысль высказывает Анна. Когда девушка заканчивает излагать, разговор Павла и робота вспыхивает с новой силой. Теперь у них есть не абстрактные, а вполне конкретные потенциальные организаторы запуска “Эволюции”. Отмечаю, что робот ведёт себя, как полноценная личность. Голос странный — да. Внешность — совсем без комментариев. Слепленный из разных частей корпус смотрится весьма сурово. Но явно функционален. да и с оружием он управляется весьма ловко. Осталось посмотреть на него в деле, когда будет иметь место очередное столкновение с противником.

Прервав общение “ренегата” и “Урана”, устраиваю короткую перекличку мнений. двигаться нам дальше или повернуть назад, в поисках другого пути. Начинаю с самого младшего — Камая. Парень пожав плечами, озвучивает, что на его взгляд стоит пробиваться дальше. Мол четыре бронированных автомобиля и хорошо вооружённая группа с боевым опытом, это не селяне. Если нас и попробуют атаковать, то отбиться будет не так сложно. После него, одного за другим опрашиваю остальных. Понимаю, что большинство в том или ином формате высказываются за продвижение вперёд. Некоторые, с оговоркой о том, что двигаться надо осторожно и не лезть на рожон. Тем не менее ни один из “Бродяг” не рассматривает поворот назад, как реальный вариант. Либо привыкли, что мы так или иначе почти везде прорываемся, либо полагают, что нападение двухдневной давности, не такой серьёзный повод, чтобы сразу поворачивать в обратную сторону.

Собственно, на этом и останавливаемся. Завтра на рассвете, отправляемся в путь. Закончив с обсуждением, отправляю всех

спать. Сам я стою в первой смене, вместе с Кирой, Яной и Камаем. Плюс, в качестве пятого дежурного выступает “УМ”, усевшийся на землю рядом с одной из машин.

Минут через двадцать, когда остальные бойцы отряда уже засыпают, робот встаёт и приближается ко мне.

Останавливается рядом, всматриваясь в темноту. Сначала напрягаюсь, предполагая, что он что-то заметил.

Шарю взглядом по окрестностям. Несмотря на активированное “инфракрасное зрение” и “снайперский прицел” ничего не замечаю. Как выясняется секунд через тридцать-сорок, на самом деле робот подошёл поговорить. И оказывается он очень даже способен понижать громкость своих динамиков. Тихо спрашивает.

— Я хотел у тебя спросить. Какая у вас цель?

Кошусь в его сторону. Решил пофилософствовать в ночи или имеет в виду что-то конкретное? Отвечаю.

— Выжить. Увеличить численность группы до предела за которым на нас не будут нападать, потому что противнику будет просто страшно. Отомстить некоторым людям. Занять своё место в этом мире.

Робот какое-то время молчит. Потом уточняет.

— А что по поводу тех, кто заварил всё это? Ты не хочешь добраться до них?

Задумчиво хмыкаю. На момент думаю — что, если его прислали к нам для проверки. Появился-то он ведь сразу после того, как мы нашли спутниковый телефон. Несколько секунд обдумываю эту мысль, после чего отбрасываю. Слишком сложная схема. Куда проще и надёжнее нас всех перебить и забрать, либо уничтожить телефон.

Бросив взгляд на собеседника, который всё ещё ждёт ответа, излагаю свою точку зрения.

— Мне самому этот проект дал шанс стать кем-то большим. Хотя, они косвенно виноваты в смерти многих наших.

Плюс, скорее всего это очередная кучка двинутых ублюдков, которые считают себя небожителями во плоти.

Представься мне такая возможность — я ударю по ним. Но не думаю, что такой шанс будет. По крайней мере с вариантом, который заканчивается нашей победой, а не смертью.

По ощущениям он молчит минуты две-три. Наконец произносит.

— Пока непонятно. Но любая защита имеет свою брешь. А план — недостатки. Думаю, нам может представиться возможность. Буду рассчитывать, что тогда ты исполнишь сказанное.

Снова обращаю внимание на его пафосный тон. Откуда он такого понабрался? Озвучиваю ответ.

— Когда появится реальная возможность, тогда и поговорим. Если я ещё буду жив. У меня встречный вопрос — почему ты так странно разговариваешь? Слишком много высокопарных оборотов. Не думал, что в военных роботов закладывают настолько широкий словарный запас.

Переступает с ноги на ногу. Отвечает, слегка понизив тембр голоса.

— У Ярослава получилось сохранить мой разум в неприкосновенности. Но речевой модуль пришлось собирать заново. Семьдесят два процента словарного запаса — от робота, выступавшего в театре. Отсюда и такое обилие “высокого стиля” в речи. Стараюсь контролировать это, но не всегда получается.

Озвучив это, медленно удаляется назад к машинам, где усаживается на землю. Остаток дежурства проходит спокойно. Периодически, в лесу что-то шумит, но каждый раз источниками беспокойства оказываются животные.

Закончив дежурство, слежу за тем, как следующая смена заступает на пост, после чего укладываюсь в спальный мешок. Минут через десять отключаюсь.

Глава 35

Утром просыпаюсь от того, что меня кто-то трясёт за плечо. На этот раз успеваю распознать лицо Егора перед тем, как выпростать из спальника руку с пистолетом. Поднявшись, запрашиваю краткий доклад о ситуации за ночь. Выслушиваю рапорты. Происшествий не было, активности поблизости не замечено.

Сразу после завтрака, отправляемся дальше. Решаю снова выбраться на дорогу. Это опаснее, чем двигаться по бездорожью, но впереди водная преграда в виде безымянного канала, который оптимально преодолеть по асфальту. После него, снова сворачиваем на бездорожье. две мелкие деревни объезжаем стороной.

Следующий крупный населённый пункт на пути — посёлок Карсун. Население — около восьми тысяч человек.

Там же мосты через реку Барыш. Есть и вариант обходного пути, через бездорожье. Какое-то время думаю, как лучше поступить. Потом решаю, что лучше провести разведку и посмотреть на происходящее в посёлке.

Впрочем, понять, какая там ситуация можно по состоянию поста охраны на мосту через приток Барыша, который лежит в километре с небольшим перед городом. Он там наверняка должен быть. Останавливаемся задолго до него. Вместе с Анной, Данилом и Яной выдвигаемся вперёд. Когда мост оказывается в поле зрения, активирую “снайперский прицел”. Пост представляет собой комплекс достаточно серьёзных укреплений. Не мешки с землёй, а полноценные постройки. Только вот охрана отсутствует. Из вооружения, правда замечаю только один пулемёт, ствол которого смотрит в небо.

Подбираемся ближе. После того, как сменяем ракурс наблюдения, становится понятно, что смена бойцов там всё-таки была. С новой позиции можно разглядеть, как минимум с десяток трупов. Ещё семь-восемь минут наблюдаем, не обнаруживая активности. По истечении этого промежутка времени, связываюсь с Егором, который сейчас остался за старшего в колонне. Описав ситуацию, приказываю выдвинуться к мосту. Когда через пару минут машины подъезжают, по одному отправляемся к укреплениям, занимая позиции. Нужно оттащить заграждения, которыми местные вояки перекрыли путь.

Пока занимаемся этим, оцениваю ситуацию. Эти парни явно сопротивлялись. Асфальт усыпан стреляными гильзами. В

пулемёте, смотрящем в небо, отстреляна почти вся лента. Только вот по кому они вели огонь?

Сколько не оглядываю окрестности, не могу обнаружить следов пуль на деревьях или где-то ещё. При таком объёме выпущенного по противнику свинца, он не мог просто исчезнуть бесследно. даже если предположить, что тела они забрали с собой, должно было остаться хотя бы что-то. Учитывая, что на телах поселковых бойцов только огнестрельные ранения, здесь шёл бой с вооружённым противником.

Закончив с освобождением дороги, решаю, что стоит изучить ситуацию более детально. Выставив охранение по обе стороны от небольшого моста, отправляю Егора изучить запахи. Если солдаты кого-то убили, то должна остаться кровь. А значит будет присутствовать и её аромат.

Впрочем, за всё время поисков, студент не обнаруживает следов крови. Зато сразу в трёх местах, по запаху, находит россыпи гильз. Между каждой из них и постом — не меньше пары десятков деревьев. Сами гильзы валяются друг от друга на солидном расстоянии. Такое впечатление, что стреляли, смещаясь от дерева к дереву. Правда не совсем понятно, как они могли вести огонь по солдатам на мосту с такой позиции. Опять же — нет следов от пуль на деревьях. Но вот гильзы есть. Странно всё это.

Так или иначе, возвращаемся в машины и выдвигаемся дальше к посёлку. Идём по бездорожью, подходя вплотную к окраине. Если я верно оцениваю ситуацию, местных бойцов можно не опасаться. А если наткнёмся на непонятного противника, который уничтожил всё живое в окрестностях, то на мой взгляд будет лучше встретить его под прикрытием брони автомобилей.

Приблизившись на расстояние работы “радара” Павла, выясняем, что работающих чипов не обнаруживается. В этот раз я почти не оглядываюсь на “ренегата”, уже представляю, что увидим въехав в посёлок. Хотя, когда попадаем на его улицы понимаю, что немного заблуждался. Изувеченные и растерзанные трупы на улицах выглядят вполне привычно. Вчера мы на них насмотрелись. Но вот ряды самодельных пик по обеим сторонам улицы, на которые насажены вперемешку головы детей и взрослых, заставляют подобраться и крепче вцепиться в оружие. Проехав их, обнаруживаем несколько деревьев, увешанных человеческими конечностями. Левые руки, правые ноги — с правой стороны. Слева — наоборот. Торсы и головы валяются на тротуаре рядом.

Слышу, как сзади сквозь зубы матерится Яна. Киру тоже

проняло — руки на руле сжаты так, что побелели пальцы.

Выехав на относительно крупный перекрёсток, обнаруживаем здесь несколько десятков женских тел. Обнажены.

На первый взгляд никаких серьёзных ран не заметно. Проезжая мимо, замечаю, что у одной из них какая-то странная кожа на животе. Торможу колонну. Вроде бы ничего примечательного, но интуиция почему-то считает это важным.

Выйдя, осматриваю их более внимательно. Глядя на первый же труп, понимаю, что девушку убили странным и весьма изощрённым способом. Такое впечатление, что внутрь влагалища залили приличный объём кислоты, которая просто разъела всё внутри. Начиная от матки и заканчивая другими внутренними органами. С остальными точно такая же картина. Разница, только в объёме вещества, заливаемого внутрь и способах его доставки. У большей части разъедание начинается с гениталий, но у некоторых неизвестную субстанцию внутрь организма вливали через задницу, отправляя сразу в кишечник.

Забравшись в машину, командую двигаться дальше. Изначально, до обнаружения факта геноцида населения в окрестностях, я предполагал сразу повернуть к Улъяновску, чтобы оценить возможность переправы там через Волгу. Но теперь сомневаюсь в первоначальном решении. Непонятно, с какой именно стороны заявились отряды неизвестных уничтожившие населённые пункты. Они в целом, могут непрерывно находиться в движении. Но чтото мне подсказывает — эти парни с весьма низкой долей вероятности остановятся. А значит, очень скоро их целями станут крупные города. Ближайший к нам — Ульяновск. По всей логике они должны отправиться туда.

С другой стороны я могу ошибаться. Просчитать решения людей, которые без видимой причины вырезают целые селения — сложно. Я мог бы понять, будь это обусловлено какими-то конкретными целями. Но судя по эффективности их работы, отряды нападающих состоят, как минимум из “адаптистов”. Оружие убитых солдат оставлено на месте. Территорию они захватывать не пытаются. Единственная рабочая теория — они таким образом развлекаются. И если уж на то пошло, то факт того, что эта теория остаётся единственной, которая выглядит реальной, заставляет сильно нервничать.

В итоге, решаю двигаться дальше по местной дороге, не сворачивая к Волге. Проберёмся отдалёнными путями дальше, потом вырулим к Сызрани и переберёмся там. Конечно, если эти психопаты не вырезали население абсолютно всех городов в Поволжье. Но для такого размаха им нужны серьёзные ресурсы и численность.

Выехав из посёлка, едем в направлении деревни Вырыпаевка. С асфальта не съезжаем, чтобы не терять скорость. Если нарвёмся на стрельбу со стороны местных, то я даже буду отчасти рад. Это лучше, чем иметь дело с непонятным противником, который явно серьёзно превосходит нас по силам.

Деревушка, до которой добираемся за десять минут, тоже оказывается опустошённой. Изувеченные тела и вонь от трупов. Сворачиваем к посёлку Вешкайма. Когда уже приближаемся к населённому пункту, сзади слышится громкий голос Павла.

— Один работающий чип! Справа. Пятьдесят метров.

Тормозим. Съезжаем с дороги, останавливаясь на опушке леса. Выгрузившись, занимаем позиции. На этот раз беру с собой Анну и Егора. За старшего оставляю Руслана. Сначала думаю включить в состав группы ещё и Павла, но неизвестно с какой именно опасностью мы можем встретиться в лесу. Так что “ренегат” остаётся под прикрытием брони, отслеживая ситуацию на “радаре”. Если поблизости появятся новые противники, должен предупредить. Нам обозначает направление движение и расстояние до цели.

Осторожно углубляемся в лес. Анна сжимает в руках “Единорог”, мы со студентом вооружены “Ястребами”.

Продвигаемся вперёд, отсчитывая шаги. Десять метров. двадцать. Тридцать. Напряжённо буравим взглядам лес вокруг. Но пока ничего не замечаем. Ещё несколько шагов. Сознание терзает мысль, что объект мог переместиться. И сейчас обходит нас с тыла. Или фланга. А может просто отступил назад. Хотя, если бы произошло что-то из ряда вон выходящее, Павел бы нарушил тишину в эфире и предупредил нас.

Секунд через пятнадцать, выясняется, что человек, которого мы ищем, всё-таки никуда не делся.

Окровавленное тело лежит на земле, около молодого дерева. Озираясь вокруг, приближаемся. Анна и Егор занимают позиции около объекта. Я же опускаюсь рядом с ним на колено. Оцениваю ранения. Разодрана кожа на рёбрах, пара возможно сломана. Присутствует несколько лёгких ран непонятного характера на ногах, плюс расплывается кровавое пятно в области живота.

Пробую перевернуть его. Мужик внезапно вскидывается и развернувшись, отталкивается руками, вжимаясь спиной в ствол дерева. Смотрит на меня безумными глазами. Потом поднимает их вверх, смотря куда-то в кроны деревьев. Начинает говорить.

— Вы видели фей? Они здесь?

Перевариваю его фразы. Кем бы он раньше не был, сейчас явно чуть сдвинулся по фазе. Пробую активировать “натиск”, чтобы успокоить его. Отвечаю.

— О чём ты? Какие феи?

Чтобы он отреагировал, приходится повторить вопрос ещё дважды. За это время модификация успевает подействовать и он становится чуть более спокойным. Но вот на его адекватность это, к сожалению, не влияет.

Переведя на меня расширенные глаза, продолжает нести какую-то чушь.

— Феи. Небесные жители. Высшие существа. Я вестник. Надо рассказать. Всем всё рассказать.

Покачав головой, думаю, как из него можно извлечь информацию. Спрашиваю.

— Кто такие феи? Как выглядят? Это они на тебя напали?

Издаёт смешок.

— Это раса высших! Мы должны поклоняться и служить им. Только так можно выжить.

Думаю, как сформулировать следующий вопрос, когда он тычет мне пальцем в грудь.

— Ты должен им служить! Ты просто человек! Все люди — грязное мясо на дне этого мира.

Чуть думаю и озвучиваю свой ответ.

— Куда мы должны направиться, если хотим служить им? Где отыскать твоих фей?

Слегка всплёскивает руками.

— Они повсюду. Найдут вас сами. Всегда находят! Всех! Никто не уйдёт обиженным. Каждый вкусит божественной боли.

Этот поток бреда уже начинает напрягать. По сути, единственное, что он нам выдал полезного — странное обозначение противника. да и то, непонятно, само оно родилось у него в голове или это самоназвание отрядов, вырезавших местных.

Обдумываю варианты того, что делать дальше, когда мужик пытается отползти в сторону. Пробую его остановить и снова завязать разговор, но “вестник” только бормочет о том, что ему нужно дальше нести весть и рассказать всем. Каждый раз, когда возвращаю его к дереву, упорно пытается отправиться в путь. Это при включённом и явно действующем “натиске”. Но в этот раз, как я не меняю варианты действия улучшения, они не помогают. Да, он становится спокойным. И судя по отсутствию агрессии, явно мне доверяет. Но продолжает пытаться отползти, видимо считая свою задачу с нами выполненной. Отчаявшись, пробую поменяться местами с Анной, в надежде на то, что объект воспримет новое лицо по другому и снова начнёт рассказ. Не помогает.

Минут через десять понимаю, что с ним пора заканчивать.

Мы и так провозились достаточно долго. А судя по тому, что найденный нами мужик всё ещё жив, загадочные “феи” проходили здесь относительно недавно. Когда он в очередной раз падает на землю, пытаясь ползти, достаю нож и вгоняю лезвие под левую лопатку. Вытерев оружие и спрятав назад в ножны, командую отступление. Через пару минут возвращаемся к машинам. Коротко пересказываю результаты нашей вылазки в лес.

Рассаживаемся по машинам и продолжаем движение. На этот раз съезжаем с дороги и обходим посёлок с правой стороны, не заезжая внутрь. Дальше едем в направлении Картино. В планах попробовать добраться до М5 и продолжить движение вдоль неё.

Впрочем, когда через полчаса приближаемся к населённому пункту и сворачиваем в лес, чтобы добраться до альтернативной переправы через реку Туарма, то в наши планы внезапно вносятся корректировки. Со стороны дороги, к которой мы едем, слышится стрельба. Останавливаемся через десяток метров, разместив машины под деревьями. Выбираемся наружу. Занимаем позиции. Прислушиваюсь к звукам пальбы впереди. Навскидку — не меньше двух десятков автоматов. Плюс один или два ручных пулемёта. А вот и выстрелы из снайперской винтовки крупного калибра. Судя по интенсивности, впереди идёт ожесточённый бой.

Ориентировочное расстояние — метров пятьсот-семьсот. Хотя я могу и ошибаться. Непонятно, где именно стреляют. На одном из участков дороги, перед ней или после. В любом случае, пока ждём. Через какой-то промежуток времени стрельба затихает. Почти так же одномоментно, как и вспыхнула. Теперь доносятся толъко редкие короткие очереди пулемёта. Но скоро замолкает и он. Одна из сторон победила? Или кто-то из сражающихся просто отступил?

Отдаю команду ждать. То, что мы встретили первых, за этот день, живых людей — хорошо. Но вот намерения у них могут быть разными. К тому же, в наше время, завидев вооружённую группу, сначала стреляешь, а потом уже спрашивать кто там тебе попался на пути. Так что безопаснее какое-то время держать позицию и выжидать.

Тем более, что неизвестно с кем был бой. Вдруг это те самые любители насаживать головы на пики и распинать людей. В таком случае, встречаться с ними точно не стоит.

Ждём. Когда проходит около пятнадцать минут, слышу впереди шум двигателей. Автомобили. Идут в нашем направлении, по той же просеке, которую для пересечения лесного массива, выбрали мы. Она отчасти перекрыта молодой

порослью, но для нашей техники это не такая глобальная проблема. Оглядываюсь на внедорожники. Все, по возможности, загнаны под деревья. Если среди пассажиров попадётся кто-то внимательный, их точно заметят.

Но могут и проскочить мимо. Приказываю не стрелять без команды или наличия угрозы. Сначала посмотрим, кто это вообще такие.

Когда шум моторов уже совсем близко, ко мне подходит “УМ-1478”. Остановившись за спиной, спрашивает.

— Мы будем с ними контактировать? У этого отряда должна быть информация о людях, вырезавших селения.

Бросаю на него взгляд. Отвечаю.

— Сначала оценим их и поймём, с кем именно встретились. Но думаю, безопаснее будет просто пропустить их мимо. Риск слишком велик.

Робот несколько секунд молчит. Потом выдаёт несколько фраз.

— Они на машинах. Скорее всего обычные люди. Поговорить с ними — на восемьдесят один процент хорошая мысль.

Недоумённо кошусь на него, но тут показывается колонна и переключает моё внимание на себя. Вижу пять разноформатных внедорожников, два из которых оснащены пулемётами. Напряжённо вглядываюсь в них, думая, заметят они нашу технику или нет. Через секунду моё внимание отвлекает промчавшийся мимо “Уран”. Он неожиданно быстро пролетает между деревьев и выскакивает на просеку. Останавливается, повернувшись лицом к головной машине колонны и раскинув руки с раскрытыми металлическими ладонями.

Глава 36

На секунду замираю. Потом, нещадно матерясь про себя, беру на прицел первый автомобиль. Переношу палец на спусковой крючок гранатомёта. Если они сейчас ударят по роботу, то нам придётся начинать бой. Изначальное преимущество, конечно, на нашей стороне. Но ранги бойцов потенциального противника, который внутри машин, неизвестны.

Головная машина бьёт по тормозам. Следом за ней останавливается и вся колонна. Несколько секунд стоят без движения. Мне хорошо видно изумлённое лицо водителя первого авто, который пялится на стоящего перед ними роботехника. Да, в первый раз, зрелище и сам факт функционирования робота шокируют.

Хлопает дверь. Из первого автомобиля выходит женщина, одетая в камуфляж, поверх которого бронежилет.

Оставаясь около открытой двери, обращается к нашему металлическому союзнику.

— Ты представляешь “Центр Контроля”?

С трудом сдерживаю нервный смех. Неожиданный вывод. Хотя, если бы я сначала увидел робота, а не услышал, то возможно и сам бы начал думать в таком ключе. “Уран” издаёт знакомый скрежечущий звук и отвечает.

— Нет. Сейчас я перемещаюсь с боевой группой “Бродяги”. И мы хотим поговорить с вами.

На этих словах напрягаюсь, сжав оружие. Словосочетание “боевая группа” вполне может запустить триггер совсем нежелательного для нас поведения. Но выбравшаяся из машины женщина, против ожидания не запрыгивает назад в автомобиль отдавая команду открыть огонь. Вместо этого оглядывается вокруг и задаёт вопрос.

— Они сейчас рядом? О чём ты хочешь поговорить?

Робот какое-то время неподвижно стоит, видимо анализируя ситуацию. Потом поворачивает голову в нашем направлении.

— Кирилл, ты можешь выйти? Вероятность того, что они откроют огонь, меньше семнадцати процентов. Даже если начнётся бой, мы с вероятностью в восемъдесят девять процентов победим.

Хмыкаю про себя. От чего он отталкивается, делая расчёты? Или просто озвучивает цифры от балды, чтобы напугать возможного противника? Но в одном он прав — первая реакция отнюдь не похожа на агрессивную.

Бросаю взгляд в сторону Егора, который виден с моей позиции и опустив “Ястреб”, делаю пару шагов вперёд, показываясь из-за дерева.

Замечаю, как сразу дёргает голову женщина, оценивающий взгляд которой проходится вдоль деревьев. Могу поспорить, сейчас прИКИДывает в голове, сколько нас там может быть и с каким вооружением. Через секунду возвращает глаза на меня. Спрашивает.

— Так о чём вы хотели поговорить?

Ситуация напоминает какой-то сюр. Стоим в лесу, ощетинившись стволами и размышляя, не ударит ли другая сторона первой. Ведя при этом подобие светской беседы. Качаю головой и формулирую ответ.

— Изначально с вами хотел поговорить “Уран”. А мы собирались пропустить колонну мимо, если вы не начнёте бой первым. Но как я предполагаю, он хотел побеседовать об опустошённых деревнях и грудах изувеченных тел, которые остались от их жителей.

Женщина бросает взгляд на робота. Видимо раздумывает, что сказать. Но он её опережает.

— Именно об этом. Правда, на мой взгляд, лучше обсудить всё в более спокойной ситуации. Ни одна из сторон не хочет начинать бой. Что мешает нам просто поговорить? Мирно и спокойно?

Постановка вопроса хорошая. Но я навскидку могу привести ему целую пачку причин. Судя по выражению лица нашей собеседницы — она тоже. Хотя, робот снова оказался прав. Разговор лучше продолжить в более комфортной обстановке. Информация, которой располагает эта группа, может оказаться полезной. Делаю ещё один шаг вперёд. Пройдясь взглядом по машинам, вижу напряжённые лица людей, сидящих внутри. Озвучиваю свою мысль.

— На самом деле помех много. Но я не против беседы. Только сразу хочу предупредить — в случае намёка на угрозу с вашей стороны, мы отреагируем в полном соответствии с нынешними реалиями.

Женщина пожимает плечами.

— То же самое могу сказать от лица своих людей. Если нам покажется, что вы решили нас перебить ради техники, то немедленно вступим в бой.

Окидываю взглядом их машины. два армейских внедорожника, похожие на наши и три переделанные гражданские машины. Усмехнувшись, отвечаю.

— Наша, пожалуй, будет получше. Так что машинами мы

точно не соблазнимся.

Обмениваемся ещё несколькими фразами, обговаривая детали. Договариваемся обменяться информацией на паритетных началах. В итоге они загоняют транспорт под деревья на противоположной стороне просеки.

Выгружаются. На глаз оцениваю их численность. Человек пятнадцать-семнадцать. Экипированы неплохо — “Вихри” с подствольными гранатомётами, на всех бронежилеты. Замечаю, как минимум две крупнокалиберные снайперские винтовки. Судя по слаженности действий, группа притёртая друг к другу.

Через пару минут встречаемся на середине просеки. С их стороны — та самая женщина и хмурый мужчина с насупленными бровями. С нашей — я вместе с инициатором этой встречи. Если бы его железное лицо могло отражать эмоции, то думаю там бы сейчас играла довольная улыбка. А вот моя голова взрывается от количества вариантов. Кто они такие? Автономная группа? Отряд из какого-то населённого пункта? И что тут делают? Есть ли у них дальняя радиосвязь? Насколько далеко их потенциальное подкрепление?

После того, как сходимся, в первую очередь знакомимся. Женщина называется Светланой. Мужчина — Михаилом.

Несколько секунд молча стоим, оценивая друг друга. Робот первым подаёт пример, усаживаясь на землю. Не знаю, какая там у него конструкция коленей, но ноги он сгибает вполне ловко.

Покосившись на него, тоже размещаемся рядом на земле. Поняв, что молчание может затянуться, решаю задать вопрос первым.

— С какой стороны вы пришли? Насколько далеко идут границы опустошённой земли?

Переглядываются. Отвечать начинает Светлана.

— Идём с направления Волги. Уничтоженные населённые пункты начинаются с Красноборска.

Вспоминаю карту. Но название ни о чём не говорит. А проверять сейчас будет глупо. Вижу, как Михаил, сидящий напротив, косится на робота, после чего задаёт встречный вопрос.

— А вы откуда? Какое селение обнаружили уничтоженным первым?

Хмыкаю. Фразу о “паритетных началах” они похоже восприняли полностью буквально. Секунду думаю над ответом, после чего начинаю излагать.

— Мы продвигаемся со стороны Нижнего. Первый уничтоженный населённый пункт — посёлок Сурское.

Ещё раз переглядываются. Возможно им название как раз о чём-то говорит и сейчас эта пара оценивает масштабность

действий противника. обдумываю формулировку следующего вопроса, который по идее должен быть с нашей стороны. Но снова вклинивается Михаил, видимо считающий иначе.

— Вы представляете какую-то группировку из Нижнего Новгорода?

Судя по лицу женщины, она не слишком одобряет его поведение. Но отыграть назад уже не может. Кто из них всё-таки командир? Она сама приняла решение о переговорах, но этот мужик ведёт себя так, как будто ему никто не указ. Прикидываю варианты и выдаю ответ.

— Нет. да и сам расклад в Нижнем мог серьёзно поменяться за время нашего отсутствия. Люди умирают, группировки распадаются, ядерные бомбы падают.

А вот теперь лица у обоих становятся слегка шокированными. Пока не пришли в себя, спрашиваю.

— В кого вы стреляли? Столкнулись с теми, кто вырезал всю округу?

С их стороны говорить снова начинает Светлана. Пару секунд ждёт, сжимая губы, после чего начинает рассказывать.

— Мы не уверены на сто процентов. На дороге столкнулись с двумя очень странными объектами. Летающими. То ли какая-то неведомая херня, то ли “эволюционисты” очень высокого ранга.

Замолкает. Какая-то слишком скупая информация. И про “эволюционистов” странный пассаж. Или маскируют свои ранги, или действительно не в курсе. В любом случае, пока кто-то из этой пары не решил, что настала их очередь чем-то интересоваться, уточняю.

— Какие именно объекты? На что похожи, чем были вооружены? Где трупы?

Михаил гневно вскидывается, явно собираясь что-то сказать, но Светлана останавливает его движением руки.

Замечаю, как он злобно косится на неё. Впрочем, благополучно сдерживает себя. Вот и выяснилась иерархия.

Неизвестно, что о себе думает сам мужик, но формальный командир отряда — женщина. Она же, после короткой паузы и начинает отвечать.

— По внешнему виду — непонятные человекообразные существа, с крыльями на спине. Перемещались быстро.

Автоматные пули почти не берут, только если по крылъям попасть. Крупный калибр пробивает — одного мы так и подбили. Второго ранили, но он смог сбежать. Тело убитого прихватил с собой. Из оружия у обоих были автоматы. Убили троих наших.

Если сначала в голове роятся вопросы по поводу деталей боя, то последние фразы заставляют обернуться в сторону дороги,

около которой и произошёл бой. Матерясь, вскакиваю на ноги. Вижу, как моментально напрягается Михаил, чья рука ползёт к кобуре с пистолетом. Слышу лёгкий шум сзади. “Бродяги” готовятся к бою. С противоположной стороны просеки тоже начинается шевеление. Рядом поднимается, молчавший всё это время “Уран”. Да и наши собеседники тоже встают. Бросаю ещё один взгляд направо. Рявкаю.

— А начать с этого вы не думали? Не пробовали прикинуть, что будет если нагрянет полсотни таких крылатых ублюдков увешанных стволами разного калибра?

Оба выглядят недоумевающими. обмениваются взглядами. Мужик наконец выдаёт ответ.

— Откуда? До таких рангов не могла добраться целая толпа.

Тяжёло вздыхаю. Бросить бы их здесь, чтобы сами разгребались со своими проблемами. Но у этой группы дебилов ещё может быть какая-то ценная информация. Плюс, они скорее всего представляют какую-то группировку со стороны Волги. данные о местном политическом раскладе нам могут пригодиться. Так что максимально сжато выдаю им пакет информации.

— Времени нет. Так что кратко. Часть клиник сбоит. Выпускает людей с мутациями. Например превращает людей в “зомби”, выделяя из общей массы командиров. Или превращает их в крылатых бронированных существ. Одно из которых вы отпустили живым. В несколько сотнях метрах отсюда.

Лица у обоих вытягиваются. Машинально оборачиваются в сторону дороги. Я же, оглядываясь назад, отдаю команду занимать места в машинах. Со встреченным отрядом договариваемся, что они будут следовать за нами.

В пути атаковать точно не станут. А при остановке мы подберём для себя выгодную позицию.

Через пару минут уже мчимся назад по просеке, отступая к дороге. Выскочив на неё, сворачиваем в направлении Красного Бора. В сам посёлок не заезжаем, огибая его стороной. Потом снова выбираемся на асфальт. Сейчас важно выдать максимальную скорость, чтобы оторваться от места контакта с противником.

Судя по состоянию деревень и сёл, эти крылатые существа весьма эффективны в бою. Ещё раз сворачиваем с дороги перед Стемассом, обходя небольшую деревню. Колонна из пяти внедорожников движется за нами, повторяя манёвры. Правда, на сложных участках пути, порой отстают. Наличие среди техники трёх гражданских джипов, на которые навешена самодельная броня, сказывается.

Открыв электронную карту, ищу, где находится Красноборск, о котором говорила Светлана. Понимаю, что не так уж далеко. По крайней мере с таким темпом движения. Если за ним начинается территория, подконтрольная людям, то мы можем попробовать добраться до него. В принципе, ехать осталось не так много.

От мыслей отвлекает Кира, сообщающая о том, что больше половины бензобака израсходовано. Считаю в голове.

Оставшегося, по самым скромным оценкам, хватит на пару сотен километров. Думаю, остановимся мы задолго до того, как пройдём такое расстояние. Тогда и залъём резервное топливо.

Не останавливаясь, пролетаем татарское село Калда, успевая заметить только разбросанные трупы. Да в центре села снова грудой свалены тела голых татарских девушек.

Поняв, что граница “выжженной земли” относительно недалеко, я решаю не тратить время на огибание населённых пунктов по бездорожью. До Красноборска нам осталось буквально километров шестьдесят. После этого мы выйдем на А151. А вот дальше всё зависит от ситуации. Мы так и не знаем, из какого точно города отправилась в поход, следующая сейчас за нами, группа бойцов. Это может быть, как Ульяновск, так и Сызрань.

Либо какой-то ещё из небольших городов, разбросанных вдоль Волги.

Планы рушатся, когда приближаемся к селу Старотимошкино. “Снайперский прицел” фокусируется и я обнаруживаю вдалеке несколько крылатых объектов. Семь или восемь. Отсюда сложно разобрать, но перемещаются достаточно быстро. За спиной у каждого набор крыльев, которые, насколько я могу судить, двигаются с громадной скоростью. Хотя, возможно, так просто кажется. Расстояние до противника слишком большое.

Отдаю команду и сворачиваем направо, уходя в лесной массив. Не уверен, что это оптимальный вариант, но так, мы по крайней мере сохраним возможность маневрирования. Заняв позиции в том же селе, до которого почти добрались, мы окажемся заблокированы и уязвимы. А если у этих “фей”, к примеру, окажется ручной гранатомёт, то пытаться закрепиться в здании просто бесполезно. Хотя через секунду понимаю, что держать оборону в любом здании, в целом не имеет смысла. Только если держать сразу несколько и прикрывать пространство над крышами перекрёстным огнём. Но такая схема тоже не даёт шансов отбиться. Только прожить чуть подольше.

Вооружённые летающие солдаты, которых практически не берёт лёгкое оружие — такого мы ещё не встречали.

Приближаю изображение на электронной карте и начинаю искать возможность свернуть направо. Перед нами очередная

мелкая речка, у которой даже нет точного названия. Стискиваю зубы, когда понимаю, что варианты для поворота отсутствуют. Впрочем, добравшись до водной преграды, с облегчением вижу, что это скорее ручей.

Не настолько глубокий, чтобы стать серьёзной преградой. Поэтому просто переваливаем его на машинах.

Пока ищем дорогу через лес, изучаю ситуацию справа. Как ни странно, крылатых противников больше нигде не видно. Приземлились? Или ушли в сторону? Бросив ещё один взгляд в ту сторону, обнаруживаю крылья над самыми кронами деревьев. движутся в нашу сторону. И судя по тому, какое расстояние отделяет их от нас, скорость у противников явно выше, чем у нас. По крайней мере при перемещении по лесу. Значит вариантов не остаётся. Всё, что мы можем — принять бой.

Находим место, где можно немного углубиться в лес. Оставляем машины между деревьями и выгружаемся, занимая позиции. Бойцы разбирают крупнокалиберные винтовки, заменяя обычные патроны бронебойными.

Хватает правда всего на семерых человек. Люба остаётся за пулемётом в нашем старом внедорожнике. диана и Наталья остаются с “Ястребами”. Камай с Павлом вооружаются “древлянами”. Сам я забрасываю штурмовой комплекс за спину, беря в руки армейскую винтовку. Как и все, заменяю боеприпасы на более подходящие.

Распределяем сектора обстрела. Девять человек, включая Любу, следят за периметром. Ещё трое — два снайпера и один пулемётчик, отслеживают ситуацию прямо над нами. “УМ-1478” вооружается своим пулемётом и занимает позицию между автомобилями. Озвучиваю мысль об опасности гранат. Это сейчас беспокоит меня больше всего остального. Важно не допускать их на расстояние эффективного броска. Хотя, тут всё зависит от их силы. Если смогут метать издалека, полностью закрытые от нас деревьями, то шансы на выживание “Бродяг” в этом бою быстро устремятся к нулю.

Рядом занимает оборону второй отряд. Вижу, как некоторые из них бросают завистливые взгляды на наши снайперские винтовки. У них, их всего две. Плюс вижу один ручной пулемёт. Ещё два установлены на машинах.

Закончив подготовку, замираем. Ждём.

Конец четвертой книги